

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№4(17)–2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный орден Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал находится
в открытом доступе
и индексируется в системе
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЕФИМОВ В.В., ПРОКОПЕНКО В.В.

Дети блокады. История. Судьба. Память

5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНИКАНОВ М.В., МОКРЫЙ Ю.В.

Особенности методики обучения практическому выполнению нормативов по огневой подготовке при неполной разборке и сборке после неполной разборки оружия

12

АСРИЕВ А.С., ЧЕСНOKОВ В.Б.

Совершенствование деятельности в сфере противодействия коррупции в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации

18

БАШЛЫКОВ А.М.

Состояние качества профессиональной подготовки курсантов в условиях дистанционного обучения

21

БОНДАРЕНКО С.А., ПРАСОЛОВ В.Н., ДАРБИНЯН Э.В.

Личностно-ориентированное обучение по учебным дисциплинам кафедры управления повседневной деятельностью в условиях компетентного подхода подготовки специалистов

25

ВАХИТОВ Д.М., ДЬЯЧКОВ А.А.

Формирование антикоррупционной компетентности у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в свете требований руководящих документов

29

ЗАГИРОВ Э.З., ПОМИНОВА О.А., АНИСИМОВ В.А.

Особенности формирования ценностных ориентаций в отечественной педагогике при построении моделей воспитания

34

ИСАЕВА Н.Н.

Управление подготовкой командиров подразделений и преподавателей к эффективной деятельности по формированию учебного коллектива курсантов

39

КИТАЕВ А.Б., РЕШЕТОВ Е.В., ФЕТИСОВ А.В.

Организация совместной деятельности преподавателя и обучающихся с целью повышения уровней сформированности профессиональных компетенций

44

МУРОВИЦКИЙ А.И., СИВАК А.Н.

Воспитание современной молодежи через участие в российском добровольчестве: история, выводы, перспективы (к 20-летию создания Всероссийского студенческого корпуса спасателей)

47

ПАШКИН С.Б., ТУРЧИН А.С.

Проблемы подготовки специалистов для морально-психологического обеспечения служебной деятельности

53

СТРОКОВ С.А.

Модель подготовки специалиста войск национальной гвардии Российской Федерации для действий в условиях отличных от повседневной деятельности

57

ШИЛЕНИН Д.А.

Проектирование и использование оценочных средств при реализации основных образовательных программ в ходе текущего контроля успеваемости

63

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКИМОВ Д.Д., ВЛАСОВА Г.И.

Психологические особенности стимулирования личного состава 66

БЕЛЯЕВА О.А., ТЕРЕХИН Р.А.

Психологические критерии успешности обучения в военной образовательной организации высшего образования курсантов 72

ДЕМИНА М.А., КОЗЫРЕВА Ю.А.

Клиническая картина посттравматического стрессового расстройства 76

МОЛДОВАНОВ А.В.

Профилактика информационно-психологического воздействия со стороны современных террористических организаций: 79

ПОЛУШИНА О.Б.

Личностные детерминанты исполнительности курсантов военного института 88

УЧАЕВ Н.М.

К вопросу о волевом компоненте саморегуляции служебной деятельности сотрудников Росгвардии 93

ФРОЛОВА Л.В.

Становление пространственно-временных составляющих образа мира у курсантов военного института как психолого-педагогическая проблема 96

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

БАБАЛЯН Н.А.

Правовое регулирование «сиротских произведений» в праве интеллектуальной собственности: проблема легализации в Российской Федерации 99

БЫКОВ О.А., ЛУНГУ А.С.

О роли юридических фикций в отдельных вопросах правового регулирования военно-служебных отношений 103

ГЛУХОВ Е.А., ПОГОРЕЛОВ С.А.

Исторический аспект развития и становления правовой регламентации организации управления и взаимоотношений в военной сфере 106

ЕВСТРАТОВА Ю.А.

Расследование преступлений террористической направленности. Криминалистический аспект 115

КУЗНЕЦОВ Д.Е.

К вопросу о легализации «чаевых», как способе борьбы со взяточничеством 120

РОГАНОВ С.А.

Генезис развития института общественного контроля в сфере противодействия коррупции 123

ХРИСТОФОРОВ И.И., БЫЧКОВ С.Н.

О профилактике экстремистских и террористических проявлений в воинских коллективах 129

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

БЕРЕЖНОВА Л.Н.

Защита военнослужащих от информационных провокаций: обзор международной научно-практической конференции 135

ЯТКЕВИЧ О.Г.

Правовые аспекты правовой работы в войсках национальной гвардии (теория и практика): обзор III международной научно-практической конференции (к 210-летию войск национальной гвардии Российской Федерации и 5-летию создания Росгвардии) 138

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Материалы должны
соответствовать одному
из научных направлений
(по отраслям наук),
определяющему
направленность
(профильность) журнала:
педагогические,
психологические
и юридические науки.

Издание осуществляет
рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих
тематике журнала, с целью
их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов,
имён собственных,
неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

FEDERAL STATE OFFICIAL MILITARY
 ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION
 «SAINT-PETERSBURG MILITARY
 ORDER OF ZHUKOV INSTITUTE
 OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
 OF THE RUSSIAN FEDERATION »

Saint-Petersburg Military
 Order of Zhukov Institute
 of the National Guard Troops
 of the Russian Federation

Network scientific journal

ISSN: 2587-7402 (online)

Journal is published since
 December, 2017

Journal is published
 on quarterly basis

Journal is included
 in the system
 of the Russian Scientific
 Citation Index (RSCI)

license agreement
 with the Scientific Electronic
 Library eLIBRARY.ru dated
 13.02.2018 No. 52-02/2018

CONTENTS

EFIMOV V.V., PROKOPENKO V.V.

Children of the blockade. Story. Fate. Memory

5

PEDAGOGICAL SCIENCES

ANIKANOV M.V., MOKRIY Y.V.

Features of the training methodology for the practical implementation of fire training standards with incomplete disassembly and assembly after incomplete disassembly of weapons

12

ASRIEV A.S., CHESNOKOV V.B.

Improving activities in the field of combating corruption in the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation

18

BASHLYKOV A.M.

The state of the quality of professional training of cadets in the conditions of distance learning

21

BONDARENKO S.A., PRASOLOV V.N., DARBINYAN E.V.

Personality-oriented training in academic disciplines of the Department of management of daily activities in the context of a competence-based approach to training specialists

25

VAHITOV D.M., DYACHKOV A.A.

Formation of anti-corruption competence among cadets of military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation in the light of the requirements of the governing documents

29

ZAGIROV E.Z., POMINOVA O.L., ANISIMOV V.A.

Features of the formation of value orientations in domestic pedagogy when building models of upbringing

34

ISAEVA N.N.

Managing the preparation of unit commanders and teachers for effective activities on the formation of a cadet training team

39

KITAEV A.B., RESHETOV E.V., FETISOV A.V.

Organization of joint activities of the teacher and students in order to increase the levels of formation of professional competencies

44

MUROVITSKY A.I., SIVAK A.N.

Education of modern youth through participation in Russian volunteerism: history, conclusions, prospects (to the 20th anniversary of the creation of the All-Russian Student Rescue Corps)

47

PASHKIN S.B., TURCHIN A.S.

Problems of training specialists for moral and psychological support of official activity

53

STROKOV S.A.

Model of training a specialist of the National Guard Troops of the Russian Federation for actions in conditions different from everyday activities

57

SHILENIN D.A.

Design and use of evaluation tools in the implementation of basic educational programs during the ongoing monitoring of academic performance

63

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

AKIMOV D.D., VLASOVA G.I.

Problems Psychological features of stimulating military personnel to official activity: to the formulation of the research problem 66

BELYAEVA O.A., TEREKHIN R.A.

Psychological criteria for the success of learning in the military educational organization of higher education of cadets 72

DEMINA M.A., KOZYREVA YU.A.

Clinical picture of post-traumatic stress disorder 76

MOLDOVANOV A.V.

Prevention of information and psychological impact from modern terrorist organizations: history and modernity 79

POLUSHINA O.B.

Personal determinants of the duty performance of cadets of the military institute 88

UCHAEV N.M.

On the question of the volitional component of self-regulation of the official activities of the Rosgvardia employees 93

FROLOVA L.V.

Formation of spatio-temporal components of the image of the world among cadets of a military institute as a psychological and pedagogical problem 96

JURIDICAL SCIENCES

BABALIAN N.A.

Legal regulation of "Orphan Works" in intellectual property law: the problem of legalization in the Russian Federation 99

BYKOV O.A., LUNGU A.S.

On the role of legal fictions in certain issues of legal regulation of military-service relations 103

GLUKHOV E.A., POGORELOV S.A.

The historical aspect of the development and formation of legal regulation of the organization of management and relations in the military sphere 106

YEVSTRATOVA Y.A.

Investigation of terrorist crimes. The forensic aspect 115

KUZNETSOV D.E.

To the question of legalization of "Tip" as a method of fight against bribery 120

ROGANOV S.A.

Genesis of the development of the institute of public control in the field of anti-corruption 123

KHRISTOFOROV I.I., BYCHKOV S.N.

On the prevention of extremist and terrorist manifestations in the army youth environment 129

SCIENTIFIC LIFE

BEREZHNOVA L.N.

Protection of servicemen from information provocations: an overview of the international scientific and practical conference 135

YATKEVICH O.G.

Legal aspects of legal work in the National Guard Troops (theory and practice): review of the III international scientific and practical conference (to the 210th anniversary of the National Guard troops of the Russian Federation and the 5th anniversary of the creation of the Russian Guard Troops) 139

When reprinting materials, a reference to the journal is required.

The editorial board has the right to shorten and literary process the texts accepted for publication.

Materials must correspond to one of the scientific directions (by branches of science), which determines the direction (profile) of the journal: pedagogical, psychological and legal sciences.

The publication reviews all incoming materials corresponding to the subject of the journal for the purpose of their expert assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of the publications are responsible for the reliability of the facts, proper names, and non-disclosure of secrets.

Вступительная статья

ДЕТИ БЛОКАДЫ. ИСТОРИЯ. СУДЬБА. ПАМЯТЬ

Виталий Викторович Ефимов¹, Владимир Викторович Прокопенко²

¹⁻² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия

¹ efimov083@mail.ru

² vvbars@yandex.ru

Для цитирования: Ефимов В.В., Прокопенко В.В. Дети блокады. История. Судьба. Память // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 5–11. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/001.pdf>.

Introductory article

CHILDREN BLOCKADES. STORY. FATE. MEMORY

Vitaliy V. Efimov¹, Vladimir V. Prokopenko²

¹⁻² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russia

¹ efimov083@mail.ru

² vvbars@yandex.ru

For citation: Efimov V.V., Prokopenko V.V. Children of the blockade. Story. Fate. Memory // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 5–11. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/001.pdf>

В этой статье мы расскажем об одном из очевидцев всех 900 дней блокады Ленинграда немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны – Шубникове Михаиле Николаевиче, Человеке с большой буквы, вся жизнь которого – наглядный пример для подражания, самоотверженности, верности, бескорыстной любви и преданности любимому делу. С каждым днем живых свидетелей страшной войны становится все меньше и меньше.

К всеобщему глубокому сожалению, 13 декабря 2021 года на 88-м году жизни Михаил Николаевич Шубников скоропостижно скончался. До последнего дня он был энергичен, весел, заряжал всех вокруг своим оптимизмом и целеустремленностью. Весь жизненный путь Михаила Николаевича – это пример проявления высочайших духовных качеств: мужества, стойкости, добропорядочности, целеустремленности и настойчивости.

Шубников Михаил Николаевич родился 20 сентября 1934 года в городе Ленинграде и до последнего дня жил, работал, тренировался и тренировал в городе на Неве.

Отец Михаила Николаевича был пограничником, воевал с басмачами и белофиннами. С началом Великой Отечественной войны воевал на

Ленинградском фронте, защищая подступы к Ленинграду. Погиб смертью храбрых в декабре 1941 года, так и не увидев рождения второй дочери. Считался пропавшим без вести. Произошла неразбериха с учетными документами в РККА, из-за чего пострадали очень многие семьи павших в боях советских воинов, которых также считали без вести

пропавшими. После войны Михаил Николаевич восстановит справедливость, найдет имя отца в списках погибших воинов в бою под Ленинградом и добьется увековечивания его имени на одной из гранитных плит Мемориала советским воинам, погибшим при защите Ленинграда (г. Колпино).

Война в жизнь ленинградцев ворвалась внезапно, каждый день на улицах разрывались снаряды и бомбы, гибли люди, но к этому жители города стали очень быстро привыкать, как к повседневной обыденности. Фашисты все ближе и ближе приближались к Ленинграду, а город все равно продолжал жить, трудиться и сражаться.

Мама 7-летнего Миши каждый день по 16 часов работала на оборонном заводе «Пролетарский». От эвакуации на Большую землю она отказалась, поэтому на совсем еще маленького Мишу легли все домашние обязанности. Кроме этого, ему еще надо было самому ходить в школу и присматривать за двумя младшими сестрами.

Из дословных воспоминаний М.Н. Шубникова о первых днях бомбардировок Ленинграда: «Хорошо все помню. Первыми налетели на город фашистские "Юнкерсы". Самолеты летели очень низко, я даже сумел разглядеть лица немецких летчиков. Мама в это время была на работе, я – на домашнем хозяйстве с сестренками. "Юнкерсы" сделали разворот и начали бомбить завод "Пролетарский", где в это время рабо-

тала мама. Она мне потом рассказывала, что начальники цехов спрятали рабочих в укрытие, а сами поднялись на лестничную площадку и смотрели на самолеты, не понимая тогда ничего. У одного рабочего при разрыве бомбы оторвало ногу, а он все равно бежал».

В сентябре 1941 года Ленинград полностью оказался в блокадном кольце, но продолжал стойко сражаться, жить и работать. В городе не хватало продовольствия и топлива, но все предприятия были перепрофилированы на военный лад и продолжали выпускать продукцию для фронта. Рабочие сутками не отходили от станков, неделями ночевали в цехах, теряли сознание, но не покидали своих рабочих мест.

Когда наступила зима, вместе с ней и со всеми ужасами войны пришел лютый холод и массовый голод. Из воспоминаний М.Н. Шубникова: «Мама нас кормила водой, хлеба не давала, а размачивала хлеб в воде, делала тюрю, болтушку. Утром встаешь, плюнешь, а слюна замерзает на лице. Дома сделали буржуйку, трубу вывели в окно. Мама придет с работы, кинет в топку пару книг, растопит снег, который набрала на улице. Поснимает с нас одежду – в ней было много вшей, положит вещи на печку, а вши начинают трещать на огне. Потом эту же одежду мама опять надевает на нас».

Дрова для печки, Мише, единственному мужчине в доме, приходилось заготавливать самому. Ходил в разбомбленные дома, находил там доски, разрубал их топором и брал, сколько мог унести. Поэтому во время войны дети очень быстро выросли, умели самостоятельно принимать серьезные решения и совершать смелые поступки. Всю тяжесть и суровую действительность, выпавшую на долю жителей блокадного Ленинграда, семье Шубниковых пришлось испытать на себе.

Пройдя через горнило нечеловеческих блокадных испытаний, Михаил Николаевич воспитал в себе дух настоящего ленинградца, человека со стальной волей и крепким характером, не привыкшим плыть по течению и прогибаться под обстоятельствами.

В конце войны юный Миша пошел работать на завод, вносил свой маленький вклад в общую Победу над смертельным врагом.

Как-то вспоминал Михаил Николаевич и о проведении Новогодней елки в блокадном Ленинграде: «Руководство завода "Пролетарский" организовало Новогоднюю елку для детей работников завода, а идти на елку надо было пешком. Что меня поразило, вышли на улицу, а на снегу – крысиные следы. Пришли в заводской клуб, там ленинградские артисты показали представление, а затем нас накормили дрожжами, разведенными в кипятке, дали по маленькому кусочку хлеба с кусочком селедки. Было очень вкусно».

Также помнит Михаил Николаевич, как в блокаду умерла его бабушка: «Мамина сестра (тетя Шура) повезла ее на саночках на кладбище в

Обухово. На кладбище тете сказали, что захоронят бабушку только тогда, когда им принесут продуктовые карточки умершей. Так и захоронили бабушку в общей могиле. Потом этих могильщиков расстреляли. Говорили, что они еще много подлостей сделали».

День 27 января – полного освобождения родного Ленинграда от фашистской блокады, на всю жизнь стал для Михаила Николаевича святым днём, оставившим глубокий кровотокающий след на сердце.

После войны Михаил Николаевич закончил 7 классов и продолжил работать на заводе «Пролетарский». В разговорах за столом вспоминал, как после Победы над врагом (мальчишки есть мальчишки) он со своими оставшимися в живых друзьями после школы бежал в парк, искал и находил там неразорвавшиеся снаряды, трофейное оружие: пистолеты и даже автоматы, продолжая с мальчишками играть в войну. Уже повзрослев, он удивлялся, что в этих суровых мальчишеских играх никто не погиб.

В 1953 году Михаил Николаевич был призван на срочную службу в пограничные войска. С 1953 по 1956 год проходил службу на Западной Украине в Закарпатье на одной из пограничных застав 31-го пограничного отряда Юго-Западного пограничного округа МВД СССР, в должности инструктора службы собак. Во время службы Михаил Николаевич неоднократно принимал участие в специальных операциях по ликвидации оставшихся диверсантов и недобитых бандформирований, националистического подполья.

После демобилизации вернулся в родной город, продолжал работать на производстве и помогать матери по хозяйству.

В 1962 году в жизни 27-летнего М. Шубникова произошло важное событие. Михаил Николаевич

вспоминал: «Как-то раз случайно мне в руки попала газета "Советский спорт", из которой я впервые узнал о таком виде спорта, как "борьба самбо", о ее возможностях и предназначении. Практически сразу же я загорелся желанием заниматься этим мужественным видом спорта, побежал на стадион "Динамо", который был на Крестовском острове, и где действовала секция борьбы самбо. Мне тогда очень повезло, потому что моим тренером и учителем был Васильев Иван Васильевич, бывший фронтовик. В 1939 году в рядах Красной Армии он воевал с белофиннами. С первых дней Великой Отечественной войны И.В. Васильев проводил сборы и семинары по обучению специальным приемам самбо и рукопашному бою бойцов истребительных батальонов НКВД, разведчиков, десантников, командиров и комиссаров партизанских отрядов. Всего за время Великой Отечественной войны Васильев И.В. обучил специальным приемам самбо свыше 5000 бойцов и офицеров Советской Армии.

«И.В. Васильев был двухкратным призером чемпионатов СССР, первым из советских самбистов получил звание Заслуженного мастера спорта СССР, стал Заслуженным тренером СССР, судьей всесоюзной категории. Основал ленинградскую школу самбо, на базе которой была создана Федерация борьбы самбо. Воспитал очень большую плеяду ленинградских самбистов-динамовцев самого высокого класса, 56 человек из которых стали победителями и призерами Чемпионатов СССР и Европы. Но самое главное достижение Ивана Васильевича в том, что он привил всем нам любовь и преданность к борьбе самбо, воспитал в нас целеустремленность и настойчивость, честность и верность, высокое чувство патриотизма. Иван Васильевич

вместе с практическими навыками борьбы самбо формировал у нас также теоретические знания и методические навыки в организации и методике проведения спортивных тренировок по борьбе самбо и по спортивно-боевому самбо. Считаю великим Счастьем, что я на своем жизненном пути встретил такого прекрасного человека – вспоминал М.Н. Шубников.

До последнего дня, при каждом удобном случае, Михаил Николаевич всегда с особой теплотой и любовью говорил о своем тренере-учителе, благодаря которому он сам состоялся как тренер, педагог, личность. Полученные на тренировках умения молниеносно принимать решение и эффективно применять боевые приемы борьбы самбо, в дальнейшем, в повседневной жизни не разгодились ему в рукопашных схватках с преступниками.

Из воспоминаний М.Н. Шубникова: «После нескольких лет тренировок в динамовской секции борьбы самбо, я все больше ощущал внутреннюю уверенность и испытывал необъяснимое желание к самостоятельной тренерской работе, это мое желание поддержал и Иван Васильевич Васильев».

В 1964 году Михаил Николаевич устроился вначале инструктором по самбо, а затем тренером по борьбе самбо в родное ленинградское общество «Динамо», которому до последнего своего дня служил верой и правдой.

Несмотря на то, что как спортсмен Михаил Николаевич не успел достичь больших мастерских высот, в силу короткой тренировочной и соревновательной деятельности, но его целеустремленность, настойчивость, высокая технико-тактическая и методическая подготовка, педагогический такт и мастерство, сыграли очень важную роль в качественной, не только спортивной подготовке своих многочисленных учеников спортсменов: рядовых курсантов, сотрудников органов внутренних дел, офицеров пограничных и внутренних войск, войск национальной гвардии Российской Федерации.

С 1964 года до 17 декабря 2021 года Михаил Николаевич работал слесарем VIII разряда в НИИ

Нефтехим и продолжал заниматься подготовкой спортсменов-самбистов. Вот значимые вехи его тренерской биографии.

С 1964 по 1969 гг. Михаил Николаевич тренировал спортсменов-борцов в училище пограничных войск и одновременно на общественных началах, курсантов и офицеров высшего политического училища МВД СССР.

По ходатайству командования высшего политического училища МВД СССР в адрес руководства общества «Динамо» об официальном закреплении за коллективом физической культуры военного училища общества «Динамо» Санкт-Петербурга и Ленинградской области тренера по борьбе самбо Шубников Михаил Николаевич распоряжением председателя общества «Динамо» стал тренером коллектива военнослужащих образовательного учреждения.

И с далекого 1964 года до последнего дня своей жизни, Михаил Николаевич Шубников занимался тренерской работой в нашем военном институте.

За более чем 50-летнюю тренерскую деятельность Михаил Николаевич воспитал не одну тысячу спортсменов-борцов из числа допризывной молодежи, офицеров, курсантов и слушателей, которые в дальнейшем становились победителями и призерами на чемпионатах Мира, Европы и России, на самых крупных всесоюзных и международных соревнованиях по борьбе самбо, дзюдо, спортивно-боевому самбо, рукопашному бою, комплексному единоборству, джиу-джитсу. Многие из них затем продолжили свою деятельность на тренерском и судейском поприще по спортивным и прикладным единоборствам.

Вот только некоторые фамилии его учеников-спортсменов, из числа офицеров и курсантов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, добившихся высоких государственных наград и спортивных достижений: майор Н.Г. Кульков – Герой Российской Федерации (награжден посмертно), кандидат в мастера спорта по борьбе самбо; В.А. Соловьев – мастер спорта международного класса, двукратный чемпион Европы, многократный чемпион СССР по самбо; подполковник Г. Бахирев – мастер спорта СССР, неоднократный чемпион учебных заведений МВД СССР по борьбе самбо; курсант Р. Хыбыртов – мастер спорта России, чемпион Мира по джиу-джитсу, призер Кубка России, чемпион внутренних войск МВД России по рукопашному бою; курсант А. Фарушев – мастер спорта России по рукопашному бою, неоднократный победитель и призер чемпионатов России по рукопашному бою; сержант И. Бексултанов – мастер спорта России по рукопашному бою; победитель Кубка России по рукопашному бою.

Очень много учеников Михаила Николаевича, став офицерами и генералами, добросовестно и честно выполняли и продолжают выполнять свой воинский и служебный долг по защите нашего Отечества в разных силовых структурах Российской Федерации. Прикладные навыки и умения спортивного и спортивно-боевого самбо, рукопашного боя, сформированные на тренировках под руководством Михаила Николаевича, потом не раз их выручали в самых сложных и экстремальных ситуациях, сопряженных с риском для жизни и здоровья, помогая успешно выполнять служебно-боевые задачи.

Михаил Николаевич Шубников является Почетным ветераном «Динамо» Российской Федерации, судьей Всесоюзной категории по борьбе

самбо и судьей 1 категории по спортивно-боевому самбо. На протяжении многих лет активно участвовал в организации, проведении и судействе соревнований по борьбе самбо всесоюзного и

международного масштаба.

Например, в марте 2020 г. в Санкт-Петербурге проводился Чемпионат России среди мастеров (ветеранов) самбо, где принимали участие наши знаменитые ветераны-самбисты, в недалеком прошлом побеждавшие на самых крупных международных, всесоюзных и всероссийских соревнованиях: на чемпионатах Мира, Европы, СССР и России. Михаил Николаевич участвовал в проведении данного турнира в составе главной

судейской коллегии и как почетный гость.

Михаил Николаевич активно участвовал в общественных ветеранских организациях, патриотических мероприятиях со школьниками и допризывной молодежью, рассказывая им о Великой Отечественной войне и доблестных защитниках Ленинграда, приводя в пример известные исторические факты и личные воспоминания.

Всегда вызывало искреннее удивление и восторг, как Михаил Николаевич, несмотря на свои далеко уже немолодые годы, был всегда жизнерадостен и бодр, полон новых спортивных идей, которые претворял в родном обществе «Динамо» и в нашем военном институте.

Михаил Николаевич никогда не терял связь со своими коллегами по спортивному цеху и с учениками. Начиная с середины 60-х годов прошло-

го века и до наших дней, от Высшего политического училища МВД СССР до Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, особой строкой проходит незримая связь М.Н. Шубникова с коллективом кафедры физической подготовки и спорта. Он всегда находил поддержку у руководства военного института по решению различных спортивных и бытовых вопросов.

Общественная жизнь Михаила Николаевича была многогранной, он не пропускал ни одного более или менее значимого мероприятия, проводимого в нашем военном институте, всегда с большим удовольствием откликался на предложения выступить перед любой аудиторией. Его выступления перед курсантами и офицерами военного института не замыкались только на теме Великой Отечественной войны. Рассказывая о героическом прошлом советского народа в годы войны, Михаил Николаевич связывал исторические примеры с настоящим временем, разъяснял слушателям о необходимости высокой физической и специальной прикладной подготовки личного состава войск, занятий военно-прикладными и служебно-прикладными видами спорта, борьбой самбо и дзюдо, спортивно-боевым самбо и рукопашным боем, другими единоборствами, для наиболее эффективного выполнения служебно-боевых задач по предназначению.

Михаил Николаевич с большим желанием принимал участие и в межвузовских мероприятиях. К примеру, в феврале 2017 года в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии проводилась межвузовская викторина на тему «Особенности правового режима блокадного города в условиях блокады Ленинграда 1941–1944 гг.», посвященная 73-й годовщине снятия блокады Ленинграда.

В викторине принимали участие 7 команд из нашего военного института и Санкт-Петербургского университета МВД России. Самым почётным членом жюри викторины был житель блокадного Ленинграда, очевидец тех событий от начала блокады и до её прорыва – Шубников Михаил Николаевич. В перерывах между конкурсами викторины он делился своими воспоминаниями с участниками, и надо было видеть в ходе рассказа Михаила Николаевича их удивленные и восхищенные лица.

Михаил Николаевич является почетным членом Президиума Федерации рукопашного боя правоохранительных органов «Динамо», его часто приглашают в роли почетного гостя на соревнования самого высокого всероссийского и международного уровня.

С юных лет Михаил Николаевич ежедневно занимался утренней физической зарядкой, бегал с обнаженным торсом и обливался холодной водой в любую погоду. Как-то раз зимой он находился с командой по борьбе самбо в г. Петрозаводске на учебно-тренировочном сборе по подготовке к чемпионату пограничных войск Северо-Западного военного округа. Стояли сильные морозы 42–45°C.

Как нам недавно рассказал его напарник: «В один из таких дней, морозным утром, Михаил Николаевич по обыкновению с обнаженным торсом, взяв с собой в напарники одного из офицеров команды, вышел на утреннюю пробежку.

Заканчивая пробежку, недалеко от входа в гостиницу, где жила команда, они повстречались с закутанной с ног до головы женщиной, у которой видны были только глаза. Михаил Николаевич был весь покрыт замерзшим снегом и льдом, и боль-

ше похож на Деда Мороза или инопланетянина.

Женщина в изумлении выронила сумку, "остолбенела", а потом спросила у Михаила Николаевича: "А вы настоящий, живой?.. Можно я вас потрогаю?".

Вот такая настоящая закалка и твердость в выработанной с годами привычке: делать зарядку и бегать по утрам, несмотря ни на какую погоду, была у Михаила Николаевича. Это был очень сильный личный пример, который в дальнейшем нашел своих последователей и в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии. К примеру, в начале 2000 г. начальник кафедры физической подготовки и спорта подполковник А.Г. Парамонов и преподаватель майор В.В. Шичкин, ежедневно, в любую погоду, в часы физической подготовки, с ведрами холодной воды и с голым торсом выбегали на строевой плац и обливались на глазах всего изумленного (особенно зимой) личного состава.

За долголетнюю и плодотворную тренерскую и общественную деятельность М.Н. Шубников неоднократно поощрялся руководством пограничных войск СССР, МВД СССР и России, главкомандующим внутренними войсками МВД СССР и России. Награжден медалями «Житель блокадного Ленинграда», «Ветеран труда», «Ветеран "Динамо"» и многими другими медалями, награжден нагрудным знаком Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо» Российской Федерации «Почетный динамовец».

Михаил Николаевич всегда был полон жизненных сил, отличался порядочностью, скромностью, трудолюбием, оптимизмом, уважительным отно-

шением к людям, высоким чувством ответственности за порученное дело, умением доводить начатое дело до логического конца.

Таким Шубников Михаил Николаевич и останется навсегда в наших сердцах и памяти!

Информация об авторах

В.В. Ефимов – кандидат педагогических наук

В.В. Прокопенко – кандидат педагогических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 24.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

V.V. Efimov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

V.V. Prokopenko – Candidate of Sciences (Pedagogy),
Docent

The article was submitted 24.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378.1

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМАТИВОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРИ НЕПОЛНОЙ РАЗБОРКЕ И СБОРКЕ ПОСЛЕ НЕПОЛНОЙ РАЗБОРКИ ОРУЖИЯ

Максим Валерьевич Аниканов¹, Юрий Валентинович Мокрый²

¹⁻² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия

¹ anika-maxim@yandex.ru

² y_mokryy_63@mail.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются особенности методики обучения практическому выполнению нормативов по неполной разборке и сборке после неполной разборки оружия на примере 5,45-мм автомата (пулемёта) Калашникова и 7,62-мм снайперской винтовки Драгунова. Методика обучения, характерная для других видов стрелкового оружия и гранатомётов, изложена в Сборнике нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке, а также в наставлениях (руководствах) по стрелковому делу.

Ключевые слова: огневая подготовка, методика обучения, нормативы, практическое выполнение, тренировка, обучающиеся, руководитель занятия, неполная разборка, сборка после неполной разборки

Для цитирования: Аниканов М.В., Мокрый Ю.В. Особенности методики обучения практическому выполнению нормативов по огневой подготовке при неполной разборке и сборке после неполной разборки оружия // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 12–17. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/002.pdf>.

PEDAGOGIC SCIENCES

Original article

FEATURES OF THE TRAINING METHODOLOGY FOR THE PRACTICAL IMPLEMENTATION OF FIRE TRAINING STANDARDS WITH INCOMPLETE DISASSEMBLY AND ASSEMBLY AFTER INCOMPLETE DISASSEMBLY OF WEAPONS

Maksim V. Anikanov¹, Yuri V. Mokriy²

¹⁻² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russia

¹ anika-maxim@yandex.ru

² y_mokryy_63@mail.ru

Abstract. The proposed article discusses the features of the teaching methodology for the practical implementation of standards for incomplete disassembly and assembly after incomplete disassembly of weapons on the example of a 5.45-mm Kalashnikov assault rifle (machine gun) and a 7.62-mm Dragunov sniper rifle. The training methodology characteristic of other types of small arms and grenade launchers is described in the Collection of standards for combat, professional service and physical training, as well as in manuals (manuals) on shooting.

Keywords: fire training, training methodology, standard, practical implementation, training, students, class leader, incomplete disassembly, assembly after incomplete disassembly

For citation: Anikanov M.V., Mokriy Y.V. Features of the training methodology for the practical implementation of fire training standards with incomplete disassembly and assembly after incomplete disassembly of weapons // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 12–17. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/002.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нормативы по огневой подготовке № 10 «Неполная разборка оружия» и № 11 «Сборка оружия после неполной разборки» предназначены для чёткого выполнения приёмов с оружием, с целью доведения практических действий обучающихся по неполной разборке и сборке после неполной разборки оружия до автоматизма.

Обучению неполной разборке и сборке после неполной разборки оружия предшествует объяснение руководителя занятия о цели применения и доведения основных правил, которыми необходимо руководствоваться в ходе данного обучения.

Разборка оружия бывает неполная и полная.

Неполная разборка предназначена для чистки, смазки и осмотра оружия.

Полная разборка предназначена для чистки при сильном загрязнении, после нахождения под дождём или в снегу, при переходе на новую смазку, а также для осмотра в разобранном виде и при ремонте.

Излишне частая разборка оружия вредна, так как ускоряет изнашивание его частей и механизмов.

Разборка и сборка после неполной разборки оружия производится на столе или чистой подстилке. Части и механизмы необходимо укладывать в порядке разборки, обращаться с ними осторожно, не класть одну часть на другую и не применять излишних усилий и резких ударов. При сборке оружия необходимо сличить номера на его частях. Например, у каждого автомата (пулемёта) номеру на ствольной коробке должны соответствовать номера на затворной раме, затворе и других отделяемых частях, имеющих номер.

Обучение разборке и сборке после неполной разборки оружия на боевом оружии допускается лишь в исключительных случаях и с неукоснительным соблюдением требований безопасности в обращении с его частями и механизмами.

Для обучения используются учебное оружие и боеприпасы. Учебное оружие должно быть исправным, обслуженным и укомплектованным необходимым ЗИП, поскольку при разборке и сборке применяется определённый набор инструментов в зависимости от образца вооружения.

Обучающиеся, допущенные к выполнению нормативов, обязаны изучить устройство оружия и требования безопасности при обращении с ним.

При этом целесообразно предложить обучающимся накануне занятия, в часы самостоятельной работы изучить и законспектировать порядок неполной разборки (сборки) изучаемых образцов вооружения.

После доведения вводных положений по разборке и сборке после неполной разборки оружия руководитель занятия образцово показывает, показ сопровождается кратким пояснением наиболее сложных для обучающихся практических действий.

Целесообразно напомнить обучающимся последовательность разборки оружия. Например, при обучении разборке автомата (пулемёта) руководитель занятия командует: «Отделить магазин» и объясняет, показывая при этом, как необходимо действовать при отделении магазина.

Особое внимание при этом уделяется вопросам соблюдения требований безопасности при проверке оружия на незаряженность (наличия патрона в патроннике).

По окончании показа руководитель занятия предлагает обучающимся в таком же порядке отделить магазин от своего оружия, а сам следит за правильностью и последовательностью их практических действий. Аналогично осуществляются дальнейшие практические действия по разборке. В последующем необходимо потребовать от личного состава все части оружия укладывать в строгом порядке их отделения. При сборке оружия выполнение данного требования облегчит определение очередности присоединения каждой части (механизма). В ходе проведения разборки необходимо обращать внимание на правильное положение рук обучающихся и оружия.

После разборки оружия необходимо провести опрос обучающихся и убедиться в том, что они усвоили изложенный учебный материал. В такой же последовательности проводится и сборка оружия после неполной разборки.

Затем проводится разборка и сборка оружия в целом, при этом один из обучающихся назначается для её наглядного проведения на столе руководителя занятия, а остальные вслед за ним повторяют практические действия. В ходе занятия руководитель может назначить другого обучающегося для продолжения разборки (сборки) оружия. В результате наглядного и доступного показа личный состав должен усвоить порядок действий и правильно практически их выполнять.

Совершенствование навыков в разборке и сборке оружия осуществляется на практических занятиях и, главным образом, на стрелковых тренировках и стрельбах, в ходе которых обучающиеся практически выполняют нормативы по огневой подготовке. Кроме этого, указанные умения и навыки совершенствуются во время ухода за вооружением и при подготовке его к стрельбе [1, с. 29–30].

Рассмотрим последовательность обучения нормативу по огневой подготовке № 10 по разделению на примере 5,45-мм автомата (пулемёта) Калашникова (таблица 1).

Норматив выполняется одним обучающимся, а при разборке пулемёта КПВТ, пушки 2А42 (2А72) – двумя [2, с. 75].

Обучение выполнению норматива по огневой подготовке № 10 проводится по элементам (приёмам) в зависимости от их сложности.

По команде руководителя «К выполнению норматива № 10 приступить»:

«ДЕЛАЙ РАЗ» – отделить магазин.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таблица 1 – Условия и оценочные показатели выполнения норматива № 10

Номер и наименование норматива	Условия (порядок) выполнения норматива	Виды вооружения	Оценка по времени		
			«отл.»	«хор.»	«уд.»
10. Неполная разборка оружия.	Оружие на подстилке, подствольный гранатомёт ГП-25 (ГП-30) присоединён к автомату, инструмент наготове, обучающийся находится у оружия. По команде руководителя занятия: «К неполной разборке оружия приступить», обучающийся производит неполную разборку оружия и докладывает: «Готово». Время выполнения норматива отсчитывается от команды руководителя занятия, до доклада обучающегося об окончании неполной разборки оружия. Порядок неполной разборки оружия определяется руководствами и наставлениями по видам оружия.	Автомат	15 с	17 с	19 с
		Ручной пулемёт	17 с	19 с	21 с
		Снайперская винтовка	23 с	25 с	30 с
		Пулемёт ПК, ПКТ, ПКМ ¹ , ПКМС ² , Печенег ³	18 с	20 с	24 с
		Пистолет:			
		ПМ, АПС	7 с	8 с	10 с
		ПЯ, ГШ	12 с	13 с	15 с
		Пистолет-пулемёт	10 с	12 с	14 с
		Гранатомёт РПГ-7 ⁴ , АГС-17 ⁵ , АГС-30	40 с	45 с	55 с
		ГП-25 ⁶	6 с	8 с	10 с
		Пулемет КПВТ	50 с	55 с	1м 05с
Примечания	1 ПКМ – 7,62-мм пулемёт Калашникова модернизированный. 2 Пулемёт ПКС (ПКМС) – 7,62-мм пулемёт Калашникова станковый (пулемёт Калашникова модернизированный станковый). 3 ПКП «Печенег» – 7,62-мм пулемёт Калашникова пехотный. 4 Гранатомёт РПГ-7 – ручной противотанковый гранатомёт. 5 АГС-17 «Пламя» (АГС-30) – 30-мм автоматический гранатомёт на станке. 6 ГП-25 «Костёр» – 40-мм подствольный гранатомет.				

Удерживая автомат (пулемёт) левой рукой за шейку приклада (цевье), правой рукой обхватить магазин и нажимая большим пальцем на защёлку подать нижнюю часть магазина вперёд, отделить его (рисунок 1). Проверить, нет ли патрона в патроннике, для чего опустить переводчик вниз, отвести рукоятку затворной рамы назад и осмотреть патронник, затем отпустить рукоятку затворной рамы и спустить курок с боевого взвода.

Рисунок 1 – Отделение магазина

При разборке автомата (пулемёта) с ночным прицелом – после отделения магазина отделить ночной прицел, для чего отвести ручку зажимного устройства влево и назад, сдвигая прицел назад, отделить его от автомата.

Руководитель занятия следит за выполнением приёма обучающимися, при необходимости подаёт команду «Отставить» и объясняет допу-

щенные ошибки.

«ДЕЛАЙ ДВА» – вынуть пенал принадлежности из гнезда приклада.

Утопить пальцем правой руки крышку гнезда так, чтобы пенал под действием пружины вышел из гнезда, раскрыть пенал и вынуть из него протирку, ёршик, отвёртку и выколотку.

«ДЕЛАЙ ТРИ» – отделить шомпол.

Оттянуть конец шомпола от ствола так, чтобы его головка вышла из-под упора на основании мушки, и вынуть шомпол.

При затруднительном отделении шомпола разрешается пользоваться выколоткой, которую следует вставить в отверстие головки шомпола, оттянуть от ствола конец шомпола и вынуть его (рисунок 2).

Рисунок 2 – Отделение шомпола

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

«ДЕЛАЙ ЧЕТЫРЕ» – отделить у автомата дульный тормоз-компенсатор, у пулемёта пламегаситель.

Утопить отвёрткой фиксатор ДТК (пламегасителя). Свинтить ДТК (пламегаситель) с резьбового выступа основания мушки (со ствола), вращая его против хода часовой стрелки (у пулемёта по ходу часовой стрелки). В случае чрезмерно тугого вращения допускается производить отвинчивание с помощью шомпола, вставленного в окна ДТК (щели пламегасителя пулемёта) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Отделение дульного тормоза-компенсатора

«ДЕЛАЙ ПЯТЬ» – отделить крышку ствольной коробки.левой рукой обхватить шейку приклада, большим пальцем этой руки нажать на выступ направляющего стержня возвратного механизма, правой рукой приподнять вверх заднюю часть крышки ствольной коробки и отделить крышку (рисунок 4).

Рисунок 4 – Отделение крышки ствольной коробки

«ДЕЛАЙ ШЕСТЬ» – отделить возвратный механизм.

Удерживая автомат левой рукой за шейку приклада, правой рукой подать вперёд направляющий стержень возвратного механизма до выхода его пятки из продольного паза ствольной коробки. Приподнять задний конец направляющего стержня и извлечь механизм из канала затворной рамы (рисунок 5).

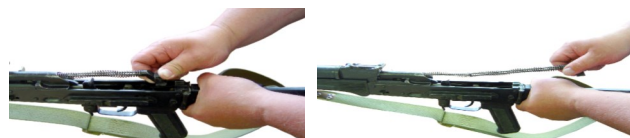

Рисунок 5 – Отделение возвратного механизма

«ДЕЛАЙ СЕМЬ» – отделить затворную раму с затвором.

Продолжая удерживать автомат (пулемёт) левой рукой, правой рукой отвести затворную раму назад до отказа, приподнять её вместе с затвором и отделить от ствольной коробки (рисунок 6).

Рисунок 6 – Отделение затворной рамы с затвором

«ДЕЛАЙ ВОСЕМЬ» – отделить затвор от затворной рамы.

Взять затворную раму в левую руку затвором вверх. Правой рукой отвести затвор назад, погнуть его так, чтобы ведущий выступ затвора вышел из фигурного выреза затворной рамы, вывести затвор вперёд (рисунок 7).

Рисунок 7 – Отделение затвора от затворной рамы

«ДЕЛАЙ ДЕВЯТЬ» – отделить газовую трубку со ствольной накладкой.

Удерживая автомат (пулемёт) левой рукой, правой надеть пенал принадлежности прямоугольным отверстием на выступ замыкателя газовой трубки, повернуть замыкатель от себя до вертикального положения и снять газовую трубку с патрубком газовой камеры (рисунок 8).

Рисунок 8 – Отделение газовой трубки со ствольной накладкой

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Выполнение приёмов можно разделить на более мелкие действия, и обучение начинать с них. По мере усвоения последовательных приёмов целесообразно их объединять [1, с. 31–34].

Последовательность обучения нормативу по огневой подготовке № 11 рассмотрим аналогично нормативу № 10, но на примере 7,62-мм снайперской винтовки Драгунова, а также обратим внимание на существующие особенности.

Соблюдение правил сборки и бережное обращение с частями и механизмами является одним из главных условий при обслуживании оружия.

Если части и механизмы становятся на свои места с затруднением из-за перекоса, заклинивания и других причин, то сборка производится неправильно и применение чрезмерных усилий, а

тем более ударов по деталям недопустимо.

Неправильная сборка оружия может стать причиной задержки при стрельбе и ускоренного износа оружия, что непосредственно влияет на его состояние и, в конечном итоге, на боевую готовность подразделения.

Всё изложенное необходимо учитывать руководителю занятия и требовать от обучающихся бережного отношения к своему оружию, как в ходе проведения плановых занятий, так и при выполнении служебно-боевых задач, а также в повседневной деятельности. Кроме этого, после сборки оружия необходимо проверить правильность работы частей и механизмов [3, с. 219].

По команде руководителя занятия «К выполнению норматива № 11 приступить» (таблица 2):

Таблица 2 – Условия и оценочные показатели выполнения норматива № 11

Номер и наименование норматива	Условия (порядок) выполнения норматива	Виды вооружения	Оценка по времени		
			«отл.»	«хор.»	«уд.»
11. Сборка оружия после неполной разборки	Оружие разобрано. Части и механизмы аккуратно разложены на подстилке, инструмент наготове, обучающийся находится у оружия. По команде руководителя занятия: «К сборке оружия приступить», обучающийся производит сборку оружия после неполной разборки и докладывает: «Готово». Подствольный гранатомёт ГП-25 (ГП-30) после сборки присоединяется к автомату. Время выполнения норматива отсчитывается от команды руководителя занятия до доклада обучающегося о сборке оружия после неполной разборки. Порядок сборки оружия после неполной разборки определяется руководствами и наставлениями по видам оружия.	Автомат	25 с	27 с	32 с
		Ручной пулемёт	27 с	29 с	34 с
		Снайперская винтовка	45 с	50 с	1 мин
		Пулемёт ПК, ПКМ (МС, Т)	27 с	30 с	35 с
		Пистолет			
		ПМ, АПС	9 с	10 с	12 с
		ПЯ, ГШ	19 с	20 с	22 с
		Пистолет-пулемёт	20 с	22 с	25 с
		Гранатомёт РПГ-7	55 с	1 мин	1 м 10 с
		Гранатомёт АГС-17, АГС-30	1 м 10 с	1 м 15 с	1 м 30 с
		Пулемёт КПВТ	1 м 20 с	1 м 30 с	1 м 45 с

«ДЕЛАЙ РАЗ» – присоединить газовый поршень и толкатель с пружиной.

Надеть пружину на задний конец толкателя, ввести его передний конец в газовую трубку, поджать пружину и ввести задний конец толкателя вместе с пружиной в канал прицельной колодки. Ответить толкатель назад и вывести его передний конец из газовой трубки в сторону, после чего вставить газовый поршень в газовую трубку, а передний конец толкателя в гнездо поршня.

«ДЕЛАЙ ДВА» – присоединить ствольные накладки.

Вставить задний конец правой (левой) ствольной накладки в нижнее упорное кольцо вырезом

накладки к прицелу и, нажимая накладку вниз, присоединить её к стволу. Надвинуть перемещающуюся часть верхнего упорного кольца на накопечники накладок и повернуть замыкатель верхнего упорного кольца к газовой трубке до захода его отгиба в вырез на кольце.

«ДЕЛАЙ ТРИ» – присоединить ударно-спусковой механизм.

Завести вырезы корпуса УСМ за ось перемычки ствольной коробки и прижать его к ствольной коробке, после чего ввести ось предохранителя в отверстие ствольной коробки. Повернуть предохранитель в вертикальное положение, плотно прижать к ствольной коробке и повернуть вниз до

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

захода выступа щитка в нижнюю фиксирующую выемку ствольной коробки.

«ДЕЛАЙ ЧЕТЫРЕ» – присоединить затвор к раме.

Вставить затвор цилиндрической частью в канал затворной рамы и повернуть его так, чтобы ведущий выступ вошёл в фигурный вырез затворной рамы, после чего продвинуть затвор вперёд до отказа.

«ДЕЛАЙ ПЯТЬ» – присоединить затворную раму к затвором.

Удерживая затвор в переднем положении, вставить направляющие выступы затворной рамы в вырезы отгибов ствольной коробки. Небольшим усилием прижать затворную раму к ствольной коробке и продвинуть вперёд.

«ДЕЛАЙ ШЕСТЬ» – присоединить крышку ствольной коробки с возвратным механизмом.

Ввести возвратный механизм в канал затворной рамы и сжимая возвратные пружины, вставить выступы на переднем конце крышки ствольной коробки в вырезы на нижнем упорном кольце. Нажать на задний конец крышки до полного её прилегания к ствольной коробке и повернуть замыкатель вперёд до постановки его на фиксатор.

«ДЕЛАЙ СЕМЬ» – присоединить щеку приклада.

Наложить щеку на верхнюю часть приклада застёжкой вправо против выреза для неё, надеть

петлю на зацеп обоймы и повернуть застёжку вверх.

«ДЕЛАЙ ВОСЕМЬ» – присоединить оптический прицел.

Совместить пазы на кронштейне прицела с выступами на левой стенке ствольной коробки и продвинуть его вперёд до отказа. Довернуть ручку зажимного винта в сторону объектива до захода её отгиба в вырез на кронштейне.

«ДЕЛАЙ ДЕВЯТЬ» – присоединить магазин.

Ввести в окно ствольной коробки зацеп магазина и повернуть магазин на себя так, чтобы защёлка заскочила за опорный выступ магазина [1, с. 35–36].

Норматив выполняется одним обучающимся, а при сборке пулемёта КПВТ, пушки 2А42 (2А72) – двумя [2, с. 76].

Представленные методические рекомендации по методике обучения и практическому выполнению нормативов по огневой подготовке следует применять творчески, в зависимости от уровня профессиональной подготовки, как руководителей занятия, так и обучающихся, состояния учебно-материальной базы, постоянно изыскивая новые, наиболее эффективные передовые методические приёмы, обеспечивающие повышение практических умений и навыков по огневой выучке личного состава.

Список источников

1. Новик Ю.Е., Мокрый Ю.В., Аниканов М.В. Методика обучения выполнению нормативов из стрелкового оружия и гранатомётов: учебно-методическое пособие. СПб: СПВИ войск национальной гвардии, 2021. 42 с.

2. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации (утв. приказом начальника ГУПВ(С) Росгвардии от 21 августа 2020 г. № 7). М., 2020. 335 с.

3. Мокрый Ю.В. Базовые положения по разработке и реализации методики огневой подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Тематический сборник № 58 «Боевое применение ракетных войск и артиллерии в операциях (бою)»: материалы 54 Межвузовской научно-практической конференции. СПб.: МВАА, 2020. Ч. 1. С. 219–225.

Информация об авторах

М.В. Аниканов – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 25.10.2021;
одобрена после рецензирования 26.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

M.V. Anikanov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 25.10.2021;
approved after reviewing 26.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 376

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексей Сергеевич Асриев¹, Владимир Борисович Чесноков²

¹⁻² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,

г. Санкт-Петербург, Россия

¹ a.asriev@mail.ru

² 1@vc10472.spb.edu

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию деятельности в сфере противодействия коррупции в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное воспитание, профессиональная подготовка государственных служащих, профилактика коррупционного поведения, нетерпимость коррупции

Для цитирования: Асриев А.С., Чесноков В.Б. Совершенствование деятельности в сфере противодействия коррупции в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 18–20. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/003.pdf>.

PEDAGOGIC SCIENCES

Original article

IMPROVING ACTIVITIES IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION IN THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey S. Asriev¹, Vladimir B. Chesnokov²

¹⁻² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russia

¹ a.asriev@mail.ru

² 1@vc10472.spb.edu

Abstract. The article is devoted to improving activities in the field of combating corruption in the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Keywords: corruption, anti-corruption education, professional training of civil servants, prevention of corrupt behavior, intolerance of corruption

For citation: Asriev A.S., Chesnokov V.B. Improving activities in the field of combating corruption in the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 18–20. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/003.pdf>

Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы предусмотрена работа государственных органов, направленная на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на снижение до минимальных величин и ликвидацию последствий правонарушений, связанных с коррупционными проявлениями через совер-

шенствование направлений деятельности, в том числе и в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) [1].

Совершенствование любой деятельности – это положительные тенденции в ее развитии и результатах. Можно выделить два способа совершенствования деятельности в сфере противодей-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ствия коррупции – введение инноваций и совершенствование уже существующих методов. Но больше всего положительных результатов приносит инновационный метод.

Прежде всего, совершенствование деятельности в сфере противодействия коррупции в Росгвардии осуществляется путем разработок антикоррупционных мероприятий, проведение которых регламентируется планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021–2024 годы, в котором содержатся мероприятия по повышению эффективности механизмов: урегулирования конфликта интересов, организации мониторинга за выполнением государственными гражданскими служащими требований и ограничений, повышения квалификации по противодействию коррупции, осуществлению мониторинга при размещении государственных заказов, обеспечению проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов [2].

Помимо этого, совершенствованием противодействия коррупции в Росгвардии можно считать и противодействие коррупции в государстве в целом, например, в части законодательства, или совершенствованию антикоррупционной деятельности на международном уровне.

Также отдельно можно выделить повышение качества профессиональной подготовки государственных служащих в сфере организации борьбы с коррупцией. Так, в войсках национальной гвардии осуществляется дополнительное профессиональное образование должностных лиц в сфере противодействия коррупции. Государственные служащие, проходящие подготовку, изучают такие направления, как борьба с коррупцией, пути и средства борьбы с коррупцией в сфере государственного управления, основы противодействия коррупции, основы противодействия коррупции в рамках государственной службы, антикоррупционное поведение должностных лиц.

Совершенствуя антикоррупционное поведение, ведутся работы по патриотическому воспитанию граждан. Сотрудники и военнослужащие участвуют в мероприятиях, приуроченных к памятным датам, раскопках на местах сражений, проводят конкурсы художественной самодеятельности, оказывают поддержку обществам ветеранов, проводят благотворительные сборы и акции.

Так, заместитель председателя совета ветеранов отдельного отряда специального назначения Росгвардии «Меркурий» полковник запаса, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления С.А. Асриев, кандидат педагогических наук, доцент, провел практическое занятие с группой студентов, на территории мемориального комплекса в Смоленске, где состоялось торжественное открытие памятника «Росгвардия – военнослужащим и сотрудникам, погибшим при исполнении служебного долга» и отметил, что «сохранение памяти о прошлом – это наши дела в настоящем. Это наглядный при-

мер всеобщего уважения, патриотического воспитания детей и молодежи».

В церемонии приняли участие командующий округом Росгвардии генерал-полковник Игорь Дмитриевич Голлоев, заместитель губернатора Смоленской области, председатель Смоленской областной думы Игорь Васильевич Ляхов, глава города Смоленска Андрей Александрович Борисов, председатель городского Совета, военнослужащие отдельного отряда специального назначения «Меркурий» и сотрудники Управления Росгвардии по Смоленской области, ветераны боевых действий, кадеты, юнармейцы, представители органов исполнительной власти, силовых структур, духовенства, общественных молодежных и ветеранских организаций.

В завершение мероприятия воспитанники смоленского фельдмаршала Кутузова кадетского корпуса вручили цветы вдовам и матерям погибших военнослужащих и сотрудников войск правопорядка.

Все эти мероприятия осуществляются с целью воспитания, создания здорового психологического и нравственного климата.

Также важно отметить создание отдельных комиссий по противодействию коррупции. Основной такой комиссией является Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов. Эти комиссии рассматривают достаточно серьезные вопросы: предоставление недостоверных или неполных сведений и доходов и имущество; несоблюдение требований к служебному поведению в области урегулирования конфликта интересов; о намерении должностных лиц выполнять иную оплачиваемую работу; о склонении должностных лиц к коррупционным правонарушениям.

Из числа методов, которые ранее не были упомянуты, стоит выделить воспитательно-профилактическую работу, которая включает в себя целый комплекс мер, направленных на укрепление антикоррупционного правосознания, нетерпимого отношения к коррупции, усиление морально-нравственных качеств, создание определенного образа для государственного служащего, для которого честность – это норма поведения, а не повод гордиться собой. К воспитательно-профилактическим мероприятиям относятся: конференции, круглые столы, семинары, а также памятки и пособия по антикоррупционной тематике.

Таким образом, борьба с коррупцией в Росгвардии ведется не только на бумаге, но и с помощью действительно работающих нововведений. Проводится большое количество самых разнообразных мероприятий, и с каждым годом их количество растет. Но нельзя не обращать внимания на тот факт, что при реализации многие идеи не приносят ожидаемого результата.

Деятельность военнослужащих и сотрудников является серьезным фактором укрепления российской государственности, реальным механиз-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

мом обеспечения правосудия, защиты прав и законных интересов личности и государства. Именно по этой причине противодействие коррупции в войсках национальной гвардии играет большую роль, так как незаконные действия должностных лиц приводят к существенному торможению деятельности и нарушению законодательства.

Конечно, в первую очередь необходимо совершенствование законодательства, повышение статуса, усиление мер наказания за коррупционные правонарушения.

Особенно важной, и выступающей на первый план, является проблема повышения правовой грамотности государственных служащих и формирования у них нетерпимости к коррупционным правонарушениям. От компетентного отношения к занимаемой должности зависит эффективность государственного управления в целом, отношение общества к власти. Деформация правовой культуры служащих – преграда для воплощения идей Конституции по реализации прав и свобод граждан.

Именно эти причины вызывают острую необходимость в правовом воспитании государственных

служащих. Для этой цели могут применяться такие методы, как: внедрение новых методов планирования, стимулирования и оценки деятельности государственных служащих; создание системы непрерывного юридического образования; совершенствование стандартов и программ подготовки и профессионального развития кадров государственной службы.

Несмотря на то, что вышеназванные методы применяются повсеместно, они не дают ожидаемых результатов, так как многие государственные служащие продолжают нарушать законодательство Российской Федерации и большинство из этих правонарушений имеют латентный характер. В связи с чем, необходимо ввести в действие инновационные методы и способы борьбы с коррупцией.

В связи с тем, что повышение уровня квалификации государственных служащих дает свои положительные результаты, можно предположить, что и предложенные выше направления в перспективе станут одним из методов повышения профессиональных знаний государственных служащих и формирования нетерпимости к любой из форм проявления коррупции.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

2. Приказ Росгвардии от 30.06.2018 г. № 228 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2018. № 51648.

Информация об авторах

А.С. Асриев – кандидат педагогических наук
В.Б. Чесноков – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 17.12.2021;
одобрена после рецензирования 24.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

A.S. Asriev – Candidate of Sciences (Pedagogy)
V.B. Chesnokov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 17.12.2021;
approved after reviewing 24.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378.145.3

СОСТОЯНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Алексей Михайлович Башлыков

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, bashlikov_alex@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов связанных с изменением состояния качества профессиональной подготовки курсантов после введения ограничительных мер, которые, так или иначе коснулись и военных образовательных организаций высшего профессионального образования войск национальной гвардии Российской Федерации. Перенос единого государственного экзамена в 2020 году, введение дистанционного обучения и отсутствие физического контакта в звене «преподаватель-обучаемый», оказало влияние на снижение качества профессиональной подготовки курсантов, выявило недостатки и скорректировало образовательный процесс.

Ключевые слова: качество, профессиональная подготовка, войска национальной гвардии

Для цитирования: Башлыков А.М. Состояние качества профессиональной подготовки курсантов в условиях дистанционного обучения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 21–24. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/004.pdf>.

PEDAGOGIC SCIENCES

Original article

THE STATE OF THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Alexey M. Bashlykov

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia,
bashlikov_alex@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues related to the change in the quality of professional training of cadets after the introduction of restrictive measures, which in one way or another affected military educational organizations of higher professional education of the National Guard troops of the Russian Federation. The postponement of the unified state exam in 2020, the introduction of distance learning and the lack of physical contact in the "teacher-student" link, had an impact on reducing the quality of professional training of cadets, revealed shortcomings and adjusted the educational process.

Keywords: quality, professional training, the National Guard Troops

For citation: Bashlykov A.M. The state of the quality of professional training of cadets in the conditions of distance learning // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 21–24. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/004.pdf>

Непростое время пандемии, связанное с введением ограничительных мер, затронуло и военные образовательные организации высшего профессионального образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО войск национальной гвардии). В 2020 году произошло немало изменений, которые так или иначе повлияли на качество

обучения, но и 2021 год выдался не менее сложным, как для военных ВООВО войск национальной гвардии в частности, так и для профессиональной подготовки специалистов всех учебных заведений Российской Федерации в целом.

Напомним, что ВООВО являются закрытыми учебными заведениями, то есть курсанты живут и обучаются в их стенах и внешнего мира касаются доволь-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

но относительно. Но не смотря на это руководство Росгвардии принимало серьезные меры борьбы с «коронавирусной инфекцией», которые в частности касались организации и проведения занятий в дистанционном формате, то есть «онлайн», что, несомненно, повлияло на качество профессиональной подготовки курсантов.

Что означает понятие качество? И какое значение оно имеет для профессиональной подготовки курсантов ВООВО войск национальной гвардии, разберем далее. Уже сейчас считается важным тот факт, что от качества этой подготовки будет зависеть многое, в том числе и возможности будущих офицеров выполнять поставленные перед ними задачи повседневной деятельности, как в процессе обучения, так и задачи служебно-боевые выполняемые после окончания ВООВО.

Изучать понятие качество начинали еще в III веке до н. э. Великий философ Аристотель провел анализ этого понятия и указал, что качество – это категория, и понятийный аппарат ее многогранен. В результате проведенного им анализа свойств предметов и явлений сформировалась концепция, в которой было установлено, что качеством предметов будут называться их же собственные свойства. Аристотель говорил про то, что качество это система, активная и прогрессирующая. Он выделил четыре категории в понятии качества, определив его как устойчивость, поступательность, претерпеваемость и описательность [1]. Аристотеля несомненно можно считать первооткрывателем этого понятия, и в дальнейшем по философской линии И. Кант, Г.В. Гегель продолжали в своих учениях развивать его позицию относительно изучения понятия «качество».

Рассмотрим далее некоторые из них.

Так, И. Кант говорил, что качество это «вещь для себя и для нас», исходя из этих утверждений он сформировал теорию переходного состояния от желаемого к существующему понятию «качество» [2]. В свою очередь Г.В. Гегель нашел способ раскрыть механизмы взаимосвязи внешних и внутренних свойств качества [3]. Интересным является факт, что он продолжил развивать учение о качестве начатое Аристотелем, сформулировал закон перехода количества в качество, определил качество как внутреннее количество. Ученый воссоздал механизм взаимодействия внешнего и внутреннего в понятии «качество».

Таким образом изучив философскую точку зрения происхождения понятия «качество», мы можем сказать, что в процессе профессиональной подготовки курсантов ВООВО войск национальной гвардии, существующая в настоящее время система, предназначенная для управления качеством профессиональной подготовки курсантов, направлена по большей части на организацию функции контроля показывая на возможности решить проблему поиска и совершенствования методов объективно оценивать результаты этой подготовки [4].

Выступает очевидным факт, что в ходе своего становления качество осваивалось человеком

как сравнительный образ одного предмета с другим. В свою очередь они (предметы) получали качественную оценку на основании обособления с идентичными. Особое значение имело определение характеристик, по которым оценивалось качество, что в результате и повлияло на основу определения, или иначе говоря, оценки качества основываясь на собственные внутренние свойства предмета или явления.

Уяснив, как произошло становление качества и как представляли себе его значение в философском подходе, рассмотрим, как профессиональная подготовка курсантов зависит от него.

Исследованием профессиональной подготовки курсантов занимались многие выдающиеся ученые. Единая точка зрения большинства из них (А.В. Барабанщиков, В.П. Иванов [5], В.К. Луценко [6], А.П. Шарухин [7] и другие) заключается в том, что организуется эта подготовка в единых границах образовательного процесса, но при этом авторы обращают внимание на то, что влияние на эту профессиональную подготовку курсантов оказывают специальные условия:

- законченный регламент учебного времени и повседневной жизнедеятельности, соответствующий требованиям Общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации [8];

- влияние служебно-боевых задач на образовательный процесс. Таких как несение службы в суточных нарядах и карауле, выраженное в постоянном отрыве от занятий 10–15 % личного состава подразделения;

- ограничение в использовании информационных технологий;

- тактико-специальные, тактические и другие виды учений и тренировок связанные с проверкой боевой готовности ВООВО войск национальной гвардии.

Структурно, профессиональная подготовка курсантов ВООВО войск национальной гвардии состоит из дисциплин, практик, текущих и государственных аттестаций, и производится на базе образовательных и рабочих программ создаваемых в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом.

Отсюда следует вывод, что профессиональная подготовка курсантов ВООВО и так имеет максимально сложную структуру, и поддержание соответствующего качества этой подготовки является не простой задачей для всех органов власти, руководителей, профессоров, преподавателей, а в условиях частично вводимого дистанционного обучения решение этой задачи усложняется многократно.

В 2020 году для ВООВО войск национальной гвардии впервые произошли изменения включающие в себя введение ограничительных мер, которые были связаны с переносом начала обучения курсантов (начало учебного года было перенесено с 1 августа на 1 сентября). Причина этого заключалась в изменении сроков сдачи единого государственного экзамена в Российских школах. Таким образом, произошло сокращение

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

учебных занятий, время на проведение которых было отведено в рабочих программах.

В последующем значительная часть занятий была переведена в дистанционный формат (по внутренней сети TrueConf). Цель данного введения ясна, это минимизировать контакты между профессорско-преподавательским составом и курсантами, тем самым не допустив распространения вируса. Но этот факт так же указывает на снижение качества подготовки курсантов, тем более что форма организации занятий не всегда может соответствовать возможности провести его в дистанционном режиме.

Но прежде, необходимо рассмотреть какие же бывают виды и формы проведения занятий.

В военных ВООВО войск национальной гвардии проводятся занятия в виде: лекций, групповых и практических занятий, семинаров, лабораторных работ, собеседований (в т. ч. и индивидуальных), тактико-специальных учений, в виде выполнения курсовых и контрольных работ, прохождения практик, самостоятельной работы и так далее [9].

Лекционные занятия занимают наиболее значимую часть изучаемой дисциплины. Они в первую очередь систематизируют основу знаний изучаемой дисциплины. Лекции предназначены для того, что бы раскрывать перспективы развития науки, а так же концентрировать внимание обучаемых на вызывающих наибольшую сложность вопросах, возникающих при усвоении материала занятий. Основное преимущество лекций в том, что они подталкивают заниматься познавательной деятельностью и развивают творческое мышление.

Но что же происходит, если лекцию преподаватель или профессор читает в дистанционном формате? Теоретически в таком виде лекции проводятся успешно и потеря качества на первый взгляд не ощутима, но отсутствие личного контакта не дает возможность осуществить должный контроль и проинформировать требуемую оценку теоретических знаний.

Далее перейдем к групповым занятиям, призвание которых более глубокое изучение материала учебного предмета.

Организация данного вида занятий соответствует минимальным потерям при проведении их в дистанционном формате. Группа обучающихся, как правило, составляет 25–30 человек и тем самым преподавателю легче осуществить контроль за усвоением учебного материала. Но вот с проведением опроса или «летучки» сложнее, так как убедиться в том, что обучаемые не списывают становится практически не возможным. Преподавателю потребуется большее количество времени для разъяснения материала занятий, ему не удастся использовать плакаты, макеты и другую (подготовленную заранее) учебно-материальную базу занятий, что станет вероятной причиной снижения качества профессиональной подготовки курсантов. В подтверждении вышесказанного можно отнести позицию И.Э. Рахимбаевой, которая утверждала, что только при условии открытости субъект-субъектного

взаимодействия будет эффективна система управления качеством образования [10, с. 43].

В последующем, по значимости, за групповыми следуют практические занятия, являющиеся контрольными по соответствующей теме. Их призвание – вырабатывать соответствующие знания и умения у обучающихся, создавать критические ситуации, тем самым прививая курсантам необходимые навыки в решении ими профессиональных и служебно-боевых задач. В ходе их проведения курсанты анализируют пройденный материал, производят расчеты, разрабатывают и оформляют документы, практически работают на боевой технике, выполняют упражнения, нормативы, овладевают методами проведения ремонта и организации эксплуатации автомобильной техники.

Но возникает вопрос, как провести практическое занятие в дистанционном формате? Нам кажется, что это не возможно. Чуть ли не единственным правильным выходом в данной ситуации будет преобразование занятия и проведение его в комплексном групповом формате, объединяя несколько тем в одну тем самым минимизируя контакты.

Не менее важными являются и индивидуальные собеседования, целью которых является рассмотрение наиболее проблемных разделов образовательной программы, а так же контроль качества профессиональной подготовки курсантов в виде срезов их теоретических знаний. В данном случае потери качества этой подготовки мы не наблюдаем, так как и в дистанционном виде данное мероприятие можно провести беспрепятственно.

Отметим, что одна лишь самостоятельная работа не ощутит потерю в качестве и не повлияет на общее состояние профессиональной подготовки, так как отсутствие контакта в звене «курсант – преподаватель» никак не повлияет на ее организацию. Ведь целью работы является необходимость закрепления и углубления полученных на учебных занятиях знаний, проверка формирования умений и приобретения навыков. Проблемой может стать передача заданий «онлайн», ведь для этого необходимо иметь специализированные интернет аудитории, которых в ВООВО ограниченное количество.

В заключении стоит отметить, что введение дистанционного формата обучения не прошло неожиданно. Руководство ВООВО и профессорско-педагогических состав кафедр приобрели опыт переориентации направления сосредоточения основных усилий в обучении с практического на виртуальное. Преобразив тем самым и формы контроля результатов обучения и методики представления учебного материала.

Не вызывает ни малейшего сомнения, что введение дистанционного формата обучения не прошло бесследно, и в дальнейшем при определенных обстоятельствах оно будет введено в образовательный процесс вновь, но уже с меньшими потерями качества профессиональной подготовки курсантов.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Список источников

1. Аристотель / под ред. Я. Мак-Грилла; пер. с англ. В. Федорина // Великие мыслители запада. М., 1999. С. 40–57.
2. Кант Иммануил / под ред. Я. Мак-Грилла; пер. с англ. В. Федорина // Великие мыслители запада. М., 1999. С. 401–408.
3. Гегель, Г.В. Философия истории / Г.В. Гегель. М.: Юрайт, 2019. 378 с.
4. Башлыков А.М. Оценка качества профессиональной подготовки курсантов военных ВУЗов ВНГ РФ на основе использования фрейм-тестов // Вопросы педагогики. 2019. № 7-2. С. 14–17.
5. Барабанщиков А.В. История отечественной и зарубежной педагогики: в 3 ч. / А.В. Барабанщиков, В.П. Иванов. Голицыно, 1995. 215 с.
6. Луценко В.К. Педагогические основы обучения личного состава полка в военное время. М.: ВПА, 2008. 112 с.
7. Шарухин, А.П. Военная педагогика. СПб.: Питер, 2017. 575 с.
8. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 12.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (ч. I). Ст. 5749.
9. Ефремов О.Ю. Военная педагогика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 640 с.
10. Рахимбаева И.Э. Критерии качества педагогического художественного образования // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 41–44.

Информация об авторе

А.М. Башлыков – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 29.11.2021;
одобрена после рецензирования 29.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the author

A.M. Bashlykov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 29.11.2021;
approved after reviewing 29.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 37.02

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО УЧЕБНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ КАФЕДРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Сергей Анатольевич Бондаренко¹, Виктор Николаевич Прасолов², Эдуард Владимирович Дарбинян³

¹⁻³ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,

г. Санкт-Петербург, Россия

¹ givi1969@rambler.ru

² prasolov.v@mail.ru

³ 79118117549@yandex.ru

Аннотация. Содержание статьи посвящено вопросам применения личностно-ориентированного обучения в системе подготовки военного специалиста в военных образовательных организациях высшего образования, приемам совершенствования познавательных способностей у обучающихся, развития у них мотивации к обучению, за счет улучшения организации учебных занятий.

Ключевые слова: личностно-ориентированное обучение, учебные занятия, учебно-методические материалы, познавательные способности, знания, умения

Для цитирования: Бондаренко С.А., Прасолов В.Н., Дарбинян Э.В. Личностно-ориентированное обучение по учебным дисциплинам кафедры управления повседневной деятельностью в условиях компетентностного подхода подготовки специалистов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 25–28. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/005.pdf>.

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

PERSONALITY-ORIENTED TRAINING IN ACADEMIC DISCIPLINES OF THE DEPARTMENT OF MANAGEMENT OF DAILY ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF A COMPETENCE-BASED APPROACH TO TRAINING SPECIALISTS

Sergey A. Bondarenko¹, Viktor N. Prasolov², Eduard V. Darbinyan³

¹⁻³ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ givi1969@rambler.ru

² prasolov.v@mail.ru

³ 79118117549@yandex.ru

Abstract. The content of the article is devoted to the application of personality-oriented training in the system of training a military specialist in Military educational institutions of higher education, techniques for improving cognitive abilities of students, developing their motivation to learn, by improving the organization of training sessions.

Keywords: personality-oriented learning, training sessions, teaching materials, cognitive abilities, knowledge, skills

For citation: Bondarenko S.A., Prasolov V.N., Darbinyan E.V. Personality-oriented training in academic disciplines of the Department of management of daily activities in the context of a competence-based approach to training specialists // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 25–28. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/005.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Личностно-ориентированное обучение специалистов в Военных образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации это такое обучение, при котором основные цели, задачи и содержание, представленные в Федеральном государственном образовательном стандарте, Квалификационных требованиях к уровню подготовки военного специалиста, а также в основных образовательных программах высшего образования, становятся для обучающихся личностно-смысловой мотивацией к обучению [1]. Оно позволяет курсантам, в соответствии с потребностями и способностями, при необходимости, трансформировать конечные результаты обучения, а профессорско-преподавательскому составу учитывать личностные особенности обучающихся в процессе формирования высококлассных специалистов войск национальной гвардии Российской Федерации. Такой подход к обучению предполагает:

- свободу при выборе тем рефератов, курсовых и контрольных работ, дипломного проектирования;
- опору на уже приобретенные ранее знания и умения при подготовке к учебным занятиям;
- учет менталитета, социокультурных, религиозных, морально-этнических, интеллектуальных и других особенностей обучающихся;
- построение такого процесса обучения, при котором профессорско-преподавательский состав, помимо авторитарной роли руководителя занятия, приобретает функции консультанта, помощника, старшего товарища и советника.

Отсюда следует, что в отличие от традиционной системы образования, где предполагается в основном вопросно-ответный метод формирования знаний у обучающихся, личностно-ориентированное обучение направлено на формирование потребности у них к приобретению субъективного опыта, как наиболее значимого источника индивидуального познания окружающей действительности. То есть в процессе обучения осуществляется не простая интериоризация курсантом созданных руководителем занятия педагогических воздействий, а приобретение, наращивание и преобразование полученного опыта, что и формирует направление индивидуального развития. В связи с этим существенно может измениться образовательная функция. Одной из задач которой будет отказ от единой для всех обучающихся линии интеллектуального и психофизиологического развития, в пользу совершенствования у военных специалистов индивидуальных способностей к обучению и воспитанию. В этом случае на передний план выходит не реализация планируемых результатов обучения, а каждодневное наращивание приобретенных знаний и умений с целью их трансформации в такое психологическое свойство, как мотивация к обучению. Это позволит раскрыть индивидуаль-

ные познавательные способности курсантов и наметить такие пути создания педагогических условий в военной образовательной организации высшего образования, которые необходимы для их совершенствования. То есть в процессе реализации личностно-ориентированного обучения в образовательную деятельность необходимо включать не только научные знания, являющиеся содержанием Федерального государственного образовательного стандарта, Квалификационных требований и основной образовательной программы, но и методы, способы и приемы познания, необходимые для развития индивидуальных способностей курсанта [2].

В основу технологии личностно-ориентированного обучения ложится специализированное построение учебно-дидактических материалов, таких как тексты лекций, учебно-методические разработки всех видов занятий, презентации, методические рекомендации и др. Только при реализации принципа субъективности обучения при формировании дидактического обеспечения учебных занятий можно говорить о построении образовательной деятельности в организации на основе личностно-ориентированного обучения [3]. В связи с этим необходимо сформулировать некоторые основные требования к построению дидактического обеспечения образовательной деятельности на основе личностно-ориентированного обучения:

- учебный материал должен формироваться с учетом ранее приобретенных знаний и опыта курсантов не только по данной дисциплине, но и всего образовательного процесса в целом;
- содержание учебно-методических разработок должно быть направлено не только на формирование и преобразование предметной области учебной дисциплины, но и предполагать положительное воздействие на познавательную деятельность обучающихся;
- в ходе занятия преподаватель должен опираться на субъективный, полученный ранее, опыт курсантов;
- на занятии должно использоваться постоянное стимулирование познавательной деятельности обучающихся, обеспечиваться саморазвитие и самоанализ при овладении знаниями, умениями, навыками и формировании военно-профессиональных компетенций;
- построение образовательной деятельности должно предполагать рефлексию обучающихся, как их субъективного процесса усвоения содержания учебной дисциплины;
- в ходе изучения обучающимися содержания учебной дисциплины необходимо осуществлять контроль и оценку не только конечного результата предметной области, но самого процесса усвоения и преобразования курсантами учебного материала.

При формировании содержания учебно-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

методических материалов всех видов учебных занятий профессорско-преподавательский состав кафедры управления повседневной деятельностью учитывает изложенные выше требования. Это позволяет более качественно реализовать процесс подготовки высококлассных специалистов в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации. Однако в ходе разработки учебно-методических материалов выявились различные подходы к их разработке, которые можно разделить на три группы.

К первой группе относятся материалы, включающие в себя знания по предметной области. Они предполагают фактическое усвоение знаний, и поэтому в их содержание входят выписки их регламентирующих документов: приказов, наставлений, руководств, методических рекомендаций и др. С их помощью обеспечиваются специфические способы получения научных знаний. К таким материалам можно отнести тексты лекций и учебно-методические материалы групповых занятий, так как основными методами обучения на данных занятиях будут: устное изложение учебного материала (рассказ, объяснение) и показ (демонстрация).

Материалы, относящиеся ко второй группе, предполагают задействование познавательной и интеллектуальной деятельности курсантов. В них материал не подается в явном виде, он является результатом анализа соответствующих заданий. Здесь используются приемы, направленные на восприятие учебного материала, его запоминание, анализ и создание зрительных образов. Эти материалы больше соответствуют теории личностно-ориентированного обучения, так как предполагают индивидуальные методы проработки содержания учебных заданий, которые проходя через призму личностного восприятия окружающей действительности, преобразовываются в индивидуальные познавательные способности. Постоянная активация подобных приемов является необходимым условием развития познавательных способностей у курсантов. Учебно-методические материалы данной группы наиболее полно реализуются на практических занятиях, семинарах, групповых упражнениях, боевых стрельбах, тактических учениях и др.

К третьей группе относятся учебно-методические материалы, в результате проведения занятий по которым в большей степени активизируется самостоятельность курсантов к познанию, самообразова-

нию и саморазвитию. В связи с этим основными приемами при проведении занятий будут приемы рефлексии и самоорганизации под контролем профессорско-преподавательского состава. К данной группе можно отнести учебно-методические материалы для проведения семинаров и самостоятельной работы под руководством преподавателя. В некоторой степени к данной группе относится и самостоятельная работа курсантов в послеобеденное время.

Конечно, представленная градация учебно-методических материалов является условной, так как в ходе проведения занятия могут применяться приемы и способы, присущие к любой из обозначенных групп.

Следует отметить, что наиболее полно личностно-ориентированное обучение на кафедре управления повседневной деятельностью реализуется при проведении занятий по учебной дисциплине «Методика и организация боевой подготовки». Это связано с тем, что практически по каждой теме данной дисциплины все курсанты, как командного факультета, так и факультета морально-психологического обеспечения не только самостоятельно разрабатывают планы-конспекты проведения всех видов учебных занятий по предметам боевой подготовки войск национальной гвардии Российской Федерации, но и самостоятельно под руководством преподавателей проводят основные из них. Разработка курсантами планов-конспектов предполагает использование ими всего багажа знаний и опыта, полученного по различным учебным дисциплинам не только кафедры, но и военной образовательной организации высшего образования в целом.

Таким образом, применение личностно-ориентированного обучения при подготовке военных специалистов позволяет готовить их не только в предметной области, но и обогащать, и преобразовывать психоэмоциональные и познавательные способности курсантов, как важных источников саморазвития. Применение личностно-ориентированного обучения позволяет повысить познавательную активность и мотивированность курсантов к обучению, их методическое мастерство, проследить динамику саморазвития обучающихся и создает условия постоянного контроля и самоконтроля – рефлексии совершенствования знаний и умений курсантов в Военной образовательной организации высшего образования.

Список источников

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Р-н/Д: Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. 352 с.
2. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
3. Талышева И.А., Пегова Х.Р. Практика личностно-ориентированного образования: учебное пособие. Елабуга: Центр оперативной печати «АБАК», 2020. 126 с.

Информация об авторах

Information about the authors

С.А. Бондаренко – кандидат военных наук, доцент

S.A. Bondarenko – Candidate of Sciences (Military)

Статья поступила в редакцию 22.11.2021;
одобрена после рецензирования 22.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 22.11.2021;
approved after reviewing 22.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 376

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ РУКОВОДЯЩИХ ДОКУМЕНТОВ

Дмитрий Минуллович Вахитов¹, Алексей Анатольевич Дьячков²

¹ Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии, г. Новосибирск, Россия

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия

¹ terek200780@mail.ru

² dyachkov-alex@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является освещение проблемы формирования антикоррупционной компетенции у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. Авторами представлен анализ руководящих документов, регламентирующих антикоррупционное образование будущих офицеров. На основе анализа научной литературы и требований руководящих документов, авторами представлены варианты решения проблемы формирования антикоррупционной компетенции курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: антикоррупционная компетенция, антикоррупционное образование, причины возникновения коррупции, оценка коррупционных рисков, организационно-педагогические условия

Для цитирования: Вахитов Д.М., Дьячков А.А. Формирование антикоррупционной компетенции у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в свете требований руководящих документов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 29–33. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/006.pdf>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

PERSONALITY-ORIENTED TRAINING IN ACADEMIC DISCIPLINES OF THE DEPARTMENT OF MANAGEMENT OF DAILY ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF A COMPETENCE-BASED APPROACH TO TRAINING SPECIALISTS

Dmitrij M. Vahitov¹, Alexey A. Dyachkov²

¹ Novosibirsk military Order of Zhukov Institute named after general of the Army I.K. Yakovleva
of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ givi1969@rambler.ru

² dyachkov-alex@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to highlight the problem of the formation of anti-corruption competence among cadets of military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation. The authors presented an analysis of the guiding documents governing the anti-corruption education of future officers. Based on the analysis of scientific literature and the requirements of the guidelines, the authors presented options for solving the problem of forming anti-corruption competence of cadets of military universities of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Keywords: anti-corruption competence, anti-corruption education, causes of corruption, assessment of corruption risks, organizational and pedagogical conditions

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

For citation: Vahitov D.M., Dyachkov A.A. Formation of anti-corruption competence among cadets of military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation in the light of the requirements of the governing documents // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 29–33. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/006.pdf>

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации¹ коррупция названа одной из угроз национальной безопасности, а консолидация усилий, направленных на борьбу с коррупцией, рассматривается как одна из мер обеспечения национальной безопасности. В мае 2006 года в своем послании Президент России признал коррупцию одним из самых серьезных препятствий на пути развития страны [1].

Антикоррупционное образование имеет своей основной целью сформировать мировоззрение, не допускающее коррупционные проявления в принципе. Конечно же, здесь важнейшую роль играет педагогическая система высшей школы. Причин тому несколько: в образовательной организации высшего образования (далее – ООВО) имеется значительный запас интеллектуального потенциала всей страны, который просто необходим для исследования с целью подготовки дальнейших рациональных, научно обоснованных предложений по уничтожению или минимизации последствий коррупционных проявлений; немаловажным аспектом является то, что ООВО готовят кадровый потенциал во всех отраслях производственных и экономических отношений для всего государства [2].

Коррупционная деятельность (или бездеятельность) как таковая является огромной проблемой государства, правительства и граждан этого государства. Эта деятельность (бездеятельность) своим существованием угрожает всему государственному устою, внутренней и внешней политике государства, служит источником бед и несчастий своим гражданам.

Причин возникновения и существования коррупции называют несколько:

- отсутствие и слабо выраженная политическая воля;
- отсутствие разработок системной борьбы с этим явлением, позволяющих воздействовать сразу на все компоненты и причины возникновения коррупции, итогом которых стало бы полное уничтожение или, по крайней мере, наметилась бы тенденция на сокращение данных проявлений [3, с. 4].

Зарубежные антикоррупционные стратегии [4; 5] на сегодняшний день в основном нацелены на общие всеобъемлющие вопросы, такие как совершенствование правовой базы, создание антикоррупционных агентств, содействие расследованию и последующее правоприменение;

и/или повышение осведомленности о разрушительном воздействии коррупции. Несмотря на ценность этих стратегий в создании среды, которая обычно способствует целостности, их эффективность и ресурсоэффективность неоптимальны, поскольку они либо слишком широки (а не нацелены), либо являются реактивными (а не упреждающими), и они безразличны к контекстным различиям. Существует потребность в дополнительных стратегиях, которые были бы прагматичными и целенаправленными, упреждающими и зависимыми от контекста.

Зарубежными авторами была разработана методология оценки коррупционных рисков [6]. Она включает в себя три основных функции. Прежде всего, он объединяет акцент на профилактике. Профилактика основывается на оценке рисков/теории управления [7], и в отличие от органов, которые нацеливают несколько крупных инцидентов коррупции после потерь взяли свои, он стремится поставить контроль на месте, что упреждения нарушений, а также их связанных убытков в целом и/или своевременно их обнаруживать. Более того, детективный контроль повышает эффективность криминализации и принудительных мер, сдерживающий эффект которых тесно коррелирует с вероятностью обнаружения [8]. По сути, профилактика более рентабельна и увеличивает отдачу от инвестиций в усилия по борьбе с коррупцией [7].

Еще одна важная особенность предотвращения – это дальновидная перспектива и, следовательно, недопущение того, чтобы указывать пальцем. Он устраняет риск того, что может иметь место коррупция, связанный со слабостями или возможностями институциональных систем. Такой подход с большей вероятностью приведет к сотрудничеству и вовлечению различных заинтересованных сторон и, следовательно, имеет больше шансов на успех [9].

Во-вторых, данная методология адаптируется к сфере борьбы с коррупцией, делая акцент на точках принятия решений в качестве единицы анализа [10]. Из этого последнего акцента проистекает еще одна ключевая особенность разработанной системы оценки: ее прагматизм, потому что внимание к фактическим ключевым точкам принятия решений подразумевает устранение конкретных уязвимостей [6].

Антикоррупционная политика государства – это систематизированный процесс работы органов государственной власти, общественных организаций целью которого является уничтожение коррупции или ее существенное снижение, комплекс мероприятий формирующих антикорруп-

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ционное правосознание граждан. Коррупция своим существованием может существенно негативно повлиять на конституционные основы государственного строя, правовые основы регулирования деятельности граждан и организаций [11]. Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод о том, что проблема успешного функционирования антикоррупционной политики государства является весьма значимой как на государственном уровне, так и на общегражданском. Отсюда, формирование антикоррупционной компетентности у будущих офицеров войск правопорядка является весьма значимой задачей всего педагогического сообщества.

Согласно установленной логике педагогического исследования, цель статьи посвящена второй плоскости исследования, где изучаются требования нормативных правовых актов (Конституции Российской Федерации, федеральных законов, Указов Президента России, постановлений Правительства России, нормативных правовых актов Росгвардии и локальных правовых актов) в области антикоррупционного поведения, борьбы с коррупцией и профилактике коррупционных правонарушений (преступлений и дисциплинарных проступков).

Обобщая мировой опыт, хочется отметить, что в большинстве европейских стран антикоррупционное законодательство создано давно, однако постоянно корректируется и дополняется. Наряду с правовыми широко применяются морально-этические способы борьбы с коррупцией, призванные формировать к ней устойчивое негативное отношение общества [12]. Такие способы имеют различные формы. Наиболее распространенной является наличие определенного «кодекса этики», одной из основных задач которого является не только разъяснение видов коррупционного поведения, но и моральная его оценка. Еще одним немаловажным фактором эффективности антикоррупционной борьбы в зарубежных странах является максимальная «прозрачность» доходов государственных чиновников и активное привлечение граждан к борьбе с фактами коррупции. Интересен опыт Китая, отличающийся жесткостью и показательностью судебных процессов над коррупционерами. Но, подобные методы, на наш взгляд, неприемлемы для европейцев и особенно для россиян. Опыт противодействия коррупции, в том числе и посредством формирования антикоррупционного мышления, в США, Германии, Великобритании представляется наиболее интересным и реальным работающим в российских условиях [13]. Но, мы полагаем, что опыт иностранных государств в области антикоррупционной системы мер не может быть под копирку перенесен на российское общество, ввиду особенности исторического пути, этнографических особенностей, особенности менталитета.

В Российской Федерации на протяжении ряда лет проводятся масштабные мероприятия по разработке и внедрению программ антикоррупци-

онной направленности [14]. Форматом развития административно-правовых, социальных, экономических средств предупреждения и пресечения коррупции являются Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О противодействии коррупции»; Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции»; Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции»; Указ Президента России от 8 марта 2015 г. № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции на 2014–2015 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы»; Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» и ряд других [14].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» система государственной службы включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов. Действующим законодательством обязанность по соблюдению антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений возложена на всех государственных служащих, но в различном объеме [15].

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по специальности 40.05.01 правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) (приказ от 19 декабря 2016 г. № 1614), среди перечня компетенций, которыми должны овладеть будущие офицеры, указаны: ПК-7: способность проводить правовую экспертизу нормативных правовых актов, в том числе в целях недопущения в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции; ПК-12: способность осуществлять профилактику, предупреждение правонарушений, коррупционных проявлений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению. Поэтому сегодня служебно-боевая деятельность не представляется возможной без сформированной в процессе обучения профессиональной компетентности в противодействии проявлениям коррупции, то есть, антикоррупционной компетентности, оказывающей огромное влияние и на уровень работоспособности, и на профессиональное долголетие, и на варианты профессиональной деформации будущего офицера [16].

Основными задачами антикоррупционного информирования как одного из видов антикоррупционного просвещения являются:

а) доведение до сведения официальных нормативных правовых актов и решений по вопро-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

сам противодействия коррупции;

б) адекватная интерпретация состояния коррупции, её причин и результативности антикоррупционной деятельности;

в) доведение до сведения заинтересованных лиц инструментов, механизмов и возможностей противодействия коррупции;

г) выявление заинтересованных лиц и их привлечение к антикоррупционной деятельности;

д) выявление наиболее сложных проблем в сфере противодействия коррупции;

е) обеспечение обратной связи между субъектами противодействия коррупции и населением [17].

Антикоррупционная информационная среда будет полезна гражданам в следующих случаях:

- получение ответов на насущные коррупционные проблемы;

- методы и способы борьбы с коррупционными проявлениями;

- информирование об уполномоченных органах противодействия коррупции.

Сегодня такую информацию нельзя получить в полном объеме, что является одним из суще-

ственных негативных факторов, оказывающих заметное влияние на реализацию антикоррупционных планов и программ. Создание антикоррупционной информационной среды позволит во многом решить данную проблему. Активная роль при этом должна быть отведена не правоохранительным и судебным органам, которые, как правило, представляют свою работу в виде статистических данных, а всему обществу, которое должно быть заинтересовано в искоренении коррупции как явления. Государственным органам, общественным организациям и институтам гражданского общества должна быть отведена ведущая роль в противодействии коррупции и формировании антикоррупционной информационной среды [18].

Мы видим решение проблемы формирования антикоррупционной компетентности курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в выявлении и разработке организационно-педагогических условий формирования этой компетентности и внедрения их в образовательный процесс военных ООВО войск национальной гвардии.

Список источников

1. Волосова Н.Ю. Антикоррупционная информационная среда и ее роль в формировании антикоррупционного мировоззрения // Академический юридический журнал. 2018. № 2 (72). С. 52–56.
2. Гаспарян Г.С. Антикоррупционное правосознание в формировании и реализации антикоррупционной политики РФ // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 114–120.
3. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография / С.С. Сулакшин, С.В. Максимов, И.Р. Ахметзянова [и др.]. М.: Научный эксперт, 2008. Т. 1. 466 с.
4. Кабанов П.А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 40–46.
5. Калягин В.Н., Сидорина Т.В. Формирование алгоритма антикоррупционной компетентности у курсантов военного вуза / Под общ. ред. С.А. Куценко // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы: межвузовская научно-практическая конференция с международным участием (г. Новосибирск, 1 ноября 2018 г.). Новосибирск: 2018. С. 253–257.
6. Метелицкий В.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Особенности психологической подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 62–65.
7. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (дата обращения: 02.12.2020).
8. Сидорина Т.В., Зотов А.А., Черноиванов А.В. Основы профессиональной деформации в процессе адаптации будущих офицеров в подразделениях специального назначения войск национальной гвардии // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2-2. С. 209–212.
9. Сухарева К.С. Формирование антикоррупционной компетентности государственных гражданских служащих на примере Красноярского края / Отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2019. С. 200–206.
10. Шарапова Е.А. Формирование антикоррупционной компетентности студентов в образовательном пространстве современного вуза: монография. Краснодар: КСЭИ, 2016. 111 с.
11. Шедий М.В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества // Вестник университета. 2014. № 3. С. 286–290.
12. Albrecht W., Albrecht C., Albrecht C. Fraud examination. 5th ed. USA: Cengage Learning, 2015. P. 16.
13. Doig A., Williams R., Ashour A. Anticorruption Agencies: reflections on International Standards and Experiences and Considerations for Arab Countries. // United Nations Development Programme-Regional Project on Anti-Corruption and Integrity in Arab Countries. New York (NY), 2012. P. 5–8.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

14. Dye K.M. Corruption and fraud detection by public sector auditors. EDPACS.2007; P. 6–15.
15. Edgardo Campos J., Pradhan S., Bank W. The many faces of corruption: tracking vulnerabilities at the sector level // Poverty Reduction and Economic Management. – World Bank (2007 Feb).
16. Hunter M., Mardini R.U. Anti-corruption, Transparency and Accountability: Case Study of Healthcare in the Arab Countries // Global Health Action. Vol. 13, 2020 - Issue sup1: Anti-corruption, Transparency and Accountability. 1704529.
17. Kaufmann D. United Nations Development Programme. // Corruption and Integrity Improvement Initiatives in Developing Countries. New York: United Nations; 1998. P. 63–82.
18. Klitgaard R., MacLean Abaroa R., Lindsey PH. Corrupt cities: a practical guide to cure and prevention. (CA): Institute for Contemporary Studies; 2000.
19. Staphenurst R., Kpundeh SJ. Curbing corruption: toward a model for building national integrity. Washington (DC): Economic Development Institute of the World Bank, 1999.

Информация об авторах

А.А. Дьячков – кандидат психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 04.11.2021;
одобрена после рецензирования 13.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

A.A. Dyachkov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 04.11.2021;
approved after reviewing 13.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 376

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ ПРИ ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ

Элман Загирбекович Загиров¹, Ольга Леонидовна Поминова², Владимир Андреевич Анисимов³

¹⁻³ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия

¹ elmanzagirov@yandex.ru

² ol1958@mail.ru

³ chekist185d@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу представлений отечественных ученых-педагогов о воспитании ценностных ориентаций личности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, педагогическая система, педагогика, воспитание

Для цитирования: Загиров Э.З., Поминова О.Л., Анисимов В.А. Особенности формирования ценностных ориентаций в отечественной педагогике при построении моделей воспитания // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 34–38. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/007.pdf>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

FEATURES OF THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS IN DOMESTIC PEDAGOGY WHEN BUILDING MODELS OF UPBRINGING

Elman Z. Zagirov¹, Olga L. Pominova², Vladimir A. Anisimov³

¹⁻³ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ elmanzagirov@yandex.ru

² ol1958@mail.ru

³ chekist185d@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ideas of domestic scientists-teachers about the upbringing of personal value orientations.

Keywords: value orientations, pedagogical system, pedagogy, education

For citation: Zagirov E.Z., Pominova O.L., Anisimov V.A. Features of the formation of value orientations in domestic pedagogy when building models of upbringing // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 34–38. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/007.pdf>

Формирование ценностных ориентаций во все времена считались необходимым условием для воспитания целостной личности, способной к полноценной жизни в обществе.

Развитие ценностных ориентаций в педагогике занимает отдельное место, данная статья предлагает рассмотреть некоторые из аспектов воспитания, которые приводят педагоги различных

эпох и проследить развитие представлений о воспитании ценностных ориентаций личности в рамках педагогических концепций и понять роль ценностных ориентаций в современной педагогической мысли.

Актуальность темы вызвана в первую очередь тем, что современная педагогическая наука сталкивается с необходимостью находить компромисс открытым информационным про-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

странством, которое формируется в современном обществе за счет развития технологий, и социальными требованиями, предъявляемыми к воспитанникам. То есть с одной стороны находится многогранное информационное поле, зачастую переполненное негативными, но яркими примерами, а с другой социальная мораль, которая имеет целью формирование целостной личности, способной отличать добро от зла и хорошее от плохого.

В рамках этого компромисса именно ценностные ориентации становятся основой воспитания и выступают в роли принципиального фильтра информационных потоков, то есть позволяют человеку самостоятельно без помощи воспитателя систематизировать получаемую информацию и игнорировать негативные проявления современного мира.

Проблема ценностных ориентаций в педагогике давно привлекает внимание исследователей. В разных подходах выделены разные основополагающие факторы их формирования. По мере изучения и накопления данных в области теории педагогики, исследователи всё чаще стали обращаться к рассмотрению ценностно-смыслового и потребностно-мотивационного аспектов поведения человека, подчеркивая тем самым значимость не просто психологической, а именно личностной и воспитательной составляющей в детерминации профессиональной активности людей. Мы придерживаемся также той точки зрения, что именно ценностные ориентации личности следует рассматривать в качестве главных детерминант личного и профессионального выбора человека.

Поскольку человеческое сознание, наряду с познавательной сферой, включает в себя ещё и сферу ценностей с её аффективно-эмоциональной составляющей, то функционирование сознания может быть теоретически реконструировано как постоянное воспроизведение и разрешение противоречия между когнитивным (объективно обусловленным) и ценностным (субъективно значимым, переживаемым) аспектами сознания. В этом противоречивом соотношении когнитивного и ценностного и выражено фундаментальное отношение сознания личности [8].

Долгое время в педагогике понятия ценности и нравственность ассоциировались. Большой вклад в развитие теории ценностей и ценностных установок личности в России в XVIII веке внесли М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, Г.С. Сковорода и др. Эти ученые отмечали, что воспитание нравственных ценностей является главным условием прогрессивного развития общества. Российская императрица Екатерина II своим указом вводит общее воспитание, целью которого была подготовка человека к гражданскому обществу. В.О. Ключевский отмечал, что это воспитание должно было «сосредоточиться на разработке нравственного чувства и находиться в руках самого государства» [4]. Президент Академии худо-

жеств И.И. Бецкой разработал систему «воспитательных училищ» России. Главным преимуществом системы стало нравственное воспитание. И.И. Бецкой отмечал следующие средства нравственного воспитания: удаления от слуха всего того, что имеет хотя бы тень порока. В этом заключалось самое трудное и самое важное в деле формирования ценностей; а сама добродетель есть не что иное, как полезные и приятные дела, совершаемые нами для себя самих и для близких с благопристойностью и законностью [5, с. 19–20].

В трудах отечественных мыслителей конца XIX – начала XX века И.В. Кириевского, К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, И.А. Ильина и др. отражается идея, связанная с поиском реальных возможностей сохранения христианских ценностей путём нравственного преображения человечества.

Педагог С.А. Рачинский (1833–1902) также связывал ценности с православной культурой, выделяя при этом две системы ценностей – дворянскую и народную. В своей книге «Сельская школа» он писал: «Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу, которая в натурах спокойных и сильных выражается безграничной простотой и скромностью в совершении великого подвига, доступного силам человеческим; которая в натурах страстных и узких ведет к ненасытному исканию, часто к чудовищным заблуждениям; которая в натурах широких и слабых влечет за собой преувеличенное сознание своего бессилия и в связи с ним отступление перед самыми исполнимыми нравственными задачами и необъяснимые глубокие падения; которая во всяком русском человеке обуславливает возможность внезапных победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде, – вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребенке» [12, с. 16]. Учёный считал, что в образовании и воспитании подрастающего поколения необходимо ориентироваться на традиционные ценности данного народа.

Можно сказать, что уже во второй половине XIX века в России С.А. Рачинский предпринял попытку создать своеобразную «семейную» школу, формирующие базовые ценности, где бы каждый ребенок сохранял и развивал свою индивидуальность, не забывая, что живет и учится в коллективе сверстников. Как отмечает дореволюционный исследователь педагогической деятельности С.А. Рачинского, целью его церковно-приходской школы было «стремление развить в детях религиозно-нравственное чувство и всей школе сообщить характер трудовой и честной семьи» [19, с. 16]. Нам видится в этом стремление С.А. Рачинского использовать ценностные категории коллективизма и соборности в своей педагогической практике.

Ценностные ориентации молодежи

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А. Рачинский видел сквозь духовно-нравственную призму воспитания и образования. Он отмечал «именно образование и только образование способно и обязано не допустить духовной, а вслед за ней физической катастрофы человечества, упредить ее, дать миру новые ценности» [3].

П.Д. Юркевич в своих трудах отмечал ценностное направление воспитания как доминанту, связывающую воедино спектр педагогических наук. Его педагогическая позиция основывалась на гуманистических началах, вере в духовные силы личности, утверждении её прав на самоопределение и творчество, свободу, высоконравственную самореализацию [9, с. 10].

Впоследствии советские педагоги, занимающиеся исследованием ценностных ориентаций (В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин и др.), неотъемлемыми компонентами содержания образования наряду со знаниями и умениями, которыми человек овладевает в процессе обучения, считали опыт творческой деятельности и опыт эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру [14]. В этой связи справедливо утверждение С.А. Рубинштейна (1889–1960), специалиста в области педагогической психологии, о том, что ценностное отношение остается способом отражения действительности в сознании человека [13].

Важное значение в советской педагогике занимают идеи А.С. Макаренко (1888–1939) и В.А. Сухомлинского (1918–1970), которые проводили корреляцию между духовными ценностями педагогического коллектива и воспитанников. По мнению ученых того поколения, ценности являлись одной из форм общественного сознания. Они носили характер вторичности, определялись общественным бытием, были явлением «конкретно-историческим, классовым» [1]. Система ценностей рассматривалась и реально формировалась в духе коммунистической морали. Она состояла в воспитании человека – коллективиста и гуманиста, личности, обладающей положительной социальной активностью, «утверждении коллективистских и гуманистических ценностей и отношений в обществе путём использования всего комплекса средств воспитательного воздействия, но прежде всего путем развития моральной сознательности и доброй воли самой личности, опоры на её собственное стремление к нравственному самовоспитанию и самосовершенствованию» [1, с. 10]. Задачей воспитания тогда являлось формирование положительных общественно значимых ценностей личности.

Для А.С. Макаренко ценностные ориентации – это «социально востребованный» мир человека [6]. В своих произведениях он сформировал собственные теоретические позиции в области воспитания ценностей через коллектив и выделил главную ценность – соединение принципа свободы и достоинства личности с представлениями личности о долге по отношению к другим членам общества. А.С. Макаренко теоретически обосновыва-

ет и практически доказывает воспитательную технологию соединения свободы и долга, свободы и дисциплины, формируя, таким образом, новые ценности.

Следует заметить, что в отечественной педагогике представление о сущности личности и её ценностях неоднократно менялось. Первоначально личность рассматривалась как набор качеств, свойств, черт, а задача педагога сводилась к созданию воспитательной модели при выявлении индивидуальной неповторимости сочетания ценностей у конкретного человека. Такая позиция для отечественной педагогической науки была характерна до 1950–1960-х гг.

Известный учёный-педагог второй половины XX века З.И. Равкин изучал аксиологические проблемы образования, одним из первых раскрыл специфические особенности ценностных ориентаций как предмета педагогических исследований [10]. Он рассматривал стимул как специфическое педагогическое средство при формировании ценностных ориентаций [11].

В дальнейшем В.А. Сластениным были сформулированы организационно-деятельностные основы формирования базовой культуры и ценностных ориентаций [18]. Учёный подчеркивал, что важнейшей целью образования является готовность к созданию новых ценностей и принятию творческих решений [14]. В процессе социализации человек овладевает ценностями, субъективирует их. Уровень субъективации ценностей является показателем личностной, а затем и профессиональной развитости, его базовой культуры как степени реализации идеально ценностного, трансформации потенциального (должного) в актуальное (сущее) [14, с. 15].

С середины 60-х гг. XX века в педагогике проблема ценностей стала концентрироваться вокруг вопроса о структурировании многочисленных личностных качеств. Характерной в этом направлении является точка зрения В.П. Тугаринова [21]. В отечественной науке сложилось представление, что ценности – это любые материальные или идеальные объекты, или явления, ради которых индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, чтобы их получить, сохранить или обладать ими, то есть ценности – это то, ради чего люди живут и что ценят [20]. В связи с этим можно сделать вывод и о динамичности и подвижности ценностных ориентаций, их способности к адаптации и «достраиванию».

Таким образом, в педагогических исследованиях советского и постсоветского этапов были раскрыты основы ценностных ориентаций, их сущность, условия, закономерности формирования и воспитания. В те же годы был поднят вопрос о недооценке проблемы формирования ценностных ориентаций в работах, посвященных нравственному воспитанию. По мнению ученых того поколения, ценности являлись одной из форм общественного сознания.

В 1980-е гг. в творческой практике учителей

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(Ш.А. Амонашвили, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.) началась ориентация нравственного воспитания на формирование общечеловеческих ценностей, возрождение русских национальных культурных традиций, объединившихся на платформе «педагогики сотрудничества».

Современные исследователи, рассматривая ценностные ориентации, видят и положительные моменты в их формировании коммунистического воспитания, критикуя начавшуюся с 1990-х гг. деполитизацию ценностей. С одной стороны, она носила в чём-то позитивный характер и способствовала преодолению крайних форм авторитарного, партийного воспитания, но с другой – «стала своего рода оправданием нежелания государства брать на себя ответственность за создание новой системы воспитания» [2].

В исследованиях, появившихся в последнее время, наблюдается не только критика, но и конструктивные теоретические предложения. Так, Н.Е. Щуркова, исследуя техники и приемы формирования ценностных ориентаций, использует функционально-операционный подход [22]. Она актуализирует ценностно-ориентационный принцип воспитания, поскольку ценностные отношения, по её мнению, наполняют любое педагогическое воздействие. Мир ценностей – это весь окружающий мир. Ценностный выбор – это система, содержащая собственное восхождение к нему субъекта, а также целостное воспитание (т. е. педагогическое воздействие) [22].

И.С. Складенко под ценностной установкой понимает целостное динамичное состояние субъекта [15]. Она вводит понятие «профессиональная ценностная установка», которое характеризуется готовностью личности к осуществлению профессиональной деятельности с ориентацией на её эффективность, идеал, нормы и эталоны должного в профессиональ-

ном поведении. Педагог выделяет критерии для оценки сформированности ценностных ориентаций студентов в процессе обучения в образовательной организации высшего образования (когнитивный, мотивационный, деятельностно-практический), которые будут использоваться нами в практической части данного диссертационного исследования [16].

Оказалось, что в трактовке ценностей большинство исследователей опираются на личностно-деятельностный и системный подходы [17]. Ценностные установки – это сложная и многоуровневая система. Она существует как иерархия личностных, социальных, культурных, образовательно-воспитательных и других систем.

В настоящее время в педагогике личность все чаще понимается, как особое «системное качество» человека, как «орган», как «инструмент», обеспечивающий самоорганизацию человека как открытой системы. Трансформационные процессы, происходящие как в современных ценностях молодежи, так и в самом образовании, объективно требуют углубления и философско-категориального анализа сферы ценностных ориентаций. В первую очередь это относится к изучению актуальных проблем «переформатирования» ценностных ориентаций.

Педагогические аспекты формирования ценностных ориентаций воспитанников в современном мире направлены именно на формирование самостоятельной личности, способной различать в имеющемся многообразии форм и содержания информации именно те, которые будут способствовать ее развитию, и избегать те из них, которые ведут к ее деградации.

Таким образом, мы приходим к выводу, что ценностные ориентации в понимании современной педагогики должны становиться «нравственным компасом» личности, направляющим ее развитие в ходе жизни.

Список источников

1. Блюмкин В.А., Гумницкий Г.Н., Цырлина Т.В. Нравственное воспитание: философско-этические основы. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 212 с.
2. Гукаленко О.В., Данилюк А.Я. Воспитание в современной России // Вестник МГУ. Сер.20. Педагогическое образование. 2008. № 1. С. 41.
3. Иеродиакон Герман (Лытис). Педагогическая концепция Рачинского // Труды Саратовской православной духовной семинарии. URL: http://www.eparhia-saratov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5113&Itemid=323 (дата обращения: 12.01.2011).
4. Кивлева Н. Образование в России // Нева. 2006. № 11. С. 56.
5. Кораблева Т.Ф. Философско-этические аспекты теории коллектива А.С. Макаренко: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.05 / Кораблева Татьяна Федоровна. М., 2000. 24 с.
6. Макаренко А.С. Цель воспитания // А.С. Макаренко о воспитании. М.: Изд-во полит. литературы, 1990. С. 36–47.
7. Махортова М.В. Духовно-нравственное воспитание личности на основе православной этики (социально-философский анализ): автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Махортова Марина Владимировна. Ставрополь, 2000. 23 с.
8. Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М., 2002. С. 36–37.
9. Полторацкая Н.А. Педагогическое сопровождение нравственного воспитания личности в научном наследии П.Д. Юркевича: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Полторацкая Нина Леоновна. Смоленск, 2006. 205 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10. Равкин З.И. Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований. М., 1993. С. 121.
11. Равкин З.И. Стимулы нравственного и интеллектуального развития подростков: сборник статей / Под ред. проф. З.И. Равкина; М-во просвещения РСФСР; Марийск. гос. пед. ин-т им. Н. К. Крупской; кафедра педагогики и психологии. Йошкар-Ола, 1968. 155 с.
12. Рачинский С.А. Сельская школа. М., 1991. 215 с.
13. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1973. С. 15.
14. Педагогика: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Сластенин В.А. и др.; под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
15. Сляренко И.С. Формирование профессиональных ценностных установок // Профессиональное образование. Столица. 2011. № 11. С. 42–43.
16. Сляренко И.С. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / И.С. Сляренко, Н.В. Стряпина. Хабаровск, 2003. 140 с.
17. Словарь-справочник по нравологии. / Авт.-сост. А.З. Рахимов. Уфа: Творчество, 2000. С. 14–22.
18. Сластенин В.А. Педагогика творчества. М., 1991. С. 109.
19. Сосновский А.М. С.А. Рачинский и его педагогические воззрения. Киев, 1906. 82 с.
20. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л.: Лениздат, 1988. С. 259.
21. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968. С. 28–31.
22. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 050711 (031300) – социальная педагогика; 050701 (033400) – педагогика / Н.Е. Щуркова. 2-е изд., доп. М.: Пед. о-во России, 2005. 255 с.

Информация об авторах

О.Л. Поминова – доктор педагогических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 23.11.2021;
одобрена после рецензирования 13.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

O.L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

The article was submitted 23.11.2021;
approved after reviewing 13.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 377/378

УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКОЙ КОМАНДИРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ К ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УЧЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА КУРСАНТОВ

Наталья Николаевна Исаева

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, belyi07@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования учебных коллективов курсантов в военных институтах войск национальной гвардии РФ. Раскрываются теоретические вопросы управления, особенности управления подготовкой командиров подразделений и преподавателей к эффективной деятельности по формированию учебного коллектива курсантов на разных уровнях методической подготовки военного института. Подробно раскрыта функциональная структура управления подготовкой командиров курсантских подразделений и преподавателей к деятельности по формированию учебного коллектива, состоящая из 8 компонентов: целеполагания, информационно-аналитического, поисково-прогностического, принятия решения, организационно-методического, коммуникативного, контрольно-оценочного, корректировочного.

Ключевые слова: управление, функциональная структура управления, методическая подготовка, учебный коллектив, преподаватели, командиры подразделений, курсанты, военный институт, войска национальной гвардии

Для цитирования: Исаева Н.Н. Управление подготовкой командиров подразделений и преподавателей к эффективной деятельности по формированию учебного коллектива курсантов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 39–43. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/008.pdf>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

MANAGING THE PREPARATION OF UNIT COMMANDERS AND TEACHERS FOR EFFECTIVE ACTIVITIES ON THE FORMATION OF A CADET TRAINING TEAM

Natalya N. Isaeva

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia,
belyi07@inbox.ru

Abstract. The article deals with the formation of cadets' training teams in the military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation. The theoretical issues of management, the peculiarities of managing the preparation of unit commanders and teachers for effective activities on the formation of a cadet training team at different levels of methodological training of the military institute are revealed.

The article describes in detail the functional structure of the management of the training of commanders of cadet units and teachers for the formation of an educational team, consisting of 8 components: goal-setting, information-analytical, search and prognostic, decision-making, organizational and methodological, communicative, control and evaluation, corrective.

Keywords: management, functional management structure, methodological training, teaching staff, teachers, unit commanders, cadets, military institute, National Guard Troops of the Russian Federation

For citation: Isaeva N.N. Managing the preparation of unit commanders and teachers for effective activities on the formation of a cadet training team // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 39–43. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/008.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Проблемы управления педагогическими системами изучали: А.И. Берг, Б.Ф. Ломов, Н.В. Кузьмина, В.А. Трапезников, А.И. Китов, В.Д. Шадриков, А.К. Торосян, Т.Г. Шарухина, В.А. Якунин и др. [2]–[8]; [10]–[12].

Управление – «это сознательное воздействие на объекты, процессы и участвующих в них людей, осуществляемое с целью передать определенную направленность деятельности и получить желаемые результаты» [4].

Ф.Е. Удалов, О.Ф. Алёхина, О.С. Гапонова определили управление как осознанную целенаправленную «деятельность человека, с помощью которой он упорядочивает и подчиняет своим интересам элементы внешней среды – общества, живой и неживой природы, техники. Управление – это процесс, ориентированный на достижение определенных целей включающий в себя следующие функции: планирование, организация, контроль, оперативное регулирование, мотивация. Функции управления – это самостоятельные, специализированные и обособленные участки управленческой деятельности» [9].

А.К. Торосян считает, что управление «воспитательной деятельностью представляет собой реализацию нескольких взаимосвязанных функций: планирования, организации, мотивации и контроля участников образовательного процесса» [8].

Функции управления – это «циклически повторяющиеся процессы, которые обеспечивают достижение цели, эффективное функционирование, сохранение и развитие организации» [9].

Общие принципы управления применимы ко всем видам управленческой деятельности, которые реализуются во всех динамичных системах: эффективности, научной обоснованности, системности, конкуренции (соревновательности), разделения обязанностей: деление работы на простейшие операции, строгая регламентация обязанностей, формальных правил, определение ответственности каждого лица в системе управления, стимулирования, оптимального сочетания административного и самоуправления (инициативного) подхода в управлении [9]. Эти принципы правомочны в управлении подготовкой командиров курсантских подразделений и преподавателей к эффективной деятельности по формированию учебных групп курсантов как коллективов.

Анализ научных работ, посвященных управлению педагогическими системами [1; 5; 8; 12] позволил сделать вывод о том, что под управлением подготовкой командиров подразделений и преподавателей к эффективной деятельности по формированию учебного коллектива курсантов следует понимать скоординированную, специально осуществляемую руководством военного института, факультетов и кафедр целенаправленную деятельность, обеспечивающую готовность командиров подразделений и преподавателей к деятельности по формированию учебных

взводов курсантов как коллективов.

Конечным результатом эффективного управления подготовкой преподавателей и командиров подразделений по формированию и развитию учебных групп курсантов является успешное формирование учебных коллективов.

Анализ функциональной структуры управления подготовкой командиров подразделений и преподавателей к деятельности по формированию учебных коллективов свидетельствует, что в нем четко просматриваются следующие функции: целеполагания, информационно-аналитической, поисково-прогностической, принятия решения, организационно-методической, коммуникативной, контрольно-оценочной и корректировочной, что не противоречит выводам, сделанным Т.Г. Шарухиной [11, с. 25].

Функциональная структура управления подготовкой командиров курсантских подразделений и преподавателей к деятельности по формированию учебного коллектива курсантов состоит из 8 компонентов:

1. Целеполагание.

На общеинститутском уровне руководство военного института анализирует уровень развития учебных групп, степень подготовленности выпускников к будущей служебно-боевой деятельности, выделяет противоречия между требованиями федеральных государственных образовательных стандартов и компетентностью выпускников, определяет цели и задачи, которые необходимо решить для разрешения этого противоречия. Ставятся задачи заместителям начальника военного института по учебной и работе с личным составом, начальнику учебного отдела, начальникам факультетов и кафедр – активизировать воспитательную работу, направленную: на формирование и развитие учебных групп курсантов, на повышение уровня методической подготовки старших офицеров и преподавателей к деятельности по развитию учебных коллективов.

На уровне факультета (кафедры): начальник факультета (кафедры) определяет задачи методической подготовки, которые необходимо решить командирам рот и преподавателям для успешного формирования подчиненных учебных взводов: повышение мотивации, формирование единых взглядов на развитие взвода курсантов как учебного коллектива, повышение знаний о структуре, этапах развития, признаках и особенностях коллектива и педагогической деятельности.

На уровне роты: командир роты определяет задачи, которые необходимо решить командирам взводов и младшим командирам для успешного развития учебных групп курсантов и формирования коллективистских качеств курсантов.

На уровне самообразования: определяются цель и задачи по проектированию и реализации индивидуальных маршрутов развития преподавателей, командиров и курсантов в области педагогически целесообразных взаимоотношений, обеспечивающих формирование и развитие

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

учебного коллектива и коллективистских качеств курсантов.

2. Информационно-аналитический компонент.

На общеинститутском уровне происходит сбор и анализ информации о качестве методической подготовки начальников кафедр и начальников факультетов, успешности реализации моделей их деятельности по обеспечению формирования учебных коллективов.

На уровне факультета (кафедры): осуществляется сбор и анализ информации о качестве методической подготовки командиров рот, преподавателей и ходе реализации моделей их деятельности по формированию учебных групп курсантов.

На уровне роты: осуществляется сбор и анализ информации о качестве методической подготовки командиров взводов и сержантов к успешной деятельности по формированию учебных коллективов и развитию коллективистских качеств курсантов. При обнаружении низкого уровня методической подготовленности офицеров анализируется причина недостаточного развития учебных групп как коллективов и развития коллективистских качеств будущих офицеров, вырабатывается стратегия, направленная на повышение мотивационной и компетентностной готовности командиров и педагогов.

На уровне самообразования: проводится самоанализ и самосравнение качества методической подготовки командиров всех уровней, преподавателей и курсантов к деятельности по формированию учебных коллективов.

3. Поисково-прогностический компонент.

На общеинститутском уровне разрабатываются планы методической подготовки офицеров, продумываются условия для повышения мотивационной и компетентностной готовности командиров и преподавателей к формированию учебного коллектива курсантов, критерии оценки, возможные модели развития учебных групп курсантов.

На уровне факультета (кафедры): осуществляется продумывание изменений в планы методической подготовки преподавателей и командиров рот, критериев оценки качества их методической подготовки, варианты развития учебных групп курсантов.

На уровне роты: анализируются изменения в планы методической подготовки командиров взводов, критерии оценки качества их методической подготовки, прогнозируется предполагаемый результат по формированию учебных коллективов.

На уровне самообразования: разрабатываются индивидуальные маршруты развития мотивационной и компетентностной готовности преподавателей, командиров подразделений и курсантов к формированию коллективов и развитию коллективистских качеств, прогнозируется предполагаемый результат.

4. Компонент принятия решения.

На общеинститутском уровне осуществляется принятие решения по реализации в процессе методической подготовки начальников факульте-

тов и начальников кафедр моделей деятельности преподавателей и командиров подразделений. Оформляется Распоряжение, происходит утверждение Плана методической подготовки военного института на учебный год, Программы повышения квалификации преподавателей.

На уровне факультета (кафедры): осуществляется изучение Плана методической подготовки офицеров и преподавателей, происходит принятие решения по реализации в процессе методической подготовки командиров рот и преподавателей моделей деятельности по формированию учебных коллективов.

На уровне роты: происходит принятие решения по реализации в процессе методической подготовки командиров взводов и отделений модели деятельности.

На уровне самообразования: доведение до преподавателей, командиров и курсантов индивидуальных маршрутов их саморазвития в сфере формирования учебных коллективов.

5. Организационно-методический компонент.

На общеинститутском уровне разрабатывается план реализации моделей деятельности офицеров по формированию учебных коллективов, продумываются и устанавливаются каналы коммуникации с подразделениями курсантов, осуществляется педагогическое взаимодействие, координация действий начальников учебного отдела и отдела по работе с личным составом, начальников факультетов и кафедр, материальное, информационное, стимулирующее обеспечение офицеров, преподавателей и курсантов.

На уровне факультета (кафедры): разрабатывается план реализации моделей деятельности командиров рот и преподавателей по формированию учебных коллективов, продумываются и устанавливаются каналы коммуникации, осуществляется педагогическое взаимодействие, координация действий между командирами рот и командирами взводов, преподавателями, материальное, информационное, стимулирующее обеспечение командиров подразделений, преподавателей и курсантов.

На уровне роты: разрабатывается план реализации моделей деятельности офицеров по формированию учебных коллективов, продумываются и устанавливаются каналы коммуникации, осуществляется педагогическое взаимодействие, координация действий командиров взводов и командиров отделений, материальное, информационное, стимулирующее обеспечение командиров взводов и курсантов.

На уровне самообразования: осуществляется педагогическое сопровождение саморазвития командиров, преподавателей и курсантов в сфере формирования учебных коллективов.

6. Коммуникационный компонент.

На общеинститутском уровне осуществляется постановка задач, инструктирование начальников учебного отдела и отдела по работе с личным составом, начальников факультетов и кафедр,

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

соблюдаются требования к информационному взаимодействию: адекватность (степень соответствия информации настоящему состоянию развития учебных групп), полнота (учет всех факторов, способных повлиять на успешность развития и формирования учебных групп), релевантность (использование только той информации, которая необходима для достижения цели), структурированность (разбивка информации на смысловые, логически связанные блоки и направление ее соответственно задач в подразделения курсантов или на кафедры военного института), доступность (форма, способ доведения информации для максимального ее усвоения), своевременность (информация должна поступать вовремя в структурные подразделения), непрерывность (то есть информация не должна прерываться, особенно если в ней есть существенная потребность).

На уровне факультета (кафедры): осуществляется постановка задач, инструктирование начальников факультетов и преподавателей, при этом соблюдаются вышеизложенные требования к информации.

На уровне роты: осуществляется постановка задач, инструктирование (с соблюдением требований к информации) начальников факультетов и преподавателей, осуществляется коммуникация с командирами взводов, курсантами.

На уровне самообразования: проводится педагогическое сопровождение саморазвития командиров, преподавателей и курсантов в области формирования учебных коллективов.

7. Контрольно-оценочный компонент.

На общеинститутском уровне осуществляется контроль и оценка успешности реализации моделей деятельности начальников факультетов и кафедр, анализ управленческих ошибок и причин, приводящих к низкой эффективности формирования учебных коллективов.

Контроль в процессе методической подготовки преподавателей и командиров к деятельности по формированию учебного коллектива курсантов должен соответствовать следующим требованиям: всесторонность, своевременность, объектив-

ность, способствовать достижению цели, и создавать возможность перехода в самоконтроль.

На уровне факультета (кафедры): осуществляется контроль и оценка успешности реализации моделей деятельности командиров подразделений и преподавателей, анализ управленческих ошибок и их причин.

На уровне роты: осуществляется контроль и оценка успешности реализации моделей деятельности командиров взводов, а также анализ управленческих ошибок.

На уровне самообразования: проводится контроль педагогического сопровождения саморазвития командиров, преподавателей и курсантов в области формирования учебных коллективов.

8. Корректировочный компонент.

На общеинститутском уровне, уровне факультета (кафедры), роты – осуществляется внесение, при необходимости, изменений в методическую подготовку офицеров, преподавателей, сержантов, реализацию на практике их моделей деятельности по формированию учебных коллективов.

На уровне самообразования: внесение изменений (при необходимости) в процесс саморазвития командиров, преподавателей и курсантов в сфере развития учебных групп.

Таким образом, структура управления методической подготовкой командиров курсантских подразделений и преподавателей к эффективной деятельности по формированию учебного коллектива курсантов на разных уровнях подготовки офицеров и преподавателей в военных институтах войск национальной гвардии РФ включает в себя такие компоненты: целеполагания, информационно-аналитический, поисково-прогностический, принятия решения, организационно-методический, коммуникативный, контрольно-оценочный и корректировочный.

Успешная реализация данных компонентов в процессе управления методикой подготовки командиров курсантских подразделений и преподавателей повышает эффективность процесса формирования учебных групп курсантов как коллективов.

Список источников

1. Андреев А.А. Педагогические пути формирования коллективов курсантских подразделений в военных вузах: дис... канд. пед. наук: 13.00.08 / Андреев Андрей Александрович. М., 2009. 24 с.
2. Берг А.И. Кибернетика-наука об оптимальном управлении. М., 1964. 212 с.
3. Китов А.И. Психология управления. М. 1979. 345 с.
4. Кириллов А.Г. Конструируем управление. Челябинск: Книга, 2004. 247 с.
5. Кузьмина Н.В. Понятие Педагогическая система и критерии ее оценки// Методы системного педагогического исследования. М. 1980. 368 с.
6. Ломов Б.Ф. Научно-технический прогресс и средства умственного развития человека // Психологический журнал. 1985. Т 6. Вып. 6. С. 8–29.
7. Трапезников В.А. Теория управления: развитие и проблемы. М. 1974.
8. Тросян А. К. Управление воспитанием в образовательном учреждении // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 249–250.
9. Удалов Ф.Е., Алёхина О.Ф., Гапонова О.С. Основы менеджмента. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. 363 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10. Шадриков В.Д. Психология профессиональной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. корпорация «Логос», 1996. 318 с.

11. Шарухина Т.Г. Развитие педагогического творчества преподавателей иностранных языков в вузов МВД и МО как управляемый процесс. СПб.: Университет МВД России, 2002. 205 с.

12. Якунин В.А. Обучение как процесс управления. Л. 1988. 160 с.

Информация об авторе

Н.Н. Исаева – кандидат педагогических наук,
доцент

Статья поступила в редакцию 23.11.2021;
одобрена после рецензирования 17.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the author

N.N. Isaeva – Candidate of Sciences (Pedagogy),
Docent

The article was submitted 23.11.2021;
approved after reviewing 17.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ОБУЧАЮЩИХСЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Андрей Борисович Китаев¹, Евгений Владимирович Решетов², Александр Вадимович Фетисов³

¹⁻³ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,

г. Санкт-Петербург, Россия

¹ ab.kitaev@gmail.com

² polkovniktv@mail.ru

³ nio@spvi.ru

Аннотация. В статье представлены положения по организации совместной деятельности преподавателей и обучающихся в ходе изучения военно-профессиональных дисциплин в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации.

Определено, что целью такой деятельности является повышение сформированности военно-профессиональных компетенций до требуемых уровней в соответствии с требованиями квалификационных характеристик.

Ключевые слова: преподаватель, военно-профессиональные компетенции, мотивация, активная познавательная деятельность обучающихся, управление процессом формирования компетенций

Для цитирования: Китаев А.Б., Решетов Е.В., Фетисов А.В. Организация совместной деятельности преподавателя и обучающихся с целью повышения уровней сформированности профессиональных компетенций // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 44–46. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/009.pdf>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

ORGANIZATION OF JOINT ACTIVITIES OF THE TEACHER AND STUDENTS IN ORDER TO INCREASE THE LEVELS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES

Andrey B. Kitaev¹, Evgeniy V. Reshetov², Alexandr V. Fetisov³

¹⁻³ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ ab.kitaev@gmail.com

² polkovniktv@mail.ru

³ nio@spvi.ru

Abstract. The article presents the provisions on the organization of joint activities of teachers and students during the study of military professional disciplines in military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation.

It is determined that the purpose of such activity is to increase the formation of military professional competencies to the required levels in accordance with the requirements of qualification characteristics.

Keywords: teacher, military-professional competencies, motivation, active cognitive activity of students, management of the process of forming competencies

For citation: Kitaev A.B., Reshetov E.V., Fetisov A.V. Organization of joint activities of the teacher and students in order to increase the levels of formation of professional competencies // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 44–46. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/009.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Основой профессиональной подготовки специалистов в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации является организация совместной деятельности преподавателей и обучающихся в ходе изучения военно-профессиональных дисциплин. Целью такой деятельности полагается повышение уровней сформированности профессиональных компетенций до требуемых уровней в соответствии с требованиями квалификационных характеристик [3]. При этом курсанты должны являться не пассивными элементами процесса, а субъектами познавательной деятельности, определяющими ее результат. Определяющими факторами успешности процесса обучения в таких условиях являются положительная мотивация, активная познавательная деятельность обучающихся и управление ими преподавателем.

Формирование положительной мотивации должно происходить на каждом занятии и в ходе других учебных мероприятий. Ее сформированность определяет у обучающихся потребность в формировании необходимых компетенций, их осознание себя как специалистов, что, в свою очередь, ведет к повышению качества их подготовки.

Кроме того, важную роль в совместной деятельности преподавателей и обучающихся играет стимулирование результатов подготовки. Для этого применяются различные педагогические приемы: от похвалы по итогам занятия до назначения престижных премий. Такая практика также ведет к повышению уровней сформированности компетенций. Другим фактором совместной работы является деятельность преподавателя в помощи обучающимся в организации их самостоятельной работы в ходе изучения дисциплины. Передача приемов самостоятельного усвоения учебного материала, проведение консультаций по сложным вопросам являются непреложным условием укрепления авторитета преподавателя [2]. Этот прием, в итоге, также приводит к формированию добросовестности при выполнении заданий и положительно влияет на конечный результат обучения.

Исходя из теории педагогики, познавательная деятельность представляет собой сложное психологическое явление, эффективность которого подчиняется определенным законам и зависит от множества факторов. Таким образом, формирование компетенций происходит в результате целенаправленной индивидуальной психологической деятельности обучающихся. Поэтому главная задача преподавателя состоит в эффективном управлении этой деятельностью на всех этапах изучения дисциплины [4].

Познавательная деятельность заключается в восприятии, абстрактном представлении и усвоении информации. Простейшим способом является вербальное представление. При этом эффективность усвоения значительно повышается при комбинированном представлении вербальной информации (например, словесно и нагляд-

но). Поэтому, успех подготовки напрямую связан с умением преподавателя выбрать технологию обучения в зависимости от учебных целей и содержания дисциплины. В соответствии с теорией познавательная деятельность включает следующие элементы: непосредственное усвоение информации на занятии, как этап общей ориентировки, этап индивидуального усвоения, в ходе самостоятельной работы и этап контроля и коррекции усвоения. Первый этап, в том числе, состоит в изучении целей дисциплины, логики ее содержания и методики изучения. Он направлен на восприятие информации, ее абстрактное осмысление и формирование элементов профессиональных компетенций. Этап индивидуальной деятельности состоит из ряда учебных процедур, проводимых с учетом психофизиологических качеств обучающегося. В ходе третьего этапа происходит совершенствование формирования элементов компетенций. Показателем успешности познавательной деятельности является уровень сформированности элементов профессиональных компетенций по изучаемой дисциплине. Контроль усвоения таких элементов необходим для коррекции алгоритма познавательной деятельности и дидактического процесса в целом.

Наиболее важной частью подготовки является деятельность преподавателя по управлению процессом формирования требуемых компетенций. При этом в управленческой деятельности можно выделить три группы воздействий. Первая группа отвечает на вопрос «Чему учить?». В этом случае преподаватель отбирает, перерабатывает и доводит содержание изучаемого материала. Вторая группа отвечает на вопрос «Кого учить?». Обучение ведется с учетом общей подготовки обучающихся. Третья группа отвечает на вопрос «Как учить?», то есть выбираются формы, методы, средства обучения [1].

Таким образом, управление познавательной деятельностью включает: организацию самообучения, систему оценки степени сформированности элементов компетенций и коррекцию познавательной деятельности обучающихся и управленческой деятельности преподавателя.

Важной составляющей квалификации преподавателя является умение сформировать положительную мотивацию к изучению дисциплины, сформировать необходимые специалисту индивидуальные личностные свойства как элементы формируемых компетенций.

В ряде исследований установлено, что для эффективного управления совместной деятельностью с обучающимися при формировании профессиональных компетенций преподаватель должен обладать соответствующей концептуальной основой психолого-педагогической подготовки. Наличие таких качеств позволяет ему анализировать собственную деятельность, своевременно реагировать на достижения обучающихся, а так-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

же планировать и проводить дополнительные учебные мероприятия. При этом психолого-педагогическая подготовка должна составлять основу модели деятельности преподавателя высшего учебного заведения.

Под моделью деятельности преподавателя будем понимать внешне наблюдаемые способы и приемы психолого-педагогического воздействия на обучающихся для достижения конкретных целей при формировании профессиональных компетенций. То есть модель описывает систему и связи ее элементов в виде последовательных действий преподавателя, которая приводит к результатам, определяемым требованиями квалификационных характеристик. Таким образом, модель представляет собой научно-практический инструментарий, включающий весь комплекс педагогических приемов преподавателя в ходе совместной деятельности с обучающимися.

С целью практического повседневного применения такую индивидуальную модель каждому преподавателю целесообразно оформлять в наглядной форме, то есть в виде табличного плана мероприятий на все время изучения дисциплины. Такой план можно оформлять на основе метода полярных профилей, т. е. с указанием

ожидаемого эффекта от каждого мероприятия и снижения качества познавательной деятельности при отсутствии его реализации. Такая форма плана удобна не только для начинающих преподавателей, так как позволяет рационально организовать работу особенно при проведении занятий в нескольких учебных группах.

Для эффективной организации совместной деятельности с обучающимися необходимо использовать широкий спектр эмоциональных воздействий (похвалу, одобрение, юмор, шутку и т. д.). Кроме того, управлять ею следует в соответствии с четко осознаваемыми учебными целями, делать упор на формирование творческих профессиональных качеств, воспитывать потребность в постоянных самооценке и самоконтроле. При этом основной целью такой деятельности является формирование профессиональных компетенций на уровнях не ниже заданного.

Таким образом, основными путями повышения эффективности совместной работы преподавателя и обучающихся являются мотивация и управление их познавательной деятельностью, оценивание деятельности преподавателя через результаты подготовки учебных групп и реализация научно-обоснованных приемов деятельности.

Список источников

1. Кваша Б.Ф. Научные основы повышения качества педагогической деятельности офицера-педагога: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 01.01.00 / Кваша Борис Филиппович; Междунар. акад. экологии и безопасности жизнедеятельности. СПб.: МАПЗБ, 2000. 61 с.
2. Управление качеством образования в школе. Книга для учителя // Бережнова Л.Н., Лаптева Л.Б. [и др.]. – СПб.: Астрион. 2004. 142 с.
3. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников (дополнение к государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования) СПВИ войск национальной гвардии.
4. Фетисов А.В., Бережнова Л.Н. Научная организация управления качеством подготовки военного специалиста // Военная радиоэлектроника: опыт использования и проблемы, подготовка специалистов: материалы XXI межвузовской научно-технической конференции (г. Петродворец, 6–7 апреля 2010 г.). Петродворец: Изд-во ВМИРЭ им. А.С. Попова, 2010. Ч. 1. С. 173–183.

Информация об авторах

А.В. Фетисов – кандидат военных наук, доцент

Статья поступила в редакцию 25.10.2021;
одобрена после рецензирования 27.10.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

A.V. Fetisov – Candidate of Sciences (Military),
Docent

The article was submitted 25.10.2021;
approved after reviewing 27.10.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 37.037.1

ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В РОССИЙСКОМ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВЕ: ИСТОРИЯ, ВЫВОДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ (К 20-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КОРПУСА СПАСАТЕЛЕЙ)

Александр Иванович Муравицкий¹, Александр Николаевич Сивак²

¹ Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Смоленск, Россия

² г. Санкт-Петербург, Россия

¹ aleksandr_a_m@mail.ru

² nio@spvi.ru

Аннотация. Статья посвящена 20-летию создания Всероссийского студенческого корпуса спасателей, как одному из первых опытов привлечения российской молодежи к добровольчеству и благотворительным акциям. Учитывая накопленный опыт, в работе сделаны выводы об итогах этого процесса, уроках и перспективах. Особое внимание при этом обращено на воспитательное воздействие добровольных молодежных движений на формирование гражданской и патриотической позиции среди студенчества. Кроме этого, сделаны выводы о структуре и педагогическом влиянии подразделений образовательной организации высшего образования, занимающегося воспитательными вопросами.

Ключевые слова: история, добровольчество, воспитательное воздействие, принципы работы

Для цитирования: Муравицкий А.И., Сивак А.Н. Воспитание современной молодежи через участие в российском добровольчестве: история, выводы, перспективы (к 20-летию создания Всероссийского студенческого корпуса спасателей) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 47–52. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/010.pdf>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

EDUCATION OF MODERN YOUTH THROUGH PARTICIPATION IN RUSSIAN VOLUNTEERISM: HISTORY, CONCLUSIONS, PROSPECTS (TO THE 20TH ANNIVERSARY OF THE CREATION OF THE ALL-RUSSIAN STUDENT RESCUE CORPS)

Alexander I. Murovitsky¹, Alexander N. Sivak²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Smolensk branch), Smolensk, Russia

² Saint-Petersburg, Russia

¹ ab.kitaev@gmail.com

² nio@spvi.ru

Abstract. This article is devoted to the search for better methods of working with children, adolescents and youth in the process of their education and upbringing. In the presented material, conclusions are formulated about the state of the study of disciplines related to the basics of life safety at various levels of education – preschool, primary general, basic general, secondary general, secondary vocational and higher education.

Keywords: life safety, risks, threats, training, complex task

For citation: Murovitsky A.I., Sivak A.N. Education of modern youth through participation in Russian volunteerism: history, conclusions, prospects (to the 20th anniversary of the creation of the All-Russian Student Rescue Corps) // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 47–52. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/010.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Современные события, особенно, связанные с пандемией COVID-19, свидетельствуют о существенном увеличении числа молодёжных волонтерских движений различной направленности. Сейчас, когда стратегической целью развития добровольческого движения в стране явилось создание эффективных механизмов и благоприятных условий вовлечения граждан в практику добровольческой деятельности, очевидна значимость волонтерского движения.

Сегодня волонтерская деятельность становится значимой тенденцией социальной реальности современной России. В ноябре 2017 года Указом Президента Российской Федерации был учрежден День добровольца (волонтера) – 5 декабря, а в декабре этого же года 2018 год был объявлен Годом волонтера (добровольца). Президент России подписал указ «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» 6 декабря 2017 года [1].

«Волонтеры становятся партнерами государства», – заявил Владимир Путин на торжественной церемонии «Доброволец России – 2017» и объявил 2018 год «Годом всех граждан страны, чья воля, энергия, великодушие и есть главная сила России» [2].

Что же произошло к этому времени?

Во-первых, разрушилась коммунистическая идеология, а вместе с ней и исчезли молодежные инициативы пионерско-комсомольского актива. Произошла деструкция самого принципа добровольчества. В этой нише долгое время не появляется никаких формально или же неформально организованных молодежных групп, позиционирующих себя, как добровольные или волонтерские движения.

Во-вторых, неоднократно повторяющиеся попытки сформулировать собственную идею российского «волонтерства», которая бы нашла свое отражение в ряде официальных документов в виде концепций и нормативно-правовых актов. В этот период явно преобладала разобщенность в вопросах формирования добровольческих объединений, наблюдалось отсутствие или недостаточное оформление информационно-методической базы добровольчества. Кроме этого, отсутствие оформленных практических площадок и серьезного опыта для обмена, затрудняло формирование этого движения.

В-третьих, необходимо была адаптация, как остатков старой молодежной системы, так и зарождающихся новых добровольческих инициатив к формирующимся социально-экономическим условиям, выстроив тем самым адекватную модель волонтерского движения. Наряду с этим, требовал формирования совершенно новый, приспособленный к современным условиям понятийный аппарат и нормативная база.

Отличительной особенностью этого периода являлось большое количество незарегистрированных общественных объединений, тем самым сформировав диспропорцию между необходи-

мостью решения определенных задач и отсутствием необходимых сил. Возникла определенная дилемма: как относиться к этому явлению, поскольку, например, в 1999 году, только 27 % действующих общественных объединений имели государственную регистрацию в органах юстиции.

Важным этапом в развитии отечественного добровольчества стал комплекс принятых в 1995–1996 гг. правовых актов и последующих решений на уровне федерального центра, регулирующих общественную, благотворительную и некоммерческую деятельность:

- Закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»;
- Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;
- Федеральный закон от 11 августа 1995 г № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»;
- Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и другие.

В этот период в некоммерческий сектор России входило большое количество различных общественных объединений, в которых тем или иным образом существовал принцип добровольчества, тем самым произошла определенная дефиниция данного понятия.

По данным Государственного Комитета статистики Российской Федерации, на начало 2000 года было зарегистрировано около 490 000 некоммерческих организаций, из них 275 тыс. (60 %) – негосударственные организации, из которых активную деятельность в регионах вели около 70 тыс. организаций. В них работали около 2,5 млн сотрудников и добровольцев. Услугами общественных объединений и некоммерческих организаций в 2000 году воспользовалось около 30 млн клиентов [3].

На этом фоне, явно позитивное значение имело создание, пусть даже инициативой сверху – Всероссийского студенческого спасательного корпуса (далее – ВСКС).

Из истории этого формирования можно выделить несколько принципиальных моментов. Предпосылкой к созданию ВСКС стало решение Правительства Перу, наградить в 2000 году участников добровольного молодежного студенческого медицинского отряда, работавших по ликвидации произошедшего в этой стране землетрясения. Бывший в то время Министром Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России) Сергей Кужугетович Шойгу, принимавший участие в церемонии награждения, увидел в этом возможность формирования новой добровольческой парадигмы, и именно тогда у него появилось идея создания студенческого спасательного движения в России, о чем он и объявил.

Так получилось, что поднятый, в тот период, до-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

статочно высоко имидж российского спасателя, привел к ситуации, когда молодые и энергичные люди – студенты, люди перцептивные, которым были небезразличны проблемы безопасности жизнедеятельности человека и которые обладали активной жизненной позицией стали добровольно объединяться и создавать общественные спасательные формирования.

Это движение было поддержано территориальными подразделениями МЧС России и руководством высших, среднетехнических и средних специальных учебных заведений, которые со своей стороны способствовали формированию добровольных студенческих спасательных отрядов.

В результате, 22 апреля 2001 года на учредительной конференции с участием С.К. Шойгу была создана Всероссийская общественная молодежная организация «Всероссийский студенческий корпус спасателей», в который вошли студенческие спасательные отряды 74 субъектов Российской Федерации. Необходимо отметить, что на тот момент в Российской Федерации существовало незначительное число каких-либо организованных в сообщества молодежных общественных организаций. Это был первый опыт такого рода.

Сегодня параметры ВСКС достаточно высоки, поскольку в его структуру входит свыше 8 000 добровольцев из 72 субъектов Российской Федерации. При чем, все без исключения студенты-спасатели проходят специальную подготовку для оказания квалифицированной помощи специальным службам при возникновении чрезвычайных ситуаций, кроме этого, выполняют задачи по регулярной профилактической работе с населением в области соблюдения культуры безопасности.

Пассионарность студентов ВСКС выражается в том, что они принимают участие в единой государственной политике в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обусловленных авариями, катастрофами, стихийными и иными бедствиями; осуществляют гражданское и патриотическое воспитание молодежи России; оказывают существенное содействие руководству страны в решении задач государственной молодежной политики.

Как и во всей Российской Федерации, в Смоленской области были проведены мероприятия по формированию регионального отделения. Мне посчастливилось стоять у истоков создания этой организации на региональном уровне, стать одним из учредителей Смоленского регионального отделения Всероссийской общественной молодежной организации «Всероссийский студенческий корпус спасателей», которая была зарегистрирована в едином государственном реестре юридических лиц 20 лет назад – 23 октября 2001 года [4].

На тот период, при организации регионального отделения ВСКС необходимо было осознать несколько принципиальных моментов:

Во-первых, законность и порядок создания,

организации деятельности добровольных студенческих формирований, а также вопросы привлечения студентов в качестве добровольных спасателей к выполнению спасательных операций;

Во-вторых, что такое современное на тот момент добровольное спасательное формирование, его задачи, принципы работы, законность действий в той или иной ситуации;

В-третьих, перспективы деятельности добровольных студенческих формирований и участия студентов в процессе спасения людей после окончания образовательной организации высшего образования (далее – ООВО);

В-четвертых, адаптивность данной структуры к условиям предупреждения различных критических ситуаций и ликвидации последствий аварий и природных происшествий и преодоления диспропорции и дублирования в применении профессиональных и добровольных формирований в различных условиях обстановки;

В-пятых, ответственность руководителей штатных спасательных структур за состояние здоровья и, в конечном счете, за жизни студентов-спасателей, привлекаемых к выполнению спасательных операций, а также порядок решения проблем, связанных со страхованием их жизни и здоровья.

Начнем с того, что законодательной базы было недостаточно для того, чтобы студенты могли быть привлечены к проведению аварийно-спасательных операций. Возникал вопрос: а для чего тогда создавать эти формирования?

Стали искать ответы на все, стоящие на тот момент перед нами вопросы. Нужен был опыт, опыт создания, формирования, подготовки и применения добровольных спасательных формирований. Причем, опыт работы в очень непростой системе – системе обеспечения безопасности жизнедеятельности. Учитывая, при этом, что сама тематика «безопасности жизнедеятельности» в нашей стране достаточно молодая на том момент тема. К 2000 году всего 10 лет прошло, как возникла соответствующая учебная дисциплина, а также сформировалась новая профессия «спасатель». Тем не менее, произошедшие в тот период чрезвычайные ситуации и природные катаклизмы достаточно высоко подняли статус спасательной профессии.

За первооснову был взят опыт Всероссийского добровольного пожарного общества, учитывая то, что эта организация имела многолетний опыт привлечения добровольцев к тушению пожаров. Но, на тот период, это общество практически не имела ни пожарных добровольных формирований, ни тем более каких-либо молодежных движений в своем активе. Единственный опыт, который можно было применить – это пожарное добровольчество советских времен, когда стандартом было наличие практически в каждом населенном пункте добровольной пожарной дружины.

Стали присматриваться к опыту других стран, особенно тех, где сильны традиции добровольче-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ства. Обратили внимание на Германию, знаменитую своими общественными движениями. В то время в Смоленской области очень активно развивалась деятельность Смоленской городской общественной организации «Общество дружбы Хаген – Смоленск». При этом, еще с середины 90-х пожарное общество германской земли Северная Вестфалия активно помогало своим смоленским коллегам, поставляя не только пожарное обмундирование, но и снаряжение и даже пожарные автомобили. И уже в 2003 году была организована поездка группы студентов, входящих в состав Смоленского отделения ВКС, под моим руководством в город-побратим Смоленска – Хаген.

Используя, имеющиеся тесные связи общественных германских и российских организаций, а также в ходе поездки планировалось изучить две проблемы, интересующие нас в плане деятельности добровольных общественных движений: в первую очередь, деятельность общественной молодежной организации «Общество Йоханитов» города Хагена, и, во-вторых, опыта развития пожарного добровольчества на базе пожарной части города Хаген.

По возвращению из Германии были оформлены основные планирующие и регулирующие деятельность добровольных спасателей-студентов документы, для их структурной адаптации в реальную систему предупредительно-ликвидирующую спасательную систему. В результате, студенты-спасатели в свободное от учебы время стали выполнять функции помощников дежурных смен Единой дежурно-диспетчерской службы Смоленской области и города Смоленска, усиливали дежурные смены поисково-спасательных групп, участвовали в проведении учений и тренировок по ликвидации различных чрезвычайных ситуаций, а также принимали участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с тушением лесных пожаров, обеспечению жизнедеятельности населения в период весеннего половодья и других на территории Смоленской области.

Сегодня, в условиях развития гражданского общества очевидной аксиомой в современной России является существование сети различного рода добровольческих формирований. Понятен и в определенной степени дилетантизм действий в решении тех задач, за которые берутся волонтеры и необходимость участия профессионалов в решении задач, на которые направлены волонтерские устремления. Актуальность рассмотрения данного вопроса исходит из необходимости с одной стороны оценить сложившуюся ситуацию, а с другой – определить наиболее эффективную модель работы с волонтерскими структурами различного рода.

Для этого необходимо установить наиболее объективную модель их формирования, учитывая дискретный характер действий добровольных формирований. С одной стороны – это офици-

ально отрегулированные под определенные мероприятия государственных и муниципальных структур, молодежные объединения, с другой – объединение молодежи «по зову сердца», в большинстве случаев стихийно, самостоятельно, без организационно оформленных правоустанавливающих документов.

При этом во втором случае происходит наибольшее по численности объединение молодых людей, эффективным методом их объединения служат различные интернет-контент, прежде всего социальные сети, позволяющие в короткое время оповестить и собрать значительное число участников объединения.

Примером для событийного объединения людей, причем не только молодежи, но и других возрастных групп, могут служить варианты сбора добровольцев для поиска пропавших людей (московский поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт»). Наряду с этим, известны случаи, когда в кратчайшие сроки формировались значительные группы добровольцев для оказания помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, пожилым людям, ликвидации различных происшествий, например, для тушения лесных пожаров.

В Смоленской области исключительно важное для региона значение имело стихийное создание на общественных началах поисково-спасательного отряда «Сальвар». Характер этого формирования носит форму некоммерческого сообщества добровольцев, а задача: исключительно поиск людей, потерявшихся в природной или городской среде. Кроме этого, отряд выполняет и учебно-воспитательную функцию, регулярно принимая участие в различных всероссийских и региональных форумах. Участники отряда регулярно выступают на различных рода мероприятиях, в учебных заведениях и организациях, передавая опыт и необходимую информацию о формах поведения в населенных пунктах и природной среде.

Создание подобного рода отрядов не являются альтернативой для штатных спасательных формирований, а их надежным помощником, принимающим на себя те проблемы, на которые навсегда распространяются полномочия тех или иных служб.

Необходимо подчеркнуть, что в последнее время значительно активизировалось волонтерское студенческое движение, ООВО создают и развивают различные направления студенческой инициативы, понимая то, что волонтерское движение в любом учебном заведении имеет огромное нравственно-воспитательное влияние на студентов. В этом плане пример ВКС является показательным и методически оформленным апробированным способом объединения студентов для решения важной социальной задачи: помощи и спасения людей. Не случайно, в современных условиях, важным аспектом деятельности учебного заведения становится наличие в нем добровольного формирования, нацеленного на

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

решение важнейших социальных проблем.

Так, в Смоленском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, например, студенческие инициативы имеют большое число направлений, одно из них – помощь престарелым людям в рамках проекта «Чужих стариков не бывает», который реализуется совместно с Автономной некоммерческой организацией «Академия развития социальных инициатив» по результатам конкурса Фонда президентских грантов.

В современных условиях подобные мероприятия являются неизменным атрибутом студенческой жизни, поскольку многие студенты принимают непосредственное участие в мероприятиях, связанных с оказанием помощи людям в процессе преодоления пандемии «коронавирусной инфекции».

Какие перспективы имеет студенческое добровольчество?

В «Основах государственной молодежной политики», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р указывается, что благодаря реализации государственной молодежной политики, будет наблюдаться устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия, в том числе на участие в добровольческом движении, а также разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, имеющих хорошее физическое здоровье, занимающихся физической культурой и спортом, не обладающих вредными привычками, ориентированных на работу над своим личностным и профессиональным развитием, любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы и предпринять усилия для динамичного развития Российской Федерации [5].

Эти вопросы требуют ответственного и серьезного подхода, верификации, как социального явления, с последующей гармонизацией с сопутствующими элементами, а также соответствующей подготовки преподавателей и учебно-воспитательного персонала учебного заведения к организации волонтерской деятельности, при этом вектор развития этой темы заключается:

- необходимости общенациональной дискуссии по вопросам применения, характера действий, компетенций и ответственности добровольных формирований, в том числе и в студенческой среде;

- определение валидности в формировании

студенческого добровольчества соответствующим стандартам этого действия, поскольку само явление носит гетерогенный характер;

- само по себе добровольчество является глобальным международным явлением, соответствует определенным признакам, имеет соответствующую гипотезу и модель, изучается в научном и экспертном сообществе и это необходимо учитывать при определении подходов каждом конкретном случае;

- в необходимости выработки и реализации целенаправленного комплекса психолого-педагогических практик и мероприятий, суммарно формирующих понимание необходимости добровольческой деятельности, порядок ее самоорганизации, организации и взаимодействия;

- в формировании у студентов в ходе учебно-воспитательного процесса личностного отношения к вопросам добровольчества, позитивного отношения и стремления быть причастным к гуманитарным и просветительским мероприятиям, а также социально значимых качеств личности (культуры поведения в целом, а также, сопереживания, гражданской позиции, самостоятельности, инициативности, дисциплинированности, толерантности и др.);

- в создании стройной системы волонтерской деятельности в каждом ВУЗе и государстве в целом, совершенствовании государственной и локальной нормативной базы;

- в возможности приобретения незаменимый практического опыта у студентов для будущей профессиональной деятельности, в условиях возможной диверсификации волонтерского движения, также в формировании таких важных для современного профессионала качеств, как: способность работать в сплоченной команде, умение брать на себя ответственность, договариваться с партнерами, делегировать полномочия, учитывать интересы и потребности других людей и другие;

- «дерева решений» по организации обучения молодёжи действиям в рамках системы взаимоотношений в гражданском обществе, дает необходимые навыки социального взаимодействия.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть то, что современное добровольчество и его студенческая составляющая имеет исключительно важное общенациональное значение в обеспечении различных сфер жизни общества, защите интересов личности, устойчивости государства, имеет серьезный общественный резонанс, а также объект для изучения научной сферой.

Список источников

1. Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М.: Ин-т Наследия, 2019. 290 с.
2. Путин предложил объявить 2018-й Годом добровольца и волонтера. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4789098> (дата обращения: 1.11.2021).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

3. Певная М.В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв.: сборник трудов XII Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина (г. Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 г.). Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2014. С. 567–572.

4. Всероссийский студенческий корпус спасателей. URL: <https://vsks.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).

Информация об авторах

А.И. Муrowицкий – кандидат педагогических наук
А.Н. Сивак – доктор педагогических наук

Статья поступила в редакцию 25.11.2021;
одобрена после рецензирования 17.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

A.I. Murovitsky – Candidate of Sciences (Pedagogy)
A.N. Sivak – Doctor of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 25.11.2021;
approved after reviewing 17.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сергей Борисович Пашкин¹, Анатолий Степанович Турчин²

¹ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ sergejppashkin@mail.ru

² ast55@mail.ru

Аннотация. В статье освещена проблема профессиональной подготовки специалистов в рамках психологической специальности для работы по морально-психологическому обеспечению служебной деятельности. Представлены результаты сопоставительного анализа практической подготовки психологов в образовательных организациях высшего образования Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, специалист, служебная деятельность, морально-психологическое обеспечение

Для цитирования: Пашкин С.Б., Турчин А.С. Проблемы подготовки специалистов для морально-психологического обеспечения служебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 53–56. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/011.pdf>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

PROBLEMS OF TRAINING SPECIALISTS FOR MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF OFFICIAL ACTIVITY

Sergey B. Pashkin¹, Anatoly S. Turchin²

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ sergejppashkin@mail.ru

² ast55@mail.ru

Abstract. The article highlights the problem of professional training of specialists within the framework of a psychological specialty for work on moral and psychological support of official activity. The results of a comparative analysis of the practical training of psychologists in St. Petersburg universities are presented.

Keywords: professional training, specialist, official activity, moral and psychological support

For citation: Pashkin S.B., Turchin A.S. Problems of training specialists for moral and psychological support of official activity // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 53–56. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/011.pdf>

Реформирование системы высшего профессионального образования сопровождается изменением системы оценивания готовности выпускников психологической специальности к существующей практике. В то же время определение мест ее прохожде-

ния довольно часто требует оценки адекватности заданий, выдаваемых кафедрами, и задач, решаемых психологом в организации или ее структурном подразделении. Проблеме профессиональной подготовки специалистов для морально-психологического обеспечения служебной дея-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

тельности посвящены некоторые предыдущие наши публикации [2; 3; 5; 6; 8]. Представляемая статья является их логическим продолжением.

Подготовка по специальности «Психология служебной деятельности» в городе Санкт-Петербург осуществляется только в 5 высших учебных заведениях. Проанализируем, каким образом проходит подготовка специалистов на основе данных, предложенных на официальных сайтах университетов, а также в соответствии с учебными планами и образовательными программами, перечнем баз практик.

1. Санкт-Петербургский государственный университет. Обратим наше внимание на места прохождения практики: банк «Уралсиб», Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, ЗАО «Агентство «Петербургская Недвижимость», Кадровое бюро «Охота», ООО «Газпромнефть НТЦ», ООО «Воздушные Ворота Северной Столицы», ООО «Келли Сервисес Си-Ай-Ес», ООО «Ниссан Мэнюфэкчуринг РУС», Представительство МИД России в Санкт-Петербурге, Публичное акционерное общество «Ханты-Мансийский банк Открытие», Санкт-Петербургский институт управления и права, Управление Федерального казначейства, федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Петербургский энергетический институт повышения квалификации», частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт тренинга».

2. Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – СПб УГПС МЧС России). Стоит заметить, что основные образовательные программы последний раз были обновлены в 2017 году. Места прохождения практики: отдел психологического обеспечения учебного процесса СПб УГПС МЧС России; кафедра психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций СПб УГПС МЧС России федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский детский ортопедический институт им. Г.И. Турнера»; Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Охтинский колледж»; Северо-Западное федеральное государственное учреждение «Центр экстренной психологической помощи МЧС России».

3. Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. Об учебном процессе по специальности «Психология служебной деятельности» написано следующее «В основу обучения курсантов факультета входят военно-профессиональные дисциплины. Но, кроме военно-профессиональных дисциплин, в программу обучения будущих воспитателей входит педагогика, психология, социология и еще целый ряд дисциплин, делающего из

курсанта профессионала-воспитателя».

4. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. Составлен план мероприятий по совершенствованию практической составляющей: Разработаны и внедрены в учебный процесс практикумы, ситуационные задачи, учебные уголовные и гражданские дела, контрольные экспертизы; Дополнительные суточные практики курсантов в дежурных частях органов внутренних дел в составе оперативных групп в свободное от учебы время; Доля практических занятий в территориальных органах внутренних дел, составляет более 60 % всех занятий; При организации образовательного процесса приглашаются работники территориальных органов внутренних дел, имеющие значительный стаж службы и занимающие руководящие должности.

5. Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Обучающиеся проходят учебную и производственную практики в силовых структурах и подразделениях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России), образовательных организациях, центрах занятости.

Практически во всех образовательных программах вузов написано, что полученные умения должны применяться на практике, а также, что в дальнейшем специалисты имеют возможность вести эффективное сопровождение сотрудников предприятий в развитии их карьеры, заниматься психологическим обеспечением процессов управления и консультированием в коммерческих структурах, проводить профессиональный психологический отбор, а также сопровождение и коррекцию поведения в служебной деятельности организаций, силовых ведомствах (МВД России, МЧС России, ФСИН России, Минобороны России). Каким образом этого достигать, когда не все высшие учебные заведения в силах предоставить возможность обучающимся отрабатывать свои знания на практике? Не удивительно, что требования к подготовке психологов-практиков высокие, а процесс профессионализации затруднен. Во время обучения будущих специалистов необходимо знакомить со спецификой и внутренней стороной жизнедеятельности различных структур, приглашать на встречи специалистов, работающих там длительное время, а также в процессе обучения сотрудничать с организациями и осуществлять целенаправленный подбор кандидатов и их непосредственную подготовку.

Большим плюсом является то, что в некоторых высших учебных заведениях в процессе обучения из широкого спектра направлений подготовки в рамках специальности «Психология служебной деятельности» обучающийся может выбрать направление (по сути, специализацию) в соответствии с собственными желаниями и возможностями для дальнейшего развития.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В литературе отмечается, что в старшем подростковом возрасте каждый способен объективно оценивать себя, рефлексировать и делать осознанный выбор. Это положение часто фиксируется и в период ранней юности. Отмечая вариативность первичного профессионального самоопределения, преподаватели, работающие на первом курсе, вынуждены решать задачи закрепления профориентации. Обычно это выражается в таких постулатах, высказываемых ими:

1) как поступив в университет на данную специальность, можно сдвинуть сроки выбора и лучше узнать себя;

2) прослушав лекции и анализируя полученную информацию, студент в процессе обучения продолжает углубляться в интересующем его направлении;

3) читая дополнительную литературу в близком ему ключе, можно открыть для себя новые смыслы в получении профессии, и тогда выбранная профессия может стать не обычной рутинной, а делом всей жизни, которое будет приносить только удовольствие и радость.

Кому-то ближе работа в подразделениях силовых структур, где всё системно, четко структурировано, работа осуществляется строго в положенных рамках, организация деятельности ведётся в соответствии с планом и задачами, которые ставит руководство. Но важно показать студенту и дать возможность, хотя бы на непродолжительное время, на время практик, попробовать себя в роли работника данной структуры, осознать всю лежащую на нём ответственность, а также все особенности организации процесса. Это поможет создать реальную, а не идеализированную картину предстоящей деятельности в сознании будущего профессионала.

Важность подготовки профессиональных практических психологов в области морально-психологического обеспечения служебной деятельности обусловлена высокой потребностью общества в продуктивном решении проблем в различных отраслях: производстве, служебной деятельности, управлении, бизнесе, продажах, политической карьере, а также во всех проявлениях повседневной жизни [7; 10; 12].

Возрастает спрос на профессионально подготовленных и ответственных специалистов, поэтому требования, предъявляемые обществом и работодателем к качеству их подготовки, становятся выше. Однако в системе подготовки кадров психологов-практиков еще недостаточно учитываются разнообразные условия жизнедеятельности, готовность справляться с профессиональным и личностным стрессом, ориентирование в новых обстоятельствах, возможность быстрого реагирования на изменения, что может сильно повлиять на личностно-профессиональное становление и последующую карьеру будущего специалиста. Теоретическая грамотность является важным, но недостаточным условием профессиональной самореализации специалистов. Эффективное

выполнение обязанностей психолога требует наличия жизненного опыта, индивидуально-творческого стиля деятельности и мастерства. Необходимо развивать ценностный, рефлексивный и мотивационный компоненты готовности к профессиональной деятельности психолога, неразрывно связанные между собой.

Важно учитывать ценностный компонент готовности психолога к профессиональной деятельности [1; 9]. Должны быть сформированы высокие нравственные ценности и убеждения, являющиеся духовной основой и одной из главных составляющих личности психолога как профессионала своего дела, а также устойчивые смысло-жизненные ориентации.

Ценностный компонент напрямую связан с рефлексивным. Рефлексивный компонент включает в себя самопознание и самопонимание, что ведет к формированию профессионального сознания. Оно позволяет специалисту анализировать свои сильные и слабые стороны, что становится основой для постоянного развития в теоретическом и практическом планах.

Критическое самовосприятие, адекватная оценка собственных возможностей являются необходимыми для результативной практической деятельности. Рефлексивный компонент неразрывно связан с мотивационным, поскольку, согласно А.Н. Леонтьеву [4], «сдвиг мотива на цель» – это условие, обеспечивающее не только осознание личностью адекватности своего первичного профессионального самоопределения, но и повышение самооценки и уровня притязаний благодаря личному успеху в новой осваиваемой деятельности. Мотивация успеха играет большую роль в деятельности психолога, поэтому в ходе получения специальности необходимо осознавать то, какие мотивы побуждают к выбору профессии, какие являются ведущими в профессиональной деятельности, а также в какой сфере лучше организовывать свою работу.

Благодаря мотивационному компоненту специалист может сделать осознанный выбор направления, когда перед ним столько возможностей, ведь не каждый специалист готов сталкиваться с постоянными перегрузками, ненормированным рабочим графиком, контактировать с большим количеством людей, самостоятельно морально справляться с полученной информацией от сотрудников [11].

Таким образом, существует широкий круг проблем, возникающих в процессе подготовки профессиональных практических психологов в области морально-психологического обеспечения служебной деятельности. Считаем, что три из них являются наиболее важными. Первая – это небольшое количество высших учебных заведений, осуществляющих подготовку профессиональных кадров в рамках данной сферы деятельности. Вторая – это нехватка практических навыков, которые позволяли бы приступить к работе сразу после окончания обучения в университете.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Это связано с отсутствием возможности проводить практику непосредственно в самой организации или близкой по своему функционалу с теми, в которых планируется трудоустройство. Третья проблема – это недостаточное развитие ценностного, рефлексивного и мотивационного компонентов готовности к профессиональной деятельности будущего специалиста в области

морально-психологического обеспечения служебной деятельности. Их изучение предполагает реализацию комплексного подхода как к обучению и воспитанию студентов (курсантов) психологических специальностей, так и учета требований работодателей, желающих получить специалистов с соответствующим своим ожиданиям уровнем компетенций.

Список источников

1. Власова Г.И., Е. К. Власова Е.К. Особенности оценивания перспектив самореализации и самоактуализации выпускниками вуза, получившими специальность социального педагога // Научное мнение. № 7–8, 2020. С. 45–51.
2. Кораблина Е.П., Лисовская Н.Б., Пашкин С.Б. Особенности карьерных ориентаций студентов различных профилей обучения // Научное мнение. 2018. № 3. С. 72–78.
3. Кораблина Е.П., Пашкин С.Б. Самопомощь в процессе профессиональной подготовки психологов-консультантов: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. 63 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
5. Пашкин С.Б. О некоторых направлениях совершенствования образовательного процесса в военном вузе // Приоритетные направления повышения эффективности и качества системы подготовки военных специалистов в рамках интеграции образования и науки в условиях внедрения инновационных технологий обучения: сборник научных статей. СПб.: ВAMTO, 2017. С. 237–250.
6. Пашкин С.Б. Формирование военно-профессиональной готовности курсантов к служебной деятельности в процессе обучения в высшем учебном заведении // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения. 2017. № 4 (44). С. 200–205.
7. Рубцова Н.Е. Психологическая готовность к научной деятельности / под науч. ред. В.А. Мазилова // Интеграция в психологию: теория, методология, практика: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции [г. Ярославль, 4 мая 2021 г.]. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. С. 150–156.
8. Семикин В.В., Пашкин С.Б. Подготовка психологов для служебных подразделений // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур современной России: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием (г. Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2013 г.). СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2013. С. 308–312.
9. Солянин Н.Э., Ледовская Т.В. Аксиологический подход к исследованию способности к волонтерской деятельности / под науч. ред. В.А. Мазилова // Интеграция в психологию: теория, методология, практика: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Ярославль, 4 мая 2021 г.). – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. С. 163–165.
10. Тамазин М.В., Цымбалюк А.Э. Взаимосвязь развитости эмоционального интеллекта и сформированности представления о карьере у студентов вуза / под науч. ред. В.А. Мазилова // Интеграция в психологию: теория, методология, практика: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Ярославль, 4 мая 2021 г.). Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. С. 172–175.
11. Тимофеева О.В. Представление о карьере студентов с мотивацией достижения успеха и избегания неудач // Научно-исследовательский институт школьных технологий, 2016. С. 115–120.
12. Турчин А.С. Социально-психологические установки учащихся 9-х и 11-х классов в структуре профессионального самоопределения / под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. // Методология современной психологии. Вып. 10. Ярославль: ЯрГУ, 2019. С. 188–194.

Информация об авторах

С.Б. Пашкин – доктор педагогических наук, профессор
А.С. Турчин – доктор психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 04.11.2021;
одобрена после рецензирования 17.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

S.B. Pashkin – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor
A.S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 04.11.2021;
approved after reviewing 17.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ОТЛИЧНЫХ ОТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сергей Альбертович Строков

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, strokoff.sergei@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена модель подготовки специалистов подразделений для действий в условиях отличных от повседневной деятельности, что характерно и актуально для войск национальной гвардии в современных условиях.

Ключевые слова: компетенции, моделирование, веса отдельных элементов, учить

Для цитирования: Строков С.А. Модель подготовки специалиста войск национальной гвардии Российской Федерации для действий в условиях отличных от повседневной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 57–62. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/012.pdf>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

MODEL OF TRAINING A SPECIALIST OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR ACTIONS IN CONDITIONS DIFFERENT FROM EVERYDAY ACTIVITIES

Sergei Albertovic Strokov

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia,
strokoff.sergei@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of methodological training of unit commanders, as well as the content of the main form of methodological work in the system of combat training of the National Guard Troops.

Keywords: competences, modeling, weights of individual elements, to teach

For citation: Strokov S.A. Model of training a specialist of the National Guard Troops of the Russian Federation for actions in conditions different from everyday activities // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 57–62. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/012.pdf>

Войскам национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) очень часто приходится действовать в условиях отличных от повседневной деятельности (осложнение обстановки мирного времени, обеспечение режимов чрезвычайного положения, контртеррористической операции (далее – КТО), военного положения и т. д.)

Таким образом, при организации подготовки подразделений для действий в условиях отличных

от повседневной деятельности лицу, принимающему решение по этому вопросу, необходимо обоснованно установить какие виды занятий и в какой последовательности проводить вне зависимости от того, когда подготовка подразделений к действиям начинается относительно начала планового учебного периода.

Разрешение сформулированных вопросов возможно на основе моделирования деятельности специалистов (составления профессиограмм-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

мы) при выполнении служебно-боевых (боевых) задач (далее – СБЗ) и экспертной оценки весов отдельных элементов, составляющих такую модель. При этом следует исходить из допущения, что элементы педагогической системы, формирующие требуемые элементы модели специалиста, совпадают в весовом отношении с элементами формируемых компетенций. Исходя из изложенного следует, что в результате решения промежуточной задачи должен быть дан ответ на следующие вопросы:

– «чему учить?» – т. е. какие конкретные компетенции должны формироваться у личного состава подразделений, привлекаемых, к выполнению той или иной СБЗ;

– «как учить?» – т. е. какие конкретные формы и методы проведения занятий должны планироваться для формирования конкретных знаний, умений и навыков, требующихся личному составу для выполнения планируемых СБЗ;

– «сколько учить?» – т. е. как распределить имеющийся ресурс учебного времени между занятиями по формированию требуемых компетенций.

Решение поставленных вопросов позволит создать в начале вербальную, а затем и аналитическую модель коррекции содержания подготовки личного состава в исследуемых условиях. Целью подготовки является формирование компетенций и слаживание подразделений на уровне минимум до войскового наряда (2–3 человека, группа досмотра, прикрытия, отражения нападения, резерв). Однако, как формировать необходимые компетенции и слаживать подразделения в условиях ограниченного времени подготовки лица, организующие эти мероприятия, не задумываются. Поэтому эффективность организации подготовки в таких условиях недостаточна.

Под компетентным специалистом следует понимать такого специалиста, который обладает необходимым и достаточным набором общепрофессиональных и профессиональных качеств (компетенций), позволяющих ему выполнять обязанности в соответствии с функционально-должностным предназначением в обстановке, сложившейся в ходе выполнения СБЗ. Изучение ряда научных источников, посвященных разрешению сходной проблематики, показывает, что при моделировании специалистов используются различные подходы. Автор предлагает модель суть которой состоит в следующем.

Характеристика подготовки специалиста характеризуется реализацией его служебно-боевых (боевых) возможностей в ходе выполнения поставленной задачи.

Вербальное описание компетентного специалиста исходит из того, что, в начале, определяется совокупность общих требований, характеризующих необходимые компетенции. Исходя из того, что каждое подразделение выполняет только те СБЗ, которые возлагаются на него в соответствии с решением, то количество военно-профессиональных компетенций будет меньшим, чем в обычных условиях проведения боевой

подготовки. Однако требования к уровню формирования компетенций в этом случае должны быть максимально возможными. В реальности формирование компетенций в этом случае должно достигать уровня рефлексии.

На основе анализа опыта боевых действий, можно утверждать следующее. Численное значение уровня формирования компетенций должно составлять 0,8–0,9 отн. ед. С другой стороны, в педагогической науке в настоящее время принят компетентностный подход к организации процесса подготовки обучающихся. Однако при организации подготовки частей и подразделений войск национальной гвардии этот подход практически не применяется. Таким образом, для формирования вербальной модели специалиста в исследуемых условиях необходимо определить соответствующие военно-профессиональные компетенции применительно к конкретным условиям, в которых будут действовать специалисты:

– осуществление выдвижения в район выполнения задач в составе подразделений войск национальной гвардии со средствами усиления, занятие (или размещение) пункта временной дислокации (далее – ПВД) и его оборудование, охрана и при необходимости оборона;

– выполнение, полученной задачи, например, «поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введен режим КТО, и выезда с нее»;

– участие в специальных операциях и действиях (мероприятиях) по поиску, задержанию, уничтожению активных членов незаконных вооруженных формирований и их пособников, с целью исключения возможности совершения террористического акта;

– обеспечение общественного порядка и обеспечение безопасности населения в районе выполнения задачи;

– действия при резких изменениях обстановки (нападения, обстрелы и т. п.) в ПВД.

Для составления вербальной (описательной) модели компетентного специалиста необходимо учесть:

а) какие СБЗ возлагаются на подразделение в соответствии с полученным распоряжением;

б) какие компетенции требуется сформировать для их выполнения в ходе подготовки.

Исходя из требований, предъявляемых к планированию и выполнению задачи, эти характеристики целесообразно разбить на несколько групп, соответствующих числу планируемых подразделению задач. Опираясь на практический опыт, можно заключить, что таких задач обычно бывает одна – две. Соответственно требуется такое же число групп компетенций.

Например:

1-я группа: «Компетенции, характеризующие состояние подготовки специалиста, позволяющие ему действовать при выдвижении в ПВД (при совершении марша)».

2-я группа: Учитывая специфику действий войск национальной гвардии эту группу составят:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

«Компетенции, характеризующие подготовленность специалиста согласно полученной задачи, как правило (блокирование, поиск, охрана и т. д.)»

Итак, «чему учить?» Ответ на этот вопрос может быть разрешен только на основе изучения конкретного решения и плана подготовки подразделения для выполнения, планируемых СБЗ. Иными словами, командир и штаб, в этом случае выступают как бы в роли заказчика на формирование конкретных компетенций у личного состава, привлекаемого к выполнению планируемых СБЗ. С этой целью командирам подразделений в этом случае должна быть поставлена задача на подготовку личного состава. Очевидно, что такую задачу удобнее всего ставить в виде совокупности требуемых качеств, которые описываются в виде конкретных компетенций. Определение содержания компетенций следует осуществлять эвристическим методом, то есть установить те компетенции, которые необходимы специалисту в рассматриваемых условиях. Следовательно, прежде чем говорить о модели педагогической системы подготовки специалистов, рассмотрим модель гипотетического специалиста, который способен действовать при выполнении СБЗ. Очевидно, что такой специалист должен обладать набором необходимых для выполнения каждой задачи компетенций.

Исходя из сложившихся современных взглядов на подготовку подразделений, в общем, и подготовку военных специалистов, в частности, в основе компетентного подхода к организации подготовки должна лежать компетентностная модель специалиста или профессиограмма. В настоящее время в войсках национальной гвардии компетентностный подход к организации боевой подготовки в той или иной степени получил применение (стрелок, разведчик, артиллерист и другие специалисты подразделений).

Прежде всего, определимся, что понимается на данный момент в педагогической науке под категорией «компетенция»? Анализ ряда работ, посвященных вопросам организации образовательного процесса, показал, что единого мнения по этой категории в данный момент нет. Однако, исходя из ее сущности, на наш взгляд, эту категорию целесообразно трактовать следующим образом. Под компетенцией следует понимать наиболее общую характеристику специалиста, позволяющую судить о его готовности выполнять функционально-должностные обязанности в определенных условиях профессиональной деятельности.

Следовательно, если взять в совокупности все условия профессиональной деятельности и соответствующие им компетенции, то мы получим вербальную (описательную) модель специалиста или профессиограмму.

Очевидно, что в зависимости от условий выполнения задачи, военно-профессиональные компетенции, необходимые личному составу, могут варьироваться в определенных пределах. Поэтому содержание военно-профессиональных компетенций определяется применительно к реше-

нию командира на выполнение определенной задачи.

Из опыта можно сделать несколько выводов о значении различных военно-профессиональных компетенций при подготовке личного состава к выполнению СБЗ, отличных от повседневной деятельности.

Во-первых, некоторые из сформулированных военно-профессиональных компетенций являются универсальными, т. е. их формирование требуется при подготовке к выполнению любых СБЗ.

Во-вторых, наиболее сложной СБЗ является задача по действиям при резких изменениях обстановки. Она требует при подготовке формирования до 12 различных компетенций.

В-третьих, основные СБЗ задачи требуют формирования от половины до трех четвертей компетенций, требующихся личному составу.

Однако компетенции являются достаточно общими категориями и могут отражать только общее содержание свойств, необходимых специалисту, и, следовательно, определять только содержание его подготовки. Для создания формализуемой модели специалиста необходимо провести декомпозицию составляющих ее компетенций. Для удобства разделим их на знания, умения и навыки, которые более детально описывают требуемые профессиональные качества специалиста, например: «Способен нести службу на КПП». Таким образом, формирование каждой военно-профессиональной компетенции требует проведения занятий по нескольким предметам обучения.

В нашем примере необходимы занятия по огневой подготовке, тактической подготовке войск национальной гвардии, разведке, военно-медицинской и технической подготовке. При этом при формировании каждой компетенции обучение личного состава должно проводиться применительно к обстановке, характерной для выполнения определенной СБЗ. Организация подготовки должна учитывать системность содержания формируемых компетенций (т. е. предусматривать различные формы и методы проведения занятий), а также условия, позволяющие формировать необходимые личному составу физические и морально-психологические свойства. На основе компетенций определяются «знания», «умения» и «навыки», их составляющие. В ходе подготовки личного состава необходимо отрабатывать только отдельные темы, учебные вопросы, упражнения нормативы, предусмотренные программой боевой подготовки, соответствующие планируемому СБЗ, или организовать ее непосредственно, по стоящим задачам.

В соответствии с поставленной задачей на подготовку личного состава командиры подразделений по заданным компетенциям могут определить предметы обучения, по которым должны проводиться занятия, и тематику конкретных занятий. Учитывая, что количество СБЗ, планируемых для выполнения подразделением, составляет, как правило, одну – две, то предметы обучения и те-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

матику занятий командиры подразделений могут определять эвристическим методом на основе собственного (обобщенного) опыта.

Проведение вышеперечисленных процедур по определению тематики подготовки, на наш взгляд, позволяет с высокой степенью достоверности определить предметы обучения и тематику проводимых занятий при организации подготовки подразделений. Иными словами, после этого вопрос «чему учить?» в исследуемых условиях можно считать разрешенным.

Представленное предложение подтверждается и опытом Великой Отечественной войны. В ходе подготовки к действиям в предстоящих операциях основную роль в организации боевой подготовки играл командир батальона. Именно он определял тематику занятий в зависимости от задач, поставленных перед батальоном на планируемые боевые действия.

«Как учить?». Известно, что основу подготовки обучающихся в любой педагогической системе составляют знания, умения и навыки, которые мы понимаем, как основные составляющие формируемых компетенций. Эти качества выступают со стороны обучающего в качестве исходных (базовых) компонентов формируемых компетенций, а со стороны обучающихся – в качестве продуктов усвоения.

Под знаниями понимается отражение обучающимися объективной действительности, реальности (устройство вооружения и военной техники, требования уставов, наставлений, руководств и т. д.).

Под умениями понимается их способность выполнять практические действия, в соответствии с усвоенными знаниями.

Под навыками следует понимать компоненты практической деятельности обучающихся, позволяющие им самостоятельно применять теоретические знания и практические умения сообразно со сложившейся обстановкой при выполнении тех или иных задач. То есть навыки представляют собой практические компоненты, позволяющие самостоятельно решать какие знания и умения применять сообразно обстановке.

Следовательно, «знания» будут формироваться в основном на теоретических занятиях, «умения» – на практических занятиях, а «навыки» – на тактических, комплексных занятиях и учениях.

Для оценки эффективности организации подготовки в ходе проведения занятий необходимо проводить промежуточный контроль уровня формирования компетенций. Результаты контроля позволяют оптимизировать организацию подготовки в исследуемых условиях посредством увеличения количества тренировок по конкретной задаче. При этом мерой эффективности организации подготовки может быть результат сравнения, прогнозируемого и достигнутого уровней формирования компетенций, который выражается в альтернативных оценках.

Предложенный научно-методический подход корректировки может послужить основой разработки методики работы должностных лиц по ор-

ганизации подготовкой подразделений.

Следующим вопросом, ответ на который необходимо обосновать является вопрос структуры системы подготовки специалистов в рассматриваемых условиях. Под этим понимается определение необходимых форм занятий, которые целесообразно проводить при подготовке к действиям отличным от повседневной деятельности и оптимальное распределение общего ресурса учебного времени между формами занятий.

Для обоснования оптимальной структуры учебных занятий необходимо исходить из общего выражения, аналитически описывающего компетентностный метод к подготовке. В начале статьи, было установлено, что содержание подготовки к выполнению каждой СБЗ может быть описано определенными военно-профессиональными компетенциями, содержание которых для удобства исследования можно более подробно описать в виде совокупности таких элементов, как знания, умения и навыки.

Для детализации этой структуры необходимо учесть, что группы компетенций, исходя из их сущности, представляют собой совокупность различных свойств, позволяющих военному специалисту выполнять обязанности в соответствии с функционально-должностным предназначением в конкретных условиях выполнения СБЗ. Таким образом, каждую группу компетенций можно представить в виде совокупности нескольких составляющих, а именно знаний, умений и навыков.

Следовательно, если в условиях настоящего исследования мы установим веса («знаний», «умений» и «навыков» по каждой учебно-методической задаче, содержание которой соответствует планируемой СБЗ, то сможем объективно определить: сколько времени из общего бюджета необходимо тратить на конкретные задачи и формы проводимых занятий.

Следующим вопросом, который необходимо разрешить при организации подготовки подразделений в рассматриваемых условиях, является вопрос объективного определения форм и методов занятий, которые необходимо применять в этот период. При этом если следовать логистике содержания компетенций, то весовые значения проводимых форм занятий в этот период, должны соответствовать весовым значениям формируемых составляющих необходимых компетенций. Для обоснования оптимальной структуры учебных занятий необходимо исходить из общего выражения, аналитически описывающего компетентностный метод к подготовке. Было установлено, что содержание подготовки к выполнению каждой СБЗ может быть описано определенными военно-профессиональными компетенциями, содержание которых для удобства исследования можно более подробно описать в виде совокупности элементов: знания, умения и навыки.

Нами установлено, что коррекция содержания и организации подготовки в рассматриваемых условиях может быть объективно проведена только на основе комплексного моделирования про-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

цесса подготовки специалистов с применением компетентностного подхода к их обучению.

При этом содержание подготовки должно соответствовать содержанию СБЗ, возлагаемых на подразделения.

Содержание всякий раз может определяться лицом, организующим боевую подготовку в этих условиях на основе личного опыта эвристическим методом. В последнем случае командир подразделения сам определяет тематику занятий, их содержание и отрабатываемые нормативы.

«Сколько учить?». Следующий вопрос, который необходимо разрешить при организации подготовки подразделений к выполнению СБЗ в исследуемых условиях, состоит в определении продолжительности такой подготовки. То есть, необходимо определить ресурс времени, минимально необходимый для достижения требуемого уровня формирования установленных компетенций. Учитывая тот факт, что начало такой подготовки относительно начала учебного периода носит стохастический (неопределенный) характер, то и уровень подготовки подразделений на момент подготовки к действиям в режиме КТО также следует считать неопределенным. Таким образом, при обосновании организации боевой подготовки в таких условиях заранее конкретно нельзя сказать какой уровень формирования компетенций у личного состава будет начальным при начале занятий по подготовке к действиям в условиях КТО. В тоже время продолжительность подготовки в данных условиях определяется директивно, временем готовности к выполнению задачи, т. е. решение командира должно учитывать реальный ресурс времени, который необходимо выделять на подготовку подразделений в таких условиях. Исходя из этого, ресурс учебного времени следует распределить между формами занятий сообразно со значениями весов компетенций.

В ходе анализа командир (штаб) части проводит распределение общего ресурса времени между учебными целями (задачами). При этом исходят из того, что наибольшие временные затраты необходимо выделять на те учебные цели (задачи), для достижения которых потребуются отработать большее число тем с максимальным рангом важности – «абсолютно истинно».

Далее командир (штаб) исходит из того, что по опыту боевой подготовки на отработку каждой темы требуется до 6–8 часов. Таким образом, после отработки тем с наивысшим рангом, по каждой задаче обра-

зуется резерв учебного времени, в течение которого следует отработать менее важные темы. Затем определяется резерв времени, остающийся на отработку менее важных тем по другим учебным целям (задачам). Результаты расчетов, после принятия командиром решения на организацию боевой подготовки, используются штабом части для разработки тематического плана при планировании боевой подготовки. После окончания расчетов на основе выбранных тем командир (штаб) части формирует содержание боевой подготовки, в ходе которого распределяет по выбранным темам нормативы и упражнения курса стрельб, которые будут отрабатываться при их изучении.

Предложенный подход определения численных значений весов элементов модели специалистов подразделений войск национальной гвардии при их подготовке к действиям отличных от повседневной деятельности позволяет на научной основе, объективно определить ее рациональную организацию.

Иными словами, объективно распределить ресурс учебного времени между учебно-методическими задачами и другими элементами системы, а затем скорректировать ее к конкретным условиям. Структурно модель подготовки специалиста можно представить в виде схемы (рисунок 1).

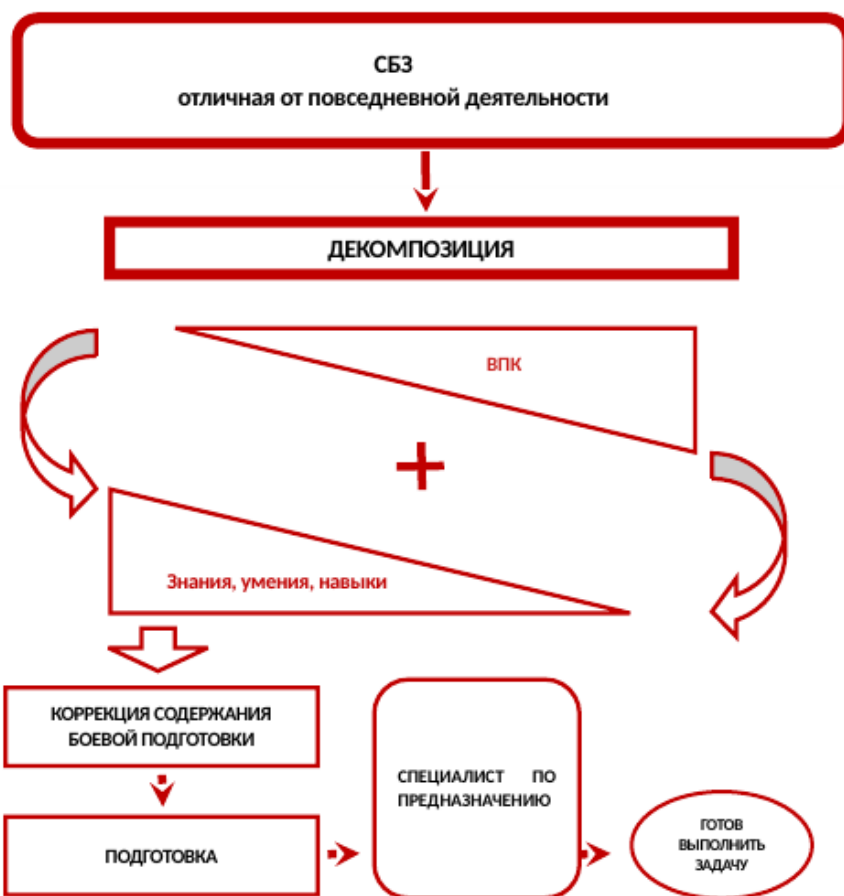

Рисунок 1 – Структура модели подготовки специалиста

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таким образом, для повышения эффективности подготовки подразделений для действий в условиях отличных от повседневной деятельности необходимо предусмотреть возможность кор-

ректирования ее организации с учетом начального уровня формирования компетенций, необходимых для выполнения планируемых служебно-боевых (боевых) задач.

Информация об авторе

С.А. Строков – кандидат военных наук

Статья поступила в редакцию 08.12.2021;
одобрена после рецензирования 14.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the author

S.A. Strokov – Candidate of Sciences (Military)

The article was submitted 08.12.2021;
approved after reviewing 14.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ХОДЕ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ

Денис Александрович Шиленин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, shileninda@mail.ru

Аннотация. В статье представляется проектирование и использование оценочных средств при реализации основных образовательных программ в ходе текущего контроля успеваемости. Автором раскрыты особенности балльно-рейтинговой системы оценки качества образования как важной составной частью новых образовательных технологий.

Ключевые слова: подготовка курсантов, текущий контроль, образовательная технология, оценочные средства, балльно-рейтинговый контроль

Для цитирования: Шиленин Д.А. Проектирование и использование оценочных средств при реализации основных образовательных программ в ходе текущего контроля успеваемости // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 63–65. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/013.pdf>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

DESIGN AND USE OF EVALUATION TOOLS IN THE IMPLEMENTATION OF BASIC EDUCATIONAL PROGRAMS DURING THE ONGOING MONITORING OF ACADEMIC PERFORMANCE

Denis Aleksandrovich Shilenin

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia,
shileninda@mail.ru

Abstract. The article presents the design and use of evaluation tools in the implementation of basic educational programs during the ongoing monitoring of academic performance. The author reveals the features of the point-rating system for assessing the quality of education as an important component of new educational technologies.

Keywords: cadet training, current control, educational technology, evaluation tools, point-rating control

For citation: Shilenin D.A. Design and use of evaluation tools in the implementation of basic educational programs during the ongoing monitoring of academic performance // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 63–65. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/013.pdf>

Актуальность проектирования в военных институтах определяется тем, что становится важным оказание курсантам педагогической поддержки, использование имеющихся возможностей, условий и средств для успешного обучения, повышения качества подготовки курсантов. В данном случае проектирова-

ние одно из перспективных средств реализации поддержки.

Проектирование в военном институте может быть коллективной деятельностью, объединяющей педагогический состав и личный состав военнослужащих, и рассматривается фактором инновационного развития [1, с. 3].

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогический проект в военном институте должен: иметь практическую ценность; предполагать проведение курсантами самостоятельных исследований; быть гибким в направлении работы и скорости ее выполнения; предполагать возможность решения актуальных проблем; давать курсанту возможность учиться в соответствии с его способностями; содействовать проявлению способностей курсанта при решении задач более широкого спектра; способствовать налаживанию взаимодействия в воинской среде [2, с. 38].

На современном этапе развития военно-профессионального образования помимо проектирования особое значение приобрела инновационная деятельность, направленная на введение различных педагогических новшеств, которые позволяют повысить учебную мотивацию и активизировать самостоятельную работу курсантов. Одной из таких инновационных образовательных технологий является балльно-рейтинговая система оценивания качества образования, которая основывается на использовании расширенного диапазона оценивания обучающихся.

Как средство контроля качества профессиональной подготовки обучающихся балльно-рейтинговый контроль (далее – БРК) направлен на получение информации, на основе анализа которой, преподаватель разрабатывает и вносит необходимые в учебном процессе коррективы [3, с. 116]. БРК призван обеспечить контроль преподавателя (внешняя составляющая учебного процесса), так и самоконтроль обучающегося (внутренняя составляющая учебного процесса). Объективность и точность оценивания при использовании БРК обуславливается за счет применения широкой балльной шкалы ранжирования. При этом критерии оценки прозрачны и понятны. Чем детальнее (конкретнее) обучающийся ответит на поставленный вопрос устный или письменный, будет активно участвовать в обсуждении учебного материала и как он подготовиться к занятию накануне его проведения, в целом от всего этого зависит его итоговая оценка за занятие.

Для БРК характерным являются следующие положения:

- дисциплина разбивается на учебные блоки (модули);
- устанавливается количества баллов, как за всю дисциплину, так и за каждый учебный блок (модуль);
- оценивается всех видов учебной деятельности курсанта по освоению каждого блока (модуля);
- учет в итоговой оценке по учебной дисциплине

оценок за освоение всех учебных модулей, результатов промежуточных и итоговой аттестации;

- учет при оценивании уровня познавательной активности обучающегося, своевременности выполнения заданий, степени их сложности [3].

При этом все формы контроля должны отвечать ряду требований (особенностей), а именно:

- индивидуальный характер, требующий осуществления контроля за работой каждого обучающегося с учетом его индивидуальных достижений;
- доведение до сведения курсантов сущности применяемой системы оценивания, основ формирования критериев оценки;
- систематичность и регулярность проведения;
- использование в работе педагога разнообразных форм и методов контроля;
- неизменность и понятность критериев оценки;
- построение заданий таким образом, чтобы после выполнения их курсантом он смог проанализировать результаты своей деятельности, определить ошибки, и, как следствие, развивать у себя навыки рефлексии;
- требование всесторонности предполагает, что контролем должны быть охвачены все разделы учебной программы, что позволило бы обеспечить проверку, как теоретических знаний, так и практических навыков, умений;
- требование объективности контроля предполагает исключение возможности высказывания субъективных или преднамеренных оценочных суждений и выводов педагога;
- дифференцированный подход, который позволяет учитывать специфические черты каждого отдельного раздела учебного предмета, а также индивидуальные характеристики обучающихся.

Раскрыв актуальность и основные положения БРК, предлагаю рекомендации для проектирования БРК в процессе изучения одной из учебных дисциплин, относящейся к базовой части раздела (блока) 1 «Дисциплины (модули)» модуля «Военная подготовка» основной образовательной программы по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Распределение баллов текущей успеваемости при проведении группового (практического) занятия по учебной дисциплине «Эксплуатация инженерно-технических средств охраны и специальных средств инженерной службы» представлены в таблице 1.

Текущий контроль с применением балльно-рейтинговой измерения оценки:

0,5 – курсант набирает за базовые знания материала;

0,3 – курсант набирает за дополнительные,

Таблица 1 – Распределение баллов при проведении текущего контроля

Баллы, полученные на занятии и выставляемые в рейтинговый лист	0-0,4	0,5-0,6	0,7-0,8	0,9-1
Классическая оценка, выставляемая в журнал	2	3	4	5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

более углубленные знания материала;

0,2 – курсант получает за активность на занятии (ведение конспекта).

При отсутствии на занятии курсант получает 0 баллов. Чтобы получить баллы за пропущенное занятие курсант восполняет конспект по пропущенному занятию. Далее приходит к преподавателю предоставляет конспект и отвечает на поставленные вопросы. Преподаватель оценивает качество восстановленного материала и правильность ответов курсанта. После этого выставляет оценку в рейтинговый лист.

Шкала перевода оценочных средств доводится до курсантов заранее до начала проведения текущего контроля. Перевод результатов текущей проверки знаний в отметки становится, таким образом, инструментом в руках преподавателя, который может по-разному настраивать его в различных условиях, например, в зависимости от уровня подготовки группы [4, с. 228].

Расширенный диапазон выставления оценки может отражать текущее положение знаний курсанта, так и общее за весь пройденный курс. Такое положение отражается за счет рейтинга, который формируется за счет суммирования всех результатов за каждый учебный блок

(модуль). Рейтинг отражает уровень знаний каждого курсанта среди учебной группы, а также позволяет увидеть собственную динамику полученных ранее оценок. Курсант имеет возможность проанализировать свои слабые места в успеваемости и таким образом перестроить свою учебную деятельность.

Представленный из опыта балльно-рейтинговый контроль текущей успеваемости позволяет за счет использования балльной шкалы оценок исключает субъективные факторы взаимоотношения преподавателя и обучающегося, особенно исключить случаи выставления оценки с «минусом». БРК представляет более точную и объективную оценку степени успешности учебной деятельности курсантов, в том числе позволяет ранжировать курсантов согласно их уровню усвоения необходимых им знаний, умений и навыков.

Таким образом, представленные рекомендации по проектированию и использованию оценочных средств при реализации основных образовательных программ балльно-рейтинговый контроль текущей успеваемости при проведении групповых и практических занятий позволяют осуществить поиск новых форм взаимодействия преподавателей и курсантов.

Список источников

1. Султанова К.Г. Проектирование педагогических задач и ситуаций адъюнктами в военном вузе // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2013. № 1. С. 3–6.
2. Бережнова Л.Н. Педагогическое проектирование в военном вузе: монография / Бережнова Л.Н. [и др.]; Санкт-Петербургский военный ин-т внутренних войск МВД России; под ред. Л.Н. Бережновой. – СПб.: Астерион, 2011. 190 с.
3. Федоров Р.Ю. Балльно-рейтинговая система как средство контроля качества профессиональной подготовки студентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7-2. С. 116–119.
4. Маряшина И. В. Методологические основы построения рейтинговой системы контроля и оценивания в Отечественной и зарубежной педагогической практике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 8. С. 228–239.

Статья поступила в редакцию 23.11.2021;
одобрена после рецензирования 10.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 23.11.2021;
approved after reviewing 10.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данил Дмитриевич Акимов¹, Галина Ивановна Власова²

¹ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия

² Академия гражданской защиты МЧС России, городской округ Химки Московской обл., Россия

¹ akimz99@mail.ru

² vlasova-galina@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема стимулирования военнослужащих-курсантов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования силовых структур России. Дано теоретическое обоснование системности стимулирования как условия закрепления первичного профессионального самоопределения и предпосылки успешного принятия принципов соответствующей организационной культуры. Подчеркивается гетерохронность и управляемость процесса мотивирования и стимулирования военнослужащих в течение всего периода обучения в военной образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: мотивация, потребности, стимул, профессиональная деформация, самоактуализация

Для цитирования: Акимов Д.Д., Власова Г.И. Психологические особенности стимулирования личного состава военнослужащих к служебной деятельности: к постановке проблемы исследования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 66–71. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/014.pdf>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STIMULATING MILITARY PERSONNEL TO OFFICIAL ACTIVITY: TO THE FORMULATION OF THE RESEARCH PROBLEM

Danil D. Akimov¹, Galina I. Vlasova²

¹ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

² The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia, Khimki City District, Moscow Region, Russia

¹ akimz99@mail.ru

² vlasova-galina@bk.ru

Abstract. The article discusses the problem of stimulating military cadets studying in educational institutions of higher education of the power structures of Russia. The theoretical substantiation of systematic stimulation as a condition for securing primary professional self-determination and prerequisites for the successful adoption of the principles of the appropriate organizational culture is given. The heterochrony and controllability of the process of motivating and stimulating military personnel during the entire period of study in a military educational institution of higher education is emphasized.

Keywords: motivation, needs, incentive, professional deformation, self-actualization

For citation: Akimov D.D., Vlasova G.I. Problems Psychological features of stimulating military personnel to official activity: to the formulation of the research problem // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 66–71. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/014.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

На современном этапе развития общества в сфере ценностных ориентаций отмечается факты, свидетельствующие о подмене моральных и духовных ценностей у молодежи. Последнее приводит к снижению престижа военной службы и снижению морально-психологического состояния военнослужащих армии и силовых структур. В этой связи осуществляется поиск эффективных способ стимулирования личного состава подразделений, что может рассматриваться в качестве компенсаторного механизма, противостоящего возникновению профессиональной деформации. С другой стороны, один из путей эффективного управления военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии Российской Федерации или подразделений Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России) лежит через создание полноценной системы стимулирования личного состава.

В обыденном сознании преобладает представление о том, что решающее значение для молодых военнослужащих имеют стимулы материальные. Однако, как отмечает ряд авторов [1; 2; 6; 7; 11], моральные стимулы в жизни молодых людей тоже играют значимую роль. Как бы то ни было, но в учебной группе курсантов, так или иначе, происходит внутригрупповое сравнение, и его результаты влияют на самочувствие каждого курсанта, его поведение и самоактуализацию [8; 12; 13; 19].

Поскольку проблема стимулирования часто рассматривается в общем контексте психологии воспитания, желательно выполнить теоретический анализ основных подходов к ее содержанию для определения в дальнейшем потенциала обобщенных способов воздействия на личность военнослужащего, получающего высшее профессиональное образование в военной образовательной организации высшего образования (далее – ВООВО).

Значительная часть исследователей рассматривает заявленную проблему в контексте профессионального самоопределения [5; 14; 16] и его совпадения с содержанием государственного заказа на личность современного военного специалиста. Также часто предметом исследований выступает военно-профессиональная направленность, как система доминирующих мотивов и их внутренняя динамика на различных этапах служебной деятельности [14]. Особая роль отводится обеспечению позитивной динамики учебно-профессиональной деятельности и ее центрального компонента – внутренней положительной мотивации [16].

В литературе отмечается противоречие между возрастанием психологических нагрузок на военнослужащих Росгвардии и МЧС России в ситуациях стихийных бедствий, а также связанных с пандемией и иными ситуациями, при которых

действующая система стимулирования может восприниматься не всегда, как адекватно компенсирующая дисстресс, потенциальные и реальные угрозы жизни и здоровью и др.

Представляется важным, с учетом генетического принципа (принцип развития) в его понимании Л.С. Выготским [4], выяснять предысторию возникновения угроз, чтобы не тиражировать или повторять ошибки, уже выявленные в предшествующие годы или эпохи, но и не воспринимать их как следствие профнепригодности молодого офицера к решению задач служебно-боевого характера. В этой связи объектом анализа может выступить система ценностных ориентаций и их динамика в образовательном пространстве ВООВО.

Опираясь на результаты исследований по выявлению основных ценностей курсантов военных учебных заведений (аксиологический подход к проблеме ценностных ориентаций личности), можно отметить, что основными ценностями курсантов являются военно-профессиональные, индивидуально-личностные и общественно-социальные ценности. Группировка ценностей приводит к выделению близких по своему значению ценностей. Так, в первую группу входят военно-профессиональные ценностные ориентации (патриотизм, воинский долг и честь воина, дисциплина и боевые традиции). Вторая группа включает ценности, связанные с индивидуально-психологическими особенностями личности воина, формируемые в период обучения в образовательной организации высшего образования (далее – ООВО). Они предполагают обеспечение смыслового, эмоционально переживаемого отношения к жизни и воинской службе. Третья группа включает совокупность общественно социальных ценностей (гражданственность, гуманизм, трудолюбие, свобода совести и др.) [17].

Ценностные ориентации обуславливаются жизненным опытом личности и детерминируют её поведение в типовых ситуациях, как и отношение к окружающей действительности. Армия и силовые структуры, как специфический социальный институт, способствуют принятию характерной для них системы ценностных ориентаций, связанных со спецификой служебно-боевой деятельности. Тем самым, детерминируется и принятый тип психологического стимулирования.

Прежде, чем перейти к понятию стимулирования, целесообразно провести сравнительный анализ категорий мотивации и стимулирования, как методами управления служебной деятельностью. Хотя они реализуют противоположное по своей направленности воздействие на военнослужащих (сотрудников), однако их практическая сущность аналогична: они выступают как побуждение к активным действиям. Преимущественно это разделение производится авторами по источнику возникновения. Так, мотивация представляет собой побуждение к действию, исходящее от самого субъекта (военнослужащего), которое формирует мотивы для службы в войсках. Стиму-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

лирование рассматривается как побуждение к действию, исходящее от государства, что выражается в виде предоставления желаемых военнослужащему благ, которые указаны в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», направленных на удовлетворение имеющиеся у него потребностей в обмен на активную служебную деятельность.

Под стимулом чаще всего понимают предмет или явление, ситуативно приобретающие в конкретной ситуации некоторое значение для объекта управления, и выполняющего функцию пускового механизма поисковой или исполнительской активности в силу положительной оценки предоставляемого шанса и перспективы обладания (или избегания) желательным предметом или средством, а также способствующие достижению цели, осознаваемой субъектом управления. Соответственно стимулирование может выступать для субъектов деятельности как процесс или действие. В первом случае речь может идти о переборе вариантов воздействия стимулов по типу встречи потребности с предметом, по А.Н. Леонтьеву [10]. Во втором случае – это относительно непродолжительный, но завершённый момент деятельности, направленной на изменение поведения субъекта или субъектов управления, или взаимовоздействия, по В.Н. Куликову [9].

Целесообразно определить его функции стимулирования в сфере человеческой жизнедеятельности. Так, можно выделить экономическую, социальную, социально-психологическую и нравственную, воспитательную функции стимулирования труда.

– Экономическая функция реализуется в повышении эффективности и работоспособности военнослужащего (сотрудника) при предъявлении государством определенных стимулов, что также выражается в слаженности, производительности и устойчивости воинского подразделения или силовых структур в целом.

– Социальная функция проявляется в формировании социальной структуры общества через различный уровень доходов, а также сказывается на формировании потребностей и развитии личности, что связывается с организацией и стимулированием труда в обществе.

– Социально-психологическая функция стимулирования проявляется в воздействии системы стимулирования на формирование внутреннего мира военнослужащего.

– Нравственная функция состоит в воздействии стимулов на жизненную позицию личности, нравственный климат в обществе.

– Эффективность системы стимулирования зависит от обеспечения комплексного подхода (единства предъявления моральных, материальных и административных стимулов; дифференциации и индивидуализации при стимулировании различных групп военнослужащих; готовности и способности вносить изменения в систему стимулирования; ее оперативное реагирование

на изменения внешней и внутренней среды).

Мотивацию служебной деятельности в литературе характеризуют по-разному. В одном варианте она связывается со стремлением и способностью военнослужащего удовлетворять свои потребности посредством труда в интересах военной организации. Различия между мотивацией и стимулированием состоят в том, что мотивация направлена на изменение существующего положения военнослужащего, которое по каким-то причинам может его не устраивать. Стимулирование же направлено на закрепление данного положения, и при этом они взаимно дополняют друг друга. Мотивация способствует достижению глобальных целей военнослужащего, которые одновременно должны сочетаться с целями соответствующих силовых структур. Стимулирование же не ставит перед военнослужащим личных целей, а соответствует определенным мотивам, позволяя ему более эффективно служить.

Подводя итог, можно отметить следующие базовые характеристики стимулирования.

1. Под стимулированием понимается внешний по отношению к военнослужащим процесс управленческого воздействия, основывающийся в основном на субъективном понимании командирами, как субъектами системы управления, его направленности на систему мотивов поведения военнослужащих.

2. Основой процесса стимулирования служебной деятельности военнослужащих является применение набора стимулов, который должен обеспечивать стремление к осуществлению активной служебной деятельности. В силу избирательности действия стимулов на личность военнослужащего, наиболее рациональным считается варьирование методов воздействия и использование разных стимулов. Последнее также объясняют наличием так называемого «порога действия стимула», за которым стимул перестает влиять, поскольку бывшая ранее актуальной потребность, теряет свою привлекательность (напряженность) для военнослужащего. Стимулы (ценности или блага) не оказывают воздействия на военнослужащего, если они не отвечают по составу, содержанию потребностей военнослужащего, недостаточны по своему размеру или несовершенны. В таком случае необходимо вносить корректировки в процесс стимулирования в войсках.

Исследований в области стимулирования и мотивации проведено довольно много [1; 3; 15; 18]. В одних авторы обосновывают классификации потребностей, в других выясняется проблема содержательной специфики мотивирования и стимулирования.

Так, стимул в физиологии трактуют как раздражитель, воздействующий на организм и вызывающий активную реакцию. По сути, стимул, действующий определенным образом на организм или какую-то его часть и создает мотивацию. Он рассматривается как «внешняя побудительная

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

причина к какой-нибудь деятельности, не зависящая от работника» [3, с. 41].

Наиболее распространенной является дуалистическая схема стимулирования: позитивное и негативное, «кнул и пряник», поощрение и наказание и др. Позитивное проявляется в демонстрации благодарности, а также материальном вознаграждении, повышении по службе. И, напротив, стимулирование негативное выражается в лишении каких-либо благ и препятствовании карьерному росту.

Интересен такой аспект, как соотношение стимулов и антистимулов и их различие. Так, считается, что стимулы действуют на стенические эмоции или предоставление благ. Напротив, демомотиваторы (антистимулы) вызывают астенические эмоции, порождая реакцию страха и вселяя неуверенность в результате своей деятельности, тем самым блокируя активность личности. По сути, антистимулы выполняют организующую и сдерживающую деструктивные тенденции роль в группах с недостаточным уровнем внутренней мотивации. Однако в системе профессионального образования их роль обычно оценивается как отрицательная, дезорганизующая деятельность и приводящая к психологическим травмам.

Существует мнение о том, что антистимулов не должно превышать 20% в структуре средств стимулирования [5, с. 40–53].

Существуют общие правила или принципы стимулирования. А именно:

1) Доступность. Каждый стимул должен быть доступен для всех работников. Условия стимулирования должны быть понятными.

2) Ощутимость. Требуется учитывать границы его влияния, т. е. нижний порог чувствительности разных специалистов.

3) Постепенность. Следует помнить, что завышенное по объему вознаграждение, не подтвержденное последующим качеством исполнительской деятельности, порождает еще более высокие притязания. При этом не допускается понижение уровня материального стимулирования.

4) Минимизация разрыва между результатами труда и его оплатой. Одномоментность действия стимула замечена давно. Возможно даже понижение уровня вознаграждения в начале работы, так как многих устраивает формула «лучше меньше, ... но сразу». В то же время, если вознаграждение учащается, то для большинства работников важно, чтобы каждый последующий «транш», соотносимый с реальным результатом является достаточно сильным мотиватором, принося не только материальное, но и моральное удовлетворение.

5) Комбинирование видов стимулирования. При этом и материальные, и социально-психологические и моральные стимулы оказываются достаточно действенными, естественно, с учетом организационной культуры подразделения.

Принимая во внимание данное обстоятельство, необходимо грамотно сочетать эти виды

стимулов с учетом их целенаправленного действия на отдельного работника. Крайности в применении видов стимулирования создают опасность для системы внутригрупповых отношений и приводят к уменьшению качества работы и эффективности управленческой деятельности.

При оценивании мотивации и стимулирования, как методов управления трудовой деятельностью, руководитель должен помнить, что, мотивируя подчиненных, он добивается изменения достигнутого положения, а стимулирование должно закреплять позитивное новое.

Принципиальное различие стимулирования и мотивирования можно увязывать с субъектностью личности, так как субъект самостоятельно и осознанно направляет энергию на достижение цели. Он мотивирован, поскольку, по А.Н. Леонтьеву, в результате личного успеха у него осуществлен «сдвиг мотива на цель» [10]. Он не просто желает получить что-то, но знает, что представляет собой предмет его потребности и имеет соответствующий способ ее удовлетворения. При стимулировании на его сознание осуществляется внешнее влияние, когда стимулы, в частности, речевые высказывания, должны вызвать (но могут и не вызвать) желательный мотив. Во многом это связано с иерархией ценностных ориентаций и отсутствием психологических барьеров на пути такого стимулирования у конкретной личности.

В детской психологии отмечается, что стимулы призваны обеспечить подчинение или изменить направленность поведения, хотя уже дошкольники пытаются соподчинять мотивы и реагировать на стимулы избирательно. Общим правилом считается, что чем короче время действия стимула, тем больше человек нуждается в ассоциируемых с этим стимулом благах. Во многом поэтому в тоталитарных сектах и группах с асоциальной направленностью новичкам стараются максимально ограничить время на размышление и стремятся включать стимулы в процесс манипулятивного воздействия.

Методы стимулирования личного состава войск национальной гвардии и подразделений МЧС могут быть самыми разнообразными и зависеть от проработанности системы стимулирования в воинской части (соединении), общей системы управления и особенностей деятельности самой воинской части.

В зависимости от ориентации на воздействие на те или иные потребности методы стимулирования делятся:

1. На экономические методы стимулирования, обусловленные экономическими стимулами. Они помогают осуществить функцию ориентировки в выполнении результативных действий, в результате выполнения которых личность получает подтверждение обоснованности своих ожиданий вознаграждения или других вариантов поощрения.

2. Организационно-административные методы, отрабатываемые в практике служебной деятельности и базирующиеся на властной мотива-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ции, основанной на подчинении закону, старшему по должности и т. п., и опирающиеся на возможность принуждения. Они включают организационное планирование, соответствующее нормирование, инструктирование и контроль процесса и результата деятельности. С учетом сложившейся организационной культуры и стиля руководства наиболее действенными и приемлемыми для стимулирования являются следующие организационно-административные методы:

- осуществление распорядительного воздействия на подчиненных путем повседневного оперативного обеспечения слаженной работы всех подразделений и служб управления;

- дисциплинарное воздействие, заключающееся в установлении ответственности (материальной, административной, моральной и уголовной) и ее практической реализации.

3. Социально-психологические методы, применяемые с целью повышения социальной активности военнослужащих (сотрудников). К числу этих методов относятся анкетирование, тестирование, опрос, интервью и т. п.

В целях совершенствования системы стимулирования целесообразно использовать также известные методы социально-психологического характера:

Принципы стимулирования:

- комплексность, предполагающая оптимальное сочетание всех его видов;
- индивидуальный подход;
- понятность;
- ощутимость;
- постоянный поиск новых методов;
- использование наряду со стимулами антистимулов, снижающих заинтересованность в получении результата.

В результате теоретического анализа проблемы стимулирования личного состава подразделений войск национальной гвардии и МЧС, целесообразно отметить высокую актуальность данной проблематики и для лиц, обучающихся в ООВО соответствующих силовых структур.

Планирование мотивирующего и стимулирующего влияния на личность и группу должно учиты-

вать предысторию существования и возникновения данного подразделения. Опыт, полученный офицером и преподавателем в предшествующие годы не должен абсолютизироваться, но может и должен рассматриваться в качестве инструментальной основы выстраиваемой системы взаимоотношений с обучаемыми.

Ценностные ориентации имеют внутреннюю динамику, выяснение которой у курсантов позволит более адресно использовать группы стимулов в зависимости от стадии развития учебной группы курсантов.

Мотивация и стимулирование, оцениваемые как единство противоположностей, могут выявляться при помощи диагностики формализованной и в процессе анализа активности курсантов и учебных групп. В этой связи особой задачей психологических служб является уточнение системобразующего звена мотивационно-потребностной сферы личности военнослужащего на каждом курсе обучения. Практика методов стимулирования личного состава зависит от проработанности системы стимулирования в каждой воинской части (соединении), а также общей системы управления и особенностей деятельности самой воинской части.

Не следует абсолютизировать такую распространенную форму стимулирования, как финансовое поощрение, не принижая, в то же время, его роль в воздействии на мотивационно-потребностную сферу личности. Что же касается личного состава, то на него оказывают воздействие не только сам факт такого стимулирования. Он нуждается в оценивании субъективной динамики своего профессионального выбора и внутригрупповом сравнении. Фактор объективной оценки деятельности, заставляющий поддерживать определенное качество работы, и фактор социальной значимости, как в своем подразделении, но и за его рамками, особенно значим для молодых людей, получающих воинскую специальность в ООВО и нуждающихся в позитивной оценке своих достижений представителями родительской семьи, друзьями, преподавателями и др.

Список источников

1. Березина В.Ю. Стимулирование и мотивирование: современные тенденции // Международный научно-исследовательский журнал. Resech Journal of International Studies. 2014. № 1-3 (20). С. 12–15.
2. Вережкин А.А. Особенности развития мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций личности курсанта в процессе обучения в вузе войск национальной гвардии / А.А. Вережкин, А.С. Турчин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. № 3(5). С. 115–120.
3. Волгин Н.А. Оплата труда: японский опыт и российская практика / П.Н. Волгин, О.Н. Волгина. М.: Дашков и КО, 2004. 506 с.
4. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова // Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т.2. 504 с.
5. Горячев С.С. Система трудовой мотивации: принципы построения // Предпринимательство. 2005. № 2. С. 40–53.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

6. Иванова С.В. Дополнительные источники мотивации. М.: Изд-во «Управление персоналом», 2011. 250 с.
7. Корзенко И.И. Эффективные методы мотивации и стимулирования персонала / И.И. Корзенко, М.Е. Зинина // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 3. С. 66–69.
8. Кузнецов С.А. Недостатки системы мотивации в России как следствие несовершенной системы управления персоналом // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 207–210.
9. Куликов В.Н. Проблемы социальной психологии. Иваново, 1979. 74 с.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
11. Пашкин С.Б. Особенности динамики учебной мотивации курсантов военной образовательной организации высшего образования в процессе получения высшего образования / С.Б. Пашкин, А.С. Турчин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 3 (8). С. 99–107. URL: <http://vesting-spin.ru/2019>.
12. Пашкин С.Б. Система мероприятий психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья / С.Б. Пашкин, А.С. Турчин, Е.А. Саркисова // Вестник Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии. 2020. №1 (10). С. 82–88. URL: <http://vesting-spin.ru/2020>.
13. Петренко Е.П. Материальное стимулирование – ключевой фактор управления мотивацией / Е.П. Петренко, Т.П. Хрипкова, Т.А. Сентябова // Клиническая лабораторная диагностика. 2006. № 9. 332 с.
14. Платонов К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов; отв. ред. А.Д. Глоточкин; АН СССР, Ин-т психологии. М.: Наука, 1986. 254 с.
15. Пономарёв И.И. Измерение мотивации. М.: Изд-во «Управление персоналом». 2012. 233 с.
16. Реан А.А. Психология и психодиагностика личности: Теория, методы исследования: практикум. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. С. 84–86.
17. Социология в СССР. В 2 т. / Ред.-сост. Г.В. Осипов. М.: Мысль, 1965. 503 с.
18. Татьяна А.А. Почему опадают яблоки или внутренняя демотивация персонала / А.А. Татьяна, Е.В. Юртайкина. М.: Изд-во «Бизнесшкола». 2012. 412 с.
19. Турчин А.С. Особенности мотивации учебной деятельности будущих офицеров-психологов // Вестник интегративной психологии: журнал для психологов. Ярославль: МАПН, 2018. Вып.16. С. 272–273.

Информация об авторах

Г.И. Власова – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 03.12.2021;
одобрена после рецензирования 06.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

G.I. Vlasova – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 03.12.2021;
approved after reviewing 06.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КУРСАНТОВ

Ольга Александровна Беляева¹, Роман Алексеевич Терехин²

¹⁻² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия

¹ olbel70@mail.ru

² r87terekhin@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятий «успешность обучения», выделены критерии успешности обучения; раскрыты уровни сформированности критериев успешности у курсантов военного института; рассмотрена взаимосвязь успешности обучения у курсантов военного института и адаптивностью, коммуникативными способностями, нервно-психической устойчивостью, интеллектуальными способностями, мотивацией к обучению в вузе, совладанием курсантами с учебным стрессом.

Ключевые слова: успешность, успешность обучения, критерии успешности обучения

Для цитирования: Беляева О.А., Терехин Р.А. Психологические критерии успешности обучения в военной образовательной организации высшего образования курсантов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 72–75. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/015.pdf>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

PSYCHOLOGICAL CRITERIA FOR THE SUCCESS OF LEARNING IN THE MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF CADETS

Olga A. Belyaeva¹, Roman A. Terekhin²

¹⁻² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ olbel70@mail.ru

² r87terekhin@mail.ru

Abstract. The article reveals the essence of the concepts of "learning success", highlights the criteria for learning success; the levels of formation of the criteria of success among cadets of the military institute are revealed; the relationship between the success of training cadets of a military institute and adaptability, communication skills, neuropsychic stability, intellectual abilities, motivation to study at a university, coping with educational stress is considered.

Keywords: success, success of training, criteria for the success of training

For citation: Belyaeva O.A., Terekhin R.A. Psychological criteria for the success of learning in the military educational organization of higher education of cadets // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 72–75. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/015.pdf>

Важным направлением подготовки в вузе является оптимизация системы управления образовательной программой учебного заведения на основании учета возможностей учебной деятельности курсантов и эффективного построение образовательного

пространства, позволяющего раскрыть внутренние ресурсы курсанта по достижению успехов в учебной деятельности.

Переход на компетентностную модель российского образования, предполагающая значительное увеличение объема самостоятельной

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

познавательной активности курсантов с учетом специфики учебной деятельности и личностных качеств курсантов. В связи с этим, важно рассмотреть психологические критерия успешности обучения курсантов.

В энциклопедии практической психологии «успешность» рассматривается как способность и умение достигать успеха. Рассматривается объективная (достижение желаемого) и субъективная (зависящая от мировосприятия человека) успешность [3].

С точки зрения психологического направления успешность обучения рассматривается как особое эмоциональное состояние обучающегося, показывающее его личное отношение к деятельности и/или ее результатам. Представителями этого направления являются В.К. Вилюнас, А.Н. Белопольская, С.Н. Лысенкова, Е.А. Никитина, А.С. Рубинштейн и др. [2].

Учебная успешность обучения курсантов – это комплексный результат эффективности деятельности курсанта по усвоению культурно-исторического опыта человечества (знаний, умений, навыков, способов деятельности, морально-нравственных ориентиров и ценностей), обеспечивающий удовлетворение его познавательных интересов и раскрытие потенциальных умственных возможностей, а также вызывающий у него эмоциональное состояние, которое выражает личное позитивное отношение к учебной деятельности и ощущение собственной удовлетворенности.

Анализ литературы показал, что к факторам успешности обучения вузе [1; 4; 5; 6; 7] относят познавательные и личностные. К подгруппе познавательных критериев, детерминирующих успешность обучения, относят: восприятие, мышление, понимание, воображение, память, речь, внимание, интеллектуальные стили познания. В подгруппу личностных критериев относят мотивационные, волевые, эмоциональные факторы, уровень адаптации. По мнению В.И. Муша, учебная и служебная деятельности курсантами на первом курсе воспринимается как сложная и стрессовая, соответственно, успешность может зависеть от используемых видов копинг-стратегии [6].

Для исследования психологических критериев успешности обучения курсантов военного института были использованы следующие методики: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» для изучения адаптивных возможностей индивида; краткий ориентировочный тест (краткий отборочный тест, краткий ориентировочный тест В.Н.Бузина, Э.Ф. Вандерлика) для диагностики общего уровня интеллектуальных способностей; методика диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) для исследования направленности и уровня развития внутренней мотивации деятельности обучаемых; тест на учебный стресс для определения основных причин учебного стресса; выявления, в чем проявляется стресс; определения основных приемов снятия

стресса; опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий.

Сбор информации об успеваемости курсантов военного института за 5 семестр обучения проводился по военным, психологическим, гуманитарным и естественно-научным дисциплинам.

Взаимосвязь критериев обучения курсантов военного института и их успешности в обучении изучалась с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена.

Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского Ордена Жукова военного института войск национальной гвардии Российской Федерации факультета (военно-политической работы). В исследовании принимали участия курсанты 3 курса в количестве 25 человек.

В ходе исследования было выявлено, что у курсантов достаточно высокий личностно-адаптационный потенциал с преобладанием среднего уровня коммуникативных способностей и нервно-психической устойчивости

У курсантов высокий и средний уровень интеллектуальных способностей, а также представлены все виды учебных мотивов с небольшим преобладанием коммуникативных и профессиональных мотивов и с малой выраженностью мотива избегания.

Уровень учебного стресса в основном ниже среднего у курсантов, наибольший стресс такие проблемы, как жизнь вдали от родителей и совместное проживание с другими курсантами. Наиболее выраженными последствиями учебного стресса являются: спешка, ощущение постоянной нехватки времени, низкая работоспособность, повышенная утомляемость, повышенная отвлекаемость, плохая концентрация внимания и плохое настроение. Стресс в основном курсанты снимают сном, вкусной едой, общением с друзьями и физической активностью.

В качестве адаптивного варианта копинга курсанты используют самоконтроль, положительную переоценку и конфронтацию.

Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке.

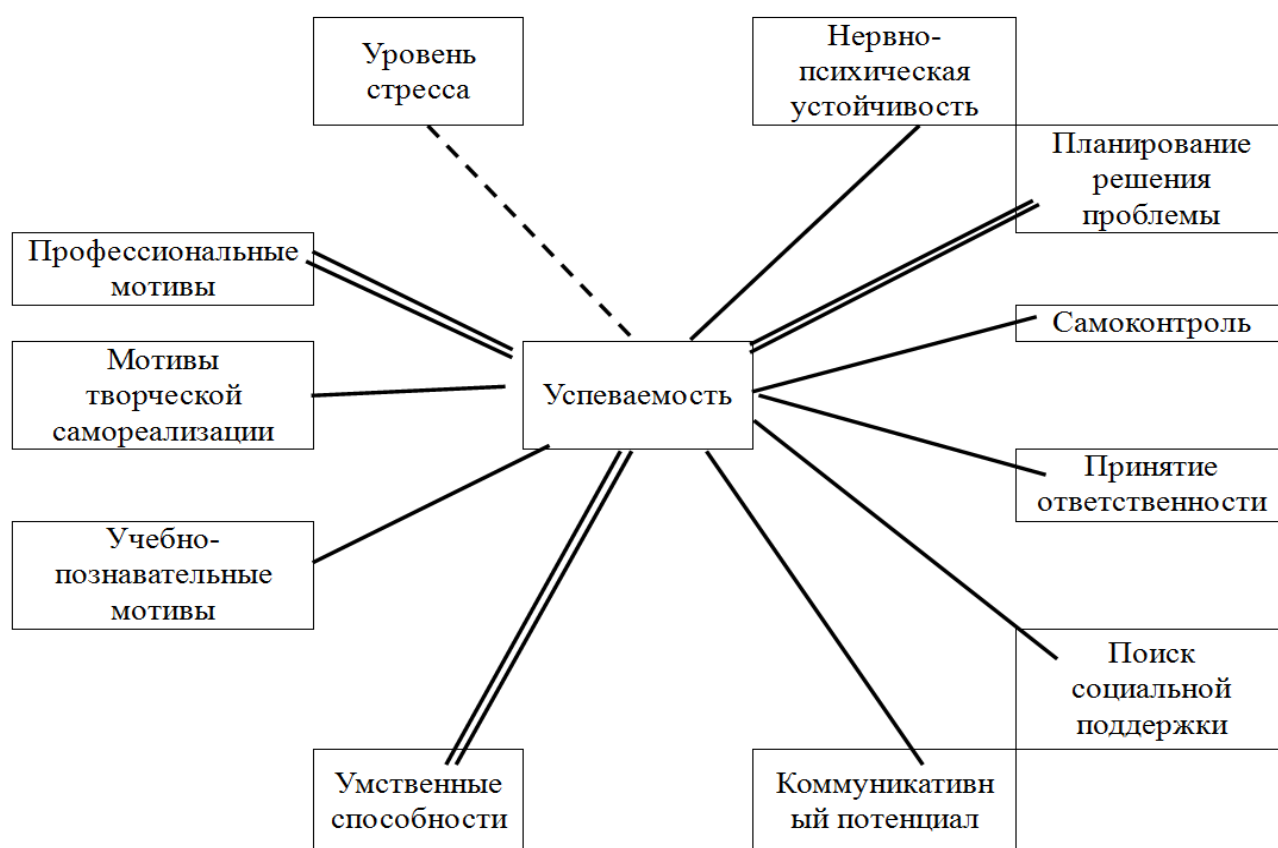
По рисунку видно, что умственные способности курсантов определяют успешность обучения, причем на 1 % уровне данный показатель связан с успеваемостью по дисциплине «Педагогика».

Также на 1 % уровне успеваемость по таким дисциплинам как «Военная психология», «Математические методы в психологии» средний показатель по всем дисциплинам и 5 % уровень по дисциплине «Разведка» связана с профессиональными мотивами.

Копинг-стратегия «Планирование решение проблемы» на 1 % уровне связана со средним показателем успеваемости.

На 5 % уровне успеваемость связана прямо с учебно-познавательным мотивом и мотивом

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

двойная сплошная линия – прямая, значимая на 1 % уровне корреляция;
 одинарная сплошная линия – прямая, значимая на 5 % уровне корреляция;
 одинарная пунктирная линия – обратная, значимая на 5 % уровне корреляция

Рисунок – Корреляционные связи между средним значением по успеваемости курсантов и психологическими критериями успешности обучения

творческой самореализации, коммуникативным потенциалом, нервно-психической устойчивостью и такими копинг-стратегиями, как самоконтроль, принятие ответственности и поиск социальной поддержки.

Важно отметить, что успеваемость обратно на 5 % уровне связана со стрессом. Учебный стресс отрицательно влияет на успешность обучения.

Таким образом, курсанты более успешны в обучении, если у них хорошо развиты умственные и коммуникативные способности, они устойчивы к стрессам, имеют внутреннюю учебную мотивацию и в стрессовых ситуациях используют конструктивные копинг-стратегии.

Для повышения успешности обучения курсантов мы предлагаем уделить больше внимание в учебном процессе, как со стороны педагогов, так и со стороны самих курсантов на следующие компоненты:

- личностно-мотивационные – повышать интерес к будущей профессиональной деятельности, к получению знаний о ней, формированию в себе тех качеств, которые важны в данной профессии;

- морально-психологические – повышать способность планировать и контролировать свою деятельность, регулировать ее в экстремальных ситуациях, получать практические знания о саморегуляции эмоциональных состояний и поведенческих актов, осваивать эффективные методы выхода из стрессовых состояний, снятия напряжения и методов расслабления и восстановления себя;

- когнитивные – получать дополнительные знания и умения, необходимые в будущей профессиональной деятельности, совершенствование своей памяти, внимания, способности находить необходимые решения в новых задачах, быть готовым к возможным нестандартным решениям.

Список источников

1. Арсентьева М.В. Психологические факторы успешного обучения студентов в вузе // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2012. Вып.11. Ч. 2. С. 214–221.
2. Бирина, О.В. Понятие успешности обучения в современных педагогических и психологических теориях // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-2. С. 438–443.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

3. Владиславова Н.В. Практическая энциклопедия НЛП: ударные техники для достижения результата. М.: АСТ, 2017. 411 с.

4. Губин, В.А., Атюшев А.А. Психологические факторы, определяющие успешность обучения военнослужащих в учебном центре военно-морского Флота // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 147–152.

5. Емельяненко А.А., Петровская М.В. Успешность учебной деятельности курсантов военных вузов и некоторые ее детерминанты // Фундаментальные исследования. 2014. № 8–7. С. 1692–1700.

6. Муша В.И., Головинский А.А., Луыченко В.И. Взаимосвязь копинг-стратегий и успешности учебной и служебной деятельности курсантов военно-морского института // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2018. № 3. С. 62–64.

7. Терехин Р.А. Социально-психологические детерминанты психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации / Р.А. Терехин; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. СПб.: НУ «Центр стратегических исследований», 2020. 88 с.

Информация об авторах

О.А. Беляева – кандидат психологических наук, доцент

Р.А. Терехин – кандидат психологических наук

Статья поступила в редакцию 22.11.2021;
одобрена после рецензирования 17.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

O.A. Belyaeva – Candidate of Sciences (Psychology)

R.A. Terekhin – Candidate of Sciences (Psychology)

The article was submitted 22.11.2021;
approved after reviewing 17.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 616.89

КЛИНИЧЕСКАЯ КАРТИНА ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА

Марина Анатольевна Демина¹, Юлия Анатольевна Козырева²

¹⁻² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,

г. Санкт-Петербург, Россия

¹ maridem74@mail.ru

² monia.67@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию клинической картины посттравматического стрессового расстройства и профилактике посттравматического стрессового расстройства.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство, дезадаптивное поведение, боевая психическая травма, социальная адаптация, Международная классификация болезней, стрессоустойчивость

Для цитирования: Демина М.А., Козырева Ю.А. Клиническая картина посттравматического стрессового расстройства // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 76–78. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/016.pdf>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

CLINICAL PICTURE OF POST-TRAUMATIC STRESS DISORDER

Marina A. Demina¹, Yulia A. Kozyreva²

¹⁻² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ maridem74@mail.ru

² monia.67@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the description of the clinical picture of post-traumatic stress disorder and the prevention of PTSD.

Keywords: post-traumatic stress disorder, maladaptive behavior, combat mental trauma, social adaptation, International Classification of Diseases, stress resistance

For citation: Demina M.A., Kozyreva Yu.A. Clinical picture of post-traumatic stress disorder // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 76–78. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/016.pdf>

Психическая травма нарушает нормальное течение жизни человека, делит ее на «до» и «после», она может иметь разные виды – война, катастрофа, физическое и сексуальное насилие. До недавнего времени учеными явно снижалась роль психической травмы в развитии различных изменений в психике человека, и лишь в 2000-х годах психотравме стало уделяться должное внимание.

Посттравматическое стрессовое расстройство имеет множество синонимов: эмоциональная травма, психологическая травма, эмоцио-

нальный стресс. Военные психологи выделяют «боевую психическую травму». При всей схожести этих терминов, между ними имеются различия по степени воздействия на человека и последствиям как незамедлительным, так и отдаленным. «Психическая Травма» – выходящее за рамки обычных человеческих переживаний некое событие в жизни человека, которое вызывает сильные страдания. Оно включает в себя беспомощность, интенсивный страх, ужас. Например, реальная опасность для детей и близких людей, угроза для собственной жизни, какая-либо катастрофа,

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

присутствие при чьей-либо трагической гибели, ситуация боевых действий [5].

В Международной классификации болезней (МКБ-10) раздел, посвященный последствиям психической травмы, выглядят следующим образом:

F43. Реакции на тяжелый стресс и нарушения адаптации;

F43.0 Острая реакция на стресс;

F43.1. Посттравматическое стрессовое расстройство;

F43.2. Расстройства адаптации;

20. Кратковременная депрессивная реакция;

21. Пролонгированная депрессивная реакция;

22. Смешанная тревожная и депрессивная реакции;

23. С преобладанием нарушения других эмоций;

24. С преобладанием нарушения поведения;

25. Смешанное расстройство эмоций и поведения;

28. Другие специфические преобладающие симптомы;

F43.8. Другие реакции на тяжелый стресс;

F43.9. Реакция на тяжелый стресс неуточненная [1].

Такая классификация дает простор для диагностики специалисту с любой точкой зрения на проблему и конкретного субъекта, но в практике наблюдается некий «перекос» в сторону диагноза - «нарушений адаптации», именно этот диагноз встречается чаще всего. Конечно, при любом посттравматическом расстройстве, нарушения адаптации присутствуют, т.к. они являются проявлениями клинической картины посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР). Нарушения адаптации – это только часть проблемы ПТСР. В приоритетах отечественной психиатрии на первом месте стоит диагностика. Уровень развития диагностики в нашей психиатрии один из самых высоких в мире, чего нельзя сказать про лечение, т.к. оно в основном сводится к медикаментозной терапии.

Если обратиться к исторической справке, одно из первых систематизированных исследований было проведено в 1941 году А. Кардинером, который назвал изменения, вызванные военным стрессом, хроническим военным неврозом. Он считал, что военный невроз имеет физиологические и психологические причины, и практически полностью описал весь комплекс симптомов:

- возбудимость и раздражительность;
- безудержный тип реагирования на внезапные раздражители;
- фиксация на обстоятельствах травмировавшего события;
- уход от реальности;
- предрасположенность к неуправляемым агрессивным реакциям.

В середине 70-х годов, когда американское общество столкнулось с дезадаптивным поведением ветеранов Вьетнамской войны, интерес к проблеме последствий боевой психической травмы усилился. Среди раненых и покалечен-

ных ПТСР развилось у 42 % [3].

В СССР практический интерес к данной проблеме возник во время и после войны в Афганистане. У 109 из 195 обследованных ветеранов этой войны наблюдались случаи проявления неврозов и невротических реакций. Публикации на тему ПТСР появляются в России в конце 80-х годов, диагноз «Посттравматическое стрессовое расстройство» окончательно оформился к 1987 году и вошел в третье исправленное издание Американской психиатрической Ассоциации «Диагностическое и статистическое руководство по психическим заболеваниям».

Боевые действия в Чечне по сравнению с таковыми в Афганистане признаны более негативными и психотравмирующими для участников и общества в целом. По данным А.Г. Маклакова, среди ветеранов Афганистана ПТСР выявлено у 10–15 % военнослужащих, а у ветеранов боевых действий в Чечне эти показатели в 1,5–2 раза выше [4].

Характер расстройств и их длительность определяется личностными особенностями, а также величиной и восполнимостью утрат. Независимо от причины, проявления ПТСР начинаются чаще всего через 7–10 дней после окончания травматического события. На фоне депрессии, психологического напряжения и других проявлений психологического дискомфорта, появляются навязчивые воспоминания произошедшего, многократно прокручиваются эпизоды данного события [2].

Если говорить о «боевой психической травме», то надо учитывать, что это многоуровневый процесс адаптационной активности человеческого организма в условиях боевой обстановки в ответ на воздействие множества острых однократных психотравм. В данном случае необходимо учитывать множество психотравмирующих факторов: длительность воздействия, тревожные ожидания, физическое и психическое перенапряжение, недосыпание, голодание, а так же плен и нахождение в заложниках.

Военные психологи считают, что чем лучше происходит адаптация к боевым условиям у человека, тем выше риск последующей дезадаптации. Реакция на боевую психическую травму – запоздалая, начало проявляется после вывода из зоны боевых действий и попадания в спокойную обстановку, может проявиться через несколько месяцев или даже лет. В период участия в боевых действиях высвобождаются витальные аффекты и активизируются подкорковые инстинктивные механизмы с последующим их закреплением. Последующие расстройства характеризуются однотипностью клинических проявлений. Содержание переживаний – навязчивые мысли и воспоминания об эпизодах прошедших событий. Впоследствии формируются достаточно специфические черты личности дефензивно-эпилептоидного типа. Возврат к миру является дезадаптивным фактором, а при попадании вновь в экстремальные условия многие проявления ПТСР редуцируются.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Люди, страдающие ПТСР, достаточно редко самостоятельно обращаются за помощью. Ветераны – не исключение. Исследование мотивации обращения в отделение реабилитации «ветеранов Чеченских событий» проведенное психотерапевтом Е.О. Александровым показывает, что 77,08 % ветеранов обращаются за помощью по настоянию родственников. Самостоятельно, из-за проблем со здоровьем, обращаются 16,67 % ветеранов и 3 % всех обращений происходят из-за проблем с законом [4].

Несмотря на множество теорий и методик лечения посттравматического стрессового расстройства, продолжают поиски и наработки все новых и новых подходов к повышению эффективности посттравматической терапии т.к. каждая методика или теория берет во внимание только одну часть процесса, оставляя без внимания все остальное.

Для того, чтобы помочь человеку с посттравматическим стрессовым расстройством необходим комплексный, интегральный подход к терапии и чем раньше и профессиональнее будет оказываться помощь, тем лучше прогноз.

Цель лечения – душевное здоровье и социальная адаптация человека, перенесшего психическую травму. Сложность вопроса в том, что людям с бое-

вой психической травмой данное определение цели терапии не совсем подходит. Ветераны, зачастую, сами определяют цели терапии, и они чаще всего не совпадают с целями терапевта. Льва невозможно сделать декоративной собачкой. Душевное здоровье и социальную адаптацию они понимают по-своему. «Отнять» память о пережитом у них все равно, что убить. Целью терапии ветеранов войн является максимальное ослабление болезненных явлений посттравматического синдрома, таких как депрессии, болезненные эхомнезии, чрезмерная агрессивность и т. д.

Основной критерий успешности терапии – способность пациента свободно, без патологических реакций, говорить о пережитом.

Почему ПТСР развивается у многих, но не у всех? До конца не известно, но по утверждению американского ученого, специалиста по ПТСР Р. Фленери существует три фактора свойственных стрессоустойчивым людям:

- использование разумного контроля,
- развитие и укрепление связей с другими людьми,
- установление жизненных целей.

В сложных ситуациях стрессоустойчивые люди ищут социальную поддержку, обладают чувством юмора и заботятся о других людях.

Список источников

1. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. М.: Изд-во Медицина, 1993. 398 с.
2. Баевский Р.М. Прогнозирование состояний на грани норм и патологий. М.: Наука, 1987. 125с.
3. Преморбидные состояния в экстремальной медицине и экстремальной психологии: монография / Довгуша В.В., Кудрин И.В., Кудрин А.И. [и др.]. СПб: ГУП НИИ пром. и морской медицины, 2003. 282 с.
4. Нечипоренко В.В., Литвинцев С.В., Снедков Е.В. Современный взгляд на проблему боевой психической травмы // Военно-медицинский журнал. 1997. № 4. С. 22–26.
5. Патопсихология экстремальных состояний: учебное пособие / Н.И. Лосев, Н.К. Хитров, С.В. Грачев; И Моск. мед. ин-т им. И.М. Сеченова. М.: ММИ, 1988. 71 с.

Информация об авторах

М.А. Демина – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 22.11.2021;
одобрена после рецензирования 17.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

M.A. Demina – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 22.11.2021;
approved after reviewing 17.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.99

ПРОФИЛАКТИКА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СО СТОРОНЫ СОВРЕМЕННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Андрей Владимирович Молдованов

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, andrei.moldovanov@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает проблемы информационно-психологического противоборства информационно-психологическому воздействию террористических организаций, активно использующих в своем арсенале информационно-психологическое воздействие как важный элемент манипуляции сознанием и поведением людей.

Ключевые слова: информационная война, психологические операции, информационно-психологическое воздействие, информационное оружие, терроризм

Для цитирования: Молдованов А.В. Профилактика информационно-психологического воздействия со стороны современных террористических организаций: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 79–87. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/017.pdf>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

PREVENTION OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT FROM MODERN TERRORIST ORGANIZATIONS: HISTORY AND MODERNITY

Andrew V. Moldovanov

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia,
moldovanov@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of information-psychological confrontation with information-psychological influence of terrorist organizations, which actively use information-psychological influence in their arsenal as an important element of manipulation of people's consciousness and behavior.

Keywords: information war, psychological operations, information and psychological impact, information weapons, terrorism

For citation: Moldovanov A.V. Prevention of information and psychological impact from modern terrorist organizations: history and modernity // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 79–87. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/017.pdf>

... Высокое моральное состояние – это средство, способное превратить поражение в победу. Армия не разбита, пока она не прониклась сознанием поражения, ибо поражение – это заключение ума, а не физическое состояние.

Н. Коупленд «Психология и солдат»

На сегодняшний день проблема информационно-психологического воздействия со стороны современных террористических организаций является актуальной и злободневной. Современные террористические организации активно используют весь спектр средств и возможностей информационно-психологического воздействия, находящихся в их арсенале, с целью воздействия на поведение,

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

как отдельного человека, так и представителей населения определенного государства. Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов информационно-психологического противоборства необходимо разобраться с существующими в данной области понятиями и категориями.

Наиболее общим понятием в данной области является *информационная война*. Данное понятие следует рассматривать как в широком, так и узком смысле. В широком смысле *информационная война* есть один из способов противостояния между двумя государствами, которое осуществляется, главным образом, в мирное время, где объектом воздействия является, наряду с вооруженными силами, и гражданское население, общество в целом, государственные административные системы, структуры производственного управления, наука, культура [1].

В узком смысле *информационная война* есть один из способов боевых действий или непосредственной подготовки к ним, имеющий целью достичь подавляющего преимущества над противником в процессе получения, обработки, использования информации для выработки эффективных административных решений, а также успешного осуществления мероприятий по достижению превосходства над противником на этой основе.

Психологические операции – это программы подготовки продукции и (или) программы действий, которые влияют на оценки, мнения и эмоции объектов воздействия (правительства, организации, группы и индивиды) с задачей формирования поведения, отвечающего целям и замыслу заинтересованных структур на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях.

Информационно-психологическое воздействие – комплекс мероприятий по воздействию на сознание, подсознание, волю и убеждения государственного и военного руководства, военнослужащих и населения иностранных государств (противника), в целях формирования у них выгодного для субъекта воздействия представления о складывающейся обстановке, а также создающих благоприятные условия для решения задач, стоящих перед силовыми ведомствами или иными субъектами.

Информационное оружие – специально создаваемые технические, программные и иные средства информационного противоборства, используемые с целью нанесения информационного ущерба (поражения) противнику в войнах и военных конфликтах. Информационное оружие – это новый и весьма перспективный вид оружия, роль которого в ходе и исходе войн и военных конфликтов быстро растет. В настоящее время к информационному оружию следует отнести: средства радиоэлектронной и оптико-электронной борьбы, средства компьютерной борьбы (компьютерные вирусы и программные закладки), средства психологических операций [2, с. 49].

Моральное разложение войск противника имеет столь же древнюю историю, как и военное искусство. Противоборствующие стороны и сотни и тысячи лет назад знали, что бороться с неприятелем можно не только с помощью оружия, но и путем целенаправленного психологического воздействия.

Уже примерно в V веке до нашей эры китайский полководец, военный теоретик и философ Сунь Цзы в своем трактате «Искусство войны» писал, что «наилучшая политика сводится к захвату государства целостным, разрушить его значительно легче. Взять в плен армию противника лучше, чем ее уничтожить. Одержать сотню побед в сотне сражений – это еще не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства» [3, с. 41]. Дальнейшее развитие военного искусства подтвердило правильность сделанных им выводов, сопровождалось совершенствованием методов и форм морально-психологического воздействия на противника.

В последнее время все чаще встречаются такие понятия, как «*информационная война*», «*психологическая война*», «*информационное воздействие*», «*информационное оружие*». Более того, на современном этапе лидерство в мире определяется не столько экономическим потенциалом государства, сколько его способностью контролировать информационные процессы.

Современные концепции военного искусства свидетельствуют о том, что войны ведутся политическими, экономическими, дипломатическими, военными и информационно-психологическими средствами. При этом роль последних на протяжении столетий неуклонно возрастает. Во многом психологическими являются цели войны. Отсюда противоборство в информационно-психологической сфере становится особенно значимым феноменом современных конфликтов.

История развития теории и практики информационно-психологического воздействия, осуществляемого в целях запугивания, введения в заблуждение, порождения паники, недоверия к своему руководству, неверия в собственные силы, отчаяния и т.п., насчитывает не одно столетие. В древние времена для этого использовались: устрашающая боевая раскраска воинов, свирепые боевые кличи, специальные эффекты – шумовые (удары копьями или мечами о щиты и др.) и визуальные (использование огненных валов и др.), слухи, распространяемые лазутчиками, листовки и т. п. [4]

Один из древнейших примеров психологического воздействия на врага является использование Гедеоном (585 г. до н. э.) светильников и кувшинов в крупной битве с мидийцами – этот метод психологического воздействия – использование необычных приспособлений для создания паники – применялся во всех странах древнего мира. Греческий историк Геродот описал успешное применение метода психологического воздействия с использованием надписей на камнях

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

у источников, пригодных для питья, адресованных противнику.

«Черная пропаганда Чингисхана» – принцип распространения слухов, преувеличивающих численность своих войск, глупость и жестокость – задача испугать врага (вселить в умы противника страх). Демонстрация силы применялась для подавления воли покоренных народов к сопротивлению. Для распространения слухов Чингисхан широко использовал шпионов противника, когда они попадали ему в плен. Шпионаж в наши дни – как и в древние времена – приносит свои плоды в том случае, если с его помощью удастся понизить боевой дух врага.

Первоначально своеобразное искусство управления психическими состояниями, мыслями и поступками людей совершенствовалось и хранилось как тайное оружие жрецами, шаманами, военачальниками. Затем оно постепенно «врастало» в военное искусство наиболее талантливых полководцев [5].

На рубеже XIX–XX веков практика информационно-психологического воздействия на противника приобретает новое качество. Если прежде оно было секретным оружием, тайным искусством войны, то теперь впервые подверглось научному анализу, обобщению, систематизации и закреплению в нормативно-правовой базе.

В годы Первой мировой войны средства и методы информационно-психологического воздействия на противника, применявшиеся до этого от случая к случаю, превратились в ведущие и позже даже были названы средствами, которые выиграли войну. Пропаганда получила широкое распространение ввиду того, что средства массовой коммуникации стали к тому времени частью общественной жизни всех стран, участвовавших в войне (газеты, навязчивая реклама, тщательно подготовленная политическая популярность, манипуляция общественным мнением).

В 1920 году появился термин «психологическая война», который быстро распространился. В годы второй мировой войны теория и практика подрывных действий приобретают широкий размах, проявляются во всех сферах политики, экономики, в военном деле. Десятки тысяч людей воюющих стран были задействованы в системе психологического воздействия на противника. Воздействие осуществлялось в области политики, стратегии и психологии. В области политики цель – заставить весь мир поверить в то, что судьба мира решится в споре между коммунизмом и фашизмом. В области стратегии цель – заставить людей поверить, что каждая их новая жертва станет последней. В области психологии широко использовался страх, цель – запугивание населения собственных государств.

В послевоенный период информационно-психологическое воздействие вступило в период «ни мира, ни войны». Широко применялся термин «железный занавес» и «холодная война». Применялся принцип жестокого подавления инакомыс-

лия. События этого периода больше напоминали борьбу народов с разными религиозными предпочтениями, политическими взглядами. Возрастала роль идеологии, или политической веры, как ведущей силы в войне, роль холодного расчета, называемого дипломатией, уменьшалась. Современные войны стали напоминать войны за веру.

Мухаммед (571–632 гг.) – арабский религиозный и политический деятель, проповедник единобожия и центральная фигура ислама, являлся последним пророком и посланником Аллаха, утверждал, что веру других людей не следует уничтожать насилием, поскольку одной только силы недостаточно, чтобы изменить умы людей. В реальной жизни он и его последователи применили два принципа долговременной психологической войны, которые актуальны и сейчас. Принцип обращения в другую веру с использованием выбора – обращение или смерть (связан с большими трудностями и большой кровью, но результат достигается очень быстро). Второй принцип – сохранение прежней религии, но установление многочисленных привилегий для последователей новой веры (осуществление этого принципа надежно как паровой коток – он сминает все на своем пути). Оба этих принципа в свое время помогли исламу широко распространиться на земле. В годы второй мировой войны эти принципы широко применялись нацистами – первый на территории Польши, Украины и Белоруссии, второй – в Голландии, Бельгии, Норвегии и других западных странах.

В ходе боевых действий в Чеченской Республике, особенно в период первой чеченской кампании, федеральные войска также подвергались активному информационно-психологическому воздействию со стороны дудаевских сепаратистов, незаконных вооруженных формирований. Это оказывало негативное влияние на морально-психологическое состояние личного состава, качество выполнения поставленных задач. По мнению некоторых специалистов, информационная война в период первой чеченской кампании федеральной стороной была полностью проиграна.

Опыт боевых действий в Чеченской Республике показал, что незаконными вооруженными формированиями (террористическими организациями) для оказания информационно-психологического воздействия на федеральные войска активно применялись:

- обработка сознания военнослужащих и местного населения с помощью средств массовой информации (радио, телевидения, периодической печати), в том числе используя подкуп журналистов;

- дезинформация, распространение заведомо ложных слухов о задачах и действиях войск (например, о якобы имеющих место бесчинствах военнослужащих по отношению к местному населению, мародерстве, расстрелах мирных жителей);

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- террористические акты, психологические диверсии (например, нападение на больницу в Буденновске; взрывы жилых домов и других объектов в российских городах; покушения на представителей военного командования, местной власти и духовенства; нападения на воинские автоколонны и блокпосты; убийства мирных жителей);

- устрашение, угрозы в адрес военнослужащих и членов их семей, захват заложников, похищение людей, издевательства над пленными, глумление над телами погибших военнослужащих;

- подстрекательство военнослужащих к дезертирству, сдаче в плен, хищению и продаже оружия и боеприпасов, неподчинению своим командирам;

- психологическое воздействие на родителей военнослужащих;

- изготовление и распространение среди военнослужащих видео- и аудиокассет, печатных материалов антироссийского содержания (листовок, воззваний, обращений);

- использование женщин, детей и стариков для прикрытия своих сил, и ведения огня по федеральным силам;

- использование средств радиосвязи для дезинформации и психологического воздействия на военнослужащих [6].

Таким образом, можно констатировать, что информационно-психологическое воздействие – это воздействие словом, информацией. Оно ставит своей основной целью формирование определенных идеологических (социальных) идей, взглядов, представлений, убеждений. Одновременно оно вызывает у людей положительные или отрицательные эмоции, чувства, и даже бурные массовые реакции. Как показывает практика, основными методами, применяемыми при осуществлении информационно-психологического воздействия, являются: убеждение, внушение, устрашение, дезинформирование, манипулирование информацией, распространение слухов и мифов. К основным формам информационно-психологического воздействия относятся: устное вещание, воздействие печатными и изобразительными средствами, воздействие посредством радио и телевидения, новые информационно-технические средства передачи данных – «Интернет», космическая и сотовая связь [7].

В настоящее время большое внимание как в государстве, так и в силовых структурах уделяется исследованию проблем формирования общественного мнения и устойчивости (целенаправленности) психики граждан (военнослужащих) – в условиях использования иностранными государствами и иными субъектами информационного противоборства новых средств и методов политической борьбы, к которым, в первую очередь, относятся операции информационно-психологической войны, представляющие в информационном обществе особую социальную опасность. Отсутствие норм

международного и национального права, дающих юридическую квалификацию особо опасных агрессивных акций (мероприятий, операций) информационно-психологического воздействия и препятствующих развязыванию такой агрессии в отношении других государств, позволяет использовать арсенал сил и средств информационно-психологической войны как в военное, так и в мирное время [8].

Активное развитие коммуникационных технологий значительно облегчило производство и распространение социально значимой информации и привело к формированию глобального информационного пространства, в которое вовлечены целые сообщества, политические, экономические, религиозные и культурные институты. Информационно-психологическое воздействие перешло на новый этап собственного развития.

Особенностью современного терроризма является активное использование информационно-психологического воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением людей с использованием возможностей глобальных коммуникаций. Действия террористических организаций рассчитаны не только на нанесение материального ущерба, угрозу жизни и здоровья, но, как правило, на достижение информационно-психологического шока, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористическими организациями своих целей [9].

Потрясенный страхом человек легко поддается внушению и подчиняется власти, страх во многом определяет поведение человека, является средством управления, манипуляции сознанием; терроризм есть средство психологического воздействия, его главный объект – не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив, его цель – не убийство, а устрашение живых.

Принято считать трагедию 11 сентября 2001 года началом новой, «асимметричной войны» как ответной реакции международного терроризма на революцию в военном деле, реализованную в бесконтактных войнах, протестное отношение к развивающемуся глобализму. Суть этой войны заключается в нанесении скоординированных невоенных ударов с целью получения внезапного ошеломляющего результата с неприемлемым для жертвы ущербом; сокрытия конкретных политических целей; применения новых неожиданных средств и форм насилия, отсутствия точно установленного виновника.

Востоковед Л.И. Медведко высказывает идею о том, что терроризм является прообразом «войны седьмого поколения», которая будет вестись особым видом «системообразующего и системо-разрушающего» оружия психологической или нано-технологической (генетической) войны. Такая война далека от всех видов классических войн – мировых, гражданских, локальных, в ней нет ни фронта, ни тыла, нет четко обозначенных союзников и коалиций, а только обнаженные

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

фланги, беззащитные перед угрозой применения террористами оружия массового уничтожения. Наука, «смешанная» с религией, превращает террористов-камикадзе в носителей «веры массового поражения» [10].

В связи с этим можно констатировать, что пока не сложилось универсального определения современного терроризма, а вышеперечисленное отражает лишь его отдельные стороны. Вместе с тем факты свидетельствуют о том, что взгляд на современный терроризм как на новую форму ведения войны является сегодня наиболее обоснованным.

Международный терроризм приобрел и психологические аспекты. Экстремистские течения, используя религиозную обработку сознания, элементы психологического воздействия позволяют воспитывать фанатичных последователей.

В свою очередь, международный и внутренний терроризм имеют собственную структуру и характеристику. Так, во внутреннем терроризме в зависимости от его субъектов можно выделить государственный терроризм; терроризм проправительственный; межпартийный терроризм, проявляющийся в процессе обострения политической борьбы; терроризм оппозиционный, при котором насилие направлено против государственных институтов, их представителей и защитников.

По методам, совокупности приемов и способов воздействия субъекта на объект выделяются: терроризм против личности; терроризм против материальных ценностей; терроризм против духовных ценностей с применением методов морально-психологического насилия. Как правило, при осуществлении террористических акций перечисленные методы используются комплексно.

Террористическая активность, в свою очередь, осуществляется в следующих формах:

- шантаж – мнимая опасность, организованная попытка лиц, не причастных к терроризму, использовать его для решения своих проблем;
- угроза – предупреждение о применении насилия или его продолжении;
- террористический акт – одномоментное нанесение удара (спонтанного или спланированного) по объектам и жертвам;
- террористическая акция – организованная операция с одновременным или последовательным нападением на различных направлениях;
- система террористических действий («террористическая война») – характеризуется международной координацией действий террористических групп, масштабными целями и затратами, а также длительной протяженностью во времени.

По средствам, используемым при осуществлении акций терроризма, его подразделяют на два вида:

- классический терроризм – применение различных силовых методов и убийств, известных человечеству в течение ряда веков;
- новый терроризм, включающий в себя технологический терроризм (использование в терактах

новейших достижений науки и техники в области компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, а также оружия массового поражения на основе ядерных материалов, генной инженерии); терроризм смертников (активизация деятельности террористов-самоубийц, своеобразных людей-бомб, что в сочетании с высокими технологиями несет еще большую опасность); неконвенциональный терроризм – для него типично использование средств и методов, которые нельзя с военной точки зрения отнести к разряду оружия (использование самолетов гражданской авиации, пригородных поездов в качестве средств огневого поражения, целенаправленное развязывание катастроф и аварий). На современном этапе арсенал террористических организаций может пополнить оружие, функционирующее на качественно новых физических принципах: кинетическом, плазменном, электромагнитном, «не летальном» (подавление психики), что увеличит количество жертв терактов и усложнит борьбу с терроризмом.

В обозримом будущем представляет серьезную угрозу терроризм с применением оружия массового уничтожения: биологический, химический, ядерный.

Терроризм – многоплановый феномен, который так же, как война и другие асоциальные явления, вырастает из самого общества и, постоянно видоизменяясь, развивается вместе с ним. Понять его сущность, осознать содержание, выявить методы воздействия на террористическую деятельность – эта задача представляет собой насущную необходимость в жизни социума [11, с. 45].

Необходимо ограничить проявление терроризма, добиться успехов в его профилактике, несмотря на то, что такая профилактика сложна и дорогостояща. Но еще дороже безопасность людей, защита их нравственного и психологического здоровья от воздействия страха, порождаемого терроризмом. Террористы избегают прямого и открытого противостояния, и, исходя из этого, одними силовыми способами их нельзя полностью преодолеть. В социально-философском плане терроризм порожден обществом и является необходимым спутником и показателем несовершенства современных общественных отношений. Современная цивилизация в интересах дальнейшего развития нуждается в социальных механизмах обнаружения, обнажения и постепенной ликвидации элементов своего несовершенства. Одним из индикаторов серьезных проблем общественного развития выступает терроризм.

На сегодняшний день имеется два подхода к использованию силовых структур и вооруженных сил государства против этнического и сепаратистского терроризма. Первый подход предполагает применение вооруженных сил государства для уничтожения сил и средств террористов, является больше исключением, чем правилом, и ос-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

новную роль в борьбе с терроризмом играют специально предназначенные для этого силовые структуры, а вооруженные силы при этом выполняют вспомогательные функции. Второй подход предполагает усилить роль, место и функции психологической борьбы; информационно-психологические операции как неотъемлемые составные части антитеррористических действий должны планироваться и проводиться по отдельному плану, согласованному с общим планом операции. Это связано с тем, что, по существу, против России и государств постсоветского пространства ведется настоящая террористическая война, представляющая собой взаимосвязанные угрозы терроризма, религиозной и этнической нетерпимости, сепаратизма, организованной преступности.

Признаками, которые характеризуют современный терроризм, являются высокая общественная опасность, возникающая в результате насилия; преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном как социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов. Публичный характер его исполнения – терроризм без широкой огласки, без открытого предъявления требований существовать не может; применение насилия в отношении одних лиц и оказание психологического воздействия на других лиц.

На государственном уровне противодействие современному терроризму рассматривается как процесс разрешения противоречий, выступающих его причинами. Он направлен, прежде всего, на предупреждение и предотвращение террористической активности. Вооруженное противостояние с его проявлениями есть крайняя мера, после того, как были использованы другие не силовые формы, способы и средства.

В борьбе с терроризмом как системным явлением необходимо скоординировать деятельность мирового сообщества, государств и их силовых структур, общественных организаций и самих граждан по определенным направлениям.

Предупреждение терроризма представляет собой комплекс профилактических антитеррористических действий, которые могут состоять из следующих мер:

Разведывательные мероприятия – включают в себя мероприятия силовых ведомств по получению и обработке всесторонней информации о террористических организациях, их идеологии, лидерах, целях, планах, структуре, численности, по анализу террористической угрозы на основе полученных разведанных и определению характера ответных мер.

Контрпропагандистские мероприятия – заключаются в проведении твердой линии по формированию негативного для террористов общественного мнения, создания в обществе атмо-

сферы неприятия террористических методов, какими бы целями они ни прикрывались; в организации поддержки действий государства со стороны населения, оказании влияния на средства массовой информации с целью лишить террористов возможности транслировать свои идеи населению; представлять только негативное отношение в обществе к террористам – лишить их образа мучеников, борцов за «светлое будущее» и «романтических» героев.

Устранение причин терроризма – в различных сферах социума представляется наиболее важной, хотя и наиболее длительной, дорогостоящей и трудноосуществимой профилактической деятельностью, в которой должны участвовать все субъекты, противостоящие террористической угрозе.

В *экономической сфере* задача состоит в особом внимании со стороны правительства к конкретным причинам социально-экономического недовольства части населения, поддерживающей террористов, в преодолении разрыва в социально-экономическом развитии.

В *политической сфере* необходимо прилагать все усилия для сохранения стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, для обеспечения гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности.

В *социальной сфере* для смягчения противоречий необходимо вести широкую работу среди населения, направленную на разъяснение опасности терроризма, а также на выявление потенциальных субъектов терроризма – отдельных групп риска среди молодежи, политических авантюристов, националистически настроенных лиц или религиозных фанатиков и оказание на них корректирующего воздействия.

В *духовной сфере* в борьбе с терроризмом возможно выделить несколько направлений. Важнейшим из них, функционирующим на высшем, теоретическом уровне общественного сознания, является антитеррористическое идеологическое воспитание граждан страны в целях формирования общественного сознания антитеррора. Другое направление по противодействию современному терроризму представляет собой на уровне обыденного сознания общественную психологию антитеррора. Данная психология включает три основные стратегии действия: первая – пассивное, без паники, нейтральное восприятие терроризма; вторая – противодействие терроризму, средствами и способами, включая и силовые; третья – активное ненасильственное сопротивление, преодоление ситуации несправедливости преимущественно ненасильственными методами (митингами и демонстрациями протеста). На личностном уровне необходимо формирование индивидуального антитеррористического сознания (преодоление страха, приобретение гражданской позиции).

Данные мероприятия проводятся, прежде все-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

го, силовыми ведомствами, обеспечивающими безопасность, правоохранительными органами, применяющими правовые санкции против террористов; вооруженными силами, осуществляющими ведение боевых действий против террористических формирований, охрану военных объектов, реализацию режима чрезвычайного положения в регионах наибольшей террористической активности; специальными контртеррористическими формированиями, предназначенными для упреждающих ударов по базам, штабам и лидерам террористов, освобождения заложников и ареста (уничтожения) террористов.

Ликвидация последствий террористической активности заключается в максимальном снижении ущерба, нанесенного террористами в материальной и духовной сферах, и состоит из психологических, релаксационных и компенсационных действий в отношении жертв терактов, а также в продолжении проведения профилактических мероприятий, с внесением необходимых изменений, учитывающих новые тенденции развития этого явления, направленных на предупреждение новых проявлений современного терроризма.

На уровне вооруженных сил и силовых ведомств государства противодействие современному терроризму рассматривается как процесс защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия противника (террористических организаций) в регионах со сложной оперативной обстановкой.

Он включает в себя: оценку морально-психологической (оперативной) обстановки в регионе выполнения служебно-боевых задач, выявление источников, прогнозирование, оценку, профилактику, мероприятия по срыву информационно-психологического воздействия противника (незаконных вооруженных формирований, террористических организаций) и ликвидацию его негативных последствий [12].

Оценка морально-психологической (оперативной) обстановки в регионе выполнения служебно-боевых задач включает в себя изучение и уяснение: административного устройства, социального, национального и конфессионального состава населения, противоречий и конфликтов; отношения населения к государственной власти и войскам, возможного характера его поведения и действий; экономической характеристики района, особенностей инфраструктуры; состава политических партий и общественных организаций, возможной степени их влияния на население и войска, уровня политической активности; характерных черт национальной психологии, религиозности, обычаев, традиций, нравов и других особенностей населения и криминальной обстановки.

Выявление источников информационно-психологического воздействия в районе со сложной оперативной обстановкой: политических организаций, незаконных вооруженных формирований (террористических организаций) ведущих подготовку и осуществляющих операции (акции)

по нанесению ущерба психологической устойчивости войск и формированию к ним враждебного отношения со стороны местного населения и общественности наличия и содержания их информационных ресурсов в сети «Интернет»; сети телерадиовещания, культурной и полиграфической базы; наличия, характера и направленности информационно-психологического воздействия противника на личный состав войск и местное население; состав, сил и средств, которыми располагает противник для воздействия на личный состав.

Прогнозирование информационно-психологического воздействия на личный состав заключается в превентивной оценке сил и средств информационно-психологических акций, которыми может располагать реальный или потенциальный противник.

Оценка информационно-психологического воздействия на личный состав заключается в выявлении его истинных целей, способов, приёмов, объектов, символики, содержания информационных материалов. Оценка информационно-психологического воздействия осуществляется на основании донесений разведки, сообщений взаимодействующих органов, анализа материалов средств массовой информации, содержания сайтов Интернет, информации местного населения.

Профилактика информационно-психологического воздействия заключается в проведении предупредительных мероприятий по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия. Главное в информационном противодействии – развенчать культивируемую в экстремистском информационном пространстве героика терроризма, как средства достижения «благородных» целей. Показать, что эта героика в действительности является торговлей жизнями простых людей и что дивиденды от этой торговли в финансовой форме получают (и надеются получить еще больше) определенные структуры и лица.

Срыв информационно-психологического воздействия на личный состав заключается в упреждении противника в проведении, а также в подавлении и физическом уничтожении сил и средств, используемых противником для подрывных акций.

Ликвидация последствий информационно-психологического воздействия на личный состав заключается в проведении мероприятий по определению результатов информационно-психологических акций противника на воинские части и подразделения, выводу из боевых порядков военнослужащих, получивших боевые психические травмы, проведение психологических реабилитационных мероприятий с пострадавшими, восстановление боеспособности дезорганизованных воинских подразделений.

Таким образом, информационно-психологическое воздействие деструктивных сил в районах выполнения служебно-боевых задач со сложной оперативной обстановкой можно в

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

определенной степени предотвратить или ослабить лишь объединенными усилиями всех органов военного управления, где важное место должно принадлежать органам по работе с личным составом. В частности, эти органы, используя имеющиеся в их распоряжении силы и средства и предоставленные им права, должны своевременно выявлять, предупреждать и пресекать подрывные информационно-психологические акции противника.

Сегодня в век всеобщего информационного противоборства необходимо обратить особое внимание на психологическое обеспечение людей в погонах, выполняющих задачу по защите Отечества. Своевременный анализ информационно-психологического воздействия противника на военнослужащих позволяет спрогнозировать и принять упреждающие меры к нормализации обстановки [13].

Угрозы политической стабильности Российской Федерации, связанные с внедрением деструктивными политическими силами и общественными организациями новых информационных технологий, побуждают принимать определенные меры реагирования.

В существующей сложной политической и экономической обстановке главное – обеспечить высокую эффективность работы по защите психики военнослужащих от негативного воздействия и, по возможности, перейти в информационное контрнаступление.

Знание целей, задач, методов и средств осуществления информационно-психологических операций в современных условиях позволяют определить необходимые и эффективные меры по противодействию психологическим акциям противника (террористическим организациям), направленным на подрыв морально-психологического состояния, дезинформацию и деморализацию личного состава.

В обеспечении безопасности от информационно-психологического воздействия должен при-

меняться системный подход:

во-первых, на основе постоянного анализа складывающейся ситуации в районах дислокации или служебно-боевой деятельности необходимо оценивать и прогнозировать (предвидеть) характер, степень и динамику изменения внешних и внутренних угроз;

во-вторых, целесообразно создавать постоянно действующую (плановую) систему организационных, технических и воспитательных предупредительно-профилактических мер по предотвращению, противодействию или максимальному снижению эффективности влияния негативных факторов и источников информационной опасности, действующих со стороны противника;

в-третьих, в обстановке непосредственной информационной опасности необходимо активно реализовывать меры не только по противодействию негативному информационному воздействию на личный состав, но и оказанию массированного информационно-психологического воздействия на террористические организации (противника) с тем, чтобы перехватить инициативу [14].

Логическим завершением должна быть информационно-воспитательная работа с личным составом. Она формирует необходимые морально-психологические и боевые качества, верность героическим традициям и воинскому долгу, чувство патриотизма. Именно эти факторы способствуют высокой бдительности, готовности противостоять духовной агрессии. Вместе с тем, высокая информированность и военно-социальная ориентация позволяет различать и быть устойчивым к враждебной пропаганде, пресекать попытки манипулирования сознанием. Ключевая роль в этом вопросе должна принадлежать специалистам, которые используя имеющиеся в их распоряжении силы и средства и предоставленные им права, должны своевременно выявлять, предупреждать и пресекать подрывные информационно-психологические акции противника.

Список источников

1. Волковский Н.А. История информационных войн. Ч. 1, 2. СПб.: Полигон, 2003. 512 с.
2. Панарин И.Н. Информационная война и терроризм / Антитеррор: комплексный подход: сборник материалов Международной практической конференции. М.: Антитеррористический центр государств-участников СНГ, 2009.
3. Журавель В., Панченко В. Четвертая власть или пятая колонна? // На боевом посту. 2000. № 11.
4. Караяни А.Г. Военная психология. Часть 2: учебник и практикум для вузов. Серия: Специалист. М.: Юрайт, 2017. С. 175–201.
5. Информирован – значит вооружён // Войсковой вестник: приложение к военно-публицистическому и литературно-художественному журналу «На боевом посту» внутренних войск МВД России: сборник учебно-методических материалов. М., 2007. № 6.
6. Марченко Г.В. Информационно-пропагандистская работа по обеспечению внутривойсковой стабильности на Северном Кавказе: история, практика, уроки // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 40–46.
7. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы: учебное пособие / Ефремов В.В., Караяни А.Г., Размазнин А.Н. [и др.]; под ред. А.М. Кондакова. М.: Министерство обороны РФ, 2000, 128 с.
8. Хозиков В.И. Информационное оружие. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. 480 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

9. Хлобустов О.М. Проблемы информационно-пропагандистского противодействия терроризму // Власть. 2006. № 1. С. 45–49.
10. Медведко Л.И. Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций»? Миры в мировых и «других» войнах на разломе эпох. М., 2003. С. 420–434.
11. Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002. 381 с.
12. Залужный А.Г. Экстремизм. Сущность и способы противодействия // Современное право. 2002. № 12. С. 23–27.
13. Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. М.: Издатель Пресс, 2005. 225 с.
14. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб.: «Питер», 2006. 480 с.

Информация об авторе

А.В. Молдованов – кандидат военных наук

Статья поступила в редакцию 20.10.2021;
одобрена после рецензирования 17.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the author

A.V. Moldovanov – Candidate of Sciences (Military)

The article was submitted 20.10.2021;
approved after reviewing 17.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 316.4.06

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Ольга Борисовна Полушина

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, polushina.olga2016@yandex.ru

Аннотация. К военнослужащим предъявляются достаточно высокие требования, которые связаны с выполнением профессиональных обязанностей, т.е. с исполнительностью. Офицер обязан принимать решения, обеспечивать достижение результата, выполнять распоряжения и приказы, следовательно быть исполнительным. Исполнительность детерминирована не только мотивацией, но и в том числе личностными качествами. В статье анализируется соотношение исполнительности с личностными качествами у курсантов 4 курса военного института. В первую очередь это такие черты личности как: общительность, эмоциональная устойчивость, рациональность, осторожность, чувствительность к угрозе.

Ключевые слова: ответственность; исполнительность; компоненты и характеристики исполнительности

Для цитирования: Полушина О.Б. Личностные детерминанты исполнительности курсантов военного института // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 88–92. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/018.pdf>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

PERSONAL DETERMINANTS OF THE DUTY PERFORMANCE OF CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE

Olga B. Polushina

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia,
polushina.olga2016@yandex.ru

Abstract. Quite high requirements are imposed on military personnel, which are associated with the performance of professional duties, in other words with duty performance. An officer is obliged to make decisions, ensure the achievement of results, and execute instructions and orders therefore to be responsive. Duty performance is determined not only by motivation, but also by personal qualities. The article analyzes the ratio of duty performance with personal qualities of cadets of the 4th year of the military institute. First, these are personality traits such as sociability, emotional stability, rationality, caution, sensitivity to threat.

Keywords: responsibility, duty performance, components and characteristics of duty performance

For citation: Polushina O.B. Personal determinants of the duty performance of cadets of the military institute // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 88–92. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/018.pdf>

Проблема исполнительности военнослужащих является весьма актуальной в первую очередь в прикладном аспекте. Трудно себе представить офицера с недостаточным уровнем развития исполнительности. Важным является не столько изучение актуального уровня исполнительности, а изучение природы и детерминант исполнительности. Це-

лю исследование явилось изучение личностных детерминант исполнительности курсантов военного института.

Исполнительность по В.П. Прядеину [3] является низшим уровнем ответственности. Исполнительность определяется автором через подчинение субъекта требованиям и командам других людей. Следовательно, основой исполнительности

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

является внешняя мотивация. Поэтому механизмом формирования исполнительности является интериоризация.

В психологии осуществлена попытка выделить стили исполнительности. Например, по В.П. Прядеину [3] (ответственный, исполнительный, волевой, ситуативный); по О.Ю. Грогoleвой [1] (оптимальный, исполнительный, ответственный, ситуативный, избегающий); по М. Маршаллу [2] (демократия, сотрудничество или конформизм, буллинг, анархия); по О.Н. Финогоновой [5] (лидер, исполнитель, прожектор, планктон); по В.Ф. Сафину [4] (вынужденно-принужденная, конформная, волевая, ответственная). Все типологии основаны на выделении различного аспекта причин, побуждающих человека выполнить порученное. Все причины можно разделить на две группы: внешние (обстоятельства ситуации, личность командира и пр.) и внутренние, в первую очередь мотивация. В.П. Прядеин [3] выделил параметры исполнительности, которые представлены на рисунке 1. Все параметры сгруппированы попарно, как полярные характеристики.

Автор выделяет два компонента исполнительности: регуляторно-динамический (1–3 пары характеристик) и мотивационно-содержательный (4–6 пары характеристик). Под исполнительностью будем понимать качество личности, которое отражает готовность и способность подчиниться требованиям в различных социальных и профессиональных ситуациях. Исполнительность может обеспечивать реализацию потребностей других людей, при формировании знаний и умений, при выполнении приказов и требований со стороны отдельных лиц и государства в целом.

Для определения актуального уровня исполнительности курсантов военного института использовали методику многомерно-функциональной

Рисунок 1 – Характеристики параметров исполнительности

диагностики исполнительности (ИСП-1К) В.П. Прядеина. С целью изучения личностных качеств использовали 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла. В исследовании приняли участие курсанты 4 курса военного института войск национальной гвардии в количестве 60 человек.

Автор выделяет два компонента исполнительности: регуляторно-динамический (1–3 пары характеристик) и мотивационно-содержательный (4–6 пары характеристик). Под исполнительностью будем понимать качество личности, которое отражает готовность и способность подчиниться требованиям в различных социальных и профессиональных ситуациях. Исполнительность может

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

обеспечивать реализацию потребностей других людей, при формировании знаний и умений, при выполнении приказов и требований со стороны отдельных лиц и государства в целом.

Для определения актуального уровня исполнительности курсантов военного вуза использовали методику многомерно-функциональной диагностики исполнительности (ИСП-1К) В.П. Прядеина. С целью изучения личностных качеств использовали 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла. В исследовании приняли участие курсанты 4 курса военного института войск национальной гвардии в количестве 60 человек.

Опишем результаты оценки исполнительности курсантов. Активность испытуемых доминирует над пассивностью. Вариативность данных по показателям активность меньше, чем пассивность. Увеличение скорости работы не снижает качество. Стенические эмоции преобладают над астеническими. При получении сложного задания характерно состояние «боевой готовности». Стремятся при выполнении задания найти наиболее

эффективные способы решения проблемы. Интернальность выше, чем экстернальность. Ответственность за выполнение задания принимают на себя. Осмысленность более выражена, чем осведомленность. Осмысленность обеспечивает беспрекословное выполнение порученного задания, приказов начальника, в том числе вопреки собственному желанию. Социоцентрическая мотивация выше, чем эгоцентрическая. Роль коллектива для курсантов очень высока. Необходимость для коллектива превышает личные потребности. Задача, которая ставится перед группой повышает требовательность курсантов к себе при выполнении поручений. Общественно-значимый результат выше, чем личный. При этом мы видим, что все гармонические показатели исполнительности выше агармонических, а также коэффициент вариативности колеблется от 12 до 17 %, что говорит о низкой вариативности данных. Следовательно, исполнительность курсантов к 4 курсу является сформировавшейся устойчивой характеристикой личности.

Таблица 1 – Описательные статистики исполнительности курсантов

Параметры исполнительности	М	Ошибка среднего	δ	ν
Ак	36,10	,778	6,030	17
Па	23,83	,947	7,337	31
Ст	41,17	,646	5,002	12
Ас	23,47	1,021	7,909	34
Ин	36,53	,552	4,276	12
Эк	21,37	,741	5,737	27
Ос	39,37	,799	6,186	16
Осв	17,47	,783	6,066	35
Со	32,67	,631	4,887	15
Эг	26,00	,984	7,622	29
Пр	35,20	,762	5,900	17
Су	32,47	,876	6,788	21

Примечание – Ак – активность, Па – пассивность, Ст – эмоции стенические, Ас – эмоции астенические, Ин – интернальность, Эк – экстернальность, Ос – осмысленность, Осв – осведомленность, Со – мотивация социоцентрическая, Эг – мотивация эгоцентрическая, Пр – результат предметный, Су – результат субъектный, М – среднее значение, δ – стандартное квадратичное отклонение, ν – коэффициент вариативности.

Для выделения личностных детерминант исполнительности курсантов воспользуемся регрессионным анализом. Анализ сводки регрессионной модели позволяет говорить об очень значимой роли личностных качеств в становлении исполнительности. Личностные качества на 92 % определяют уровень исполнительности ($R^2 = 0,923$). В регрессионную модель вошли следующие личностные качества: Q2 (конформизм), М (неконвенциональность), F (экспрессивность), N (дипломатичность), Н (осторожность), Q4 (спокойствие), I (жесткость). Качества личности перечислены по степени их

роли в формировании исполнительности. При анализе так же учитывается знак коэффициента (см. таблицу 2).

Дисциплинированность курсантов определяется независимостью, умением принимать собственные решения и не беспокоиться о повседневных событиях. Высокая концентрация на основных, центральных проблемах. Умением жить в коллективе (при избирательности отношений), гибкостью межличностных отношений, дипломатичностью (сочетается с жесткостью и непримиримостью к некоторым чертам личности других

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

людей), развитым социальным интеллектом. С другой стороны, необходима социальная пассивность. Необходима эмоциональная выдержанность, проницательность, осторожность в со-

четании с повышенной чувствительностью к угрозе. Важным является умение находить выход из сложных ситуаций, расчетливость, практичность, рациональность.

Таблица 2 – Статистики регрессионного анализа

Параметры	Нестандартизованные коэффициенты	
	B	Стандартная ошибка
(Константа)	403,318	11,681
Q2	-13,718	,824
M	5,475	,976
F	4,083	,694
N	5,976	,825
H	-3,307	,976
Q4	-4,815	1,221
I	-2,535	,775

Сравним показатели выявленных личностных детерминант у курсантов с высоким и низким уровнем исполнительности. Результаты отражены на рисунке 2. Курсанты с высоким уровнем исполнительности более энергичны, смелы, общительны, реалистичны, практичны, эмоционально выдержанны, социабельны, энергичны. Степень выраженности всех качеств располагается в диапазоне в основном 5–6 стенов, кроме фактора H (8 стенов), который отражает смелость, общительность, эмоциональность, но не чувствительность. Исходя из анализа результатов курсантов с высоким уровнем исполнительности можно выделить идеальную выраженность личностных качеств: фактор F – 5–6 стенов; H – 8 стенов, I – 6–7 стенов, M – 6 стенов, N – 6 стенов, Q2 – 5 стенов, Q4 – 4–5 стенов.

Таким образом, к 4 курсу исполнительность

курсантов является сформированным качеством личности, при этом гармонические параметры доминируют над агармоническими. Сформированы на высоком уровне регуляторно-динамический и мотивационно-содержательный компоненты исполнительности.

Исполнительность является основой ответственности и определяется личностными качествами субъекта. Характерна амбивалентность черт у курсантов с высоким уровнем исполнительности: сочетаются независимость с умением жить в коллективе, эмоциональная сдержанность с повышенным чувством угрозы и др. Личностные качества, детерминирующие исполнительность, составляют коммуникативные и эмоциональные характеристики личности. Степень выраженности всех качеств располагается в диапазоне 5–6 стенов, кроме фактора H (8 стенов).

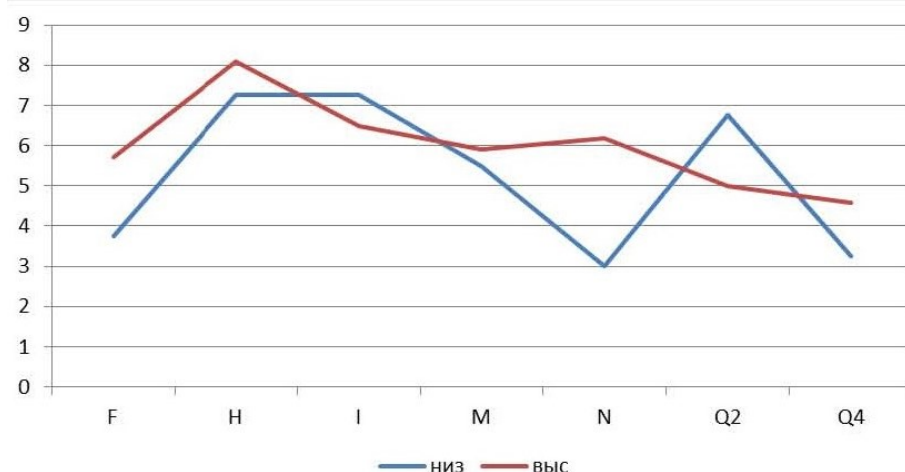

Рисунок 2 – Выраженность личностных детерминант курсантов с высоким и низким уровнями исполнительности

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Список источников

1. Гроголева О.Ю., Мельникова Е.В. Динамика формирования ответственности в младшем школьном возрасте // Вестник Омского университета. 2007. № 1. С. 35–48.
2. Маршалл М. Как воспитывать в детях ответственность. А также самостоятельность и другие важные качества без угроз, подкупов и наказаний / пер. с англ. В.Соколовой. М.: Эксмо, 2014. 352 с.
3. Прядеин В.П. Факторы воли в структуре ответственности, исполнительности, стиле и мотивации исполнительности // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 99–111.
4. Сафин В.Ф. Психология самоопределения личности: учебное пособие. Свердловск, 1985. 141 с.
5. Финогенова О.Н. Диагностика ответственности личности на основании модели «модусы ответственности» // В мире научных открытий. 2014. № 3. С. 1667–1675.

Информация об авторе

О.Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 24.12.2021;
одобрена после рецензирования 25.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the author

O.B. Polushina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 24.12.2021;
approved after reviewing 25.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.99

К ВОПРОСУ О ВОЛЕВОМ КОМПОНЕНТЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ

Никита Михайлович Учаев

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия,
mogrein4959@mail.ru

Аннотация. В статье описываются отличительные особенности содержания современной воинской деятельности сотрудников войск национальной гвардии. Рассматривается феномен воли и волевой регуляции служебной деятельности. Показана необходимость изучения волевого компонента в системе саморегуляции служебной деятельности с применением позиций субъектного подхода.

Ключевые слова: саморегуляция профессиональной деятельности, служебная деятельность, войска национальной гвардии, волевая регуляция, субъектный подход

Для цитирования: Учаев Н.М. К вопросу о волевом компоненте саморегуляции служебной деятельности сотрудников Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 93–95. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/019.pdf>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

ON THE QUESTION OF THE VOLITIONAL COMPONENT OF SELF-REGULATION OF THE OFFICIAL ACTIVITIES OF THE ROSGVARDIA EMPLOYEES

Nikita M. Uchaev

Vladimir State University, Vladimir, Russia, mogrein4959@mail.ru

Abstract. The article describes the distinctive features of the content of modern military activity of the army of the National Guard Troops. The phenomenon of volitional and volitional regulation is considered as an objective reality. The necessity of studying the volitional component in the system of self-regulation of official activity using the positions of the subject approach is shown.

Keywords: self-regulation of professional activity, professional activity, the National Guard Troops, volitional regulation, subjective approach

For citation: Uchaev N.M. On the question of the volitional component of self-regulation of the official activities of the Rosgvardia employees // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 93–95. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/019.pdf>

В настоящее время, согласно военной доктрине Российской Федерации, мировое развитие на современном этапе характеризуется усилением глобальной конкуренции, что в свою очередь приводит к военной угрозе Российской Федерации [1]. Военная политика Российской Федерации направлена на совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и без-

опасности Российской Федерации. Выше обозначенная необходимость предъявляет все более высокие требования к подготовке военного профессионала. Необходимо уделять внимание механизмам, оказывающим положительное влияние на процесс формирования военного профессионала, к его личностным качествам и характеру поведения, которые будут способствовать выполнению поставленных задач на нормативно заданном уровне.

Исследуя проблемы содержания современ-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ной воинской деятельности, А.М. Мамчур отмечает, что «Создается новое, не имеющее аналогов оружие, которое изменяет характер вооруженной борьбы. В силу указанных изменений в техническом оснащении армии и флота воинская деятельность по своему содержанию стала более сложной, квалифицированной, требующей серьезной технической и общеобразовательной подготовки» [8, с. 10]. Тем самым, А.М. Мамчур видит потребность в получении и повышении квалификации военнослужащих, а также в овладении технической и общеобразовательной подготовкой. Такая потребность может быть удовлетворена средствами осознанной саморегуляции деятельности. Дополняет содержание современной воинской деятельности В.И. Варварова и В.И. Вдовюка: «Воинская служба включает в себя сложный комплекс самых разных видов; несение внутренней, караульной и гарнизонной служб, боевое дежурство, напряженную боевую учебу, обслуживание сложной военной техники и оружия. Все виды воинской службы подчинены поддержанию постоянной высокой боевой готовности» [4, с. 56]. К вышеуказанным условиям так же следует отнести следующие отличительные особенности работы сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия): интенсивность, повышенная ответственность и напряженность, выполнение специфических задач на нормативно заданном уровне.

Задачи войск национальной гвардии определены Федеральным законом, «участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важных государственных объектов ..., участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом и т. д.» [2, с. 1], выполнение которых требует наличия от сотрудника ресурсов и способностей к принятию ключевого решения в ситуациях временной неопределенности событий.

Современная профессиональная деятельность в совокупности с условиями повышенной сложности работы, а также необходимость выполнения возложенных на сотрудников Росгвардии задач, требуют высокого уровня профессионализма. Как отмечает Е.А. Сергиенко «Слабая саморегуляция делает невозможным достижение целей, выбор эффективных стратегий, построение адекватных взаимодействий с людьми. Поэтому, даже имея высокий потенциал способностей, люди со слабой регуляцией не могут достичь высоких результатов, реализовать свои способности, постепенно накапливают все больше личностных и социальных проблем» [10, с. 10].

Саморегуляция личностью деятельности направлена на повышение эффективности выполняемых действий, достижение поставленных целей, повышение эффективности регуляции в целом. Именно способность субъекта к саморегуляции деятельности может сыграть решающую роль в принятии эффективных решений и выборе способа действия в экстремальной, нестандартной обстановке, обеспечить готовность к выпол-

нению сложных служебно-боевых задач.

Важность изучения психологических особенностей человека как субъекта своей деятельности отмечалась и классиком психологии С.Л. Рубинштейном, где анализ такого явления начинался с постановки проблемы деятельности. Отмечая особенность субъекта как явления, С.Л. Рубинштейн выступает против разделения субъекта от деятельности, а именно против понимания их связи, как только внешней. Внутренняя связь предполагает формирование и развитие субъекта, которое происходит в деятельности. Так же и деятельность изменяется в соответствии с преобразованиями субъекта, с опорой на свои цели и задачи. В результате такой взаимосвязи изменяются и объект, и субъект.

Такой субъект по мнению А.К. Осницкого сам выбирает условия, что будут соответствовать очередной задаче, сам выбирает способы изменения окружающей действительности в пользу достижения поставленных задач и сам оценивает полученный результат и решает, стоит ли вносить какие-либо изменения в существующую программу действий. «В концепции осознанной регуляции произвольной активности имплицитно заявлен и принцип субъектности. Это и побудило в дальнейшем искать подступы к исследованию характеристик субъектной активности, детерминирующих работу конкретных механизмов психической саморегуляции» [9, с. 46].

Субъектный подход как целенаправленная и осознанная активность человека неотъемлемо связан с проблемой воли. Проблема воли и волевой регуляции разрабатывались в отечественной психологии (В.А. Иванников, В.И. Селиванов, М.Г. Ярошевский и др.). Волевою регуляцией В.А. Иванников описал в четырех функциях: инициация и осуществление волевого действия, выбор действия при конфликте целей и мотивов, регуляция различных параметров действий, регуляция состояний и организация психических процессов. Так же волевому действию присущи следующие характеристики: волевое действие всегда осознанно и обладает целенаправленностью, волевое действие есть действие, обладающее причинной обусловленностью, по внутренним или внешним причинам, всегда существуют основания, по которым такое действие принимается к исполнению, волевое действие обладает ресурсами и всегда испытывает дефицит этих ресурсов для побуждения или торможения деятельности.

Под волевой регуляцией по мнению В.А. Иванникова следует понимать «... намеренную регуляцию побуждения к действию, сознательно принятому по необходимости (внешней или внутренней) и выполняемому человеком по своему решению» [6, с. 107], а под волевым действием «... действие, сознательно принятое к осуществлению по собственному решению человека» [6, с. 108].

Определяя механизмы регуляции поведения В.А. Иванников приходит к заключению, что меха-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

низмом регуляции является не мотив предполагаемого будущего, не знание об основополагающих действиях, обеспечивающих результат, а определенный механизм, обладающий способностью объединять потребности и знания, будущее и настоящее, при этом выступать аналогом мотива. Определяется этот механизм как смысл действия. Этот механизм формируется в коллективной деятельности людей, так как смысл действия определяется не только мотивами одного человека, но и социальными связями целой группы.

Значимость смысла действия с реализацией деятельности так же отмечает К.А. Абульханова-Славская «Если задача выступает как личностно значимая, регуляция текущих состояний (устомление и т. д.) практически снимается сама собой; если в данный момент деятельность личностно незначима, приходится волевым усилием преодолевать трудности, состояние утомления и т. д.» [3, с. 271]. В исследованиях В.А. Запорожца так же было показано, что изменение смысла действия оказывает положительный результат на работу взрослых испытуемых «Наивысший результат был получен не во второй, а в третьей серии, где действие приобретало особый смысл» [6, с. 115].

Ключевым механизмом изучения воли и волевой регуляции следует считать волевое усилие. В.А. Иванников утверждает, что «... волевое усилие определяется ситуативным изменением лич-

ностного смысла действия (в более простых случаях актуализацией связи действия со смысловой сферой личности)» [6, с. 172]. В.К. Калинин определяет волевое усилие как «активность во внутреннем плане сознания по мобилизации всех возможностей человека» [6, с. 172]. Е.О. Смирнова определяет, как «...переживание борьбы с трудностями» [11, с. 8].

Таким образом, в формировании и изменении смысла действия участвует вся познавательная сфера (по мнению В.А. Иванникова в большей степени память и воображение) и аффективно-потребностная сфера (потребности, мотивы, эмоции). Проблема воли и волевой регуляции рассматривается как объективная реальность, которой человек может осознанно и целенаправленно управлять.

Анализ существующих исследований в данной области показывает необходимость дальнейшего изучения волевого компонента как механизма в системе саморегуляции профессиональной деятельности сотрудников Росгвардии.

В связи с проведенным исследованием можно сделать заключение, что изучение волевого компонента будет способствовать совершенствованию профессиональной подготовки, окажет положительное воздействие на формирование личности, способной к саморегуляции поведения и профессиональной деятельности.

Список источников

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. – 2014. – 30 декабря.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
3. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 335 с.
4. Варваров В.И., Вдовюк В.И. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991. 114 с.
5. Зобков А.В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. 320 с.
6. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: учебное пособие. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 208 с.
7. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Наука, 1980. 256 с.
8. Мамчур А.М. Теоретическое и технологическое обеспечение гуманитаризации военного образования курсантов (слушателей) вузов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Мамчур Александр Михайлович. Тольятти, 2002. 38 с.
9. Осницкий А.К. Психологические механизмы самостоятельности. Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. 230 с.
10. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Институт психологии РАН, 2010. 352 с.
11. Смирнова Е.О. Развитие воли и произвольности в раннем и дошкольном возрастах. М.: Институт практической психологии, 1998. 256 с.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021;
одобрена после рецензирования 20.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 25.10.2021;
approved after reviewing 20.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.9

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБРАЗА МИРА У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Лариса Валерьевна Фролова

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии, г. Новосибирск, Россия, nvinsk@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка обозначить становление пространственно-временных составляющих образа мира курсантов в период обучения в военном институте как психолого-педагогическую проблему. Анализируется состояние теории образа мира и его пространственно-временных составляющих в психологии. Описываются некоторые психологические особенности обучения в военном институте, имеющие отношение к обсуждаемой проблеме. Формулируются основные вопросы, определяющие поставленную проблему.

Ключевые слова: военное образование, психология личности, образ мира, пространство, время

Для цитирования: Фролова Л.В. Становление пространственно-временных составляющих образа мира у курсантов военного института как психолого-педагогическая проблема // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 96–98. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/020.pdf>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

FORMATION OF SPATIO-TEMPORAL COMPONENTS OF THE IMAGE OF THE WORLD AMONG CADETS OF A MILITARY INSTITUTE AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Larisa V. Frolova

Novosibirsk military Order of Zhukov Institute named after general of the Army I.K. Yakovleva
of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia, nvinsk@mail.ru

Abstract. The article attempts to identify the formation of the spatio-temporal components of the cadets' world image during the period of study at a military institute as a psychological and pedagogical problem. The state of the theory of the image of the world and its spatio-temporal components in psychology is analyzed. Some psychological features of training at a military institute are described that are relevant to the problem under discussion. The main questions that define the problem are formulated.

Keywords: military education, personality psychology, image of the world, space, time

For citation: Frolova L.V. Formation of spatio-temporal components of the image of the world among cadets of a military institute as a psychological and pedagogical problem // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 96–98. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/020.pdf>

Обучение в военном институте является для курсантов военной службой и несет в себе все основные характеристики военной службы – обязательное проживание при военном институте, жизнь по Уставу, соблюдение дисциплины и субординации. Поступление на учебу в военный институт означает для

большинства курсантов начало нового этапа в их жизни, в известном смысле начало новой жизни, существенно отличающейся от того, как они жили раньше. Они становятся военнослужащими, начинается процесс формирования их профессиональной идентичности, их личности как офицеров – сложный для молодого человека период

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

становления и развития, представляющий интерес и, одновременно, проблему для психологической науки и военно-педагогической практики.

Активно проводятся исследования развития личности будущих офицеров в процессе военного образования, позволяющие сегодня достаточно ясно представлять, что происходит с ценностно-смысловой сферой личности курсанта в период обучения в военном институте [5], как формируются профессионально-важные психологические отношения, например, отношение к безопасности [2], как изменяются представления курсантов о своем профессиональном будущем [3]. Результаты этих и многих других исследований указывают на серьезные изменения в самых разных психологических характеристиках курсантов, происходящие в период обучения. Это означает, что происходят изменения и в стержневых элементах личности курсанта, как системе отношений к миру, изменение структуры и содержания сознания и основного продукта деятельности сознания – образа мира.

В психологических исследованиях образ мира предстает как основное содержание сознания, интегральный продукт психической деятельности, динамически меняющийся, постоянно обогащающийся в процессе жизни результат взаимодействия человека с миром; по определению А.Н. Леонтьева – субъективное отражение объективного мира в сознании. Исследования образа мира в психологической науке развиваются в нескольких направлениях. В психологии познания образ понимается как ментальная репрезентация внешней реальности, исходный пункт и конечный результат любого познавательного акта, интегральный продукт активности всей системы познавательных процессов личности (Дж. Брунер, У. Найссер, Ж. Пиаже, П. Фресс и др.). В психологии сознания образ мира рассматривается как интегральная система значений, идеальный продукт процесса сознания, его составляющая часть наряду с чувственной тканью и личностным смыслом (Е.Ю. Артемьева, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, С.А. Рубинштейн и др.).

В психологии личности образ мира предстает как субъективная интерпретация человеком реальности, позволяющая ему ориентироваться в действительности, основа жизнедеятельности, а также как субъективное пространство личности, отражающее индивидуальный субъективно преобразованный и структурированный опыт человека в его реальных неповторимых связях и отношениях с окружающей действительностью (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Ф.Е. Василюк, В.Е. Ключко и др.). Образ мира включает в себя представление о мире (образ объективной реальности) и представление личности о себе в мире (Я-образ). Изучение структуры и содержания образа мира проводилось по нескольким направлениям. Так, С.Д. Смирнов предложил выделять в структуре образа мира поверхностные и «ядерные» (глубинные) слои; в рамках

психологии субъективной семантики Е.Ю. Артемьева, вслед за теорией трехмерной структуры сознания А.Н. Леонтьева, выделяет в структуре образа мира перцептивный мир, картину мира и образ мира в узком смысле.

Современные научные представления об образе мира развиваются в основном вокруг изучения проблемы переживания времени и пространственно-временная структура образа мира. Пространственно-временная структура мира рассматривается как базовая для психики, в психическом образе отображается пространственная структура и временная динамика мира, что согласуется с изысканиями о пространственно-временных характеристиках психики (А.М. Веккер), взаимоотражениях времени и пространства (В.И. Лупандин, О.Е. Сурнина), хроно-типических характеристиках жизненного пути (В.И. Ковалев, Е.В. Некрасова), хронотопе (В.П. Зинченко), пространственно-временных характеристиках мысленных образов (Т.Н. Березина) [4]. Общая идея этих исследований заключается в понимании содержания образа мира как системы элементов сознания, представляющих собой локализованные в пространстве и времени представления и переживания. Подобные феномены описывались А.М. Веккером как пространственно-временные образные гештальты, а В.П. Зинченко – как хронотопы. Зинченко сформулировал тезис о пространственно-временном слое сознания, который называет «хронотопическим» [1], что породило направление исследований хронотопических характеристик образа мира, которое сегодня активно развивается [6]. Изучение пространственно-временных составляющих образа мира позволяет подойти к изучению содержания сознания человека, а, значит, к изучению того, что лежит в основе личности, деятельности и отношений человека к миру, самому себе и другим людям.

Пространственно-временные составляющие образа мира курсантов военного института в период обучения представляют интерес для психологического и психолого-педагогического исследования по нескольким причинам. Во-первых, у курсантов существенным образом меняется пространственно-временная реальность настоящего. Они начинают жить в закрытом режимном учреждении, в соответствии с войсковым Уставом, что серьезно отличается от гражданского образа жизни. С одной стороны, для них наступает период интенсивного личностного и профессионального развития, с другой – их жизненное пространство на несколько лет сужается до территории военного института. Во-вторых, наблюдения показывают, что у курсантов могут меняться представления о прошлом, например, гражданское прошлое может мыслиться и переживаться как нечто отдельное от настоящего, как другой мир, другая жизнь, которая навсегда осталась в прошлом. В этом случае единая временная тран-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

спектива «прошлое-настоящее-будущее» нарушается. И, наконец, психологическое будущее также претерпевает существенные изменения. С одной стороны, будущие офицеры осознают открывающиеся им после обучения широкие возможности профессионализации в военной сфере. С другой стороны, это будущее, открывшееся внезапно, и для многих слабо связанное с психологическим прошлым, с трудом «приживается» в сознании. Оно формируется образовательным воздействием и не всегда легко интегрируется в единую временную перспективу – в основном, вероятно, по причине недостаточного осознания связи настоящего и будущего с прошлым.

В заключении сформулируем ряд вопросов, очерчивающих психолого-педагогическую проблему становления пространственно-временных составляющих образа мира курсантов в процессе обучения в военном институте.

1. Как поступление в военный институт, означающее начало нового этапа в жизни курсанта, связанного с военной службой, отражается на субъективном переживании прошлого, связанного с гражданской жизнью? Что происходит с вре-

менной перспективой личности курсанта, в которой отражается единство психологического прошлого, настоящего и будущего?

2. Как отражается в образе мира курсанта пространственно-временной образ военного института, как основной локации в настоящем, на несколько лет выступающей местом пребывания, обучения и несения службы? Как этот образ интегрируется в целостный образ мира, как он согласуется с пространственно-временными образами прошлого и будущего, в том числе в контексте вопроса о преобразованиях во временной перспективе личности?

3. Как указанные психические процессы связаны с развитием личности курсанта, его профессиональным становлением, учебной мотивацией, эффективностью обучения, успеваемостью и т. д.? Какие проблемы и противоречия могут возникать у курсантов в связи с особенностями становления пространственно-временных составляющих образа мира в период обучения, и какие психолого-педагогические технологии можно использовать для сопровождения и коррекции этих процессов?

Список источников

1. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–97.
2. Представления о безопасности у курсантов военного вуза и ценностно-смысловые предикторы их сформированности / Костоусов А.Г., Утюганов А.А., Яницкий М.С. [и др.] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 37–54.
3. Кузнецов А.В., Утюганов А.А. Образ профессионального будущего курсантов вуза войск национальной гвардии Российской Федерации в зависимости от степени вовлеченности в спортивную деятельность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 144–156.
4. Семенова М.Н. Ментальные репрезентации времени и пространства // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9 № 1 (35). С. 362–370.
5. Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике // Science for Education Today. 2019. № 1. С. 76–92.
6. Яницкий М.С., Серый А.В., Балабашук Р.О. Хронотопические характеристики образа мира студентов вуза // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. №2. С. 851–859.

Статья поступила в редакцию 17.12.2021;
одобрена после рецензирования 17.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 17.12.2021;
approved after reviewing 17.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 349

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «СИРОТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ» В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наира Ашотовна Бабалян

Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Санкт-Петербург, Россия, naira.babalyan@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование произведений, авторов которых невозможно установить ни потенциальным пользователям, ни государству – «сиротских произведений». Автор статьи поднимает проблему легализации таких объектов авторского права в Российской Федерации.

Ключевые слова: авторское право, сиротские произведения, личность автора, законопроект

Для цитирования: Бабалян Н.А. Правовое регулирование «сиротских произведений» в праве интеллектуальной собственности: проблема легализации в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 99–102. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/021.pdf>

JURIDICAL SCIENCES

Original article

LEGAL REGULATION OF "ORPHAN WORKS" IN INTELLECTUAL PROPERTY LAW: THE PROBLEM OF LEGALIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Naira A. Babalian

Saint-Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice, Saint-Petersburg, Russia, naira.babalyan@gmail.com

Abstract. This article examines the legal regulation of works whose authors cannot be identified by either potential users or the state – "orphan works". The author of the article raises the problem of legalization of such copyright objects in the Russian Federation.

Keywords: copyright, orphan works, identity of the author, draft law

For citation: Babalian N.A. Legal regulation of "Orphan Works" in intellectual property law: the problem of legalization in the Russian Federation // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 99–102. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/021.pdf>

Проблема «сиротских произведений» вызывает большой интерес специалистов авторского права не только в Российской Федерации (далее – РФ), но и во всем мире.

Произведения, где невозможно идентифицировать личность автора, стали актуальным предметом обсуждения для пользователей, которые хотят использовать такие работы как в коммерческих, так и в некоммерческих целях. Например, создатель фильма, который хочет включить музыкальное произведение, защищенное авторским

правом, в документальный фильм, не сможет этого сделать без нарушения авторского права, если владелец авторских прав на музыку либо неизвестен, либо не может быть идентифицирован.

Проблема затрагивает библиотеки, архивы и музеи, авторов и других создателей новых или производных произведений, издателей и производителей звукозаписей, фильмов и передач. Между тем, количество сиротских произведений растет, особенно в Интернете, когда материалы размещаются на веб-сайтах без метаданных, идентифицирующих правообладателя, или без ин-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

формации о том, как связаться с представителем автора.

Согласно ст. 2 Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 25.10.2012 г. 2012/28/ЕС (далее – Директива) об использовании сиротских произведений (*Directive 2012/28/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on certain permitted uses of orphan works*), произведение или фонограмма определяются как «сиротское произведение» (*orphan work*), если ни один из правообладателей такого произведения или фонограммы неизвестен или не обнаружено местонахождение ни одного из известных правообладателей в результате добросовестного поиска [6]. Директива устанавливает общие правила использования произведений-сирот (книги, журналы, письменные произведения, кинематографические и аудиовизуальные произведения, звукозаписи) организациями культуры с целью оцифровки этих произведений в некоммерческих целях без нарушения авторских прав. Оцифровка или распространение произведений-сирот может быть только с разрешения автора или его наследников.

Директива также способствует принятию государствами-членами мер, необходимых для обеспечения регистрации информации о сиротских произведениях в онлайн реестре. С этой целью Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO) обрабатывает базу данных Европейского союза о бесхозных произведениях, в которой каждый компетентный национальный орган может зарегистрировать информацию, необходимую для идентификации произведения как «сиротского» в стране, чтобы оно получило такое же признание по всему Европейскому Союзу. На 2018 год общее количество произведений-сирот, заявленных и зарегистрированных в реестре сиротских произведений Европейского Союза, составляет 5 142 объекта.

Можно дать следующее определение «сиротским произведениям», «произведениям-сиротам» или, как их еще называют, «бесхозным произведениям»: это такие произведения, защищенные авторским правом, однако саму фигуру автора невозможно установить, а также связаться с правообладателем [1, с. 228].

Какие же проблемы следует выделить в регулировании «сиротских произведений»? Поскольку произведение публикуется анонимно или под псевдонимом, не могут быть установлены полные данные автора, которые позволили бы идентифицировать его. Также представляется затруднительным установить законного представителя автора. Следовательно, те, кто хотел бы использовать такие произведениями, могут не решиться сделать это из опасения, что впоследствии их могут привлечь к ответственности за нарушение авторских прав из-за того, что они не получили разрешения у автора.

Авторские права обладают свойством абсолютной защиты, которое выражается в том, что законодательно закреплён общий запрет на использование результатов творческой деятельности третьими лицами без разрешения правообладателя. На практике чаще всего прибегают к гражданско-правовым способам защиты (ст. 12, 1251, 1252, 1301 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)), хотя существует и публично-правовые способы, закреплённые в Кодексе об Административных правонарушениях РФ и Уголовном Кодексе РФ.

Причины, по которым работа становится сиротской, как правило, являются следующими: владелец авторских прав не знает о своем праве собственности или владелец авторских прав умер или прекратил свою деятельность (если это компания), и невозможно установить, к кому перешли исключительные права на произведение.

Вследствие данных проблем участилось нарушение прав на «сиротские произведения» в интернете: многие пользователи копируют и размещают такие произведения неумышленно, считая, что поскольку нет указаний на копирайт, то такие произведения будут считаться общественным достоянием [5, с. 153].

В соответствии с п. 2 ст. 1265 ГК РФ при опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом издатель считается представителем автора и в этом качестве имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление. Это положение действует до тех пор, пока автор такого произведения не раскрывает свою личность и не заявит о своем авторстве.

Данная норма права позволяет автору оставаться неизвестным, а его интеллектуальный труд будет защищен. Однако, минусы данного механизма состоят в обязательном наличии издателя и издательского лицензионного договора (ст. 1287 ГК РФ).

Второй способ защиты «сиротского произведения» реализуется через механизм наследственного права: автор сам определяет наследника по завещанию, которому будут переданы исключительные права на произведения [2, с. 46].

Согласно ст. 1233 ГК РФ правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу или предоставления другому лицу права использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор).

Проблема «сиротских произведений» поднималась в 2015–2016 годах, что нашло отражение в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизма коллективного управления авторскими и смежны-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ми правами». В соответствии с законопроектом Минкомсвязи РФ¹ предлагалось введение реестра «сиротских произведений» для их свободного использования любым лицом без выплаты вознаграждения. Согласно законопроекту, в реестр будут вноситься произведения, правообладателей которых не удалось установить либо найти. Произведение будет включено в реестр до тех пор, пока правообладатель не заявит о своих правах, предоставив подтверждение (в течение полугода).

Если правообладатель не обнаружится, то такое произведение приобретает статус «сиротского». А его использование будет разрешено на условиях открытой лицензии (ст. 1286.1 ГК РФ), допускающей свободное использование произведения без разрешения правообладателя и выплаты ему вознаграждения.

По мнению Министерства экономического развития РФ и Российской ассоциации электронных коммуникаций, предлагаемое правовое регулирование неправомерно, так как в соответствии с ГК РФ произведение переходит в общественное достояние после того, как закончился срок действия исключительного права на него – а оно действует в течение всей жизни автора и еще 70 лет после его смерти (п. 1 ст. 1281, п. 1 ст. 1282 ГК РФ). В соответствии же с законопроектом переход произведения в общественное достояние обусловлен фактом включения его в специальный реестр. Законопроект на настоящий момент так и не доработан и остался на стадии предложения.

Еще одна попытка законодательного урегулирования «сиротских произведений» была принята в марте 2021 года, по поручению Правительства РФ Министерством культуры РФ был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» (17 марта 2021) [4].

Согласно законопроекту, устанавливается уполномоченная организация, которая собирает с пользователей компенсационное вознаграждение за использование указанных объектов авторских и смежных прав для передачи его правообладателям. Принятое от пользователей компенсационное вознаграждение вносится уполномоченной организацией на номинальный счет. Для того, чтобы установить правообладателей, имеющих право на получение компенсационного вознаграждения, уполномоченная организация размещает на своем официальном сайте в сети «Интернет» и общедоступной информационной системе информацию об объекте авторского права, а также о пользователях такого объекта.

Авторы самостоятельно направляют в уполномоченную организацию уведомление о правах на произведение с подтверждающими докумен-

тами.

Если лицо хочет использовать «сиротское произведение», то помимо выплаты компенсационного вознаграждения, оно должно представить в уполномоченную организацию документально подтвержденную информацию о необходимых и достаточных мерах, принятых пользователем для установления правообладателя.

Получается, чтобы использовать сиротскую работу, потенциальный пользователь должен вложить значительные ресурсы в поиск автора. Остается вопросом, что будет считаться необходимыми и достаточными мерами, предпринятыми для поиска автора? Процесс поиска может быть дорогостоящим и трудоемким и часто не дает никаких результатов полученные результаты. В результате стоимость поиска в сочетании с перспективой привлечения к ответственности за нарушение интеллектуальных прав пугает многих артистов. Таким образом, ученые, художники, авторы, музыканты и другие создатели будут избегать использования сиротских произведений, даже если во многих случаях авторов произведений-сирот не существует, либо они не возражали бы против использования их произведений.

Возникает ситуация, когда произведением не пользуются ни автор, ни пользователь – потенциальный пользователь упускает возможность создавать и получать прибыль от новой работы, правообладатель теряет возможность получить вознаграждение, а общество лишается новых творческих работ. По оценкам Британской библиотеки, например, 40 процентов всех печатных работ – сиротские произведения. Более того, их количество будет продолжать расти, поскольку со временем все больше и больше произведений «стареют» и становятся сиротами, и постоянно создаются новые произведения, потерянные в цифровом виде.

На данный момент согласно федеральному portalу проектов нормативных правовых актов проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» находится на стадии завершения разработки проекта нормативного правового акта и формирования окончательного варианта текста проекта.

Произведения-сироты составляют большую часть творчества XX–XXI вв., однако, их нельзя использовать в новых творческих произведениях или сделать доступными для общественности из-за неопределенности их правового статуса. Таким образом, проблема «сиротских произведений» будет актуальна еще долгое время, количество таких произведений только увеличивается, а существующие способы легализации не обеспечивают надлежащее правовое регулирование.

Представляется, что существует пробел в части защиты таких объектов авторского права, и предложенные изменения в ГК РФ уменьшат злоупотребление пользователями произведений-сирот, а правообладатели смогут получить компенсационное вознаграждение.

¹ На базе Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (официальное сокращенное название – Минцифры России).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Список источников

1. Кочевцева Н.И. Правовой режим сиротских произведений в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. С. 226–229.
2. Левова И. Ю., Винник Д. В., Моисеева А. Ю. Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы. Как открыть доступ к произведениям, авторов или законных правообладателей которых установить невозможно. М., 2016. 66 с.
3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования механизма коллективного управления авторскими и смежными правами)» (подготовлен Минкомсвязью России). URL: <https://base.garant.ru/56644961/> (дата обращения: 24.10.2021).
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» (подготовлен Минкультуры России). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=208511#3qgykmS6iwZkOvvx> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Пузин Р.С. Проблема перехода сиротских произведений в общественное достояние // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2018. № 1. С. 152–160.
6. Anna Vuopala. Assessment of the Orphan works issue and Costs for Rights Clearance. URL: http://www.ace-film.eu/wp-content/uploads/2010/09/Copyright_anna_report-1.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

Статья поступила в редакцию 16.11.2021;
одобрена после рецензирования 14.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

*The article was submitted 16.11.2021;
approved after reviewing 14.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34.01

О РОЛИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИКЦИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Олег Александрович Быков¹, Александр Сергеевич Лунгу²

¹⁻² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург, Россия,

¹ bykov-oleg@mail.mail.ru

² lungu_78@mail.ru

Анотация. В статье рассматривается влияние юридических фикций на отдельные вопросы правового регулирования военно-служебных отношений.

Ключевые слова: юридическая фикция, военно-служебные отношения, войска национальной гвардии, военное право

Для цитирования: Быков О.А., Лунгу А.С. О роли юридических фикций в отдельных вопросах правового регулирования военно-служебных отношений // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 103–105. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/022.pdf>

JURIDICAL SCIENCES

Original article

ON THE ROLE OF LEGAL FICTIONS IN CERTAIN ISSUES OF LEGAL REGULATION OF MILITARY-SERVICE RELATIONS

Oleg A. Bykov¹, Alexander S. Lungu²

¹⁻² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ bykov-oleg@mail.mail.ru

² lungu_78@mail.ru

Abstract. The article examines the influence of legal fictions on certain issues of legal regulation of military-service relations.

Keywords: legal fiction, military service relations, National Guard Troops, military law

For citation: Bykov O.A., Lungu A.S. On the role of legal fictions in certain issues of legal regulation of military-service relations // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 103–105. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/022.pdf>

Исследуя отдельные вопросы юридической техники, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время присутствует определенный плюрализм подходов не только к вопросам отдельных категорий и к самой системе правил юридической техники. Данное обстоятельство весьма негативным образом влияет на эффективность правоприменительной практики.

Одной из таких категорий являются юридические фикции, значение и место которых в отече-

ственной правовой системе ещё до конца не выяснено.

в настоящее время принято считать, что понятие фикции неоднозначно и может толковаться двояко: и как выдумка (вымысел) и как приём подведения реальной действительности под какой-либо условную процедуру или формулировку. Термин «фикция» является продуктом рецепции права и заимствован из римского права (от лат. – *factio* вымысел, выдумка; англ. *fiction*) [5].

Различные авторы приводят различную трактов-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ку юридической фикции, но все они выделяют схожие признаки, поэтому следует считать, что правовая фикция, являясь интересной и неоднозначной категорией в юридической литературе, играет важную роль в правовом регулировании и заслуживает научного внимания. [4].

Юридические фикции призваны осуществлять вспомогательное значение в правовом регулировании общественных отношений и их (фикции) можно найти практически в любой отрасли права. Не является исключением и военное право, которое представляет собой в самом общем виде систему юридических норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в области военной деятельности государства. Юридические фикции, также, играют определённую роль в правовом регулировании военнослужебных отношений.

Так, в настоящее время закон чётко определяет общий порядок заключения контракта военнослужащими и прекращения его действия. Контракт, по сути, представляет собой договор с нормативным содержанием, в котором должны быть отражены его наиболее существенные условия, такие как:

1. Персональные данные гражданина (иностранного гражданина), заключающего контракт (такие как имя, воинское звание, фамилия, и отчество, число, месяц и год его рождения);

2. Наименование федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, который заключает контракт от имени Российской Федерации, персональные данные (должность, воинское звание, фамилия и инициалы) подписывающего контракт должностного лица этого органа;

3. Срок, на который заключается контракт;

4. Дата и основание прекращения действия контракта и т. д. [2]

Как видно из вышеперечисленных существенных условий, отраженных в контракте, заключаемом с военнослужащими, в нем содержатся данные, позволяющие определить и закрепить правовой статус лица проходящего военную службу по контракту.

Несмотря на то, что Законом особо сформулированы и закреплены данные, которые должны быть отражены в контракте, п. 11 ст. 4 данного нормативного правового акта определяет перечень лиц, которые, приобретают статус военнослужащего по контракту, не заключая такой контракт. Так, военнослужащий, назначенный на должность руководителя федерального органа исполнительной власти или федерального госу-

дарственного органа, в котором предусмотрена военная служба, проходит военную службу в соответствующей должности без заключения контракта, хотя за ним сохраняется статус военнослужащего, проходящего военную службу по контракту. Налицо, юридическая фикция, которая определяет статус военнослужащего по контракту не без фактического заключения им такого контракта, а сам контракт, который был заключен военнослужащим до назначения на указанную должность, прекращает свое действие [2]. Очевидно, что, несмотря на отсутствие контракта, момент вступления военнослужащего в новый статус определяется моментом назначения на указанную должность.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации содержит в себе некоторые правила применения судебными органами юридических фикций. Данные положения содержат в себе установления, непосредственно затрагивающие военно-служебные отношения. Так, в частности, военнослужащие, принимавшие участие в военных действиях, и пропавшие в ходе их ведения без вести, в случае их отсутствия свыше двух лет с момента их окончания, объявляются судом умершим. Законом устанавливаются и правила распоряжения его имуществом, а также, правила возврата данного имущества прежнему владельцу в случае его явки или обнаружения места пребывания военнослужащего, ранее объявленного умершим [1].

Подобные фикции применяются законодателем в отдельных случаях при определении сроков прохождения военной службы военнослужащими по призыву и по контракту. Например, действующее законодательство не включает в срок военной службы то время, которое военнослужащий отбывал наказание в местах лишения свободы или находился в дисциплинарной воинской части, а также отбывал дисциплинарный арест на гауптвахте. [2].

Приведенные примеры являются юридическими фикциями, так как не отражают реального времени пребывания лиц на военной службе, а также характера и объёма возлагаемых на них обязанностей и ограничений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день фикция как инструмент правового регулирования имеет важное значение в правовом регулировании военно-служебных отношений. Использование юридических фикций позволяет добиться законодателю более совершенного, продуманного механизма правового регулирования общественных отношений.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 38. Ст. 4534.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

3. Современный словарь иностранных слов: около 20 000 слов. М., 1999. 740 с.
4. Танимов О.В. Теория юридических фикций: монография / Отв. ред. Т.В. Кашанина. М., 2016. 225 с.
5. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – изд. 5-е, доп. и перераб. М., 2006. 972 с.

Информация об авторах

О.А. Быков – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 30.11.2021;
одобрена после рецензирования 30.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

O.A. Bykov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 30.11.2021;
approved after reviewing 30.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Евгений Александрович Глухов¹, Сергей Александрович Погорелов²

¹ Военный Университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия,

¹ evgenijgluhov@yandex.ru

² sapog200877@mail.ru

Аннотация. В статье авторами представлен генезис правовой составляющей организации управления и взаимоотношений в военной сфере, при этом сделан акцент лишь на тех сторонах истории военной мысли, которые касаются административно-правовой составляющей развития военной науки.

Ключевые слова: военная администрация, воинские взаимоотношения, военная история, военное право, дисциплинарные правоотношения, теория военного управления

Для цитирования: Глухов Е.А., Погорелов С.А. Исторический аспект развития и становления правовой регламентации организации управления и взаимоотношений в военной сфере // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 106–114. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/023.pdf>

JURIDICAL SCIENCES

Original article

THE HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF MANAGEMENT AND RELATIONS IN THE MILITARY SPHERE

Evgeny A. Glukhov¹, Sergey A. Pogorelov²

¹ Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ evgenijgluhov@yandex.ru

² sapog200877@mail.ru

Abstract. In the presented article, the authors present the genesis of the legal component of the organization of management and relations in the military sphere, while focusing only on those aspects of the history of military thought that relate to the administrative and legal component of the development of military science.

Keywords: military administration, military relations, military history, military law, disciplinary legal relations, theory of military administration

For citation: Glukhov E.A., Pogorelov S.A. The historical aspect of the development and formation of legal regulation of the organization of management and relations in the military sphere // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 106–114. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/023.pdf>

Общеизвестно, что различного масштаба военные действия были нормальным состоянием уклада жизни древних и средневековых государств. Поэтому ряд поэтов, писателей, историков и государственных

деятели обращали свое внимание на описание и анализ войн, в т. ч. и относительно управления в воинских формированиях. Нельзя отнести труды древних ученых именно к юридической науке, хотя местами встречаются и описание правил

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

воинского быта и обеспечения войска.

Наиболее древний и значимый военный трактат Древнего мира – работа Сунь Цзы «О военном искусстве» [Китай]. В ней кроме рекомендаций по достижению победы над врагом были даны поучения относительно строительства армии и поднятия боевого духа воинов [1, с. 12–15].

Вклад в развитие военных знаний внесли историки Древнего мира – Геродот, Фукидид, Ксенофонт (Греция), Полибий, Аппиана и др. (Рим). Существенно обогатили теорию и практику военного искусства Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь. В I – IV веках нашей эры выходят в свет произведения, которые выступают в качестве своего рода прообразом воинских уставов: «Наставление военачальникам» Онисандра и «Краткое изложение основ военного дела» Вегеция [2, с. 231].

Из военных работ раннего средневековья можно упомянуть теоретический труд «Стратегикон» (конец VI – начало VII веков), в котором излагались способы подготовки войск, ведения войны и боя и на основе анализа высказываний по различным военным вопросам античных авторов, давались «основные начала (принципы) для желающих посвятить себя военной службе». В данном труде подробно рассматривались вопросы организации, вооружения и обучения войск, способы ведения боя; обеспечение боевой деятельности войск. Значительное место занимали вопросы деятельности полководца, который должен вести себя просто, любить воинов, обучать их снисходительно и настойчиво требовать выполнения обязанностей, быть точным и понятным при разъяснении самых трудных вопросов, а также ему следует собирать военный совет для принятия коллективного решения [3, с. 60].

С точки зрения обеспечения армии и поддержания воинской дисциплины заслуживает внимание работа императора Льва VI Философа (IX в.) «О военных учреждениях», где кроме тактических вопросов довольно подробно регламентированы воинские правонарушения и наказания за них [4].

Религиозные представления того времени, характер и дороговизна вооружения, представления о чести рыцарей и т. п. факторы вносили существенные коррективы в правила организации войска и подготовку его к боевым действиям. Профессиональными воинами того времени были дворяне и их боевые отряды. Но, как правило, они совершенно не умели действовать в строю, и сражение превращалось в серию поединков. Большинство средневековых полководцев предпочитало лично участвовать в схватке, и если при этом вождь что-то кричал, то никто не обращал на него внимания. Как результат, такое оперативное управление было низкоэффективным.

Одна из первых попыток регламентации деятельности войск принадлежит императору Фридриху Барбароссе (1158). Введенный им Устав хоть и не содержал почти никаких указаний, нормирующих отношения начальников и подчинен-

ных, но стремился упорядочить взаимоотношения между равными. Так, данный Устав запрещал во время поединков боевым кличем звать себе на помощь, брать в поход женщин, рекомендовал разгонять дерущихся палками, точно определял, кому принадлежит убитая на охоте дичь и т. д. [5, с. 60].

В тоже время средневековое право не могло разрешить один из главных вопросов субординации – власть полководца над более мелкими предводителями. Феодалному строю того времени была типична независимость баронов, чувствующих у себя в поместье государями, не желающих склонить свою волю перед высшим авторитетом. Системное правовое регулирование государственного управления в военной сфере появляется только в Западной Европе в период абсолютизма, когда государство подробно регламентировало порядок формирования армии, определяло способы получения финансовых средств на содержание войск, устанавливало дисциплинарные правила и ответственность за их нарушения. В это же время начали систематизироваться и научные знания о государственном управлении в военной сфере [6].

Защите мира посвящены трактаты нидерландского ученого – гуманиста Эразма Роттердамского [7], немецкого гуманиста, философа и историка Себастьяна Франка (он впервые ставит вопрос о моральной ответственности за военные преступления). Пытался определять критерий справедливости войн теолог Фома Аквинский (1225–1274). Таковой она является, если война объявляется не частными лицами, а высокими государственными инстанциями, т. е. «законной властью»; если она порождается законными причинами; если она преследует законные цели и ведется законными средствами. Но все же наиболее общие проблемы управления в военной сфере с точки зрения правовой науки разрабатываются лишь в XVI–XVII вв.

Для оценки адекватности правового регулирования военных вопросов необходимо дать общую характеристику армиям и самому процессу войны того времени. Субординации, дисциплины в современном понимании как, впрочем, и воинских должностей в армии средневековой Европы не было. В средние века во главе каждого воинского формирования ставился знатный человек, ему подчинялось остальное войско, но больше в плане стратегическом, чем дисциплинарном. Выскородная аристократия не желала, как выказывать лишний раз свое подчинение в частных вопросах, а тем более, напоказ, так и выполнять приказы кого-нибудь из менее родовитых лиц. Учитывая, что военачальники предпочитали сами участвовать в сражениях, управление боем было весьма затруднительным. Тяжелые доспехи включали глухой шлем, не позволяющий поворачивать голову и видеть всю картину битвы, слышать команды предводителя. Кроме того, более чем затруднительно управлять высокородным человеком, бьющимся за личную славу.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дворянство изначально формировалось как военное сословие. Вместе с тем, рыцарское войско – совокупность индивидов, где каждый давал личную клятву верности военачальнику, а не спаянная дисциплиной структура. Цель рыцаря – индивидуальная схватка во имя чести и славы и для получения выкупа, а не победа своей армии. Рыцарь сражается без оглядки на сотоварищей и командира [8].

Со временем на смену индивидуализированным формам военного противоборства пришли действия в составе подразделений, частей и даже армий. Всякое промедление, изменение назначенных интервалов и дистанций, несанкционированное открытие огня приводило к нарушению строя, снижению морального духа и даже поражению. Следствием этого стал рост требований к воинам, их дисциплинированности, усиление ответственности за выполнение обязанностей, личное поведение [9]. Поэтому с середины XV века во Франции формируются первые роты, состоящие из рыцарских копий. Офицеров таких рот назначал король, от него солдаты и офицеры получали жалование, в ротах вводились правила дисциплины, регламентировались отпуска, снабжение и т. п.

Примерно с того времени мыслители обращают свое внимание на отношения в армии и их регламентацию. К числу одного из первых политиков той эпохи, кто рассуждал о содержании войска, характере воинской дисциплины и правилах ее воспитания со стороны военачальника, можно отнести Никколо Макиавелли. Свои взгляды по военным вопросам он изложил в трактате «О военном искусстве» (1521). В частности, великий флорентинец считал, что «дисциплина важнее храбрости», в основу крепкой дисциплины в армии он закладывал идею устрашения, строгости и даже жестокости [10].

Реформатором военного дела своего времени стал голландский принц Мориц Оранский (1567–1625). Одним из первых его нововведений провозглашен отход от традиции содержать иностранных наёмников и переход к рекрутской повинности внутри страны. Для призванных на службу рекрутов вводилось разграничение по родам войск, деление на звания и должности. Офицерский состав отправлялся для обучения в университеты, в 1590 году была открыта первая в Европе военная академия.

Когда в других странах войска по завершению похода или временного прекращения ведения боевых действий отправлялись домой или отпускались, голландская армия оставалась в том же составе. В это время проводились тактические учения, изучение военного ремесла, отправка командного состава на повышение квалификации либо же его обучение. Впервые в Западной Европе в Голландии были введены воинские уставы, на основе которых проводились систематизированное, единообразное обучение, боевая подготовка войск, укреплялась дисциплина [11]. Государство гарантировало непрерывное жало-

вание для каждого военнослужащего, то же касалось и материального обеспечения (провизия, обмундирование, амуниция). Вдобавок ко всему, Мориц Оранский ввёл обязательным в своем войске хождение в ногу – строевой шаг, команду «смирно» и около 50-и других [12, с. 66].

Также голландцу Гуго Гроцию (1583–1645) принадлежит знаменитый военно-правовой трактат «О праве войны и мира» [13], легший в основу современного международного гуманитарного права. Кроме собственно вопросов регламентации боевых действий, в данном труде также рассматривались взаимоотношения между военачальниками о пределах их компетенции, о добровольном и вынужденном ему подчинении.

В Прусской армии XVIII века силой муштры (как элемента линейной тактики) и строгих наказаний насаждалась жесткая дисциплина. Фридрих Великий часто повторял, что солдат должен бояться палки своего капрала больше, чем вражеской пули. Рассмотрением военного быта того времени прославились французский правовед Ж. Боден (XVI в.): в сочинении «Шесть книг о государстве» он анализировал вопросы комплектования и содержания армии. Английский государствовед Т. Гоббс (XVII в.) исследовал источники финансирования войн. В работе «О духе законов» французский философ Ш. Монтескье (XVIII в.) рассуждал о праве войны, устройстве армий, функциях государственной власти по принятию и исполнению военных законов [14].

С точки зрения развития права в военном управлении интересна мысль прусского военачальника и теоретика XIX века Карла фон Клаузевица относительно инициативы воинского начальника и принятия им решений: «Война – это область случайности: только в ней этой незнакомке отводится такой широкий простор. Война увеличивает неопределенность обстановки и нарушает ход событий. Поэтому твердое отстаивание ранее принятых решений необходимо лишь до тех пор, пока не появляются принципиально меняющие ситуацию новые данные» [15, с. 209–210].

На Руси регламентация военного управления была связана с геополитическим расположением, традициями, состоянием вооружения и тактикой войн того времени. В одном из первых письменных документов, посвященных вопросам укрепления дисциплины – в «Поучениях» – князь Владимир Мономах предписывал воеводам всемерно поддерживать порядок, являть собой пример для подчиненных в сражении и в быту, а дружинникам беспрекословно исполнять все приказы» [16, с. 71–72].

Военное управление на Руси первоначально сливалось с системой общего управления (Боярская дума, вече). Необходимость организации специальных учреждений, осуществляющих управление в военной сфере, возникла с момента образования и укрепления централизованного государства. В XVI–XVII вв. в Московской Руси создается ряд государственных учреждений –

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

приказов, ведавших вопросами организации и осуществления управления в отдельных областях военного дела.

При первом русском царе Иване Грозном в отечественной армии появляется первый руководящий документ «Уложения о воинской службе», а в последующем появился русский воинский устав – «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» (1571), касающейся пограничной службы. Боярский приговор возводил казачество в служилое сословие, вводил звания, регламентировалось их довольствие, продолжительность службы [17]. В 1607 году составлен первый русский боевой устав – «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», составленный Онисимом Михайловым.

В числе нормативных актов того времени особое место занимает Соборное Уложение [18] царя Алексея Михайловича 1649 года. В главе седьмой «О службе всяких ратных людей Московского государства» упомянутого документа впервые в истории законодательства Руси обобщаются нормы, регулирующие военно-служебные отношения в различных сферах, вопросы организации и обеспечения войск. В течение последующих 50 лет вновь принимаемые военные нормы права «точечно растворяются» в многочисленных «царских указах» и «боярских приговорах». Они не только дополняли и изменяли Соборное уложение, но иногда и противоречили друг другу [19].

Военная организация государства существенно модернизируется при Петре I. Создаются воинские части по образцу западноевропейских армий. Периодическое исполнение воинского долга для дворян заменялось постоянной службой, причем начинать ее следовало с рядового. В 1714 году царь строго-настрого указывал, чтобы дети дворян и офицеров, не служивших солдатами в гвардии, «ни в какой офицерский чин не допускались» [20, с. 43]. Впоследствии данное правило вошло в Табель о рангах (1722), где устанавливалась иерархия служебного положения из 14 разрядов. Постепенно система родовитости заменялась на чинопочитание. Датский посланник Ю. Юль подмечал, что, находясь на судне, царь по собственной инициативе слагал с себя преимущества царского сана и требовал обращения с собой, как с шаутбенахтом (по присвоенному ему званию) [21, с. 65].

Указами царя от 1696 года офицерству воспрещалось пользоваться трудом нижних чинов в личных целях. Для услужения офицерам в приватной жизни вводился институт денщиков. 8 ноября 1699 г. был обнародован царский указ «О приёме в солдаты из всяких вольных людей». В указе Петра I от 20 февраля 1705 г. впервые фигурирует слово – рекрут. Этот знаменитый указ положил начало рекрутской системы комплектования русской регулярной армии [22, с. 154].

Утвержденный императором 30 марта 1716 г. Устав воинский законодательно закрепил организацию полевого управления Русской армии. Во главе её должен был стоять полководец, непо-

средственно подчинявшийся царю; также велились штабные должности генерал-квартирмейстеров. Основной тактической единицей являлся полк, командовал им полковник, имевший в своем распоряжении штаб, который состоял из 11 офицеров. Вместо нескольких военных учреждений Петр I сначала вводит один орган – Приказ военных дел, а в 1718 году на его основе учреждает военную коллегию, в ведении которой находились полевая армия, «гарнизонные войска» и все «воинские дела». Общее управление Военно-морским флотом возлагалось на Адмиралтейств-коллегию. В соответствии с Именным указом от 26 июня 1724 г. «О должности полковника по наблюдению земской полиции в уезде, определенном для квартирования и продовольствия того полка» на военную администрацию возлагались обязанности по борьбе с преступностью, осуществлению общего полицейского надзора за перемещением населения. В петровское время все государственные учреждения были обеспечены руководящими для них инструкциями, регламентами и штатами. Регламентации подвергалась не только работа учреждений, но и каждый шаг должностного лица, регламентировано было и движение служебных бумаг [23].

К числу интересных работ по теории военного управления того времени можно отнести труды фельдмаршала П.А. Румянцева. Его перу принадлежат «Обряд службы» (1770–1772), где собраны его поучения и наставления воинским начальникам, и «Мысли» (1777) – докладная записка Екатерине II об организации армии. «В армии полки хороши будут от полковников, а не от уставов, как бы быть им должно», – писал П.А. Румянцев. В этом отношении особенно примечательны его «Инструкция полковничья полку пехотному» (1764) и таковая же – полку конному (1766). Инструкции вменяли в обязанность командирам полков поддерживать дисциплину, выявлять претендентов для карьерного роста, вести войсковое хозяйство, определяли методику обучения солдат. Румянцев предлагал там, где это возможно, отдавать подчиненным не точные, регламентирующие каждый шаг подчиненного приказы, требующие строжайшего исполнения, а директивные указания, определяющие конечную цель желаемого результата и допускающие свободу усмотрения исполнителя в ходе реализации распоряжения [24].

Однако вопросы привития инициативности в армии обсуждались не долго. В ноябре 1796 года, в годы царствования Павла I, были приняты новые воинские уставы: «О полевой и пехотной службе», «О полевой кавалерийской службе». В них содержались указания на каждый конкретный случай, требовалось безропотное повиновение под страхом строгого наказания, самостоятельность не поощрялась. В тоже время данными уставами офицерам было запрещено отправлять военнслужащих для работы в имения и привлекать к другим работам, не связанным с воен-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ной службой, также на офицеров возлагалась личная ответственность за жизнь и здоровье подчинённых. Солдатам было разрешено жаловаться на злоупотребления командиров. Война с Наполеоном и зарубежные походы стали причиной повышения интереса к обустройству российской армии. Ряд новых теоретических положений высказал полковник П.И. Пестель (1793–1826). Он признавал необходимость регулярной массовой армии, разработал четкую структуру не только сухопутных сил (армия, корпус, дивизия, полк), но и флота (флоты и эскадры), ратовал за их создание на основе всеобщей воинской повинности (вместо рекрутских наборов) с сокращением срока службы, настаивал на отказе от комплектования офицерского корпуса по сословному признаку (каждый, сдавший «положенные экзамены», может стать офицером) [25, с. 250–251].

В целом, к первой четверти XIX века военно-теоретическая мысль России поднялась на довольно высокую ступень. В этот период военная наука выделилась из других областей знаний, определился круг изучаемых ею проблем, а, следовательно, и основное ее содержание, осуществлены попытки теоретически осмыслить отличие научного знания от практического военного опыта. К военной науке стали относить систему взглядов, понятий, суждений, отражавших природу войны и армии, факторы и закономерности, определявшие на разных этапах принципы строительства вооруженных сил и их применение для достижения победы с наименьшей затратой сил, средств и времени.

В частности, генерал И.Г. Бурцев в работе «Мысли о теории военных знаний» (1819) утверждал, что военная наука не может ограничиваться рамками военного искусства и должна включать в свой предмет изучение закономерностей в военном деле. В самом общем смысле военные знания (по Бурцеву) «должны содержать в себе правила, научающие образовывать, приводить в действие и устремлять к цели силу, охраняющую безопасность народную» [26].

В ноябре 1861 года на пост военного министра был назначен генерал Милютин Д.А. В своем дневнике он, в частности, писал: «Я не сочувствовал тогдашнему режиму, в основании которого лежали административный произвол, полицейский гнет, строгий формализм... Даже в деле военном, которым император занимался с таким страстным увлечением, ... гонялись за существенным благоустройством войска, не за приспособлением его к боевому назначению, а за внешней только стройностью, за блестящим видом на парадах, педантичным соблюдением бесчисленных мелочных формальностей, притупляющих человеческий рассудок и убивающих истинный воинский дух» [27, с. 357, 376–385]. 15 января 1862 г. Д.А. Милютин представил Александру II свой знаменитый «Всепоподданнейший доклад», который императором был одобрен и послужил основой для всех будущих преобразований по военному ведомству, явившись, по сути, общей

программой военной реформы 1860–1870 гг. Проекты предполагаемых реформ и материалы их обсуждения печатались в журнале «Военный сборник», тем самым могло учитываться мнение научного сообщества и корпорации офицеров. В ходе реформы права военного министра были значительно расширены, сокращены штат офицеров и чиновников, а также бюрократическая переписка. В ведении Военного министерства остались определение общего направления и главный контроль действий всех нижестоящих административных органов, а в ведении военно-окружных управлений – вся исполнительная часть [28].

В 1867 году были приняты Дисциплинарный устав и Устав внутренней службы. Уставы отменяли телесные наказания, декларировали охрану чести и достоинства любого военнослужащего. В 1869 году утвержден новый «Военно-дисциплинарный устав», определявший «строго соблюдать чинопочитание, точно и беспрекословно исполнять приказания начальства ... добросовестно исполнять обязанности службы и не оставлять проступков и упущений подчиненных без взыскания». В нем также каждый начальник обязывался «быть справедливым, отечески пещись о благосостоянии вверенной ему команды, входить в нужды своих подчиненных ... избегать неуместной строгости, не оправдываемой требованиями службы, а также развивать и поддерживать в каждом офицере и солдате сознание о высоком значении воина». Устав определил виды дисциплинарных взысканий, права начальников по их наложению, порядок приведения их в исполнение. Для рассмотрения проступков, требующих особо строгих наказаний, предусматривалось создание полковых судов. Устав предусматривал различные наказания в зависимости от происхождения и сословной принадлежности, но в нем отсутствовали правила о поощрениях. Апогеем милютинских реформ принято считать Устав о всеобщей воинской повинности от 1 января 1870 года, отменивший набор рекрутов, в нем воинская повинность возлагалась на все мужское население страны старше 21 года [29].

Что касается кодификации военного права, то большая часть правовых норм, регулирующих отношения в важнейших областях строительства армии в последнее десятилетие Российской империи, оказалась размытой в ежегодных сборниках приказов по военному ведомству, которыми и вносились все нормативные изменения и дополнения в Свод военных постановлений. Официальным источником военного законодательства являлась газета «Русский инвалид», где публиковались все те военно-правовые акты, содержание которых необходимо было довести до самого широкого круга военной общечеловечности [30].

Интересно отметить, что один из ведущих теоретиков своего времени и военный министр М.И. Драгомиров также активно печатался в российских военных журналах, и, имея на них влияние, не запрещал критики в них своих взглядов со стороны других авторов. Драгомиров на страни-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

цах прессы выступал против смотров и военных парадов, проводимых в ущерб боевой подготовки войск. Став в 1881 году членом особой комиссии для обсуждения вопросов военного управления, Драгомиров составил отдельное мнение против «канцеляризма». «В предшествующих заседаниях выяснилось, что дело усовершенствования нашей организации заключается вовсе не в преобразованиях округов и корпусов, а именно в восстановлении контроля центральных учреждений, который дал бы возможность справиться с канцеляризмом. Из разъяснений оказалось, что командующие проникнуты были горячим желанием блага войскам. Военный министр был проникнут тем же желанием. Но, невзирая на это, войска дурно кормлены, дурно расквартированы, недостаточное состояние может проистекать или от людей, или от системы организации; но так как в разбираемом случае, оказывается, люди не виноваты, то виновата система» [31].

Драгомирову военная бюрократия представлялась неким вредоносным средостением, отделяющим войска от высших начальников. Протестовать против нее бесполезно, поскольку «везде докладывал бы этот протест надлежащему начальнику как раз тот чиновник, который сам виноват, ошибся. Поэтому он не упустит случая проинсинуировать начальника об опасности допускать мысль о критике приказов, Высочайше утвержденных». Драгомиров выступает против создания крупных военных структур в мирное время. «Командующий армией – пишет он – облечен властью в таком объеме, который в мирное время не вызывается ни потребностью обучения, ни потребностями хозяйствования, ни потребностями службы войск. А давно уже замечено, что если власть не вызывается действительными нуждами, то она обращается во вред делу. Ни командующему армией, ни органам его управления действительного дела в мирное время нет. Вследствие этого они или мало делают, или сочиняют себе дело, т.е. занимаются тем, что составляет круг власти подчиненных органов. Таким образом, извращается понятие об обязанностях степеней военной иерархии» [32].

Весомый вклад в теорию военного управления внес профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал А.А. Незнамов, который предлагал создать научно обоснованный план войны людьми и материальными запасами [33].

Не осталась в стороне и юридическая составляющая военной науки, многие ученые того времени пытались выделить его предмет и специфику. По мнению русского генерала и профессора П.К. Ренненкампфа «Военное право в обширном смысле содержит в себе: 1) устройство военных сил и учреждений; 2) регламентарные правила о служебных отношениях лиц военного состояния и порядка действия военных сил; 3) особое частное и уголовное право для лиц военного состояния» [34, с. 217].

Немецкий правовед Л. Фон Штейн военное

законодательство определял, как совокупность законов и распоряжений, которыми войско обрывается, направляется и сохраняется. Данное законодательство того времени он разделял на три части: 1) об организации войска; 2) о военном праве и судопроизводстве; 3) о военном управлении [35, с. 202].

Под воинским правопорядком А. Вульфорт понимал совокупность таких юридических отношений, которые вытекают из интересов армии и из субъективных, охраняемых законом прав отдельных лиц [36].

Очередной толчок к выкристаллизации правовой составляющей военного дела стало введение в Николаевской академии Генерального штаба Российской империи преподавание военной администрации. Ее тогдашний начальник генерал Г.А. Леер в некоторых своих работах также пытался выявить влияние технического прогресса – развития промышленности, транспорта, связи, вооружения и техники на способы подготовки и ведения будущей войны [37].

В Александровской военно-юридической академии профессором П.Ф. Лузановым издается работа «Конспект лекций по военно-административным законам», где отмечается, что предмет изучения военной администрации «составляют военно-административные законы, т.е. законы, касающиеся военного быта, устройства и управления войска». Кроме того, в данной работе автор рассматривает вопросы исполнительно-распорядительной деятельности органов военного управления и их структуру, права и льготы военнослужащих, порядок комплектования и снабжения армии, порядок делопроизводства в военном ведомстве [38].

Профессор той же академии П.А. Лобко подготовил «Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ» (1875), изданные впоследствии семнадцатью выпусками. В 80–90 гг. XIX века, а также в начале XX века в России были осуществлены два военно-энциклопедических издания: «Энциклопедия военных и морских наук» (под ред. Г.А. Леера) и «Военная энциклопедия», обобщавшие имевшиеся к тому времени сведения по различным отраслям теории и практики военного дела. Данные труды, указывая на сложность военного дела, выделяли из него несколько специальных исследований, в целом необходимых, но по сути являющихся второстепенными (конкретными) дисциплинами военных наук. К ним были отнесены тактика, военная топография, фортификация, артиллерия, военная статистика, военная политика, военная история, история военного искусства, военная психология, военная администрация и другие. Под военной администрацией подразумевалась деятельность государства, непосредственно направленная на осуществление одной из важнейших его задач – на создание, организацию и содержание войска. Этими своими признаками военная администрация отличалась от военного законодательства и юстиции. Сущность законодательства за-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ключалась в установлении отвлеченных юридических принципов; сущность юстиции – в поддержке и охране правовых норм в войсках. Но существование войска и выполнение им своего назначения не обеспечивается одними лишь законодательством и юстицией. Изданные законы, прежде всего, должны быть применены к жизни; но этого мало: необходимо еще поддержание в армии установленного в ней порядка, удовлетворение всех ее материальных потребностей, обеспечение и развитие ее духовного благосостояния и т. д. Осуществление этих задач путем регулируемой законом деятельности военных органов, и составляет то, что называется военной администрацией [39, с. 476].

Также военно-правовая мысль активно развивалась в направлении изучения государственной службы и ее военной составляющей. Правоведы XIX века, анализируя институт государственной службы, пытались неоднократно дать определение ее понятию. Так, по мнению профессора О.О. Эйхальмана государственная служба – это исполнение лицом, по его добровольному согласию и по назначению правительством, постоянной должности, по штату или сверх штата, с определенными обязанностями в государственном управлении и служебной ответственностью, соединенное с получением жалованья, знаков отличия и пенсии [40].

Далее профессор военно-юридической академии А.М. Добровольский в начале XX века науку о правовых нормах, определяющих устройство, организацию, комплектование армии и снабжение ее всем необходимым, а также устройство, компетенцию и деятельность органов военной власти предлагал определять, как военно-административное право (военная администрация). Кроме того, данный ученый указывал, что «военное управление имеет назначением создание необходимых условий для существования армии и всех средств, обеспечивающих выполнение, ею её прямого назначения. Следовательно, в область военного управления должны быть отнесены вопросы организационные, вопросы хозяйственного характера, как-то – снабжение армии материальной частью; продовольствием и т. д.; назначение на должности и увольнение от них, поддержание в войсках порядка и дисциплины и т. д. [41, с. 4–6].

В.Ф. Дерюжинский полагал, что государственная служба раскрывается через понятие «управление». Данным автором выделялись составные части управления государством: финансовое управление; управление внешними делами; военное управление; правосудие; внутреннее управление. К военному управлению автор предлагал относить заботы по обеспечению государства вооруженными силами с целью охранения принадлежащей ему территории и защиты населения от опасностей, могущих угрожать извне [42, с. 1].

В период после Октябрьской Революции до середины 40-х годов XX века споры о строении и

обустройстве Вооруженных Сил велись большею частью политическими деятелями, а не правоведами. Любые решение партии и правительства по данному вопросу воспринимались без критики со стороны юридического сообщества (такая критика была довольно опасной и могла привести к жестоким санкциям). Общеизвестную мысль выразил М.В. Фрунзе: «Никто и ничто не может строить и проводить своей политики, как в стране, так и в армии помимо партии и без нее» [43, с. 157]. Для теории и практики того времени были характерны следующие особенности: подмена объективных требований развития военной науки указаниями партии; узость спектра рассматриваемых юридических проблем, описательность, бездоказательность и декларативность многих публикаций; абсолютизация исключительной роли классового подхода в деле строительства армии и флота и т. д.

В послевоенные годы военная наука получает возможность осмыслить существующий характер отношений в военной среде, учесть недостатки и наметить пути дальнейшего пути развития. Вопросы военного права не раз выносились на обсуждение правоведов того времени.

Так профессор В.М. Чхиквадзе полагал, что военное право, как специальная отрасль складывается из военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права. «И какие бы юридические отношения, возникающие в армии, мы ни взяли, – пишет он, – они непременно будут относиться к одной из этих частей военного права. Конечно, наиболее обширным и объемным по своему содержанию является военно-административное право» [44, с. 24–25].

В настоящее время, по мнению профессора А.В. Кудашкина, современное военное право можно структурировать по следующим основаниям:

- Общая часть военного права должна включать: цель и задачи; принципы и функции; объект и предмет правового регулирования; метод правового регулирования.

- Особенная часть – это подотрасли и входящие в них институты, имеющие комплексный характер, военного права.

- Специальная часть – отдельные правовые образования в военном праве, не достигшие уровня правовых институтов, но, тем не менее, имеющие тенденции к их образованию в силу их развития в конкретно-исторических условиях.

В свою очередь, Особенная часть военного права включает следующие подотрасли:

- 1) право вооруженных конфликтов (оперативное право);
- 2) военно-административное право;
- 3) военно-уголовное право;
- 4) военно-социальное право [45].

Военное строительство государства осуществляется посредством применения системы правовых, политических, экономических, научно-технических, военных, идеологических, социальных, организационных и других мероприятий, осуществ-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ляемых в интересах развития военной организации государства, повышения ее военного потенциала для обеспечения военной безопасности.

Для осуществления функции обороны страны государство нуждается в определенной системе государственных органов и соответствующем законодательстве, которым определяются характер, направление, способы деятельности этих органов и их должностных лиц, а также поведение военнослужащих в отношениях, непосредственно связанных с прохождением ими военной службы [46, с. 11].

Военно-административные нормы закрепляют государственную политику по вопросам военного строительства, принципы этого строительства, формы устройства Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также порядок их комплектования личным составом, правовые основы государственного руководства и

управления ими [47, с. 7].

В заключение важно отметить, что вся система воинских отношений не является статичной, раз и навсегда выверенной, она подвижна. Следовательно, вслед за изменением потребностей жизни общества и политики государства в сфере военного строительства должно своевременно происходить и соответствующее изменение в законодательстве. Иначе достижение главной задачи всей военной организации – безопасность государства от внешних угроз – станет затруднительным. И от правовой составляющей в данном вопросе зависит не меньше, чем от экономической или научно-технической, например. Армия, которая не идет в ногу с развитием военно-правовой теории, пребывает в плену отживших стереотипов, не умеет правильно прогнозировать новые явления и делать из них практические выводы – обречена на стагнацию.

Список источников

1. Искусство войны: Антология военной мысли / Сост. Р. Светлов. СПб.: Амфора, 2013. 492 с.
2. Вегетий Ренат (Флавий). Краткое изложение военного дела / Пер. с лат. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1940. № 1. С. 231–393.
3. Тимченко Н.М. Особенности развития военной теории в средние века // Credo new. 2020. № 3. С. 58–62.
4. Лев VI Мудрый. Тактика Льва = Leonis imperatoris tactica / Лев VI Мудрый; [пер.: проф. В.В. Кучма]. СПб.: Алетейя Историческая книга. 2012. С. 161–165.
5. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. В 2 т. / А. Свечин; Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе. М.: типо-лит. Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе 1927. Т. 1. 383 с.
6. Землин А.И. О генезисе и перспективах развития военной администрации // Вестник военного права. М., 2016. № 3. С. 39–46.
7. Эразм Роттердамский и его время. / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры, Комис. по культуре Возрождения; отв. ред. Л.С. Чиколити // Сборник статей. М.: Наука, 1989. С. 248–276.
8. Харитонович Д.Э. Война в Средние века / Под ред. И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой. // Человек и война: Война как явление культуры. М. 2001. С. 9–27.
9. Воробьев В.В. Опыт формирования и становления воинской дисциплины в армии // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 209–213.
10. Сочинения Николо Макиавелли // Жизнь Николо Макиавелли. СПб.: Лениздат, 1993. С. 246–384.
11. Советская военная энциклопедия. В 8 т./ Председ. гл. ред. комиссии А.А. Гречко (Т. 1, 8), Н.В. Огарков (Т. 2–7). М. Воениздат. 1978. Т. 5.
12. Шокарев Ю.В. Военная энциклопедия. М.: Росмэн. 2008. 135 с.
13. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир. 1994. 867 с.
14. Нефёдов С.А. История России. Факторный анализ. В 2 т. М.: Территория будущего. 2010.
15. Клаузевиц К. О войне. [пер. с нем.] / Карл Клаузевиц. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
16. Грибовский В.М. Древнерусское право: (Краткий обзор чтений по истории русского права) / В.М. Грибовский, орд. проф. Петрогр. ун-та; Изд. для слуш. составителя. Вып. 1–2. 2 т. Петроград: тип. «Двигатель», 1915–1917. Т. 1.
17. Соколов Ю. Первый русский воинский Устав. Им стал «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» // Независимое военное обозрение. 2001. № 8. С. 5–25.
18. О службе всяких ратных людей Московского государства // Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Гл. 7 // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 1. СПб., 1830. № 1. С. 8–12.
19. Цуканов С.С. К вопросу о происхождении Российского государства // Государство и право. 2012. № 2. С. 102–109.
20. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. М. 1974. 394 с.
21. Юль Ю. Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711) / извлечение из Копенгагенского гос. арх., [снабдил предисл.] и пер. с дат. Ю.Н. Щербачев; примеч. заимствованы у Г.А. Грове. М.: Унив. тип., 1899. IX. 598 с.
22. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. / Е.В. Анисимов; под ред. Н.Е. Носова. Л.: Наука, 1982. 296 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

23. Самосват Д.А. История становления и развития системы военного управления в России // Ориентир. 2013. № 7. С. 42–47.
24. Русская военная мысль, XVIII век: сборник / Сост. В. Гончаров. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
25. Керсновский А.А. История русской армии: 1700–1881. Смоленск: Русич. 2004. 302 с
26. Бурцев Г.И. Мысли о теории военных знаний // Военный журнал. Кн. 2. 1819. С. 55–63.
27. Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1863–1864 / Предисл. А.Г. Захаровой; подг. текста, коммент., указ. Т.А. Медовичевой, Л.И. Тютюнник; под ред. А.Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2003. 686 с.
28. Голиков А.Г. В нашей армии настало время коренных и обширных преобразований (журнал «Военный сборник» и газета «Русский инвалид» в период милютинских реформ 1860–1870-х гг.) // Российская история. 2016. № 6. С. 3–14.
29. Мартынов В.Ф. Воинская дисциплина в армии пореформенной России // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 1. С. 34–38.
30. Цуканов С.С. Развитие военного права в России // Теоретические и практические аспекты развития науки в современном мире: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Уфа, 20 сентября 2019 г.). Уфа: ООО Научно-издательский центр «Вестник науки» 2019. С. 164–174.
31. Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 445, д. 257.
32. Юдин С.С. Генерал М.И. Драгомиров и проекты реформирования военной администрации в 1881 г. // Российская история. 2016. № 6. С. 46–55.
33. Незнамов А.А. План войны: Популярный научный очерк / А. Незнамов. СПб.: тип. Имп. Никол. воен. акад., 1913. 100 с.
34. Очерки юридической энциклопедии / Сочинения проф. Ун-та св. Владимира Н. Ренненкампа. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Н.Я. Оглоблин, 1880. 282 с.
35. Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права) / Сост. А.Е. Савинкин. М.: Военный университет, 1996. 448 с.
36. Вульфферт А. Лекции по общей части уголовного права: Курс, читанный в Юридической Академии в 1894–1895 гг. СПб., 1895. С. 14–25.
37. Леер Г.А. Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны (положительная стратегия). СПб., 1867. Ч. 1. 476 с.
38. Лузанов П.Ф. Конспект лекций по военно-административным законам. СПб.: изд. лейт. Шидловский. 1887. 419 с.
39. Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. Т. VI.
40. Эйхельман О.О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России и устава о службе по определению от правительства. Киев. 1890. 83 с.
41. Добровольский А.М. Военно-административное право: Лекции, чит. в 1913–1914 уч. гг. / А.М. Добровольский, орд. проф.; Изд. шт. кап. Калинин. СПб.: Типо-лит. А. Ф. Маркова, 1914. 197 с.
42. Дерюжинский В.Ф. Полицийское право. Петроград, 1917. 510 с.
43. Фрунзе М.В. Избранные произведения в 2 т. М.: Воениздат. 1957. Т.2. 500 с.
44. Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право / В.М. Чхиквадзе; под ред. проф. И.Т. Голякова; Всесоюз. ин-т юрид. наук МЮ СССР, Воен.-юрид. акад. Красной Армии. М.: РИО ВЮА КА, 1947. 248 с.
45. Кудашкин А.В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 4. С. 2–13.
46. Бирюков Ю.М. Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 710 / Бирюков Юрий Михайлович; Воен.-полит. ордена Ленина Краснознам. акад. им. В. И. Ленина. М., 1968. 21 с.
47. Корякин В.М. Военно-административное право: учебник. М.: Юстиция. 2019. 495 с.

Информация об авторах

Е.А. Глухов – кандидат юридических наук, доцент
С.А. Погорелов – кандидат юридических наук

Статья поступила в редакцию 29.11.2021;
одобрена после рецензирования 30.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикаций.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

E.A. Glukhov – Candidate of Sciences (Law), Docent
S.A. Pogorelov – Candidate of Sciences (Law)

The article was submitted 29.11.2021;
approved after reviewing 30.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.98

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Юлиана Айратовна Евстратова

Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Санкт-Петербург, Россия, naira.babalyan@gmail.com

Аннотация. В статье описаны особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений террористической направленности. Описаны тактические приемы проведения осмотра места происшествия, допроса криминальных субъектов. Обоснована необходимость использования систем искусственного интеллекта при планировании тактических приемов.

Ключевые слова: национальная безопасность, терроризм, тактический прием, алгоритм расследования, искусственный интеллект

Для цитирования: Евстратова Ю.А. Расследование преступлений террористической направленности. Криминалистический аспект // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 115–119. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/024.pdf>

JURIDICAL SCIENCES

Original article

INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES. THE FORENSIC ASPECT

Yuliana A. Yevstratova

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia, yuliana130682@mail.ru

Abstract. The article describes the features of conducting individual investigative actions in the investigation of terrorist crimes. The article describes the tactical methods of conducting an inspection of the scene of the incident, questioning criminal subjects. The necessity of using artificial intelligence systems in the planning of tactical techniques is justified.

Keywords: national security, terrorism, tactics, investigation algorithm, artificial intelligence

For citation: Yevstratova Y.A. Investigation of terrorist crimes. The forensic aspect // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 115–119. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/024.pdf>

Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1].

Указом Президента Российской Федерации

«О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 определены основные угрозы государственной и общественной безопасности, особо выделена деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации [2].

В настоящее время терроризм является реальной масштабной угрозой национальной безопасности России. Так, по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за январь –

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

август 2020 года, более чем на четверть увеличилось число преступлений террористического характера (+29,8 %, 1 635), половина из которых приходится на регионы Северо-Кавказского федерального округа (+23,8 %, 786). Обозначенная тенденция обусловлена ростом случаев возбуждения уголовных дел по фактам организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (+63,7 %, 447), организации деятельности террористической организации и участия в ее деятельности (+39,7 %, 475) [3].

Рейтинг стран по уровню терроризма *Global Terrorism Index*¹ определил России 37 место с индексом 4,9, данный индекс говорит о том, что Российская Федерация не самая безопасная страна в мире [4].

Соглашусь с мнением В.А. Бурковской и Е.А. Маркиной, что: «преступления террористического характера – это не случайный изолированный акт, единовременный и одномоментный. Его следует рассматривать как специфическое явление, сложное по структуре, взаимосвязям и отношениям, имеющее свои причины, динамику, определенные тенденции и закономерности. Такие преступления представляют собой сложную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных объективных и субъективных обстоятельств, физических и психических процессов, решений и действий самого виновного, иных людей, оказавшихся втянутыми в сферу преступного события, объективных процессов отражения в материальной среде обстоятельств применения орудий преступления. Следовательно, необходимо их раскрывать и расследовать, руководствуясь нормами уголовно-процессуального законодательства, обеспечивая хорошую организацию работы правоохранительных органов, учитывая особенности подготовки и совершения этих преступлений» [5].

Для эффективного и всестороннего расследования преступлений террористической направленности необходимо использовать современные тактические приемы при проведении тактически-грамотных следственных действий.

Под криминалистической тактикой следственных действий целесообразно понимать совокупность тактических приемов, рекомендаций, которые могут быть реализованы в ходе одного из предусмотренных уголовно-процессуальным законом следственных действий, совершаемых для обнаружения виновного, установления объективной истины [6]. При выборе тактики следственного действия при расследовании преступлений террористической направленности, важно, не упустить ни одного тактического элемента, а именно акцентировать внимание на определении целей и задач следственного действия; подго-

товке его производства; определении тактических приемов производства следственного действия; их реализацию. [7]. Указанный в приведенном перечне элемент – тактический прием – представляет собой основное звено, определяющие всю тактику проводимого следственного действия, так как именно он является инструментом, позволяющим достичь поставленные следователем цели и задачи.

Необходимо обратить внимание, что не следует отождествлять понятия «тактика следственных действий» и «тактический прием», в связи с тем, что «последний может заключаться в совокупности следственных действий либо одно следственное действие может включать в себя целую серию тактических приемов» [6].

На сегодняшний день существует широкий перечень тактических приемов, применяемых при расследовании преступлений террористической направленности.

Для выбора тактически правильного алгоритма расследования необходимо выяснить вид и особенности конкретной террористической деятельности. К числу особенностей современной террористической деятельности следует отнести:

- тщательность подготовки и высокий уровень конспиративности террористических групп;
- достаточно высокий уровень вооруженности и технической оснащенности террористов, что делает угрозу совершения террористического акта реальной;
- гибкость и неординарность тактики террористов на всем протяжении террористической акции;
- наличие в террористических группах лиц, знакомых с приемами и методами оперативно-разыскной и процессуальной деятельности [8].

При определении тактики расследования, следователь должен четко понимать, с какой формой терроризма он сталкивается. По идеологической основе и сфере проявления различают политический, религиозный, националистический, корыстный, криминальный, международные терроризмы.

Следователю при выборе тактических приемов необходимо установить вид терроризма, исходя из характера действий, в соответствии с которыми выделяют ядерный, биологический, химический, экономический терроризм.

Исходя из способа совершения преступления: поджог, взрыв, захват заложников, использование оружия массового поражения, похищение людей следователь выстраивает тактические приемы, тактическую операцию и комбинацию.

Под тактической операцией понимается подсистема следственных, организационно-подготовительных, иных действий и оперативно-разыскных мероприятий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела [9].

После установления вида террористического поведения следователь определяет алгоритм

¹ Global Terrorism Index – это комплексное исследование, которое измеряет уровень террористической активности в странах мира и показывает, какие из государств и в каких масштабах сталкиваются с террористической угрозой.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

конкретного следственного действия и расследования в целом.

Осмотр места происшествия проводится не как отдельное следственное действие, а как полномасштабная тактическая операция, в осуществлении которой участвуют не только следователи и оперативные сотрудники, но и специалисты различных направлений (взрывотехники, сотрудники Росгвардии, работники МЧС России, судебные медики, саперы, баллисты и т. д.). В структуру тактической операции включаются: осмотр места происшествия, освидетельствование потерпевших; осмотр трупов; поиск свидетелей; допросы потерпевших и свидетелей; обыск в транспорте, использованном преступниками; назначение необходимых экспертиз; проведение экспресс-исследования специалистами. Кроме того, проводятся такие оперативно-разыскные мероприятия и криминалистические исследования, как опрос, наведение справок, биллинг, идентификация личности. Важной особенностью исследуемой тактической операции является существенное расширение границ осмотра. При этом территориальные рамки должны быть значительно шире, чем максимальный разлет осколков, частей разрушенных зданий, других объектов [10].

В ходе подготовки и проведения тактической операции ее руководитель должен поддерживать связь с оперативным штабом. Следователю необходимо применять современные технико-криминалистические поисковые средства – «Ирис», «Ирис-П», «Гамма» и т. д., в том числе тактически правильно проводить осмотр при помощи беспилотных летательных аппаратов.

По уголовным делам о совершенных или планируемых террористических актах всех задержанных подозреваемых лиц можно дифференцировать на две большие группы:

- лица, находящиеся в бесконфликтной следственной ситуации (содействуют следствию);
- лица, находящиеся в конфликтной следственной ситуации (дают ложные показания, либо отказываются от показаний);

Допрос в уголовном процессе – это одно из самых сложных следственных действий с позиции криминалистической тактики. Допрос подозреваемого лица чаще всего представляет собой конфликтную ситуацию. Конфликтная ситуация никогда не исчерпывается событием преступления, поэтому в ходе расследования, особенно на первоначальном этапе, следователь сталкивается с различными формами противодействия. Причем противодействие может носить как злостный умышленный характер, лицо не желает содействовать следствию и давать правдивые показания, так и не умышленный, когда возникают психосоматические изменения в памяти человека.

При подготовке к следственному действию следователь должен понимать, что допрос – это вербальная коммуникация (коммуникативный контакт). Каждый человек – уникальная и сложная

по структуре личность, со своими психологическими реакциями на аргументы оппонента, ритмы беседы, громкость голоса и т. п. Личность допрашиваемого лица может быть рефлексивной, ригидной или гибкой, также необходимо обратить внимание на характерологические качества, такие как конфликтность поведения, агрессивность, стрессоустойчивость и т. д. Без учета выше указанных особенностей следователю будет сложно использовать тактические приемы допроса. Стоит особо акцентировать внимание на дефекты восприятия и запоминания информации. Например, у отдельных лиц возможны временные и устойчивые нарушения памяти (амнезия), контаминация (ошибочное воспроизведение идеальных следов в памяти) и конфабуляция (вымысел, отождествляемый с действительностью).

При допросе подозреваемых в совершении преступлений террористической направленности в конфликтной следственной ситуации предлагаю использовать следующие тактические приемы:

- создание у конфликтующего лица представления о значительно большей осведомленности следователя об обстоятельствах, подлежащих доказыванию;
- создание ошибочного впечатления о меньшей, чем в действительности, осведомленности следователя об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. У допрашиваемого формируется уверенность в неуязвимости своей конфликтной позиции, что многократно увеличивает эффект внезапного предъявления доказательств;
- предъявление доказательств в комплексе, по нарастающей силе;
- предъявление доказательств в комплексе, по убывающей силе.

Важное правило организации допроса лица связанного террористической деятельностью – это последовательное оперативное сопровождение деятельности следователя. Очевидно, что профессиональное использование негласной информации в ходе допросов лиц, связанных с террористической деятельностью, имеет большое значение, поскольку позволяет максимально использовать фактор внезапности.

Тактика очной ставки по уголовным делам террористической направленности имеет ряд особенностей: о проведение не одной, а целой серии очных ставок. Перерывы между каждой из них должны быть по возможности крайне короткими. Обязательное предъявление в ходе очной ставки вещественных доказательств и документов.

В условиях, когда уровень технической оснащенности террористов постоянно совершенствуется за счет использования новейших достижений науки и техники, повышается необходимость применения передовых научно-технических средств, в деятельности правоохранительных органов.

Целесообразно при планировании тактических приемов, тактических операций и комбинаций использовать системы искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект это создаваемое с

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

помощью группы смежных технологий программное обеспечение, функционирующее нелинейно, способное к обучению, ограниченному пониманию причинности и выполнению задач интеллектуального, эвристического характера с возможностью обучения, корректировки и уточнения за счёт опыта принимаемых решений.

Искусственный интеллект может быть реализован как в программной, так и в программно-аппаратной форме. В последнем случае идёт речь о частном примере киберфизических систем – роботах. Исследовательские роботы, могут проводить сапёрные роботы на месте происшествия, а автономная техника: беспилотные летательные аппараты могут проводить ориентирующую и обзорную фотосъемку места преступления (места происшествия).

Тактически правильно при расследовании террористических актов использовать искусственные нейронные сети. Искусственные нейронные сети уже продемонстрировали свою эффективность в традиционной правовой сфере. Нейронные сети могут реализовывать важные тактические действия: распознавание, предсказание, классификация.

Распознавание – определение необходимых признаков в исследуемых данных, к примеру, идентификация внешности человека, номера автомобиля или группы генов в геноме путём сопоставления предложенного системе объекта с определёнными признаками, выявленными в ходе обучения. В этом случае системе предъявляется всего один объект, и фактически её предстоит ответить лишь на один вопрос: является ли этот объект искомым. Данная операция показала свою эффективность, так китайская компания *Watrix* создала высокотехнологический инструмент, распознающий людей по манере ходьбы и телосложению. Искусственный интеллект узнает, кто перед ним, даже если у человека не видно

лица, он отвернулся от камеры или надел маску. Система анализирует силуэт, рост, вес, скорость и особенности ходьбы и идентифицирует его по базе данных [11].

Предсказание противоправного поведения террористической направленности, определение будущего состояния определённой информационной системы или отдельных её показателей. Так, к примеру, в Новом Орлеане, США с 2012 по 2018 гг. действовал проект под названием «*Palantir*» [12], в рамках которого собиралась информация о жителях города: их круге общения, работе, перемещениях, активности в соцсетях и пр. На основании этих данных искусственный интеллект анализировал социальную картину и пытался определить будущих преступников и жертв преступлений.

Классификация – распределение данных по группам согласно заданным параметрам. Классификационные типы операций уже внедряются в деятельность правоохранительных органов России, так в борьбе с терроризмом и экстремизмом разрабатываются системы криминалистических учётов, например, в Росгвардии [13].

Разумеется, данным списком возможности систем искусственного интеллекта не ограничиваются.

Думается, если следователь тактически правильно будет выстраивать расследование преступлений террористической направленности, то лица совершившие данные преступления понесут справедливое наказание. Справедливое наказание имеет для граждан очень важное превентивное значение. Важно помнить, что терроризм можно одолеть лишь сообща. Российская история и весь мировой опыт говорят о том, что для эффективной борьбы с терроризмом нужна консолидация правоохранительных органов, ученых, общества и государства в целом.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. 2.). Ст. 212.
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г. № Пр-2685) // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 09.08.2020).
3. Генеральная Прокуратура Российской Федерации // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.10.2020).
4. Информационный портал NoNews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/terrorism> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Бурковская В. А., Маркина Е. А. Уголовное преследование терроризма: монография. М., 2008. С. 254.
6. Дулов А. В. Криминалистика: учебное пособие / А. В. Дулов, Г. И. Грамович, А. В. Лапин [и др.]; под ред. А. В. Дулова. Мн.: Эксперспектива, 2018. 415 с.
7. Резван А. П., Колосов Н. Ф., Петрова А. П. Криминалистическая тактика: учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 39.
8. Хадиков Р. Ш. Особенности расследования преступлений террористической направленности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 214–216.
9. Головин М. В. Частная криминалистическая методика расследования преступлений террористического характера // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Сер.: Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-розыскная деятельность. 2018. № 3 (86). С. 168–172.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

10. Беляков А. А. Методика расследования преступлений, совершённых с применением взрывных устройств. Екатеринбург, 1998. 245 с.

11. В Китае камеры начали определять личность людей по походке. Да, даже круче, чем в «Чёрном зеркале». URL: <https://medialinks.ru/0811jkr-you-are-how-you-walk> (дата обращения: 01.10.2020).

12. Предсказать преступление: искусственный интеллект учится разыскивать бандитов. // ПравоРу. URL: <https://pravo.ru/news/200927/> (дата обращения: 01.10.2020).

Информация об авторе

Ю.А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 10.09.2021;
одобрена после рецензирования 25.09.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the author

Y.A. Yevstratova – Candidate of Sciences (Law),
Docent

The article was submitted 10.09.2021;
approved after reviewing 25.09.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.97

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ «ЧАЕВЫХ», КАК СПОСОБЕ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

Денис Евгеньевич Кузнецов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Алтайский филиал), г. Барнаул, Россия, goodjobman@inbox.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос соотношения понятий «подарок» и «взятка» на примере таких сфер деятельности как здравоохранение и образование. Автором приводятся доводы о необходимости детальной проработки вопроса получения материальных благ должностными лицами указанных сфер, предпринимается попытка возможного структурирования данного процесса на законных основаниях.

Ключевые слова: чаевые, взятка, подарок, коррупция, благодарность

Для цитирования: Кузнецов Д.Е. К вопросу о легализации «чаевых», как способе борьбы со взяточничеством // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 120–122. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/025.pdf>

JURIDICAL SCIENCES

Original article

TO THE QUESTION OF LEGALIZATION OF "TIP" AS A METHOD OF FIGHT AGAINST BRIBERY

Denis E. Kuznetsov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Altai Branch), Barnaul, Russia, goodjobman@inbox.ru

Abstract. The article raises the question of the relationship between the concepts of "gift" and "bribe" on the example of such spheres of activity as health care and education. The author provides arguments about the need for a detailed study of the issue of obtaining material benefits by officials in these areas; an attempt is made to possibly structure this process on a legal basis.

Keywords: tip, bribe, gift, corruption, gratitude

For citation: Kuznetsov D.E. To the question of legalization of "Tip" as a method of fight against bribery // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 120–122. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/025.pdf>

Основной массив возбуждаемых уголовных дел по фактам получения взятки в Российской Федерации в настоящее время приходится на так называемую «бытовую коррупцию», где сумма взятки часто является небольшой. Такое положение вещей в определенной степени вынудило законодателя выделить отдельный уголовный состав – «мелкое взяточничество». Важно отметить, что в числе лиц, осужденных за получение взятки в числе лидеров стабильно находятся представители сфер медицины и образования.

Актуальность рассматриваемой темы обу-

словлена не столько значительным количеством выявленных фактов коррупции в указанных сферах, сколько отсутствием объективной и легальной возможности выражать материальную благодарность представителям тех или иных профессий, при наличии реального запроса общества на подобные действия, особенно в условиях пандемии COVID-19.

В этой связи возникает вопрос соотношения подарка и взятки, изучением которого в разное время занимались такие ученые как З.И. Брижак [1], Б.В. Волженкин [2], П.С. Яни [12] и многие другие. В научном сообществе высказывались диа-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

метрально противоположные мнения на данный счет. Так, М.М. Какителашвили говорит о том, что современная медицина и образование занимаются не чем иным, как оказанием услуг определенного характера, что позволяет отнести их к сфере услуг [7, с. 96].

Е.В. Епифанова рассматривает подарок врачу или учителю как благодарность в тех случаях, когда это не связано с нарушением закона [4, с. 31]. Д.С. Зубков не видит нарушения закона в том, что пациент или его родственник презентует медицинскому работнику что-либо за его профессиональные навыки, внимательное отношение к работе и личную компетентность, считая, что взятку можно дать исключительно за действия, на которые должностное лицо санкционировало государство [6, с. 5].

В то же время, З.И. Брижак настаивает на недопустимости неформальных платежей, которые ни коим образом не могут быть согласованы с профессиональными ценностями работников сфер образования и здравоохранения [1, с. 79–83]. В.Н. Флоря видит получение врачами различных благодарностей от пациентов «из рук в руки» и «помимо кассы» практически во всех случаях связанным с нарушением закона [11, с. 47].

Сами врачи, как правило, уверены, что добровольность платежа со стороны пациента исключает наличие в их действиях дисциплинарного или иного проступка. Такие платежи считаются медицинскими работниками «жестом доброй воли пациента, то есть получателя медицинских услуг, за добросовестное выполнение врачами своих должностных обязанностей» [10, с. 14]. Общественное мнение, в свою очередь, четко разграничивает «поборы» врачей и педагогов и собственно «коррупцию», под которой понимается деструктивная деятельность представителей законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. В основу подобных суждений ложатся масштабы ущерба, причиняемого ими государству и обществу, а также возможных последствий от совершенных незаконных действий в интересах определенных лиц [3, с. 42].

Существует немало дискуссий на тему максимального допустимого стоимостного подарка, превышение которой автоматически превратит его во взятку и наоборот.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением о том, что в случае законодательного закрепления определенного размера вознаграждения, которое должностное лицо будет иметь право получить от частных лиц как благодарность, такой порядок может легко «войти в привычку», что однозначно не будет работать в пользу снижения уровня коррупции. По мнению В.С. Изосимова и Е.А. Загрядской сложность заключается в выявлении конкретной границы, которая отделяет преступное поведение должностного лица от дисциплинарного проступка [5, с. 14–15]. Развивая данную мысль, мы считаем, что решение следует искать не в сумме, а в самой процедуре получения тех или иных

«подношений» и «благодарностей».

В этой связи видится разумным вернуться к вопросу о распространении такого вида безвозмездной благодарности как «чаевые» на иные сферы деятельности, кроме сферы услуг, где это явление распространено, в частности, на здравоохранение и образование.

Определение «чаевым» дается в пункте 1 статьи 6 Конвенции Международной организации труда «Об условиях труда в гостиницах» (не ратифицирована Российской Федерацией). «Чаевые» представляют собой сумму денег, которая добровольно вручается клиентом трудящемуся в дополнение к той сумме, которую клиент должен выплатить за оказанные услуги [8, ст. 6]. Любые подарки в виде предметов материального мира, в том числе и билетов на различные мероприятия, «чаевыми» считать нельзя [9, с. 117–118].

Должен быть проработан порядок получения таких выплат. Видится разумным исключительно безналичный способ перечисления денег конечному получателю, причем осуществляться такой перевод должен не на прямую лицом, которое желает выразить, таким образом, благодарность. Денежные средства разумно будет вносить на специальный счет организации, где трудоустроено лицо, которому предназначена благодарность. Из них следует вычитать предусмотренные законом налоги, а сами полученные средства учитывать в суммарный доход лица. Кроме того, во избежание использования данного способа для легализации взяток, следует ограничить максимальную сумму, которая может быть получена лицом ежегодно, таким образом, а все предназначенные ему в качестве благодарности от граждан средства сверх этой суммы, логичным будет распределять в доход государства. Следует проработать и вопрос анонимности подобных подарков для исключения какой-либо корыстной составляющей.

Приведенная инициатива даст возможность гражданам законно выразить свою благодарность конкретным специалистам в различных сферах, увеличит благосостояние данных специалистов без дополнительных бюджетных вливаний, наоборот, у государства появятся дополнительные средства на различные нужды за счет дополнительных налоговых отчислений. Для самих специалистов это нововведение станет стимулирующим фактором к качественному исполнению своих служебных обязанностей. Главное – реализация подобной инициативы позволит существенно снизить количество преступлений, связанных со взяточничеством, что уменьшит нагрузку на судебные-следственные и правоохранительные органы, высвободив значительные временные ресурсы.

Фактически, всё не вписывающиеся в описанный порядок получения благодарностей платежи и подарки автоматически криминализируются как для дающей стороны, так и для получающей. Будет проведена четкая граница между

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

«дозволенным и недозволенным».

Приведенная инициатива требует дальнейшей теоретической и практической проработки, на ее основе могут быть предложены и сформулированы иные меры по противодействию коррупционному поведению в различных сферах. Необходимо признать, что благодарность врачам и преподавателям в виде подарков не просто име-

ет место быть в нашей стране, а является достаточно распространенной практикой, в частности, в период пандемии COVID-19. Вывод из тени указанных процессов, взимание предусмотренных законом налогов, принесет ощутимую пользу, как бюджету государства, так и процессу выстраивания честных правоотношений между различными слоями населения.

Список источников

1. Брижак З.И. Актуальные аспекты противодействия коррупции в сфере здравоохранения и образования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 10 (65). С. 79–83.
2. Волженкин Б.В. «Обычный подарок» или взятка? // Законность. 1997. № 4. С. 25–27.
3. Головлев Ю.В., Клоков С.Н. Проблемы квалификации и документирования преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 8. С. 41–45.
4. Епифанова Е.В. Подарок, чаевые или взятка? // Медицинское право. 2012. № 5. С. 30–37.
5. Загрядская Е.А., Изосимов В.С. К вопросу о получении «Обычных подарков» должностными лицами сферы здравоохранения: критерии отграничения от «Взяток-благодарности» // Медицинский альманах. 2015. № 2. С. 14–16.
6. Зубков Д.С. Благодарность пациента: взятка или подарок? // Стационарозамещающие технологии: Амбулаторная хирургия. 2016. № 3-4. С. 4–5.
7. Какителашвили М.М. Получение подарков в сфере оказания медицинских и образовательных услуг: чаевые или взятка? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 94–98.
8. Конвенция Международной организации труда № 172 «Об условиях труда в гостиницах, ресторанах и аналогичных заведениях» (заключена в г. Женеве 25 июня 1991 г.). URL: <https://base.garant.ru/2561532/> (дата обращения: 16.11.2021).
9. Лебедев В.М., Мельникова В.Г. Имущественные отношения в организации в сфере частного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 117–118.
10. Озова Н.А. Лишение свободы в подарок // Российский судья. 2021. № 4. С. 12–16.
11. Флоря В.Н. Коррупция и получение незаконного вознаграждения в лечебных учреждениях Республики Молдова // Медицинское право. 2011. № 5. С. 44–48.
12. Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3. С. 16–21.

Статья поступила в редакцию 17.11.2021;
одобрена после рецензирования 21.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 17.11.2021;
approved after reviewing 21.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Сергей Александрович Роганов

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, Roganovs@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические этапы развития общественного контроля, как одного из видов социального контроля. Автор подчеркивает, что для противодействия коррупции должен быть усилен не только государственный, но и общественный контроль, который направлен на то, чтобы содействовать государственным структурам в реализации прав и свобод граждан, обеспечивать законность при осуществлении управленческой деятельности и сохранять правопорядок.

Ключевые слова: государственное управление, противодействие коррупции, общественный контроль, правоохранительная деятельность, антикоррупционная политика

Для цитирования: Роганов С.А. Генезис развития института общественного контроля в сфере противодействия коррупции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 123–128. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/026.pdf>

JURIDICAL SCIENCES

Original article

GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC CONTROL IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

Sergey A. Roganov

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia,
Roganovs@mail.ru

Abstract. The article examines the historical stages of the development of social control as one of the types of social control. The author emphasizes that in order to combat corruption, not only state, but also public control should be strengthened, which is aimed at assisting state structures in the realization of citizens' rights and freedoms, ensuring legality in the implementation of management activities and maintaining law and order.

Keywords: public administration, anti-corruption, public control, law enforcement, anti-corruption policy

For citation: Roganov S.A. Genesis of the development of the institute of public control in the field of anti-corruption // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 123–128. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/026.pdf>

Одной из угроз, отрицательно влияющей на государственное управление, является такое социальное явление как коррупция, которая не лучшим образом оказывает влияние на функционирование органов государственной власти. Коррупционные тенденции снижают авторитет государственного служащего, порождают недоверие населения к результатам работы органов исполнительной власти, вы-

зывают злобу граждан на результаты работы должностных лиц, приводят к разрушению духовного мира личности.

В 2020 году в России было возбуждено 15 217 уголовных дел, связанных с коррупцией. Это на 4 % больше по сравнению с 2019 годом [12]. Интерактивный социологический опрос, касающийся эффективности антикоррупционных мероприятий, показал, что 80 % опрошенных граждан

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

считают коррупцию серьезной проблемой для современной России и полагают, что борьба с ней ведется очень слабо; 11 % респондентов заявили, что имеется прогресс в борьбе с коррупцией; 8 % граждан ответили, что коррупция является серьезной проблемой для общества, но существуют и другие более значимые социальные проблемы [11].

По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации коррупции особенно подвержены сферы, связанные с освоением бюджетных средств (в рамках целевых программ и нацпроектов), организацией торгов, управлением имуществом, контрольно-ревизионной, правоохранительной деятельностью, жилищно-коммунальным хозяйством. Количество коррупционных преступлений в 2019 году среди военнослужащих, в том числе войск национальной гвардии, увеличилось на 11 % и составило 2 386. На 22 % увеличилось количество преступлений, связанных со взяточничеством, а процент мелкого взяточничества вырос на 42 % [4, с. 4].

Негативной тенденцией в Российской Федерации является то, что коррупция, в большей ее части, рассматривается на уровне уголовного права и криминологии. Между тем противодействие коррупции предполагает использование комплекса мер по воздействию на коррупционную деятельность, основанную на согласованных методах функционирования федеральных и региональных органов публичной власти, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, общественных объединений. Все институты гражданского общества должны быть задействованы в антикоррупционных мероприятиях. У государства появляется возможность противостоять коррупции только при условии оптимизации механизма государственного управления, а также привлечения населения к активным действиям.

В коррупции можно выделить два аспекта:

1. Личный. Гражданин при помощи органов государственной власти пытается решить свои личные вопросы в ущерб интересам общественности и государства.

2. Должностной (служебный). Должностные лица, используя свое должностное положение, решают собственные вопросы, пренебрегая общественными интересами.

Коррупция возникает в результате использования властных отношений и характерна, прежде всего, для должностных лиц органов публичной власти, здравоохранения, образования, судебной системы, правоохранительных органов. Полностью избавиться от коррупционных проявлений еще не удалось ни одному государству. Однако коррумпированную деятельность вполне можно минимизировать при условии обеспечения надлежащего контроля за субъектами, которые в наибольшей степени подвержены этому социальному явлению. Такой контроль включает в себя правовые и моральные средства воздействия на коррупционного правонарушителя.

Контроль представляет собой «наблюдение, надзор над чем-нибудь с целью проверки» [14]. Первым этапом контроля в системе государства является социальный контроль, который призван регулировать отношения между индивидом и обществом с целью исключить противоправное поведение и обеспечить правопорядок и стабильность. При социальном контроле каждый гражданин обязуется действовать в рамках определенного поведения и с другой стороны, наделяется правом требовать от других субъектов благоприятных для себя поступков. Социальный контроль можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В первом значении необходимо понимать все разновидности контроля, которые существуют в обществе, а во втором значении такой контроль означает оценку поведения населения. Здесь мы частично согласны с мнением Т.М. Лопатиной, которая подчеркнула, что социальный контроль представляет собой деятельность институтов гражданского общества по улучшению качества жизни обычных граждан, формированию социально-экономической основы государства [9, с. 38]. Однако контроль на этом не заканчивается. Полагаем, что он необходим и для обеспечения равноправия граждан и общественных структур, социальной справедливости, правопорядка и реализации нравственных норм в интересах общества. С другой стороны, общественный контроль выполняет не только воспитательную функцию, но и функцию предупреждения от правонарушений и антисоциальных действий.

В социальном контроле можно выделить две его разновидности: внешний и внутренний. Первый предполагает действия субъекта в рамках этических и правовых предписаний, а внутренний представляет собой самоконтроль, когда индивид стремится к соблюдению правил, как морального, так и правового характера. Внешний контроль реализуется посредством формального и неформального контроля.

Первым этапом социального контроля являлся неформальный, который не очень эффективен и основан на представлениях о добре и зле, общественном мнении, например, при оценке поведения индивида семьей или другим его ближайшим окружением. Более совершенным считается формальный социальный контроль, осуществляемый правоохранительными органами государства, судебными и иными контролирующими органами, основанный на нормах права и распространяющийся на всю территорию страны. Такая деятельность должностных лиц контролирующих органов оплачивается государством.

Социальный контроль может быть представлен в двух видах: государственный и общественный.

Государственный и муниципальный контроль (надзор) является основным видом социального контроля, который осуществляют уполномоченные на то государственные структуры (должностные лица), наделенные властными пол-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

номочиями в пределах, установленных для них определенных компетенций. Такими полномочиями наделяются органы исполнительной власти как федерального, так и регионального уровня, органы местного самоуправления, а также государственные корпорации, публично-правовые компании, государственные и муниципальные учреждения. Деятельность этих органов направлена на профилактику, обнаружение и пресечение правонарушений, совершаемых гражданами и организациями и принятие необходимых мер по восстановлению прежнего правопорядка [15]. Таким образом, при государственном контроле государственные органы наблюдают за деятельностью подконтрольного (конкретного) объекта, (например, на предмет законности и целесообразности его деятельности), который находится в подчинении по отношению к субъекту контроля. При государственном надзоре имеет место систематическое наблюдение государственных органов за деятельностью неподчиненных им юридических и физических лиц, например, административный и прокурорский надзор. Деятельность надзора осуществляется не только в отношении конкретного, но и неопределенной группы объектов. Ученые предлагают на законодательном уровне разграничивать понятия «контроль» и «надзор» [1, с. 7]. Однако практическое значение такого предложения автора для дифференциации этих категорий, осталось за рамками проведенного исследования.

Правоохранительная деятельность является разновидностью государственного контроля, при которой уполномоченные на то государственные органы применяют меры к гражданам (организациям), нарушающим правовые предписания. К числу таких правоохранительных органов относятся и войска национальной гвардии, деятельность которых направлена на укрепление правопорядка и законности; охрану интересов граждан, общества, государственного строя; формирование правосознания, воспитание населения в рамках уважительного отношения к закону; борьбу с преступностью.

Вопросы общественного контроля были изложены в трудах известных философов. Так, Аристотель полагал, что народный контроль является условием благополучия государства [2, с. 47]. Ш. Монтескье отмечал необходимость обеспечения контроля со стороны населения за деятельностью правительства [10, с. 180]. Другой ученый Гегель считал, что для предупреждения злоупотреблений властью возникает необходимость использовать не только контроль сверху, но и контроль снизу [3, с. 85]. Такие представления об институте общественного контроля не теряют своей актуальности и до настоящего времени.

Общественный контроль в своем развитии прошел несколько этапов, где каждый из них имел свои особенности. Знание каждого периода в становлении общественного контроля помогает осмыслить и проанализировать содержание

и динамику рассматриваемой нами социальной категории. Рассмотрение исторических аспектов вопроса влияет на совершенствование института общественного контроля в Российской Федерации.

Первые упоминания о народном контроле в российском обществе датированы 14 марта 1917 года, а именно, речь идет о рабочем контроле, который был призван осуществлять наблюдение за инженерами, техническими работниками, производством и дифференциацией товарно-материальных ценностей. При помощи рабочего контроля разрешались противоречия между администрацией предприятия и рабочими, то есть осуществлялась такая функция как предупреждение общественных конфликтов. Рабочий контроль представлял собой меру, при помощи которой должна произойти передача власти правительству рабочих и крестьян.

На предприятиях, при активном участии РКП(б), создавались фабрично-заводские комитеты. Такие органы контроля в 1917 году осуществляли свою деятельность на 68,7 % заводах и фабриках [7]. Представители в фабрично-заводские комитеты избирались на рабочих собраниях. Правовые основания деятельности таких комитетов ограничивались положениями, содержащимися в документах программного характера. Рабочий контроль происходил путем явочного порядка.

Второй этап рабочего контроля начинается после Октябрьской революции и связан с разработкой правовых актов его деятельности. В ноябре 1917 года было разработано и утверждено «Положение о рабочем контроле», которое предусматривало систему органов рабочего контроля. Эти органы контролировали деловую переписку предприятий. Работодатели привлекались к судебным разбирательствам, если они не предоставляли доступ к производственной информации. Органы рабочего контроля принимали решения, подлежащие обязательному исполнению со стороны руководителей заводов и фабрик.

В 1918 году рабочий контроль преобразуется в государственный. Руководящим государственным контрольным органом становится Народный комиссариат народного контроля. В апреле 1919 года ВЦИК и СНК принимают декрет «О государственном контроле» [13, с. 101]. Этот правовой документ предоставлял право органам контроля наблюдать за функционированием всех органов Советской власти. Органы государственного контроля составляли ведомственные органы и рабочие контрольные организации.

В 1920 году в РСФСР образуется Рабоче-крестьянская инспекция, которая осуществляет ревизии в сфере финансов, проверку эффективности работы руководителей разных ведомств, разрабатывает вопросы по внедрению технических средств во все отрасли народного хозяйства. Специфика ее деятельности заключается в том, что в ее работу активно вовлекаются рабоче-крестьянские массы. В 1924 году происходит ре-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

формирование Рабоче-крестьянской инспекции, которая выражается в ее объединении с Центральной контрольной комиссией РКП(б). В результате чего была сформирована новая система государственно-партийных контрольных органов, призванная усилить значимость партийной идеологии и повысить эффективность взаимодействия с рабочими и крестьянами. В последующем полномочия Рабоче-крестьянской инспекции СССР были расширены. Так, например, эта инспекция была наделена правом сокращать штат работников, отстранять руководителей за проявленную ими волокиту или бюрократические действия, привлекать к дисциплинарной ответственности, упрощать технологию учета.

В 1934 году Рабоче-крестьянская инспекция была реорганизована в Комиссию советского контроля при СНК СССР. Для этого контрольного органа характерно повышение роли партийной составляющей в процессе выполнения контролируемых действий, которые все чаще носили карательный характер.

Следующим этапом развития контрольных органов является 1965 год. Именно в это время происходит преобразование государственного контроля, с элементом партийности, в органы народного контроля. В основе деятельности нового контрольного органа положены социальные аспекты функционирования государства. Представители новых контролирующих органов:

а) наблюдали за выполнением планов, утвержденных государственными органами, а также за применением технических и социальных ресурсов в народном хозяйстве;

б) разрешали вопросы по рациональному использованию трудовых ресурсов в производстве;

в) контролировали рациональное применение финансовых средств, трудовых ресурсов;

г) решали вопросы, связанные с привлечением в производственный сектор новых технологий, эффективных способов применения технических средств.

На должностных лиц производственных предприятий и ведомств были возложены обязанности по установлению недостатков и нарушений и необходимости сообщать об этом органам (комитетам) народного контроля. В свою очередь, Комитет народного контроля СССР наделался правом представлять в Совет Министров СССР доклады о состоянии отраслей экономики, вносить предложения по эффективной работе министерств, ведомств.

Следующий этап развития органов контроля связан с принятием Конституции СССР 1977 года [8]. Статья 9 предусматривала активную роль народного контроля и его влияние на социалистическую демократию. В статье 48 Конституции СССР содержалось положение, согласно которому граждане СССР наделались правом участвовать в народном контроле. Статья 92 раскрывала содержание народного контроля как сочетание государственного контроля с общественным

контролем работающих на заводах, предприятиях, учреждениях [8]. Деятельность органов народного контроля заключалась в возложении на них следующих обязанностей:

а) наблюдение за исполнением законов, государственных планов и иных предписаний;

б) борьба с нарушителями государственной, в том числе, трудовой дисциплины;

в) противодействие волоките, бюрократизму, бесхозяйственности, расточительству;

г) совершенствование деятельности органов государственной власти.

В народном контроле нашли отражения признаки как государственного, так и общественного контроля. Однако значительное влияние на деятельность этих контролирующих структур (комитетов, постов, групп) оказывала коммунистическая партия, которая и определяла основные направления функционирования государственных структур.

Деятельность органов народного контроля регламентировалась законом «О народном контроле в СССР», который был принят в 1979 году [5]. В соответствии с этим нормативным правовым актом контроль осуществлялся за производством, социально-культурной жизнью населения, функционированием органов государственной власти, а также в усеченном наблюдении за Вооруженными силами и за сектором оборонной промышленности.

Органы народного контроля подчинялись напрямую органам государственной власти – Советам народных депутатов, а также трудовым коллективам предприятий, учреждений. Несмотря на такую субординацию, контролирующие органы обладали серьезными полномочиями, влияющими на общественную жизнь, а именно имели право:

а) направлять запросы о предоставлении документов для дальнейшего их использования в проверочных мероприятиях;

б) осуществлять знакомство с документами, связанными с проводимой ими проверкой в отношении должностных лиц организаций и иных органов;

в) добиваться получения письменных объяснений в связи с выявленными нарушениями, а также отчетов по результатам проведенных проверок;

г) направлять обязательные для исполнения письменные поручения о необходимости производства экономических и технических экспертных исследований, а также требовать производства ревизий финансово-хозяйственной деятельности промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Органы народного контроля, при выявлении нарушений советских нормативных правовых актов, наделались полномочиями по применению следующих мер воздействия:

а) обращать внимание руководителей структурных подразделений на обнаруженные нарушения и необходимость их устранения, предупреждать нарушителей, направлять материалы

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

проверки органам государственного управления для принятия соответствующих решений или высылать такие материалы трудовым коллективам для их обсуждения;

б) требовать от руководителя организации (предприятия) отменить распоряжение подчиненного ему должностного лица, который нарушил законные интересы организации или права граждан (трудового коллектива);

в) приостанавливать незаконные приказы или действия должностных лиц, способные нарушить права граждан или общественные интересы и сообщить о таких нарушениях руководителю организации либо вышестоящему органу для принятия соответствующих мер воздействия;

г) налагать взыскание на должностных лиц, совершивших правонарушение;

д) применять денежный начет к должностным лицам, совершившим хозяйственное или дисциплинарное правонарушение;

е) отстранять от должности лиц, не выполнивших решение Правительства СССР и коммунистической партии, а также бюрократические действия, причинившие значительный вред государству, организации, гражданину.

Последний этап развития народного контроля является его трансформацией в общественный контроль. Правовым основанием деятельности общественного контроля является Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [16], принятый 21 июля 2014 года.

Анализ исторических этапов рассмотренного нами социального института показал, что советская модель народного контроля обладала рядом преимуществ по отношению к нынешнему общественному контролю, который осуществляется на территории Российской Федерации.

Общественный контроль, в отличие от государственного контроля (надзора), не обладает признаками власти, для него не характерна обязательность. Этот вид социального контроля является результатом деятельности населения (граждан) и при этом государственные органы власти не наделены правом выступать в качестве проверяющего субъекта. Однако отрицать помощь государственных структур в реализации общественного контроля, было бы неправильно. Это объясняется тем, что:

– во-первых, отдельные субъекты общественного контроля могут формироваться при активном участии государства;

– во-вторых, результаты такого контроля могут быть реализованы посредством деятельности государственных органов.

Важно отметить негативное воздействие на деловую репутацию соответствующего органа государственной власти в случаях его пассивных действий и в нежелании реализовывать результаты общественного контроля.

Субъекты общественного контроля могут обращаться к мнению общественности. Посред-

ством этого вида контроля граждане, а вместе с тем и институты гражданского общества оценивают действия (бездействия) органов публичной власти на предмет их соответствия правовым и моральным нормам, духовным ценностям, а также международным стандартам. Общественный контроль призван оказать помощь государственным структурам в реализации прав и свобод граждан, поддержание законности в их деятельности и обеспечения правопорядка.

Деятельность субъектов общественного контроля позитивно отражается на антикоррупционной политике государства, а также на процессе установления и предания гласности фактов коррупционных действий должностных лиц. Только активное и качественное взаимодействие органов публичной власти с гражданами или общественными объединениями является залогом успешного противодействия коррупционным проявлениям. Причем, такие согласованные усилия необходимо осуществлять на всех уровнях государственной власти.

А.В. Федоров отмечает, что институты гражданского общества участвуют в противодействии коррупции в следующих формах:

а) общественный контроль, активная антикоррупционная деятельность населения по применению специфических мер;

б) обнаружение негативных обстоятельств при осуществлении антикоррупционных мероприятий;

в) собственные антикоррупционные меры, придание гласности фактов коррупционных деяний;

г) направление информации о коррупционных правонарушениях компетентным государственным органам, в том числе, правоохранительным органам [6, с. 183].

Общественный контроль оказывает положительное воздействие на государственное управление. Система антикоррупционных нормативных правовых актов позволяет представителям общественности не только наблюдать за деятельностью органов государственного управления, но и активно принимать участие в их управленческой работе. Так, например, регламентированы вопросы деятельности «Открытого Правительства», представляющего собой информационный блок по представлению населению доступа к информации о функционировании деятельности государственных органов, в том числе, антикоррупционной деятельности. Гражданами может быть активно использован портал госуслуг, посредством которого, они получают информацию о наиболее коррупционных сферах государственного управления.

Важное значение в деятельности института общественного контроля в сфере противодействия коррупции, имеет вопрос о финансировании антикоррупционных мероприятий. В настоящее время часть субъектов такого контроля испытывает сложности, например, при оплате проделанной работы общественным экспертом, если проведение общественной экспертизы в соответ-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ствии с законом не является обязательной. Полагая, что финансирование отдельных антикоррупционных мер из федерального (регионального) бюджета не только повысит доверие к органам государственной власти, но и будет свидетельствовать об объективности проведенного исследования, а также приведет к положительному разрешению отдельных организационных вопросов.

Стоит признать, что в настоящее время общественный контроль, в сфере противодействия коррупции, носит декларативный характер. Это связано, прежде всего, с тем, что у субъектов такого контроля возникают сомнения в объективной оценке и реализации органами государственной власти тех итоговых документов, которые были подготовлены и направлены им по результатам деятельности контролируемых субъектов.

Помимо этого, необходимо учитывать ментальность граждан Российской Федерации, стереотип их поведения. В итоге мы видим, что общественный контроль перекрывается государственным контролем, осуществляемым представителями государственного аппарата.

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть, что для противодействия коррупции должен быть усилен не только государственный, но и общественный контроль, который направлен на то, чтобы содействовать государственным структурам в реализации прав и свобод граждан, обеспечивать законность при осуществлении управленческой деятельности и сохранять правопорядок. Общественный контроль позитивно отражается на антикоррупционной политике российского государства, а также на реализации принципа гласности коррупционных правонарушений.

Список источников

1. Анисимова К.О. Понятие и сущность государственного контроля и надзора, проблемы их реализации // Научный вестник Крыма. 2018. № 4 (15). С. 7 – 12.
2. Аристотель: Политика. М.: Эксмо-Пресс, 2018. 47 с.
3. Гегель Г. Философия права. М.: Юрайт, 2019. 85 с.
4. Егоров И. Где берут больше // Российская газета. – 2020. – 18 июня.
5. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. «О народном контроле в СССР» (утратил силу). URL: <http://alprp.ru> (дата обращения: 02.01.2021).
6. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Иванов С.Б., Хабриева Т.Я., Чиханчин Ю.А. [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М, 2016. 315 с.
7. Иткин М.А. Центры фабрично-заводских комитетов в 1917 году. URL: <http://hist.msu.ru> (дата обращения: 03.01.2021).
8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
9. Лопатина Т.М. Социальный контроль как эффективный инструмент стабильности гражданского общества // Современное право. 2014. № 5. С. 38–41.
10. Монтескье Ш. О духе закона. М.: Рипол Классик, 2018. 180 с.
11. Результаты проведения социологического опроса в 2019 году об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 09.10.2020).
12. СК расследовал почти 16 тысяч дел о коррупции в 2020 году. URL: <http://ria.ru/politika> (дата обращения: 28.12.2020).
13. Тарасов А.М. Государственное управление: методология, правовое обеспечение // Труды Академии управления МВД России. 2018. №4 (48). С. 101–109.
14. Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 02.01.2021).
15. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – 5 августа.
16. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

Информация об авторе

С.А. Роганов – доктор юридических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 22.11.2021;
одобрена после рецензирования 22.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the author

S.A. Roganov – Doctor of Sciences (Law), Professor

The article was submitted 22.11.2021;
approved after reviewing 22.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.97

О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ

Игорь Игоревич Христофоров¹, Сергей Николаевич Бычков²

¹⁻² Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ yeating2173@gmail.com

² snb0464@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено такое явление, как преступления экстремистской и террористической направленности в армейской среде. Предложены возможные формы профилактики указанных проявлений в воинских коллективах.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, профилактика, армейская среда

Для цитирования: Христофоров И.И., Бычков С.Н. О профилактике экстремистских и террористических проявлений в воинских коллективах // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 129–134. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/027.pdf>

JURIDICAL SCIENCES

Original article

ON THE PREVENTION OF EXTREMIST AND TERRORIST MANIFESTATIONS IN THE ARMY YOUTH ENVIRONMENT

Igor I. Khristoforov¹, Sergey N. Bychkov²

North-West Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia

¹ yeating2173@gmail.com

² snb0464@mail.ru

Abstract. The article considers such a phenomenon as crimes of extremist and terrorist orientation in the army environment. Possible forms of prevention of these manifestations in military collectives are proposed.

Keywords: extremism, terrorism, prevention, army environment

For citation: Khristoforov I.I., Bychkov S.N. On the prevention of extremist and terrorist manifestations in the army youth environment // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 129–134. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/027.pdf>

Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества.

Слово «экстремизм» происходит от латинского *extremum* и означает «крайность, предел».

В обыденном понимании под экстремизмом, как правило, подразумевается деятельность, направленная на подрыв основ государственно-го строя, ведущая к нарушению стабильности в государстве. Вместе с тем это общее понятие не отражает всех сторон данного явления.

Различные проявления экстремизма, множество отличий в каждом конкретном случае, вызывают споры среди юристов.

Одни отождествляют экстремизм с терроризмом и насилием, другие считают его способом радикального отрицания общественных норм, основанном на приверженности крайним взглядам и действиям, третьи считают экстремизм противоправной деятельностью, причиняющей вред основам конституционного строя. Есть и другие точки зрения.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экстремизм предстает многоликим социальным явлением, которое проявляется в различных формах, возникает в условиях социально-экономической нестабильности в обществе, национальных, политических, расовых и религиозных конфликтов.

Определение «экстремизма» в российском законодательстве дано в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

В соответствии с ним под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке, подстрекательству, публичным призывам к осуществлению и совершению действий, направленных:

- на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1];

- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

- массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации.

В УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Таким образом, под экстремизмом следует понимать противоправную деятельность, основанную на приверженности крайним взглядам и сопровождающуюся отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, идеологически направленную на умаление и отрицание основ государственного строя, принципов международного права, общества и государства.

Основная угроза, исходящая от экстремистских объединений, заключается в пропаганде и принятии общественностью, в первую очередь молодым поколением, противоправных методов ведения борьбы как единственно возможного способа для достижения своих религиозных, политических и иных целей.

Количество преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством совершаемых на территории Российской Федерации противоправных деяний. Однако каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Существует несколько видов экстремизма.

Политический экстремизм означает незаконную деятельность политических партий и движений, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя, уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного порядка, разжигание национальной и социальной вражды.

К примеру, в 2016 году представители политической партии «Воля» [3] предприняли попытки изменить конституционный строй. Лидер партии Светлана Пеунова обратилась к командирам и начальникам воинских частей и подразделений с призывом отказаться от выполнения воинской присяги и долга. Активисты партии распространяли листовки «Воли» с антиконституционными призывами среди военнослужащих, направляли их командирам. Противозаконные действия С. Пеуновой, и её сподвижников послужили основанием принятия Верховным судом Российской Федерации 9 августа 2016 года решения о запрете деятельности партии «Воля» и её структурных подразделений. Имущество партии обращено в доход государства.

В 2017 году участники общественного движения «Артподготовка» [4] предприняли попытки проведения в стране революции. В политическое противостояние пытались вовлечь военнослужа-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

щих Минобороны России и Росгвардии. Основная задача – инициировать протестные акции в стране и осуществить вооруженный переворот. Наиболее радикально настроенные активисты вынашивали намерения по захвату оружия в воинских частях.

Собранные органами ФСБ России и полиции сведения об антиконституционной деятельности участников «Артподготовки» послужили основанием признания объединения в судебном порядке экстремистским и запрете его деятельности на территории Российской Федерации.

Националистический экстремизм выражается в утверждении превосходства и исключительности определенной нации или расы и направлен на разжигание национальной нетерпимости, дискриминацию в отношении представителей иных народов.

По оценкам специалистов в России насчитывается до 15 тысяч приверженцев националистической идеологии.

Их цель – смена существующего конституционного строя путем захвата властных полномочий через дестабилизацию обстановки в стране, создание атмосферы насилия и страха. Средний возраст членов националистических объединений составляет 18–25 лет. Значительное количество носителей правых идей приходится на призывников.

Несколько примеров. В марте 2018 года двое военнослужащих, проходящих военную службу по контракту Южного военного округа рядовой Б. и сержант С., участвуя в молодежном праворадикальном объединении «Дикая толпа», вговоре с двумя гражданскими лицами планировали вооруженные ограбления для поддержки лиц, находящихся под следствием за совершение экстремистских преступлений. Военнослужащие осуждены к 2 годам лишения свободы каждый.

Военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, в войсковой части ***** рядовой О.В. Константинов до службы участвовал в деятельности неонацистской организации «Национал-социалистическая рабочая партия России». Уже в части попытался вовлечь в экстремистскую деятельность 7 сослуживцев [5]. В апреле 2019 года за создание и руководство экстремистским сообществом он приговорен к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы.

В ряде случаев националистические структуры для совершения экстремистских акций пытаются привлечь военнослужащих со специальной подготовкой. В 2019 году задержаны члены националистической монархической организации «Русское Имперское Движение» и законспирированного военно-политического профашистского межрегионального движения «Национальный блок». Их участники распространяли запрещенную литературу, призывали военнослужащих к дезертирству с оружием и участию в террористической деятельности. На территории Москвы и Московской области организовали тренировки членов «Нацблока» по тактико-

специальной и огневой подготовке, рукопашному и ножовому бою, иным дисциплинам. В 2018 году участниками «Национального блока» убиты с особой жестокостью 3 человека неславянской национальности, 4 нанесены телесные повреждения. Радикалы задержаны, возбуждено уголовное дело, их ждет суровое наказание.

Религиозный экстремизм проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных религиозных объединений либо противоборстве внутри одного объединения и зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одного из объединений.

Серьезную опасность представляют приверженцы радикальных религиозных течений. Они отличаются религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к преступлениям.

К примеру, курсант 5 курса военной образовательной организации высшего образования Хадзиев увлекся радикальными исламистскими идеями и в сети Интернет стал консультировать боевиков ИГИЛ¹ как противодействовать российским беспилотникам в Сирии. Планировал после окончания обучения в образовательном учреждении присоединиться к боевикам в Сирии. Приговорен к 9 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима [6]. Задержаны и его связи – братья Албаковы, готовившие нападение на воинскую часть и пост ГИБДД в Республике Северная Осетия-Алания.

Курсант военной образовательной организации высшего образования Абдуллаев был вовлечен в экстремистскую деятельность сторонниками ваххабизма. Планировал захват заложников и совершение ДТА на территории воинской части в г. Санкт-Петербурге. Осужден [7].

Религиозный фактор для вовлечения военнослужащих в деструктивные процессы в обществе используется не только радикальными исламистами.

В последнее время отмечаются попытки вести миссионерскую работу с военнослужащими и членами их семей со стороны таких организаций, как Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Сайентологическая церковь, Общество сознания Кришны, Свидетели Иеговы и других.

Наибольшую активность проявляют миссионеры религиозного объединения Свидетели Иеговы. Они регулярно появляются на территориях военных городков, в общественных местах, уделяют особое внимание вербовке педагогов, работников учреждений культуры, медицинских работников. При личных встречах и через почтовые ящики распространяют литературу, в частности журналы «Сторожевая башня» и «Пробудись!».

Политический, националистический и религиозный виды экстремизма являются наиболее

¹ ИГИЛ – Запрещённая в России террористическая организация «Исламское государство».

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

опасными. Они проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Различают еще несколько видов экстремизма:

- экономический экстремизм направлен на устранение конкуренции в предпринимательской деятельности путем криминальных насильственных действий преступных групп, оказания давления, устрашения, бандитских нападений на конкурентов;

- экстремизм в области культуры ориентирован на изоляцию, отвержение достижений других культур и проявляется в пропаганде насилия, жестокости, уничтожении исторических памятников, являющихся национальным достоянием, и других крайних действиях;

- экологический экстремизм выступает против эффективной государственной природоохранительной политики и научно-технического прогресса;

- технологический экстремизм направлен на использование или угрозу использования ядерного, химического или бактериологического оружия, радио-активных и высокотоксичных химических и биологических веществ, а также захват ядерных или иных промышленных объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, ради достижения политических целей и др.

Крайним проявлением экстремизма является терроризм [8], который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения этой идеологии.

Экстремистская идеология является основным компонентом, объединяющим членов экстремистских организаций, формирующим характер и направленность их деятельности, а также средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения.

Распространение экстремистских идей, в частности мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает общественной безопасности в Российской Федерации ввиду усиления агрессивности идеологии экстремизма и увеличения масштабов ее пропаганды в обществе.

Основным способом дестабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в протестных акциях, в том числе несогласованных, которые впоследствии умышленно трансформируются в массовые беспорядки.

Дополнительную угрозу стабильности российского общества представляет деятельность отдельных иностранных некоммерческих неправительственных организаций, ряда общественных и религиозных объединений и их структурных подразделений, связанная с распространением экстремистской идеологии.

Прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни – политическую, экономическую и социальную. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий.

Учитывая тот факт, что активисты экстремистских объединений и организаций пытаются вовлечь в антиконституционную деятельность военнослужащих, на офицеров возлагается важная задача по профилактике экстремистских и террористических проявлений среди армейской молодежи.

Эффективность работы по предупреждению экстремизма в воинских коллективах напрямую зависит от организации и проведения работы с личным составом, основой которой является изучение личного состава на этапе приема, ввода в строй пополнения и в период прохождения военной службы.

Одним из основных направлений в работе по предупреждению проникновения экстремизма в воинские части, защиты личного состава от его негативного информационно-психологического воздействия является формирование у личного состава патриотических качеств, вытекающих из существа воинского долга и основанных на российских духовных и культурных традициях.

На формирование патриотического мировоззрения, невосприимчивости у военнослужащих идеологии экстремизма должен быть нацелен весь комплекс мероприятий патриотического воспитания.

Важными являются информационно-пропагандистские мероприятия с личным составом Вооруженных Сил в связи с государственными праздниками и памяtnыми датами Российской Федерации, активное участие в проведении массовых молодежных мероприятий в рамках Всероссийского военно-патриотического детско-юношеского общественного движения «Юнармия», единых дней призывника, а также молодежно-патриотических мероприятий.

Для профилактики проникновения и распространения в армейской среде идеологии экстремизма на религиозной почве необходимо активно привлекать структуры по работе с верующими военнослужащими во взаимодействии с традиционными религиозными объединениями России.

Важнейшей формой патриотического, нравственного и правового воспитания является система общественно-государственной подготовки и информирования.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В ходе занятий у военнослужащих необходимо воспитывать толерантные отношения к представителям иной национальности или вероисповедания, неприятие идеологии экстремизма и терроризма, формировать патриотизм и уважительное отношение к закону.

Следует учитывать, что в учебные тематические планы для всех категорий военнослужащих включены темы по противодействию экстремизму, терроризму, национализму.

Важное направление – перекрытие каналов проникновения в армейскую среду идей и теорий негативной направленности.

Следует выявлять среди военнослужащих носителей деструктивных взглядов, в том числе имевших до службы в армии опыт деятельности в различных организациях деструктивного толка: радикальных националистических и религиозных организациях, фанатских клубах, сектах, незарегистрированных политических организациях, иностранных некоммерческих и правозащитных организациях.

Здесь незаменима индивидуальная работа. Упор необходимо делать на выяснение:

1. Отношения военнослужащего к представителям других национальностей и вероисповеданий (уточнить, были ли ранее у него конфликты с представителями других национальностей, вероисповеданий).

2. Являлся ли военнослужащий участником каких-либо организаций до призыва на военную службу, или каким общественным организациям он симпатизирует. Следует сразу выяснить направление деятельности этих организаций (со списками террористических и экстремистских организаций, чья деятельность запрещена на территории Российской Федерации, можно ознакомиться на сайтах Национального антитеррористического комитета, Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации, Минюста России, Роскомнадзора);

3. Какой литературой военнослужащий интересуется, какие предпочитает смотреть видеофильмы, какой музыкой увлекается (списки печатных, видео- и аудиоматериалов, признанных экстремистскими, размещены на сайтах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации, Минюста России, Роскомнадзора).

Еще одним компонентом профилактики экстремизма в воинских коллективах является информационное противодействие пропаганде экстремистской идеологии. Необходимо применять методы информационного реагирования и контрпропаганды, включая доведение до личного состава официальных информационных сообщений, материалов СМИ и сети Интернет, распространение информационной продукции (фильмов, передач, статей, плакатов и т. п.) контрпропагандистского характера, проведение диспутов, общих собраний военнослужащих,

направленных на развитие у них толерантности к представителям других национальностей, вероисповеданий, нетерпимости к фашистской, неонацистской, националистической идеологии.

В антиэкстремистской деятельности следует учитывать, что в последние годы показатели религиозности военнослужащих динамично растут: за последние 5 лет число верующих военнослужащих увеличилось почти на 20 %. Уровень общей религиозности военнослужащих составляет около 80 %.

Указанный фактор пытаются использовать представители радикальных религиозных культов и сект. В условиях деидеологизации государственной политики радикальные группировки нередко используют завуалированные формы религиозного экстремизма.

Важным направлением противодействия экстремизму являются меры правового воспитания.

Доведение, разъяснение и контроль соблюдения всеми категориями военнослужащих ограничений и запретов, связанных с прохождением военной службы, являются важнейшими направлениями в профилактической работе. Ряд ограничений и запретов распространяются на политическую, общественную и религиозную деятельность, сохранение сведений, составляющих государственную тайну, публичные высказывания, суждения и оценки военнослужащих в отношении деятельности государственных органов, их руководителей.

Следует доводить до военнослужащих общественную опасность и меры ответственности, в том числе уголовной, за правонарушения экстремистского и националистического характера в информационной сфере, прежде всего в сети «Интернет».

Таким образом, профилактика экстремистской и террористической деятельности в воинских коллективах является приоритетной мерой противодействия указанным явлениям. Мероприятия по профилактике экстремизма и терроризма не менее значимы, чем пресечение деятельности экстремистов, предупреждения террористических актов и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности, поскольку в перспективе позволяет предотвратить совершение подобных преступлений путем формирования у военнослужащих отрицательного отношения к актам террора, независимо от того против какой нации, религии или власти они направлены.

Основная же задача профилактической работы состоит не в том, чтобы уstrasшить строгой юридической ответственностью за совершение преступлений, а, в первую очередь, в том, чтобы сформировать убеждение, что ведение экстремистской и террористической деятельности неприемлемо, прежде всего, с позиции общечеловеческой морали, гуманного отношения к человеку.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
3. Партия «Воля» Светланы Пеуновой ликвидирована из-за экстремистского обращения к военнослужащим. URL: <https://www.newsru.com/russia/10aug2016/volya.html> (дата обращения: 31.10.2021).
4. Реестр ФСБ пополнился террористической организацией сторонников оппозиционера Мальцева. URL: <https://www.interfax.ru/russia/789313.html> (дата обращения: 31.10.2021).
5. Чтоб служба рейхом не казалась. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3770638.html> (дата обращения: 31.10.2021).
6. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. по делу № 2-43/2019 в отношении Ходзиева Х.М. URL: <https://sudact.ru/vsrif/doc/Plox2iXGXFxE> (дата обращения: 31.10.2021).
7. Курсант из Дагестана планировал захват заложников в Санкт-Петербурге. URL: <https://kavkaz.versia.ru/kursant-iz-dagestana-planiroval-zaxvat-zalozhnikov-v-sankt-peterburge.html> (дата обращения: 31.10.2021).
8. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

Информация об авторах

С.Н. Бычков – кандидат юридических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 02.11.2021;
одобрена после рецензирования 24.11.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the authors

S.N. Bychkov – Candidate of Sciences (Law), Docent

The article was submitted 02.11.2021;
approved after reviewing 24.11.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзорная статья

УДК 378.1

ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОВОКАЦИЙ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Людмила Николаевна Бережнова

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, simabln@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена аналитическому обзору выступлений в ходе проведения международной научно-практической конференции, проходившей в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации 21 апреля 2021 года. Рассмотрены и синтезированы основные положения авторов по рассматриваемой теме, сделаны прогностические выводы по вопросам совершенствования методов, способов и средств, направленных на защиту военнослужащих от информационных провокаций.

Ключевые слова: информационные провокации, информационная безопасность, подготовка военнослужащих к противодействию провокациям

Для цитирования: Бережнова Л.Н. Защита военнослужащих от информационных провокаций: обзор международной научно-практической конференции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 135–138. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/028.pdf>

SCIENTIFIC LIFE

Review article

PROTECTION OF SERVICEMEN FROM INFORMATION PROVOCATIONS: AN OVERVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

Lyudmila N. Berezhnova

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia,
simabln@mail.ru

Abstract. The article is devoted to an analytical review of speeches during the international scientific and practical conference, held at the Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation on April 21, 2021. The main provisions of the authors on the topic under consideration are considered and synthesized, prognostic conclusions are made on the improvement of methods, methods and means aimed at protecting servicemen from information provocations.

Keywords: information provocations, information security, training of military personnel to counter provocations

For citation: Berezhnova L.N. Protection of servicemen from information provocations: an overview of the international scientific and practical conference // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 135–138. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/028.pdf>

В настоящее время профессиональная подготовка перестраивается с учетом изменений в мире, определяемых развитием информационного общества. Уточняя условия жизнедеятельности человека в информационном обществе, специалисты выделяют их главную характеристику – неопределённость.

Активное развитие социальных сетей и доступность обмена сообщениями привели к распространению провокационной информации или информации провокационного характера.

Информация провокационного характера – информация, направленная на действие или совокупность действий, цель которых – вызвать ответное

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

действие, либо бездействие провоцируемого, как правило, с целью создания искусственной ситуации, неблагоприятной для провоцируемого.

Информационные процессы присущи только человеку и любая информация провокационного характера рассматривается специфическим методом воздействия. Важно научиться осуществлять контроль достоверности информации, необходимо разбираться, в каких источниках может содержаться провокационная информация.

Актуальной становится необходимость подготовки военнослужащих к определению информации провокационного характера. Для этого важно использовать доступную информацию, не содержащую секретных материалов.

Обсуждение аспектов подготовки военнослужащих и возможностей защиты от информационного провоцирования было рассмотрено в ходе проведения международной научно-практической конференции, прошедшей в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации. Организатором данной конференции выступила кафедра теории и методики непрерывного профессионального образования, состав участников состоял из преподавателей, адъюнктов и курсантов. Ниже рассмотрен краткий обзор их выступлений.

Открывая конференцию заведующая кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования Л.Н. Бережнова, отметила важность организации мероприятий, направленных на развитие у обучающихся в военном институте умений анализировать провокационную информацию.

Ф. Прюс, профессор института философии, психологии и педагогики Эрнст-Мориц-Ардт университета и Ю.М. Перевозкина, заведующий кафедрой практической и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета рассмотрели проблему распространения провокационной информации среди военнослужащих, которые обладают уникальной обязанностью защищать и обеспечивать порядок в соответствии с моральной честностью и компетентностью. В ходе выступления сделан акцент на изучении способов противодействия распространению провокационной информации среди военнослужащих.

М.А. Шапашев начальник кафедры военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан и Р.А. Гуша, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации раскрыли возможности использования проектной деятельности как средство защиты военнослужащих от информационных провокаций. Вовлечение курсантов в проектную деятельность военного института помогает развивать адекватную оценку своих действий и смотреть на

реальную действительность с позиции критического взгляда.

К.С. Гбоко, преподаватель университета г. Буаке Республики Кот-Д'Ивуар и Н.Н. Суртаева, профессор кафедры воспитания и социализации института педагогики РГПУ им. А.И. Герцена провели анализ взаимодействия преподавателя и обучающегося как инструмент предупреждения манипулирования в информационном поле. Внимание в выступлении уделено пониманию манипулирования и его приемам, направленным на создание деструктивной ситуации, порождающей нерешительность и неопределенность. Качественное взаимодействие преподавателя и обучающегося может оказать помощь в ориентации молодежи в информационном пространстве.

О.А. Поминова, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования и И.А. Филимонов, адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе своего исследования акцентировали внимание на воздействии современных провокационных материалов в медиа-ресурсах на формирование и изменение семейных ценностей. Авторы отметили, что современные средства массовой информации, в том числе сеть Интернет, обеспечивают прямое участие граждан в демократическом управлении обществом путем реализации права свободно выражать свои взгляды, мысли, убеждения. При этом зачастую в средствах массовой информации происходит выработка отрицательного отношения к традиционным семейным ценностям в обществе, посредством провокационной информации.

Е.А. Гужвенко, доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища посвятила статью вопросу использования средств геолокации в ходе провокационных действий против военнослужащих. Внимание посвящено отслеживанию местоположения военнослужащих через мобильные телефоны, персональные компьютеры, что может привести к опознанию секретных объектов, потери важных данных и объектов, нанести вред, как самим военнослужащим, так и военным объектам обороны страны.

М.С. Колосов, адъюнкт адъюнктуры Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации и А.И. Игнатов, заместитель командира воинской части по работе с личным составом войсковой части 3450 войск национальной гвардии Российской Федерации рассмотрели возможности саногенного мышления как средства противодействия влиянию негативной информации из социальных сетей. Авторами предложены решения проблемы информационных провокаций путем формирования позитивного рассмотрения проблемы и анализа текущей ситуации, что в совокупности положи-

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

тельно влияет на сохранение психического здоровья военнослужащих.

А.М. Казимирович, адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации обратился к вопросу понимания как важного фактора развития профессиональной направленности на информационную безопасность у курсантов военных институтов. В статье рассмотрены угрозы информационной безопасности, представлена роль офицеров в обеспечении информационной безопасности, принимающих непосредственное участие в формировании у военнослужащих профессиональной направленности на информационную безопасность, а также раскрыты особенности подготовки военнослужащих. В качестве важного фактора развития профессиональной направленности на информационную безопасность у военнослужащих в процессе обучения представлено понимание угроз информационной безопасности и ценности информации.

О.А. Шангутов, курсант факультета (военно-политической работы) и А.В. Забарин, доцент кафедры психологии служебной деятельности Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии провели анализ информационных провокаций на основе материалов протестных акций. В статье рассматривается психологическая сущность провокации как борьбы за роль, анализируются различные используемые протестующими информационно-психологические технологии дискредитации военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, обсуждаются возможные меры противодействия.

А.Е. Пуненков, адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе своего выступления сосредоточил внимание на способах противодействия провокационной информации военнослужащими. Автором проведен разбор основных проблем, с которыми сталкиваются военнослужащие войск национальной гвардии, а именно, негативным воздействием провокационной информации во время выполнения служебно-боевых задач по охране общественного порядка в условиях массовых общественно-политических мероприятий. Способами противодействия провокационной информации военнослужащими рассматриваются мероприятия военно-политической подготовки военнослужащих, в ходе которых осуществляется понимание приемов манипулирования и негативного воздействия, проводится обучение тактике и обсуждение методов обеспечения личной безопасности.

В.И. Шевков, адъюнкт адъюнктуры и И.А. Соболенко, курсант факультета (военно-политической работы) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации провели изучение рабо-

ты по сплочению коллектива военнослужащих по контракту, выступающей как фактор противодействия провокационной информации. Важность в проводимой работе приобретает понимание членами коллектива негативных последствий воздействия провокационной информации. В развитии коллективе, где ценится групповое единство, и учитываются личностные качества, военнослужащие менее подвержены воздействию информационных провокаций. Данное направление является перспективным и требует от командиров знания методов и методик по сплочению воинских коллективов, которые в целом будут способствовать эффективному выполнению поставленных перед подразделением задач.

С.М. Марченко, заместитель начальника адъюнктуры и В.А. Анисимов, курсант Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации определили темой своего выступления формирование у курсантов военного института установок на противодействие провокационной информации. В целях борьбы с распространением провокационной информации в воинских и служебных коллективах, направленной на понижение статуса войск, необходимы комплексные мероприятия воспитательной работы. Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов управления (должностных лиц) по формированию у военнослужащих и сотрудников государственно-патриотического сознания, чувств верности своему Отечеству, готовности к выполнению воинского, служебного долга. Воспитание устойчивости к правильному восприятию информации у всех категорий военнослужащих, включая офицерский состав, должно основываться на постоянном осознании каждым военнослужащим важности своей роли в войсках и в государстве.

Е.А. Маклачков, младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации изучил возможности развития рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям. Сохранение самообладания, принятие наиболее верного и грамотного решения в экстремальных или неблагоприятных условиях обстановки непрерывного руководства подчиненными, характеризует моральную и эмоциональную устойчивость офицеров правопорядка. При этом целенаправленное развитие устойчивости на базе военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии – достаточно сложная и масштабная задача, требующая значительных ресурсов и времени, которые зачастую недоступны. В то же время развитие рефлексивной позиции устойчивости к информационным провокациям становится более достижимой задачей, решению которой могут

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

способствовать педагогам военных институтов из гражданского состава.

Подводя итоги конференции заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования, профессор Л.Н. Бережнова определила, что цели, поставлен-

ные организаторами достигнуты благодаря содержательным выступлениям участников. Выявлены методы, способы, средства и направления дальнейших исследований, направленных на защиту военнослужащих войск национальной гвардии от информационных провокаций.

Информация об авторе

Л.Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 07.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the author

L.N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

The article was submitted 07.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзорная статья

УДК 34: 340.15, 342, 343.13, 343.352, 347.9, 349.3

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА): ОБЗОР III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (К 210-ЛЕТИЮ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И 5-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ РОСГВАРДИИ)

Ольга Григорьевна Яткевич

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург, Россия, podpolkovnik69@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена аналитическому обзору выступлений на III международной научно-практической конференции «Правовые аспекты правовой работы в войсках национальной гвардии (теория и практика)». Изложены и обобщены основные позиции авторов, подняты проблемные вопросы по организации контроля за осуществлением судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, освещен научный подход к правовому обеспечению деятельности отдельных подразделений Росгвардии, освещены практические проблемы юридического образования в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации и формирования у обучающихся профориентированных компетенций.

Ключевые слова: научно-практическая конференция, правовая работа, профилактика коррупционных проявлений, государственный контракт, судебно-исковая работа, иск, права и свободы военнослужащих, охранная деятельность, вневедомственная охрана, правовое консультирование, политическая и правовая культура, накопительно-ипотечная система

Для цитирования: Яткевич О.Г. Правовые аспекты правовой работы в войсках национальной гвардии (теория и практика): обзор III международной научно-практической конференции (к 210-летию войск национальной гвардии Российской Федерации и 5-летию создания Росгвардии) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 139–145. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/029.pdf>

SCIENTIFIC LIFE

Review article

LEGAL ASPECTS OF LEGAL WORK IN THE NATIONAL GUARD TROOPS (THEORY AND PRACTICE): REVIEW OF THE III INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (TO THE 210TH ANNIVERSARY OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE 5TH ANNIVERSARY OF THE CREATION OF THE RUSSIAN GUARD TROOPS)

Olga G. Yatkovich

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia,
podpolkovnik69@mail.ru

Abstract. The article is devoted to an analytical review of speeches at the III International Scientific and practical conference «Legal aspects of legal work in the National Guard Troops (theory and practice)». The main positions of the authors are outlined and summarized, problematic issues are raised on the organization of control over the implementation of judicial work of the National Guard Troops of the Russian Federation, the scientific approach to the legal support of the activities of individual units of the Rosgvardiya is highlighted, practical problems of legal education in military educational institutions of higher education of the troops of the National Guard Troops of the Russian Federation and the formation of career-oriented competencies among students are highlighted.

Keywords: scientific and practical conference, legal work, prevention of corruption, state contract, litigation, lawsuit, rights and freedoms of military personnel, security activities, private security, legal advice, political and legal culture, accumulative mortgage system

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

For citation: Yatkevich O.G. Legal aspects of legal work in the National Guard Troops (theory and practice): review of the III international scientific and practical conference (to the 210th anniversary of the National Guard troops of the Russian Federation and the 5th anniversary of the creation of the Russian Guard Troops) // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 139–145. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/029.pdf>

Роль правовой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации сложно переоценить. Правовая работа в войсках национальной гвардии – это комплекс мер правового характера, осуществляемых органами управления (должностными лицами), направленных на правовое обеспечение сферы деятельности войск национальной гвардии, сферы оборота оружия, сферы частной охранной и частной детективной деятельности, и сферы вневедомственной охраны, а также на создание достаточных правовых условий для выполнения войсками возложенных на них законом задач. Судебно-исковая работа в войсках национальной гвардии является одним из направлений (видов) правовой работы, целями которой являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов Российской Федерации и войск национальной гвардии, устранение и предупреждение нарушений, повлекших привлечение войск национальной гвардии к участию в делах, рассматриваемых судами, а также исполнение вступившего в законную силу судебного постановления.

Вопросы всестороннего обеспечения организации войск и соблюдение при этом их законных интересов всегда были и остаются актуальными. В нынешних условиях глобального реформирования гражданского законодательства и подвижности в гражданском обороте, профессиональные познания юриспруденции в области гражданского права и гражданского процессуального права становятся все более востребованными в деятельности любой организации, а в организациях войск национальной гвардии Российской Федерации эта потребность становится приоритетной, так как речь идет о законности расходования средств государственного бюджета.

Организаторы конференции ставили перед собой цель не только обнажить проблемы, но и предложить пути их практического решения. Аналогов конференция не имеет, так как участие в ней принимали не только профессорско-преподавательский состав военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО), руководители Договорно-правового департамента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, начальники юридических служб округов, территориальных органов, помощники командиров воинских частей непосредственного подчинения по правовой работе, образовательных организаций войск национальной гвардии, профессорско-преподавательский состав ВООВО

войск национальной гвардии России, адъюнкты и профессорско-преподавательский состав ОО-ВО других силовых ведомств, учёные зарубежья.

Открывая научно-практическую конференцию, начальник служебно-правового управления – заместитель руководителя Договорно-правового департамента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации кандидат юридических наук А.Ю. Кийко обратил внимание участников на многоаспектность темы конференции, призвал к активному диалогу, в котором должны звучать не только теоретические аспекты рассматриваемой проблем, но также накопленный опыт их практического решения, и в рамках выполнения пункта 2.9 задач на второе полугодие 2021 года, определенных протоколом служебного совещания при статс-секретаре – заместителе директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 15 июля 2021 года № 7, предоставил слово начальнику отдела правовой работы Уральского округа войск национальной гвардии Российской Федерации Т.М. Наумову для доклада на тему: «Организация контроля за осуществлением судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации и определение порядка подготовки донесений в центральный аппарат Росгвардии по искам, имеющим резонансный характер».

С.В. Бабайцев, заместитель руководителя Договорно-правового департамента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и О.А. Ефременков, главный эксперт отдела организации судебно-исковой работы служебно-правового управления Договорно-правового департамента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в своем выступлении на тему «Новеллы в организации судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации» отметили приоритетность судебно-исковой работы как одного из видов (направлений) правовой работы в Росгвардии, указав, что от качественного выполнения которой зависит не только сохранение или обращение в доход бюджета денежных средств, но и репутационная составляющая деятельности Росгвардии, и привели в своем выступлении статистику предъявленных исков как в пользу войск, так и не в пользу, акцентировав внимание участников конференции на причинах вынесения решений не в пользу войск, привели сравнительный анализ новелл нормативного правового регулирования судебно-исковой работы в

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

войсках национальной гвардии.

Е.С. Акименко, старший преподаватель кафедры гражданского права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации выступила на тему «Социальное назначение судебной защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы», подняв проблему защиты прав и законных интересов военнослужащих при увольнении с военной службы. Отметила, что с позиции социального назначения, судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы обеспечивает эффективность влияния на социальные процессы в воинских коллективах, выступает правовым способом обеспечения и защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов воинских формирований, организаций, регулирует общественные отношения методами организации обеспечения деятельности воинских должностных лиц, стимулирования ответственности, обеспечивает использование и применение судебной практики подобных дел, информации о вынесенных судебных решениях, а также поддерживает режим законности при применении мер принудительного, предупредительного и восстановительного характера.

Коллектив авторов; Е.Б. Абакумова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН, А.В. Комиссаров, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации и Д.Ю. Тарасов, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры гражданского права Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации раскрыли вопрос о правовой природе охранной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. Особое внимание было уделено освещению охранной деятельности, как структурной части института вещных прав, которая призвана оказать содействие в реализации прав физических и юридических лиц на защиту собственности, отметив, что при этом очевидно, что функция охранной деятельности не сводится только к организации защиты имущества, поскольку она в конечном итоге способствует обеспечению безопасности государства, и акцентировав, что в настоящее время задачи по защите интересов физических и юридических лиц, касающихся охраны объектов их вещных

прав возложены на органы и подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации.

А.С. Попов, преподаватель кафедры гражданского права Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Р.Р. Маматов, преподаватель кафедры гражданского права Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации и Е.Б. Абакумова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН проанализировали особенности правового обеспечения деятельности подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по защите вещных прав физических и юридических лиц на договорной основе. В статье определены векторы дальнейшей интеграции правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации в едином законодательном акте.

Е.С. Бабайцеву, адъюнкта 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, офицера организационно-плановой и аналитической работы Департамента реализации государственных программ и организации закупок Росгвардии заинтересовал вопрос прохождения военно-врачебной экспертизы военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации (правовые аспекты). Автор описывает правовые основы прохождения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации военно-врачебной экспертизы, а также раскрываются проблемные вопросы, связанные с организацией и проведением военно-врачебных комиссий, отметив, что при всем охвате нормативного регулирования деятельности военно-врачебных комиссий, существуют определенные проблемные вопросы, возникающие в процессе проведения военно-врачебной экспертизы военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, обозначив их в своем выступлении.

О.В. Володина, преподаватель кафедры гражданского права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации остановилась на историко-правовом аспекте становления юридической службы военных министерств и ведомств в период XVIII–XIX вв., осветив в своем выступлении начальный этап становления и развития юридической службы в военных министерствах и ведомствах, который пришелся на период с XVIII по XIX вв., отметив роль и место юридической

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

службы в системе управления военными министерствами и ведомствами в данный исторический период.

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, доцент, докторант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации поднимает острую проблему стимулов отклонения от исполнения должностных обязанностей как завуалированных форм взяточничества. Автор приводит нормы законодательства и позиции судов по данному вопросу, приводит примеры деяний, которые не вписываются в формат содержащихся в Уголовном кодексе преступлений. На основе приведенных положений делается вывод о совершенствовании законодательства.

Е.А. Грязнов, старший офицер группы организационно-правовой работы отдела правовой работы Сибирского округа войск национальной гвардии Российской Федерации высказал мнение по вопросу увольнения военнослужащих с военной службы с учетом судебной практики.

А.В. Евстифеев, кандидат педагогических наук, доцент, докторант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации посвятил свое выступление анализу аспектов соотношений политической и правовой культуры военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации. На основе приведенных положений сделал вывод о взаимосвязи и близости политической и правовой культуры, об их единых началах, уровнях исторического развития и структурных элементах.

Е.Ю. Зинченко, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Е.Н. Хазов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя изложили особенности организации правового консультирования населения по вопросам внутренней и внешней миграции. В рамках своего выступления авторы остановились на основных проблемах, возникающих в области информирования граждан о процессах внутренней и внешней миграции.

Ж.Ю. Кабанова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации представила свое видение правовых аспектов уголовно-процессуального статуса военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, осуществляющих доследственную проверку.

Д.С. Кибалин, помощник командира войсковой части 3480 по правовой работе – начальник группы правового обеспечения сосредоточил внимание на освещении вопроса правовых аспектов и проблемных вопросах оказания медицинской помощи военнослужащим в войсках

национальной гвардии Российской Федерации.

С.А. Макаров, старший офицер группы судебно-исковой и договорно-правовой работы отдела правовой работы Приволжского округа войск национальной гвардии Российской Федерации проанализировал особенности организации мониторинга судебной практики и выработке на его основе новых методов и механизмов защиты интересов войск национальной гвардии Российской Федерации, имеющих значение для выработки на их основе методов и механизмов не только защиты интересов войск национальной гвардии Российской Федерации, но и способов разрешения возникающих споров в досудебном порядке.

С.В. Никитин, начальник группы организационно-правовой работы – заместитель начальника отдела правовой работы Уральского округа войск национальной гвардии Российской Федерации рассмотрел вопрос некоторых особенностей рассмотрения исков о восстановлении на военной службе (на примере практики Уральского округа войск национальной гвардии Российской Федерации).

Г.М. Погорелова, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации произвела классификацию посессорной защиты в современном гражданском праве России, рассмотрев на основе анализа законодательства и доктрины института «владения», целесообразность введения в Гражданский кодекс Российской Федерации новой конструкции вещных прав, предлагаемых Концепцией развития гражданского законодательства.

Н.С. Пронин, начальник группы судебно-исковой и договорно-правовой работы отдела правовой работы Южного округа войск национальной гвардии Российской Федерации представил свой взгляд на практические аспекты представления интересов территориальных органов, соединений и воинских частей южного округа войск национальной гвардии Российской Федерации в судах по делам, связанным с увольнением военнослужащих с военной службы, а также связанных с реализацией права на жилище.

В.В. Пузиков, начальник группы организационно-правовой работы – заместитель начальника отдела правовой работы Северо-Западного округа войск национальной гвардии Российской Федерации и С.Г. Шахник, начальник группы правового обеспечения управления Росгвардии по Республике Карелия посвятили статью аспектам работы, проводимой в войсках национальной гвардии Российской Федерации, по выявлению и фиксации отдельных коррупционных правонарушений, в которой акцентировали внимание на унификации правовых механизмов выявления и фиксации отдельных коррупционных правонарушений, указав при этом, что действующее антикоррупционное законодательство находится в

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

неразрывном нормативном единстве с нормативными правовыми актами, регламентирующими прохождение службы в войсках национальной гвардии.

Г.Р. Рустемова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии имени Макана Есбулатова МВД Республики Казахстан и Н.Р. Айкумбеков, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор высшей школы права Адилет Каспийского общественного университета Республики Казахстан посвятили статью нормативным правовым актам в период чрезвычайного положения, введенного в стране Указом Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаевым 15 марта 2020 г. № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан». Ими отмечается, что все мероприятия проводятся в рамках карантинных мероприятий, действующих на период чрезвычайного положения.

И.В. Семенова, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации описала вопросы взаимодействия войск национальной гвардии и органов внутренних дел при выполнении общих задач, которые направлены на поддержание правопорядка и суверенитета страны.

И.А. Харитонов, начальник отдела правовой работы Восточного округа войск национальной гвардии Российской Федерации, К.А. Стоноженко, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданского права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации и Р.Р. Фаисханов, старший помощник начальника отдела правового обеспечения управления Росгвардии по Забайкальскому краю обратились к вопросу осуществления контроля Росгвардией за оборотом охотничьего оружия с нарезным стволом, находящегося у профессиональных охотников, проанализировав в статье правоприменительную практику в сфере оборота такого оружия, а также, сформулировали конкретные предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

А.А. Снигирев, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации и Е.Ю. Суховецкая, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации посвятили статью вопросам использования электронного обучения в ходе изучения прикладных юридических дисциплин на кафедре уголовного процесса и криминалисти-

ки Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Авторами обоснована эффективность применения мультимедийных обучающих программных комплексов в процессе формирования профессионально-специализированных компетенций у курсантов.

С.Е. Фильчукова, курсант Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, совместно со своим научным руководителем В.Е. Хазовой, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя проанализировали актуальные вопросы социальной защиты военнослужащих, подвергшихся радиации вследствие ликвидации катастроф на атомных объектах. В их совместной статье анализируются правовые основы социальной защиты и помощи лицам, подвергавшимся, радиационному облучению, поднимаются проблемы социальных гарантий и их реализации.

Е.Н. Хазов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и А.В. Богданов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя поднимают в своей статье проблемные вопросы коррупции в органах местного самоуправления. Ими анализируются причины и условия появления и распространения коррупции в органах местного самоуправления и предлагаются основные направления проведения профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию коррупционным проявлениям в органах местного самоуправления России.

Д.С. Чукин, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации в своем выступлении на тему: «О пределах усмотрения лица, проводящего разбирательство по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка» предлагает задуматься о том, что порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности осуществляется исключительно на основании норм законодательства. Между тем, анализ правовых предписаний в данной области позволяет констатировать пробельность отдельных законоположений, *de-facto*, предоставляющих субъекту правоприменения возможность действовать по собственному усмотрению. Резюмируется, что подобная свобода обладает двойственной природой: с одной стороны, она позволяет учитывать многообразие жизненных ситуаций, которые являются естественным атри-

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

бутом военной службы, а с другой – предоставляя возможность произвольного, в ущерб закону толкования правовых норм, выступает в качестве коррупциогенного фактора.

А.А. Шапошников, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации в своей статье рассматривает исторические этапы деятельности юридических служб в периоды с 1918 года по 1945 год, приведены краткие характеристики этапов развития данного направления деятельности в войсках и министерствах, функционировавших в нашем государстве, а также особенности осуществления юридической деятельности в данной области.

О.Г. Яткевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации и В.Д. Волков, начальник группы по работе с личным составом войсковой части 6688 при рассмотрении вопроса о практической направленности обучения гражданско-правовым дисциплинам в военном институте (состояние и пути совершенствования) ведут речь о значимости практической направленности обучения гражданскому праву в ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации, в частности о формируемых компетенциях обучающихся для реализации их знаний в будущей профессиональной деятельности и поднимают проблему отсутствия юридической практики, ранее существовавшей в образовательной деятельности, предлагая вводимую с 2021 года набора в правоприменительную практику внести элементы юридической клиники, полагая, что в рамках юридической клиники в условиях обучения в ВООВО, могла бы осуществляться социальная адаптация и профессиональная ориентация обучающихся через общение с лицами, обратившимися за юридической помощью, через участие в судебных заседаниях, через оценку своих действий со стороны не только профессорско-преподавательского состава, но и сотрудников прокуратуры, суда, граждан, обратившихся за юридической помощью, и т. д.

В работе международной практической конференции приняли участие в обсуждении выступлений со своими тезисами ряд участников:

А.Р. Баргаринов, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сотрудник ОВД Республики Казахстан на тему: «Правовые аспекты и особенности проведения административных расследований в республике Казахстан»;

А.В. Богданов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на тему: «Правовое консультирование граждан в сфере частной охранной деятельности и его

особенность»;

Н.А. Воронина, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на тему: «Контракт на обучение в учебных заведениях МВД России по очной форме обучения и его особенности»;

Е.Ю. Зинченко, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на тему: «Правовое консультирование граждан, в сфере предоставления услуг вневедомственной охраны»;

Ж.И. Исахов, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сотрудник ОВД Республики Казахстан на тему: «Нормативно-правовое регулирование вопросов оборота оружия в Республики Казахстан»;

Б.Н. Комахин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на тему: «Особенности профилактики коррупционных проявлений в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»;

А.Р. Майкенов, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сотрудник ОВД Республики Казахстан на тему: «Контракт на обучение в учебных заведениях МВД России иностранных сотрудников ОВД в адъюнктуре по очной форме обучения и его особенности»;

Ф.Ф. Насреддинзода, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сотрудник ОВД Республики Таджикистан на тему: «Нормативно-правовое регулирование деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан»;

С.В. Петлицкий, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сотрудник ОВД Республики Беларусь и П.А. Кононов, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сотрудник ОВД Республики Беларусь на тему: «Практические аспекты образовательной деятельности и формирования профессионально-специализированных компетенций у сотрудников ОВД Республики Беларусь»;

И.Ю. Суладзе, помощник командира войсковой части 3748 по правовой работе – начальник юридической службы на тему: «Проблемные вопросы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, пути решения»;

В.Е. Хазова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на тему: «Правовое консультирование лиц, имеющих специальные звания сотрудника полиции по социальному обеспечению»;

Е.Н. Хазов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на тему:

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

«Правовое консультирование граждан, сфере оборота оружия на территории Российской Федерации»;

В.М. Чан, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сотрудник ОВД Социалистической Республики Вьетнам на тему: «Правовые аспекты проведения процессуальных (доследственных) проверок сообщений о событиях, содержащих признаки преступления (на примере нормативно-правовых актов Вьетнама)».

Подводя итоги III международной научно-практической конференции «Правовые аспекты правовой работы в войсках национальной гвар-

дии (теория и практика)», О.Г. Яткевич отметила, что цели конференции, несомненно, достигнуты благодаря содержательным выступлениям участников и их заинтересованности. Были выделены ключевые проблемы в правовой работе, изложен передовой опыт решения правовых задач в деятельности войск национальной гвардии и образовательной деятельности по преподаванию юридических дисциплин, намечены способы решения поставленных задач. Особо отметила важность проведения подобных научно-представительских мероприятий, когда встречается наука и практика, которые одна без второй не должны существовать.

Информация об авторе

О.Г. Яткевич – кандидат юридических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 24.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Information about the author

O.G. Yatkevich – Candidate of Sciences (Law),
Docent

The article was submitted 24.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Главный редактор:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Редакционно-издательский совет:

А.А. Утюганов – председатель редакционно-издательского совета (г. Санкт-Петербург, Россия)

Г.Ю. Авдиенко – кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

О.И. Белоус – кандидат педагогических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

Л.Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Т.А. Бороненко – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

С.Б. Глушаченко – доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

С.У. Дикаев – доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Г.Г. Дмитриев – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

А.А. Дьячков – кандидат психологических наук (г. Санкт-Петербург)

Ю.А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

А.В. Зобков – доктор психологических наук, доцент (г. Владимир, Россия)

В.А. Зобков – доктор психологических наук, профессор (г. Владимир, Россия)

М.М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор (г. Ярославль, Россия)

А.В. Козлов – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

А.С. Косарев – кандидат педагогических наук (г. Нижний Новгород, Россия)

Н.В. Кузьмина – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Л.В. Куликов – доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

А.А. Лебедев – доктор биологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

К.В. Лосев – кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Т.И. Миронова – доктор психологических наук, доцент (г. Кострома, Россия)

Е.Б. Моргунов – доктор психологических наук, доцент (г. Москва, Россия)

В.И. Назаров – доктор психологических наук, профессор (г. Иваново, Россия)

И.С. Назарова – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Н.С. Нижник – доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Д.В. Новокшонов – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

О.Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

О.Л. Поминова – доктор педагогических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

В.А. Прокофьева – кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

С.А. Роганов – доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

А.С. Турчин – доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

В.Б. Чесноков – кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Т.Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

С.М. Шингаев – доктор психологических наук, доцент, академик Международной академии психологических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

В.А. Юматов – кандидат педагогических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

В.А. Юренкова – кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

О.Г. Яткевич – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель:

федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г.

Редакторы:

Р.Е. Артамонов

Е.А. Голик

И.А. Калмыков

Е.Ю. Юпатова

Дата выхода в свет 30.12.2021

Издатель:

СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:

198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
тел.: (812) 337-40-50 (доб. 24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik@spvi.ru

12+

Founder:

Federal State Official Military
Establishment of Higher Education
«Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops
of the Russian Federation»

Mass media is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications, Informational
Technologies and Media Control
(certificate Jel No FS77-69495
of 25 april 2017)

Editors:

R.E. Artamonov
E.A. Golik
I.A. Kalmykov
E.Ju. Jupatova

Date of publishing 30.12.2021

Publisher:

Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops

Address of editorial and publisher:

1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation
(Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops);
Tel.: (812) 337-40-50 (24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik@spvi.ru

Editor in Chief:

A.A. Utjuganov – Doctor Psychological Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

Editorial and Publishing Council:

A.A. Utjuganov – Chairman of the Editorial and Publishing Council (Saint-Petersburg, Russia)

G.Ju. Avdienko – Candidate of Psychological Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

O.I. Belous – Candidate of Pedagogical Sciences (Saint-Petersburg, Russia)

L.N. Berezhnova – Doctor Pedagogical Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

T.A. Boronenko – Doctor Pedagogical Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

S.B. Glushachenko – Doctor of Juridical Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

S.U. Dikaev – Doctor of Juridical Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

G.G. Dmitriev – Doctor Pedagogical Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

A.A. D'jachkov – Candidate of Psychological Sciences (Saint-Petersburg, Russia)

Ju.A. Evstratova – Candidate of Juridical Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

A.V. Zobkov – Doctor Psychological Sciences, Docent (Vladimir, Russia)

V.A. Zobkov – Doctor Psychological Sciences, Professor (Vladimir, Russia)

M.M. Kashapov – Doctor Psychological Sciences, Professor (Yaroslavl, Russia)

A.V. Kozlov – Doctor Pedagogical Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

A.S. Kosarev – Candidate of Pedagogical Sciences (Nizhny Novgorod, Russia)

N.V. Kuz'mina – Corresponding Member of the Russian Academy of Education,
Doctor Pedagogical Sciences, Doctor Psychological Sciences, Professor
(Saint-Petersburg, Russia)

L.V. Kulikov – Doctor Psychological Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

A.A. Lebedev – Doctor Biological Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

K.V. Losev – Candidate of Psychological Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

T.I. Mironova – Doctor Psychological Sciences, Docent (Kostroma, Russia)

E.B. Morgunov – Doctor Psychological Sciences, Docent (Moscow, Russia)

V.I. Nazarov – Doctor Psychological Sciences, Professor (Ivanovo, Russia)

I.S. Nazarova – Candidate of Juridical Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

N.S. Nizhnik – Doctor of Juridical Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

D.V. Novokshonov – Candidate of Juridical Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

O.B. Polushina – Candidate of Psychological Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

O.L. Pominova – Doctor Pedagogical Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

V.A. Prokof'eva – Candidate of Psychological Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

S.A. Roganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

A.S. Turchin – Doctor Psychological Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

V.B. Chesnokov – Candidate of Psychological Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

T.G. Sharuhina – Doctor Pedagogical Sciences, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

S.M. Shingaev – Doctor Psychological Sciences, Docent, Academician of the
International Academy of Psychological Sciences (Saint-Petersburg, Russia)

V.A. Jumatov – Candidate of Pedagogical Sciences (Saint-Petersburg, Russia)

V.A. Jurenkova – Candidate of Psychological Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)

O.G. Jatkevich – Candidate of Juridical Sciences, Docent (Saint-Petersburg, Russia)